«Национальные языки и литературы в условиях би- и полилингвизма»

электронный сборник научных статей по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции

Министерство просвещения Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ БИ- И ПОЛИЛИНГВИЗМА»

электронный сборник научных статей по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции

Чебоксары 2022

УДК 37.016:[811+821](082)(086)
ББК 81022я431я04+83.3(2)я431я04+74.268.0я431.я04
Н 823

Национальные языки и литературы в условиях би- и полилингвизма : электронный сборник научных статей по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции / отв. ред. А. Д. Ахвандерова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – 221 с.

Издается по решению ученого совета
Чувашского государственного педагогического
университета им. И. Я. Яковлева (протокол № 4 от 25.11.2022 г.).

В сборнике размещены научные статьи по результатам работы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Национальные языки и литературы в условиях би- и полилингвизма», посвященной доктору филологических наук, профессору Сергееву Леониду Павловичу, которая состоялась 3 июня 2022 года в г. Чебоксары на базе ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева».

Материалы сборника описывают особенности функционирования национальных языков и литератур в условиях би- и полилингвизма и предназначены для студентов, магистрантов, аспирантов, педагогов и научных сотрудников.

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, 2022

© Авторы публикаций, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Языки и литературы в современных условиях

Асмондьяров В.Н. К вопросу этногенетиской интерпретации башкирской диалектной лексики когнитивной сферы «природа» (неживая, живая) на материале корневых основ……..... 7

Ахвандерова А.Д. Парные слова в чувашском языке…….…. 10

Ахвандерова А.Д., Юркина Т.Н. Из опыта работы Центра изучения русского языка и культуры при Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева…. 16

Брусова Г.Ф. Изучение темы «Словообразование» на уроках родного языка в 5 классе в школах с родным языком обучения……. 22

Бычкова О.А., Малова Е.Н. Опыт сопоставительного анализа стихотворений П. Верлена «Гул полных кабаков» и «Незнакомка» А. Блока……... 33

Виноградов Ю.М. Синтаксические аффиксы в школьном курсе морфологии……. 39

Данилова Е.А. Особенности изучения вводных конструкций в школе: анализ действующих учебников и методических разработок по русскому языку……..……. 42

Денисова Т.В., Горшкова Н.В. О чувашских формулах речевого этикета……..…….. 48

Ильина Г.Г. Чувашский злой дух, вызывающий ломоту и ревматизм..... 55

Искужина Н.Г., Шайхисламова З.Ф. Полилингвальное образование: проблемы и перспективы……..…… 59

Калинина Е.Е. Этнокультурная специфика цветообозначений в чувашском и китайском языках……..…….. 65

Косякова Е.Ю. Рождественские гадания и их функция в балладе В.А. Жуковского «Светлана» и романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»…… 69

Никитина А.Ю., Петрова О.А. Игровые технологии в обучении русскому языку как иностранному……..…. 72

Никифоров Г.Л. Веснушки и ее структурно-семантическое, этимологическое исследование…….. 76

Николаева А.Ю., Никонова И.А. Функции интерьера в произведениях чувашских художников…….. 80

Осипов Н.Н. Жизнь современной молодежи в произведениях Д. Моисеева……. 87

Петрова З.В. Эйдос-конспект – один и способов критического исследования……..……..... 95

Прядильникова О.В. Региональные особенности 100

произносительной системы русского языка (на примере села Надеждино)……..
Рахимова Э.Ф., Корепина А.Р. Роль инновационных площадок в изучении родных языков и литератур..... 108
Скворцова О.В. Образ Андрияна Николаева в чувашской лирике второй половины XX века..... 111
Ступина А.Г. Артикли и разные категории существительных……. 119
Фадеева К.Н. Сленг в интернет-текстах…….. 123
Шайхисламова З.Ф. К вопросу о когнитивной интерпретации географических терминов Урало-Поволжья……..…….. 127
Юркина Т.Н. Об акцентных особенностях слов в русском языке.…… 136
Юркина Т.Н. Об использовании ритмических моделей слов в преподавании русского языка как иностранного……..…… 141
Якшигулова Г.А. Двуязычие как фактор воспитания культуры межнационального общения……... 146

Раздел 2. Исследования молодых ученых

Ахвандерова А.Д., Кузнецова А.П. Вводные слова в произведениях Нелли Петровской…… 152
Бикмухаметова Д.Р., Шайхутдинова Т.Н. Особенности организации обучения чтению прессы на иностранном языке в техническом вузе..... 159
Данилина С.В., Ахвандерова А.Д. Синонимичность фразеологизмов в чувашском языке……. 162
Епифанова Е.Ю., Косякова Е.Ю. Христианские традиции Рождества Христова в повести «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя…… 167
Зубкова Н.В., Юркина Т.Н. Функционирование форм обращения в интернет-пространстве……..…….. 169
Кириллова С.Н., Ахвандерова А.Д. Стилистические особенности в дискурсе чувашских народных песен…… 173
Коротаева Л.В., Федорова А.В. Диалектные особенности чувашских сел Федоровского района Республики Башкортостан..... 180
Матвеева А.В., Юркина Т.Н. Языковая игра как лингвистическое явление……. 187
Мухаметзянова Д.Р., Шайхутдинова Т.Н. Применение технологии ТРИЗ на уроках английского языка в начальной школе……..... 192
Никитина Д.В. Юркина Т.Н. Информационные технологии на уроках русского языка……. 196

Серина В.М., Николаева А.Ю. Образ Христа в современном искусстве: граффити и стрит-арт……... 201

Скворцова О.В., Иванова Г.А. Образ врача в чувашской прозе…..…… 205

Филатова С.Е. Агнонимы в кулинарном рецепте (на примере колонки Е. Чекаловой в журнале «Коммерсантъ Weekend»)…….. 210

Шайхутдинова Т.Н., Тагиров У.М. Использование здоровьесберегающих технологий на уроках английского языка у младших школьников..... 215

РАЗДЕЛ 1. ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 303.683

В.Н. Асмондьяров

К ВОПРОСУ ЭТНОГЕНЕТИСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БАШКИРСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ «ПРИРОДА» (НЕЖИВАЯ, ЖИВАЯ) НА МАТЕРИАЛЕ КОРНЕВЫХ ОСНОВ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам интерпретации башкирской диалектной лексики в рамках когнитологического подхода в сравнительном плане с данными языков Урало-Поволжья. Предлагается методология выделения односложных из многосложных корневых основ из общего лексического пласта сферы «Природа» (Неживая, Живая), что позволит в перспективе вплотную подойти к ряду проблем генетического родства говоров и диалектов языков региона.

Ключевые слова: корневая основа, когнитивные сферы, диалекты, башкирский язык, лексика.

V.N. Asmondyarov

ON THE QUESTION OF ETHNOGENETIC INTERPRETATION OF THE BASHKIR DIALECT VOCABULARY OF THE COGNITIVE SPHERE «NATURE» (NON-LIVING, LIVING) ON THE MATERIAL OF THE ROOT BASES»

Abstract. The article is devoted to topical issues of interpretation of the Bashkir dialect vocabulary in the framework of the cognitive approach in comparison with the data of the languages of the Ural-Volga region. A methodology is proposed for separating monosyllabic and polysyllabic root stems from the general lexical layer of the “Nature” sphere (Inanimate, Living), which will allow in the future to draw certain conclusions regarding the genetic relationship of dialects and dialects of the languages of the region.

Keywords: root basis, cognitive spheres, dialects, Bashkir language, vocabulary.

Профессор Дж. Г. Киекбаев отмечал, что при применении методов лексикостатистики по отношению к родственным языкам можно примерно установить период их разобщения по корневым основам. Так, если с этого момента прошло 1000 лет, то тождественных основ остается около 74%, если 2000 лет – 55%, 5000 лет – 22% и т. д. [Киекбаев, 1972, 19-20]. Вне всяких сомнений, со времени этих, весьма приблизительных обобщений прошло довольно много времени, многие данные были уточнены,

выдвинутые новые концепции, но актуальности своей они не потеряли.

Лексика, как в синхронном, так и диахронном плане, в рамках каждого отдельного региона или в масштабах целого ареала представляет собой содержательную сторону языка.

В тюркских (resp. алтайских) языках структура отдельного слова намного менее затемнена, чем, к примеру, в индоевропейских [Кажибеков, 1985, 7]. В строении слова достаточно просто выделяются корневые основы, по сути своей являющиеся вполне автономными словами-типами. Сопоставление подобных односложных или многосложных корневых основ даже дальнеродственных языков может создать предпосылки для определенных этногенетических обощений, этимологической интерпретации. Немаловажным фактором в подобных изысканиях является и то, что для сопоставления корней необходимо анализировать живой, разговорный язык [Шайхисламова, 2015, 55]. Иначе говоря, наиболее релевантные результаты можно получить только при включении в сравнительные исследования лексику диалектов и говоров.

Как же выделить из основной массы слов лексические единицы, обладающие тождественными корневыми основами? Для этого не подойдут классические «алфавитные» лексикографические издания – словари и тезаурусы. Необходимо распределение лексем с когнитологической, идеографической точек зрения. Для этого нами применяется популярная классификация в рамках четырех когнитивных сфер: Природа «Неживая, Живая», Человек, Общество, Познание (априори) с последующей разбивной на всё более мелкие группы-ячейки. Следует отметить, что подобный подход к лексике принципиально отличается от известного Листа Сводеша (Swadesh List). Последний принципиально отличается от предлагаемый нами концепции по двум причинам [Swadesh, Morris, 1952, 52]. Во-первых, Список Сводеша направлен на установление уровня родства между языками по признакам схожести устойчивой базовой лексики. Во-вторых, он не имеет рубрикации и представлен «сплошным» списком лексем для разных групп языков.

Когнитивная сфера «Природа (неживая, живая)» представлена синопсисом со следующими классами о подклассами: 1.1. Неживая природа; 1.1.1. Земля и виды земного рельефа; 1.1.2. Вода, виды водных объектов и поверхностей; 1.1.3. Небо (космос), виды небесных тел; 1.1.4. Природные явления; 1.1.5. Погода, состояние погоды; 1.2. Живая природа; 1.2.1. Мир флоры; 1.2.1.1. Грибы; 1.2.1.2. Травы; 1.2.1.3. Цветы; 1.2.1.4. Кустарники; 1.2.1.5. Деревья; 2.1.1.6. Строение и особенности мира флоры; 1.2.2. Мир фауны; 1.2.2.1. Насекомые; 1.2.2.2. Земноводные; 1.2.2.3. Пресмыкающиеся; 1.2.2.4. Рыбы; 1.2.2.5. Птицы; 1.2.2.6. Животные; 1.2.2.7. Строение и особенности мира фауны [Шайхулов, 2013, 55].

Рассмотрим одну из подобных «ячеек» в указанной когнитивной сфере:

«грязь, грязный» (покрытый грязью, запачканный, нечистый) башкирский литературный *бысрак*; северо-западный диалект башкирского языка *ләпек*; *сыпҡа*; тататский *пычрак*; дрожж. говор татарского языка *пыцырауык;* крящ. говор татарского языка: *сыпҡылы*; тюм говор татарского языка: *черкен;* чувашский литературный язык: *пылчӑк; марийский луговой кирӧк («грязь»)* марийский *ла́выргыше*; мокшанский. *ърдазу («немытый»); ливозю («потный»)*; эрзянский *рудазов; ливезев; сэксэв*; удмуртский *дэри, нӧд («грязь»), кырсь («нечистота»)*; прототунгусские лексемы: *aK- («грязь», «ржавчина», «плесень»)*; **bul- («грязь»)*; **xola-*; **ńaŋ- («грязь», «пачкаться грязью»)*; **siaŕ*; **tip-* ; протомонгольские: **kir («грязь»)*; *(h)ag («грязь», налет)*, **bat-ga*; **bul- («грязь»)*; **kokir («грязь»)*; **lag («грязь», «осадок»)*; Тюркские основы: **kir («грязь»)*; **bat-gak («грязь», «топь», «болото»)*; **bạl- («грязь», «глина»)*; **čub («грязь», «осадок»)*; **siaŕ/ saz* [Асмондьяров, 2020, 113]. В ходе анализа могут быть выделены две модели корневых основ: *КИР* в значении *«грязь»* и восходящее, вероятно к пратюркскому, **kir* и протомонгольскому **kokir; БА/БЫ/ПА/ПЫ* в значении «грязь», «глина»: баш. *бысрак;* тат. *пычрак;* тарх. *былчыраҡ*; дрож. *пыцырауык*; чув. *пылчӑк.*

Таким образом, предварительная классификация в рамках когнитивных сфер позволяет собрать воедино лексемы тождественные по значению и уже на основании этого анализировать затемненные основы, подходить к вопросам этимологии системно. Включение в него диалектных данных расширяет выборку корневых основ, позволяет использовать целостно-системный подход к лексическим взаимосвязям региона.

Литература

1. *Асмондьяров В.Н.* Когнитологические аспекты башкирской диалектной лексики в контексте языкового союза Урало-Поволжья: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.02 / Асмондьяров Венер Надирович; [Место защиты: Казанский федеральный университет]. – Казань, 2020. – 293 с.
2. *Кажибеков Е.З.* Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках: (явление синкретизма). – Алма-Ата: Наука, 1985. – 272 с.
3. *Киекбаев Дж. Г.* Введение в урало-алтайское языкознание. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1972. – 87 с.
4. *Мусаев К.М.* Лексикология тюркских языков / Отв. ред. А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1984. – 231 с.
5. *Шайхисламова З.Ф.* Национальное мировидение в этноонтологической интерпретации номинативных принципов в контексте топонимических систем Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и северо-востока Российской Федерации: учебное пособие / З.Ф. Шайхисламова / под ред. Е.И. Зеленева, А.Г. Шайхулова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 184 с.
6. *Шайхулов А.Г.* Лингвокультурологическая картина мира как составляющая истории становления тюркоязычных народов Урало-Поволжья в контексте золотоордынской цивилизации (на материале исторической лексики: аспекты типологических и генетически контактных связей) / А.Г Шайхулов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 268 с.
7. *Swadesh, Morris.* Lexicostatistic Dating of Prehistoric Ethnic Contacts / Swadesh, Morris // Proceedings of the American Philosophical Society. – 1952. – Vol. 96. − P. 452 – 463.

Автор:
Асмондьяров Венер Надирович – кандидат филологических наук, заместитель директора по УВР «Центр образования №159», г. Уфа, Россия; e-mail: asm-vener@mail.ru
Author:
Asmondyarov Vener Nadirovich – Candidate of Philology, Deputy Director, «Education Center No. 159», Ufa, Russia; e-mail: asm-vener@mail.ru

УДК 811.512.111

А.Д. Ахвандерова

ПАРНЫЕ СЛОВА В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы словообразования в чувашском языке, а именно образование парных слов и их структурно-семантические значения. Во всех тюркских языках широко распространены парные слова, причем они встречаются не только в устной речи и фольклоре, но и в различных жанрах художественной литературы. Употребление парных слов в письменной речи связано с их смысловой емкостью и способностью выражать стилистическую и эмоционально-экспрессивную нагрузку. Парным словам присуще двусоставность, компоненты которых разнозначные. Составные компоненты многих парных слов относятся в основном к одной и той же части речи и оформляются во многих случаях одинаковыми морфологическими показателями. В редких случаях встречаются примеры парных слов, относящиеся к разным частям речи. В ходе исследования нами выявлено, что в числе наиболее часто встречающихся парных слов являются сочетания с деепричастиями, в особенности с аффиксом-са/-са, а также парные слова с причастиями. Слова, образованные от личных форм глагола и отыменные, которые по своему значению не достигли уровня именных слов, встречаются в речи очень редко.

Ключевые слова: чувашский язык, парные слова, однородные члены, словосложение, словообразование, семантика.

A.D. Akhvanderova

COUPLE WORDS IN THE CHUVASH LANGUAGE

Annotation. This article discusses the issues of word formation in the Chuvash language, namely the formation of paired words and their structural and semantic meanings. Paired words are widespread in all Turkic languages, and they are found not only in oral speech and folklore, but also in various genres of fiction. The use of paired words in written speech is associated with their semantic capacity and the ability to express stylistic and emotionally expressive load. Paired words are characterized by ambiguity, the components of which are ambiguous. The constituent components of many paired words relate mainly to the same part of speech and are formed in many cases by the same morphological indicators. In rare cases, there are examples of paired words related to different parts of speech. In the course of the study, we found that among the most common paired words are combinations

with adverbs, especially with the affix-sa /-sa, as well as paired words with participles. Words formed from personal verb forms and nameless, which in their meaning have not reached the level of nominal words, are very rare in speech.

Keywords: Chuvash language, paired words, homogeneous terms, word composition, word formation, semantics.

ЧĂВАШ ЧĔЛХИНЧИ МĂШĂРЛАТНĂ СĂМАХСЕМ

Аннотаци. Çак статьяра чăваш чĕлхинчи мăшăрлатнă сăмахсен ыйтăвĕсене татса пама тăрăшнă, вĕсен структурăпа семантика пĕлтерĕшĕсене пăхса тухнă. Тĕрĕк чĕлхисенче мăшăрлатнă сăмахсем анлăн сарăлнă, вĕсем сăмах-юмахпа фольклорта çеç мар, илемлĕ литературăн тĕрлĕ жанрĕнче те тĕл пулаççĕ. Мăшăрлатнă сăмахсемпе усă курни вĕсем пуплевре стилистика тата эмоципе-экспресси пĕлтерĕшĕсене кăтартма пултарнипе çыхăннă. Мăшăрлатнă сăмахсем икĕ енлĕ, вĕсен компоненчĕсем вара тĕрлĕрен. Нумай мăшăрлатнă сăмахăн компоненчĕ ытларах пĕр пуплев пайне кĕрет, пĕр пек морфологи паллисемпе çыхăнать. Сайра чухне тĕрлĕ пуплев пайне кĕрекен сăмахсем те мăшăрлатнă сăмахсем йĕркелеççĕ. Хамăр тĕпчевре час-часах тĕл пулакан мăшăрлатнă сăмахсен шутĕнче уйрăмах -са/-се аффикслă деепричасти тата причасти формисенчен пулнă тĕслĕхсене асăрхарăмăр. Сăпатлă глагол формисемпе ят сăмахсенчен пулнисем вара пуплевре питĕ сайра тĕл пулаççĕ.

Тĕп сăмахсем: чăваш чĕлхи, мăшăрлатнă сăмахсем, пĕр йышши членсем, хутлă сăмахсем, сăмах пулăвĕ, семантика.

Тĕрĕк чĕлхисенче те, çавăн пекех чăваш чĕлхинче те сăмах пулăвĕпе çыхăннă ыйтусем ăслăлăхшăн çĕнĕ мар пулин те, мăшăрлатнă сăмахсем паянхи кун та çивĕч ыйтусенчен пĕри пулса тăраççĕ. Мăшăрлатнă сăмахсене пуçласа тĕпчекенсенчен пĕри вăл – тутар тĕпчевçи Г. Г. Ибрагимов. Хăйĕн «Тутар чĕлхин грамматики» (1911) ĕçĕнче «слова-спутники» терминпа усă курнă тата вĕсен тĕп уйрăмлăхне – компонентсем пĕр пуплев пайĕ пулнине – кăтартнă [4, с. 104]. Çак ыйтăва татса парас ĕçре Е. И. Убрятовапа А. Кайдаров [8, с. 31; 5, с. 302] тĕпчевĕсем те пĕлтерĕшлĕ вырăн йышанаççĕ. Каярах мăшăрлатнă сăмахсемпе çыхăннă шухăшсене Л.Н. Дмитриев [2], А.Н. Кононов [6], Н.А. Баскаков [1] ĕçĕсенче курма пулать. Чăваш чĕлхи ăслăлăхĕнче ку ыйту тавра В.Г. Егоров [3] тăрăшнă.

Чăваш чĕлхинче мăшăрлатнă сăмахсем пуплевре кăна мар, илемлĕ литературăн тĕрлĕ жанрĕнче те анлă тĕл пулаççĕ. Мăшăрлатнă сăмахсемпе усă курасси, паллах, произведени чĕлхин стильне тата эмоципе экспресси тĕллевĕсене тытса пырассипе çыхăннă.

Компоненчĕсем мĕнле пуплев пайне кĕнине кура вĕсене тĕрлĕ ушкăна пĕрлештерме пулать:

1. Ĕç-хĕлтен пулнă пĕрлешӳсем. Ку ушкăна глаголăн сăпатлă тата сăпатсăр формисенчен пулнисем кĕреççĕ.

2. Ятсенчен пулнă пĕрлешӳсем. Кунта япала, паллă ячĕсенчен,

наречисенчен пулнă мăшăрлатнă сăмахсене палăртаççĕ.

Ĕç-хĕлтен пулнă мăшăрлатнă сăмахсен ушкăнĕ пысăк. Ăна хăйне вакрах пайсем çине уйăрма пулать: сăпатсăр формăсенчен пулнисем тата сăпатлă формăсенчен пулнисем.

Глаголăн сăпатсăр формисенчен пулнă ушкăнсем:

Деепричастисенчен пулнă пуплев единицисем. Ку ушкăнри мăшăрлатнă сăмахсен компоненчĕсем *-са/-се, -сан/-сен*, аффикссем хушăннипе пулаççĕ. Уйрăмах *-са/-се* аффикс тухăçлă тĕл пулать.

Паянччен кампа та пулин тытăçса-вăрçса курнă-ши? (Игнатьев В.Г.)

Амăш пĕлет: часах сирĕлеймест-ха чун кӳренĕвĕ, йăпатсан-илĕртсен те часах кулма тытăнас çук. (Гордеев Д.В.)

Ку тĕслĕхсенче *тытăçса, вăрçса; йăпатсан, илĕртсен* сăмахсене предложенире пĕр йышши членсем пек вырнаçтарма май пур. Калаканни икĕ сăмаха пĕрлештерсе çав тăрăмăн пĕлтерĕшне уçăмлатать, тарăнлатать.

Причасти ушкăнĕ:

а) иртнĕ причасти. Ку пайри пĕрлешӳсем *-нă/-нĕ* аффикс хушăннипе пулаççĕ. Чылай чухне иртнĕ причасти аффиксĕ çумне *-и* палăрту аффиксĕ хушăнать.

Тен, тепĕр ачасем пулсан, хурланнипе-кӳреннипе йĕрсе янă пулĕччĕç, кусем вара хăйсен ĕçне çăлса хăварма тăрăшрĕç. (Лисаев И.И.)

Çак тĕслĕхре иртнĕ причастие пурлă формăра панă. Çавăн пекех çуклă формăри иртнĕ причастиллĕ тĕслĕхсем те пуплевре тĕл пулаççĕ. Сăмахран: *Вăл тĕпчемен-тĕрĕслемен япала хăварман пуль, тата вăл пурне те хăй куçĕпе курасшăн, хăй хобочĕпе шăршласшăн.* (Лисаев И.И.)

Предложенире *тĕпчемен-тĕрĕслемен* мăшăрлатнă сăмах малтан каланине çирĕплетет. Кунта сăмах тымарĕ çумне *-ма/-ме* çуклă форма аффиксĕ хушăннă. Сăмах пĕтĕмлетӳ пĕлтерĕшлĕ пулать.

ă) хальхи причасти. Вăл *-акан/-екен* аффикс хушăннипе пулнă.

Хăйсем шăнса ĕнтĕркенĕ, çапах урапа çинчен анса утакан-чупакан çук. (Енĕш В.Г.)

Сăмсапа сывлакан, утакан-шăвакан, пурсăр та, атьăр манпала! – теннĕ. (Юхма М.)

Çавнашкал мăшăрлатнипе калаканĕ утакансене те, шăвакансене те, чупакансене те – пурне те пĕрлештерет.

б) пулас причасти. Унăн аффиксĕ *-ас/ес*.

Кулас-тарăхлас шут пĕрре те çук. (Гордеев Д.В.)

Çак икĕ сăмаха пĕрлештерни ĕçе пĕтĕмлетсе калани пулать, çав вăхăтрах кунта сăнарăн куласси те мар, çынран тăрăхласси те мар, темĕскер урăххине, вĕсен хушшинче тăраканнине кăтартать. Апла пулсан ку сăмахăн çĕнĕ пĕлтерĕш сĕмĕ палăрать.

в) пулмалли причасти. Мăшăрлатнă сăмахсем *-малла/-мелле* аффикс хушăннипе пулнă.

Ыtти-хыттине, çапмалли-ватмаллине, урлă выртана, тăрăх çавăрмаллине ялан хам алăпа тунă эп. (Емельянов А.В.)

Тарăхмалла-йĕрĕнмелле пек кукка халь, ман шутпа, вăл пур: «Кайран тата… Кайран мĕнле, Миша?» (Игнатьев В.Г.)

Çак тĕслĕхсем шухăша е пулăма пĕрлештереççĕ. Тĕслĕхсенчи пĕлтерĕш уçăмлă, мĕн çинчен сăмах пынине çăмăллăнах ăнланма пулать. Çав вăхăтрах *тарăхмалла, йĕрĕнмелле; çапмалла, ватмалла* сăмахсене пĕр йышши член пек вырнаçтарма юрать.

Инфинитив ушкăнĕ. Çак ушкăна кĕрекен сăмахсем *-ма/-ме* аффикс хушăннипе пулаççĕ.

Пирне килте тĕртеççĕ, тĕрлеме-çĕлеме – культура керменне. (Талвир А.Ф.)

Çапах вăл çакăн хыççăн та хăйне таса мерчен пек тытма, çын умне тăрса калаçма-кулма хăюлăх çитерет-çке. (Савельев А.С.)

Çак тĕслĕхсенчи мăшăрлатнă сăмахсем калас тенĕ шухăша пĕтĕмлетеççĕ. Ку сăмахсене предложенире пĕр йышши членсем пек йĕркелесен те вĕсен пĕлтерĕшĕ улшăнмасть. Калаçма-кулма, тĕрлеме-çĕлеме мăшăрлатнă сăмахсен пĕлтерĕшĕсене анлăн ăнланмалла. Вĕсем çак асăннă ĕçсем кăна мар, ыттисем те çав вăхăтрах пулса иртнине кăтартаççĕ. Сăмахран, акă *тĕрлеме-çĕлеме* тенине çапла ăнланма пулать: пĕрле пухăнса пĕр-пĕринпе калаçни те, канашлани те, пĕр-пĕринчен вĕренни те, тен, тепĕр чухне юрлани те пулса иртет *тĕрленĕ-çĕленĕ* чухне. Çын çав вăхăтра мĕн-мĕн тунине йĕркипе çырса каймасăр калаканни икĕ тĕп ĕçе кăтартакан сăмахсене мăшăрлатнă, урăхла каласан, палăртнă шухăша пĕтĕмлетсе каланă.

Глаголăн сăпатсăр формисене пăхса тухнăçемĕн эпир çакнашкал тĕслĕхсене те тĕл пултăмăр.

– Итле, Çирки, кайиччен-кĕриччен эс хăвна тĕкĕр çине пăх, вара Оксана патнех çул тытмăттăн. (Лисаев И.И.)

Ку тĕслĕхре мăшăрлатнă сăмах компоненчĕсем *-иччен* деепричасти аффиксĕ хушăннипе пулнă (Асăрхăр! В.И. Сергеев çак формăна пули-пулми причастин тăсăмлăх формийĕ тет). Сăмахсене пĕрлештернинче хурланмалли нимĕн те çук. Çак мăшăрлатнă пĕрлешӳ пĕтĕмлетӳ пĕлтерĕшлĕ мăшăрлатнă сăмах пулать.

Телегин та, чӳрече янахĕ çине таяннăскер, курмăш-илтмĕш пулчĕ. (Илпек М.)

Предложенири *курмăш-илтмĕш* мăшăрлатнă сăмахăн компоненчĕсем *-мăш/-мĕш* хирĕçлев форминчи причасти аффиксĕ хушăннипе пулнă. Пуплевре ку мăшăрлатнă сăмахăн ытти грамматика формисем те час-часах тĕл пулаççĕ: *курман-илтмен, курас-илтес çук*.

Глаголăн сăпатлă формисенчен пулнă пĕрлешӳсем чылай тĕл пулаççĕ. Вĕсене наклонени, вăхăт, сăпат, хисеп категорийĕсене кура ушкăнлама

пулать.

Малтанхи сăнне те эпĕ тахçантаннах-тахçантаннах ĕнтĕ чĕрĕ çын пек курмастăп-туймастăп. (Иванов-Паймен В.З.)

Панă тĕслĕхре *курмастăп-туймастăп* мăшăрлатнă сăмах кăтарту наклонениййĕнче, çуклă формăра, хальхи вăхăтра, пĕрреллĕ хисепре, пĕрремĕш сăпатра.

Мăшăрлатнă сăмахсем хушшинче глагол формисенчен кăна мар, ятсенчен, наречисенчен пулнисем те тĕл пулаççĕ. Ятсенчен пулнă пĕрлешӳсем мăшăр сăмах шайне çитеймен-ха, çавăнпа та вĕсем чĕлхере сарăлман. Çавăн йышши пĕрлешӳсемпе эпир калаçура тĕрлĕ ситуацире кăна усă куратпăр.

Ятсенчен пулнă мăшăрлатнă пĕрлешӳсем ытларах чухне иккĕмĕшле сăмахсем мăшăрланнипе пулнă. Япала ятĕнчен пулнă пуплев единицисем чылай чухне *-лăх/-лĕх* е *-у/-ӳ (-ăв/-ĕв)* аффикслă сăмахсем пĕрлешнипе пулаççĕ.

Тасалăх-тирпейлĕх енĕпе уйрăлса тăрать пулин çеç – ахаль пăхас пулсан, нимех те мухтанмалли çук. (Иванов-Паймен В.З.)

Панă тĕслĕхре мăшăрлатнă сăмахсем, çав хушăрах ытти çакăн йышши пĕрлешӳсем те, ĕçе е калас тенĕ шухăша пĕтĕмлетес тĕллевпе тунăскерсем пулаççĕ. Вĕсем янăравлăхĕ енчен килĕшӳллĕ, пуплеве ытлашши йывăрлатмаççĕ, мăшăр сăмахсенчен никăш енчен те кая мар пулса тухнă.

Хăш-пĕр тĕслĕхре мăшăрлатнă сăмахри пĕр компоненчĕ кăна маларах асăннă аффикслă пулма пултарать, тепри вара – пĕрремĕшле сăмах е пачах урăх аффикс йышăннипе пулнă. Унашкал тĕслĕхсем те пуплевре тĕл пулкалаççĕ.

Ытла та чĕмсĕр те хăюсăр мар иккен çынни, чиперĕпе-хаюлăхĕпе Кавĕрлене çитеймест те. (Лисае И.И.)

Асăннă пĕрлешӳре шăпах пĕр компоненчĕ кăна *-лăх/-лĕх* аффикслă. Тепĕр компоненчĕ вара аффикссăр е урăх аффикс йышăннă (юлашки тĕслĕх).

Тĕслĕхри пĕрлешĕвĕн компоненчĕсем пĕр ăнлава пĕлтерекен сăмахсем мар: *чиперĕ* сăмахĕ çыннăн сăн-сăпатне кăтартать, *хăюлăх* – характера сăнлать. Унсăр пуçне çак икĕ сăмах тĕрлĕ пуплев пайĕ пулаççĕ. *Чипер* сăмах палла ячĕ, анчах ку тĕслĕхре вăл камăнлăх категорийĕн *-ĕ* аффиксне йышăннă пирки япала ячĕ вырăнĕнче çӳрет. Çапах та калаканни вĕсене пĕрлештернĕ, мĕншĕн тесен çак сăмахсемпе вăл çыннăн характерне е унăн хăш-пĕр енне кăтартас тĕллев лартнă. Çапла майпа калаканни сăнара пĕтĕмлетсе кăтартнă, çавăнпа та ку пĕтĕмлетӳ пĕлтерĕшлĕ мăшăрлатнă сăмах.

Ятсенчен пулнă мăшăрлатнă пĕрлешӳсем ытти хăш-пĕр аффикс хушăннипе те пулма пултараççĕ. Вăл шутра *-ăç/-ĕç, -ăш/-ĕш, -ăм/-ĕм.*

Полина пурнăçĕнче те шанчăк йăшнă самантсем пулман мар, анчах

хальхи пек туйăм-туртăм çухалнине, ĕмĕт-тĕллев тарнине астумасть. (Гордеев Д.В.)

Çак тĕслĕхре *туйăм-туртăм* сăмахăн компоненчĕсем шăпах *-ăм* аффикс хушăннипе пулнă. Ку предложенире мăшăрлатнă сăмах çын кăмăлĕн тарăнăшне кăтартса парать. Тĕрĕссипе, ку мăшăрлатнă сăмах мар, вăл мăшăр сăмах шутланать.

Мăшăрлатнă сăмахсен тепĕр ушкăнĕ вăл – паллă ячĕсемпе наречисенчен пулнăскерсем. Ку ушкăнра эпир уйрăмах *-лă/-лĕ /-ллă/-ллĕ* аффикс тухăçлă пулнине асăрхарăмăр. Тепĕр чухне тата пĕрремĕшле паллă ячĕсенчен пулнă мăшăрлатнă пĕрлешӳсем те тĕл пулаççĕ.

Çук, çепĕç-янкăс сирень, эпĕ сан çумна пырса пилĕкӳнтен ыталамастăп; манăн савни чĕрех, ăна çупăрлама ĕмĕтленетĕп. (Гордеев Д.В.)

Йĕркеллĕ-сăпайлă пул, ĕçрен ан хăра, çемьере çепĕç пурăн (Артемьев А.С.)

Кĕçтӳк хăйĕн пĕтĕм пурнăçне тиркевлĕ-тĕпчевлĕ куçпа пăхса тухма пултарчĕ. (Артемьев А.С.)

Илсе панă тĕслĕхсем çакна калама май параççĕ. Пĕрремĕш тĕслĕхри *çепĕç-янкăс* сăмах мăшăр сăмаха çывăх, янравлăхĕ килĕшӳллĕ. Иккĕмĕш предложенире вара сăмаха пĕрлештерни, пирĕн шутпа, ытлашши. Калаканни кунта сăмахсене пĕр йышши членсем пек йĕркелеме пултарнă е икĕ сăмахран пĕрне илсен те çителĕклĕ пулма пултарнă, мĕншĕн тесен *сăпайлă пул* тени хăех *халăх йĕркинчен ан тух* тенинех пĕлтерет, *йĕркеллĕ пул* тени те *виçерен ан тух, йĕркене пĕл* тени пулать. Кунта сăпайлă пулмалли те, çын çинче хăвна тытма пĕлни те т.ыт.те кĕрет. Пĕр сăмахне кăна усă курнă пулсассăн та предложени пĕлтерĕшне ăнланма йывăр пулмĕччĕ. Тепĕр тĕслĕхĕнче сăмахсене çапла майпа пĕрлештерме юрать. Пĕрлештерни вулакан сăмах мĕн çинчен пынине ăнланма пулăшать, шухăша тарăнрах ӳçса парать. Кунта калаканĕ чĕлхере паллă икĕ сăмаха пĕрлештерсе çĕнĕ пĕлтерĕш сĕмлĕ сăмах тума тăрăшнă. Çав вăхăтрах пĕтĕмлетӳ пĕлтерĕшĕ те витĕрех курăнать.

Эпир пăхса тухакан ушкăнра *-лла/-лле* аффикс палăрса тăрать, анчах та вăл тухăçлă мар.

Вăл çунаттисене мĕн-пур вăйран ăнтăлса, май килнĕ таран çӳлелле-аялалла сулăннипе тăватă çунатлă пек курăнчĕ. (Савельев А.С.)

Çӳлелле-аялалла сăмах кунта пĕтĕмлетӳ пĕлтерĕшлĕ, антоним сăмахсем пĕрлешнипе пулнă.

Çапла майпа эпир мăшăрлатнă сăмахсен пулăвĕпе формисене пăхса тухрăмăр. Пĕтĕмĕшле илсен, тĕслĕхсем çакна калама май параççĕ. Мăшăрлатнă сăмахсен хăш-пĕр компоненчĕ темиçе тĕслĕхре те тĕрлĕ формăра пулать. Теприсем вара пĕр формăра кăна. Ку, пирĕн шутпа, сăмахсем пĕр-пĕрин хушшинчи çыхăнăвĕнчен, вĕсен пĕлтерĕшĕсенчен

килет пулмалла. Çакна каласа хăвармалла: пуплевре чи нумай тĕл пулакан тĕслĕхсен шутĕнче деепричастисенчен, уйрăмах *-са/-се* аффикспа пулнă пĕрлешӳсем тăраççĕ, унтан – причастисенчен пулнă мăшăрлатнă сăмахсем. Чи сахаллисен шутĕнче – глаголăн сăпатлă формисенчен пулнисем тата ятсенчен пулнă мăшăр сăмахсен шайне çитеймен мăшăрлатнă пĕрлешӳсем.

Литература

1. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Т. 2: Фонетика и морфология. Ч. 1. Части речи и словообразование / Н.А. Баскаков. – М.: издво АН СССР, 1952. – 544 с.
2. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка / Н.К. Дмитриев. – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1948. – 275 с.
3. Егоров В. Г. Словосложение в тюркских языках / В.Г. Егоров // Структура и история тюркских языков. – М.: Наука, 1971. – С. 95–107.
4. Ибраһимов Г. Татар сарыфы / пер. на тат. Ф. С. Сафиуллина, Б. Э. Хәкимов. – Казан: КДУ нәшр, 2003. – 119 б.
5. Кайдаров А. Парные слова в современном уйгурском языке / А. Кайдаров. – Алма-Ата: изд-во АН Казахской ССР, 1958. – 168 с.
6. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка / А.Н. Кононов. – М.; Л., 1960. – 447 с.
7. Севортян Э. В. Словообразование в тюркских языках / Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков / Э.В. Севортян. – М., 1961. – С. 314–318.
8. Убрятова Е. И. Парные слова в якутском языке / Е.И. Убрятова // Язык и мышление. – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1948. – Вып. 11. – С. 297–328.

Автор:

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: antus2003@mail.ru

Author:

Ahvanderova Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, e-mail: antus2003@mail.ru

УДК 811.161.1

А. Д. Ахвандерова, Т. Н. Юркина

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ЧУВАШСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. И.Я. ЯКОВЛЕВА

Аннотация. Настоящая работа посвящена описанию и обобщению опыта работы Центра изучения русского языка и культуры, созданного в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я. Яковлева. Характеризуются направления деятельности Центра, описываются реализованные общеразвивающие курсы и мероприятия.

Ключевые слова: грант, обучение, проект, русская культура, русский язык,

русский язык как иностранный, Центр изучения русского языка и культуры.

A. D. Ahvanderova, T. N. Yurkina

FROM THE EXPERIENCE OF THE CENTER FOR THE STUDY OF RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE AT THE I.Ya. YAKOVLEV CHUVASH STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract. This work is devoted to the description and generalization of the experience of the Center for the Study of Russian Language and Culture, established at the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. The directions of the Center's activities are characterized, the implemented general development courses and events are described.

Keywords: grant, learning, project, Russian culture, Russian language, Russian as a foreign language, The Center for the Study of the Russian Language and Culture.

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева имеет достаточно большой опыт в рамках реализации проектов, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». По результатам конкурсного отбора на предоставление из федерального бюджета грантов в форме субсидий в Университете Яковлева в 2020 году был открыт Центр изучения русского языка и культуры. Работа Центра направлена на распространение и укрепление русского языка, образование на русском языке, приобщение к русской литературе и культуре за рубежом, расширение форм образовательного сотрудничества, которое является одним из приоритетных направлений в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества на современном этапе развития российского общества. Создание условий для функционирования русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации, поддержка русского языка как основа развития интеграционных процессов, укрепление социального мира и согласия, обеспечение адаптации к жизни в обществе, профессиональной ориентации являются основными задачами Центра изучения русского языка и культуры. Обеспечение открытого обучения русскому языку и образования на русском языке для иностранных граждан, расширение и укрепление позиций русского языка в странах Ближнего и Дальнего Зарубежья, подготовка к адаптации обучающихся-инофонов, желающих получать образование в России, играют важную роль в продвижении

русского языка и культуры в государствах постсоветского пространства.

Университет Яковлева осуществляет обучение иностранных граждан основам русского языка по разработанным и утвержденным дополнительным образовательным программам, учитывающим уровень владения русским языком, а также их профессиональную направленность. География слушателей по программам дополнительного образования обширная. Для создания условий по адаптации иностранных граждан к жизни в русскоязычном обществе Университетом Яковлева была создана сеть центров открытого образования. Например, были открыты центры изучения русского языка и культуры на базе школы № 32 имени Жолона Мамытова и Ошского государственного университета (2021) в Кыргызской Республике; на базе Андижанского государственного педагогического института в Узбекистане (2022).

Основными направлениями деятельности Центра являются следующие:

- научно-исследовательская (подготовка учебно-методических материалов для организации образовательного процесса, текстов лекций, видео- и аудиоматериалов);
- образовательная (разработка и проведение онлайн-курсов по изучению русского языка и культуры, разработка и реализация образовательных программ, учитывающих уровень владения русским языком, а также профессиональную направленность обучающихся; использование новых методик изучения русского языка; оказание методической помощи обучающимся в подборе учебных пособий, научных и справочных материалов; проведение мастер-классов для совершенствования речевых навыков обучающихся и приобщения к российским культурным традициям);
- культурно-просветительская (проведение виртуальных экскурсий по музеям, городам Чувашии и Российской Федерации).

Современные информационные технологии позволяют осуществлять образовательную деятельность из любой точки мира. Это достигается посредством использования дистанционных образовательных программ и платформ (см. [Юркина 2021: 174–177], [Юркина 2022: 43–48]). Положительными сторонами такого обучения являются отсутствие строгих временных рамок, возможность в свободное время пройти теоретический материал и выполнить практические задания; возможность возвращения к пройденным материалам для повторения и уточнения; возможность консультации слушателей с преподавателем и др.

Для проведения занятий по дополнительным образовательным программам сотрудниками Центра активно используется виртуальная обучающая среда Moodle и образовательная платформа Microsoft Teams, где размещаются обучающие материалы и проводятся итоговые

аттестации слушателей.

Центром ЧГПУ им. И.Я. Яковлева были проведены общеразвивающие курсы на русском языке в очно-дистанционном формате. Например, в 2021 году были реализованы два курса.

Курс «Пишем и читаем по-русски» – уровень А1 [1]. Содержание программы реализовано в нескольких модулях, каждый из которых содержит фонетический и грамматический материалы, новые слова и задания для чтения, аудирования и письма. Последний модуль направлен на проверку полученных знаний в форме тестирования. Курс знакомит с буквами и звуками русского языка, помогает слушателям освоить минимальный лексический состав, запомнить и закрепить основные лексико-грамматические конструкции; получить навыки чтения, письма и аудирования; понять несложный грамматический материал и уверенно использовать его в разговорной практике. Знания, полученные на этом уровне в области владения русским языком, призваны удовлетворить элементарные коммуникативные потребности в ограниченном числе ситуаций повседневного общения. Пройдя обучение, студенты смогут поддержать простую беседу на русском языке, найти выход из обыденной ситуации, рассказать что-то о себе. К концу курса слушатель сможет самостоятельно решать элементарные коммуникативные задачи на русском языке (на уровне владения языком А1-А2).

Следующий курс – «Учимся понимать русскую литературу и культуру» – уровень А2–В1 [4]. Он преследует цель достижения иностранными слушателями необходимого уровня владения русским языком для успешной коммуникации в условиях языковой среды. Курс рассчитан на обучающихся, владеющих русским языком на базовом уровне. Материалом для работы служат адаптированные тексты русских народных сказок и произведения русских писателей. Изучение произведений русского фольклора и литературы является базовым элементом формирования у учащихся лингвокультурологической компетенции и способствует получению знаний русского языка, достаточных для основных коммуникативных потребностей в бытовой, учебной, культурной и профессиональной сферах общения в соответствии с государственным стандартом русского языка как иностранного на базовом и первом сертификационном уровне.

В целях успешного обучения иностранных учащихся русскому языку сотрудники центра выезжали в Кыргызстан и Узбекистан, проводили занятия и мастер-классы со слушателями курсов по изучению русского языка как иностранного, а также мероприятия культурно-просветительского характера, направленные на укрепление позиций русского языка, на популяризацию российской науки, культуры, знакомили ребят с традициями и обычаями России, организовывали

учебно-методические семинары с учителями русского языка, обсуждали проблемные вопросы в преподавании, план сотрудничества и взаимодействия.

Усваивая язык, человек не только познает мир, но и учится жить в нем, приобретает ценностные ориентиры, глубже проникает в национальную и общемировую культуру. В результате чего он осознает свое место в современном обществе, приобретает навыки общения в разных ситуациях, т. е. социализируется.

Важным условием успешной языковой подготовки является также обеспечение учебно-методическими материалами по русскому языку для формирования коммуникативной компетенции в учебно-профессиональной сфере общения, а также организации самостоятельной работы обучающихся в процессе изучения русского языка, общеобразовательных и специальных дисциплин на русском языке. Это достигается согласованием рабочих программ различных учебных дисциплин; междисциплинарной координацией внутри цикла общетеоретических дисциплин; отбором учебного материала, в том числе языкового и терминологического, в рамках данной дисциплины по критерию минимальной достаточности; организацией самостоятельной работы обучающихся не только как составляющей социальной адаптации, но и профессионально направленной, повышающей мотивацию к обучению.

В рамках реализации проектов сотрудниками Центра были изданы два учебно-методических комплекса по курсам «Пишем и читаем по-русски» [2], [3] и «Учимся понимать русскую литературу и культуру» [5], [6], [7]. Учебно-методические комплексы, использованные для реализации проекта, разработаны в соответствии с требованиями ГОСТ «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу» и иных нормативно-технических документов, регламентирующих разработку печатной продукции подобного рода. УМК прошли корректорскую и редакторскую обработку, текстовую и графическую верстку и иную предпечатную подготовку. В комплект УМК входят также аудио- и видеоматериалы.

Центр изучения русского языка и культуры ведет образовательную деятельность в области преподавания русского языка как иностранного в рамках программ бакалавриата, а также на подготовительном отделении для иностранных граждан. В университете разработаны отвечающие требованиям образовательных стандартов довузовской подготовки в России программы для проведения занятий на подготовительном отделении по таким профилям, как гуманитарный, естественнонаучный и физико-математический.

Таким образом, Центр изучения русского языка и культуры выступает

как центр аккомодации усилий по распространению русского языка за рубежом в постсоветском пространстве, формирует любовь к русскому языку и русской культуре, создавая положительный образ русского языка и Российской Федерации.

Литература

1. «Пишем и читаем по-русски» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moodle.chgpu.edu.ru/course/view.php?id=92

2. Пишем и читаем по-русски : учебно-методическое пособие / Т. Н. Юркина и др. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – 191 с.

3. Пишем и читаем по-русски : рабочая тетрадь / Т. Н. Юркина и др. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – 120 с.

4. «Учимся понимать русскую литературу и культуру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moodle.chgpu.edu.ru/course/view.php?id=93

5. Учимся понимать русскую литературу и культуру : учебно-методическое пособие / М. И. Журина и др. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

6. Учимся понимать русскую литературу и культуру : рабочая тетрадь / М. И. Журина и др. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – 76 с.

7. Учимся понимать русскую литературу и культуру : хрестоматия / М. И. Журина и др. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – 208 с.

8. *Юркина Т. Н.* Использование цифровых ресурсов в преподавании русского языка // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. К. Н. Фадеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 43–48.

9. *Юркина Т. Н.* О моделях смешанного обучения в образовательном процессе // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования, Чебоксары, 08 апреля 2021 года. – Чебоксары : ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» Яковлева», 2021. – С. 174–177.

Авторы:

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: antus2003@mail.ru

Юркина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

Authors:

Ahvanderova Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, e-mail: antus2003@mail.ru

Yurkina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

УДК373.5.016:811.512.111’373.611

Г. Ф. Брусова

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «СЛОВООБРАЗОВАНИЕ» НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА В V КЛАССЕ В ШКОЛАХ С РОДНЫМ (ЧУВАШСКИМ) ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье затрагивается изучение словообразования на уроках родного языка в школах с родным (чувашским) языком обучения. Рассматривается роль и значение основных принципов, методов и приемов (важнейшим принципом является связь изучение словообразования с развитем речи; принцип наглядности; слово учителя, беседа, метод модели) используемых при изучении словообразования.

Ключевые слова: *словообразование, связь с другими разделами, структурный анализ, метод модели, слово учителя, беседа.*

G. F. Brusova

Abstract. The article deals with the study of word formation in the lessons of the native language in schools with a native (non-Russian) language of instruction. The role and significance of the basic principles, methods and techniques (the most important principle is the connection of the study of word formation with the development of speech; the principle of clarity; teacher's word, conversation, model method) used in the study of word formation.

Keywords: word formation, connection with other sections, structural analysis, model method, teacher's word, conversation.

ЧĂВАШ ШКУЛĔСЕНЧЕ ТĂВАН ЧĔЛХЕ УРОКĔСЕНЧЕ V КЛАСС АЧИСЕНЕ «СĂМАХ ПУЛĂВĔ» ТЕМĂНА ВĔРЕНТЕССИ

Аннотаци. Статьяра чăваш шкулĕсенче тăван чĕлхе урокĕсенче «Сăмах пулăвĕ» темăна вĕрентес ыйтăва хускатнă. Вĕрентӳ ĕçĕнчи дидактикăн тĕп принципĕсемпе меслечĕсене тĕпе хурса ĕçленин (сăмах пулăвне чĕлхен ытти пайĕсемпе çыхăнтарса ĕçленин, сăмах пулăвне вĕрентнĕ май пуплеве аталантарассин; вĕрентĕве курăмлă та илĕртӳллĕ тăвассин, тишкерӳ ĕçĕсемпе хăнăхтарусен, калаçу, учитель ăнлантарăвĕ, модель меслечĕсемпе мелĕсен) пĕлтерĕшĕпе вырăнне тишкернĕ, ĕçе тухăçлăрах тума пулăшнине ĕнентернĕ.

Тĕп сăмахсем: сăмах пулăвĕ, ытти пайсемпе çыхăнни, тытăмне кура тишкерни, модель меслечĕ, учитель сăмахĕ, калаçу.

«Сăмах тытăмĕ» тата «сăмах пулăвĕ» ăнлавсемпе вĕренекенсем чи малтан пуçламăш шкулта паллашнă. III класс программине «тымар», «аффикс» терминсене кĕртнĕ, аффикссем икĕ тĕрлĕ – сăмах тăваканнисемпе сăмаха улăштараканнисем – пулнине вĕрентме палăртнă. Программа япала ячĕсем çумне ***-çă(-çĕ), -лăх(-лĕх), -у(-ӳ)*** аффикссем

хушăнса пулнă сăмахсене сăнамаллине, ***-ла(-ле), -лă(-лĕ)*** аффикслă хăш-пĕр сăмахра икĕ ***л*** çырмаллине палăртнă.

Чăваш чĕлхи программинче V класра сăмах тытăмĕпе сăмах пулăвĕ темăна вĕрентме 18 сехет уйăрса панă, унсăр пуçне ку пайпа килĕшӳллĕ ачасен пуплевне аталантарассипе тата 3 урок çыхăнтарса вĕрентме палăртнă. Пурĕ вара «Сăмах тытăмĕпе сăмах пулăвĕ» пайпа вĕрентмелли сехетсен шуче 21сехет пулнине палăртмалла. V класра кăтартнă темăн çак ыйтăвĕсене пăхса тухаççĕ: «Сăмах тымарĕ тата аффикссем»; «Сăмаха улăштаракан тата сăмаха тăвакан аффикссем»; «Аффикслă сăмахсене тĕрĕс çырасси»; «Хутлă сăмахсем, вĕсен тĕсĕсем. Хутлă сăмахсене тĕрĕс çырасси»; «Сăмах вырăнĕнче çӳрекен пĕрлешӳсем, вĕсен тĕсĕсем, тĕрĕс çырасси: ят пĕрлешӳсем (*куç харши, тур палли*); глагол пĕрлешӳсем (*ырă ту, кăмăл ту, тăлăха юл, çука юл* т.ыт.те)»; «Мăшар сăмахсем, вĕсене тĕрĕс çырасси»; «Икĕ хут калакан сăмахсем, вĕсене тĕрĕс çырасси».

Асăннă ыйтусене лайăх пĕлни «морфологи» курса вĕреннĕ чух питĕ кирлĕ: вĕсем чăваш чĕлхинчи пуплев пайĕсене, чăваш грамматикин ытти ыйтăвне ăнланса вĕренме çул уçса параççĕ. Программăна ыйту нумай кĕртмен, апла пулин те вĕсене вĕренме вăхăт чылаях кирлĕ. Палăртнă ыйтусемпе çыхăннă ĕçсене «морфологи» курсĕн тĕрлĕ темине вĕрентмелли уроксенче, уйрăмах улшăнакан пуплев пайĕсене вĕрентнĕ чухне (VI–VII классенче) туса пыма тивет. Çавна шута илсе хăш-пĕр урокра сăмах тытăмĕпе сăмах пулăвĕн тишкерĕвне тăтăшах туса пыма тăрăшмалла.

«Тымар» тата «аффикс» терминсемпе ачасем пуçламăш шкултах паллашнине шута илсе V класра «Сăмах тымарĕ тата аффикс» ыйтăва мĕн вĕреннине аса илнинчен пуçлани вырăнлă.

Сăмах пулăвне вĕрентнĕ чух вĕрентекенĕн дидактикăн çак принципĕсене шута илсе ĕçлени пĕлтерĕшлĕ:

1) сăмах пулăвне чĕлхен ытти пайĕсемпе çыхăнтарасси;

2) сăмах пулăвне вĕрентнĕ май пуплеве аталантарасси;

3) вĕрентĕве курăмлă та илĕртӳллĕ тăвасси.

СĂМАХ ПУЛĂВНЕ ЧĔЛХЕН ЫТТИ ПАЙĔСЕМПЕ ÇЫХĂНТАРАССИ. Чĕлхе вăл – пĕр пысăк система. Унăн тытăмĕнче хăйне уйрăм системăсем пур: фонетика, лексика, сăмах пулăвĕ, морфологи, синтаксис. Вĕсене тепĕр майлă «чĕлхе шайĕсем» е «чĕлхе пайĕсем» теççĕ. Вĕрентнĕ чухне çав пайсене пĕр-пĕринпе çыхăнтарса кăтартни пĕтĕм чĕлхене лайăхрах пĕлме пулăшать.

Сăмах пулăвĕ морфологипе çыхăнни лайăх курăнать: дереваци моделĕсем çĕнĕ сăмахсем тăваççĕ те çав сăмахсене пуплев пайĕсем тăрăх ушкăнлаççĕ. **Глагол → япала ячĕ:** *сыпăк, шанăç, кулăш;* **япала ячĕ → глагол:** *юрла, ĕçле, туслаш;* **паллă ячĕ → глагол:** *шурăх, тасат, вĕрилен, хурал.*

Сăмахсем тунă çĕре пулăшу пуплев пайĕсем те хутшăнма пултараççĕ.

Сăмахран, *мар, пек* татăксем: *тасамарлăх, танмарлăх, пĕрпеклĕх.*

Анчах сăмах пулăвĕ чĕлхе шайĕнчен пуринчен ытла лексикăпа çыхăннă. Çак çыхăну омонимсен, синонимсен, антонимсен пулăвĕнче уççăн курăнать.

ОМОНИМСЕН ПУЛĂВĔ. Омонимсем – пĕр пек илтĕнекен расна пĕлтерĕшлĕ сăмахсем. Каласа-çырнă чухне вĕсене пĕр-пĕринчен контекста пула çеç уйăрса илме пулать.

Синоним (тан е çывăх пĕлтерĕшлĕ) сăмахсемпе антоним (хире-хирĕç пĕлтерĕшлĕ) сăмахсем, омонимсем те чĕлхене пуянлатаççĕ. Ют чĕлхепе калаçакансене тепĕр чух омонимсем пăтраштарма пултараççĕ.

Омонимсемпе сăвă йĕркисене рифмăланă чух е шӳтлĕ сăмах çаврăнăшĕсенче – каламбурсенче усă кураççĕ. Чĕлхере пĕрремĕшле (авалах пулса кайнă) омонимсем сахал мар (*çу* «масло» – *çу* «лето» – *çу* «стирать, мыть»; *хыр* «сосна» – *хыр* «скребать»; *çĕр* «земля» – *çĕр* «сто» – *çĕр* «гнить» – *çĕр* «ночь»). Омонимсене уйăрма вĕрентнĕ чух контекст мелĕпе ĕçлесси малти вырана тухать.

Чăваш чĕлхинче, сăмахсем çумне аффикссем хушăнса иккĕмĕшле омонимсем пулнине курма пулать. Тĕслĕхрен: *пусма* «лестница» – *пусма* «рыболовная снасть»; *пусăм* «шаг» – *пусăм* «ударение» – *пусăм* «давление»; *пуслăх* «притужина» – *пуслăх* «выводок»; *сĕркĕч* «сито» – *сĕркĕч* «рыболовная снасть» – *сĕркĕч* «смычок»; *пускăч* «стремя» – *пускăч* «кнопка, выключатель» – *пускăч* «промокашка» – *пускăч* «ступенька».

Чĕлхен омонимĕсенчен хăтăлас туртăмне те асăрхамасăр иртме çук. Чĕлхе пĕр пек илтĕнекен расна пĕлтерĕшлĕ сăмахсене пĕр-пĕринчен ытлашши аффикс хушса уйăрать. Кун пек чухне аффикс сăмаха çĕнĕ пĕлтерĕш кĕртмест: *витĕм* «покров, оболочка» – *витĕм* «воздействие, влияние» – *витĕмлĕх* «действенность, эффективность»; *уçăм* «открытая площадь, территория» – *уçăм* «откровенность» – *уçăмлăх* «откровенность»; *тухăç* «восход, восток» – *тухăç* «выход, продуктивность» – *тухăçлăх* «выход, продуктивность».

Çапла вара, чĕлхе омонимсене тăвать те, пĕтерет те, мĕншĕн тесен пĕр евĕрлĕ илтĕнекен сăмахсем нумайланса кайни чĕлхепе усă курма йывăрлатать.

АНТОНИМСЕН ПУЛĂВĔ. Тĕпсем çумне аффикссем хушăннипе хирĕçле пĕлтерĕшлĕ сăмахсем те пулаççĕ: *хăрушлăх – хăрушсăрлăх; тирпейлĕх – тирпейсĕрлĕх; тасалăх – тасамарлăх; танлăх – танмарлăх; тĕрĕслĕх – тĕрĕсмарлăх; йăвашлăх – хаярлăх; сивĕт – ăшăт; йĕпет – типĕт.*

Пĕрремĕш ушкăнри сăмахсен антонимне *-сăр(-сĕр)* аффикс тăвать, иккĕмĕш ушкăнрисене – *мар* татăк. Виççĕмĕш ушкăнри сăмахсен пĕлтерĕшĕн хире-хирĕçлĕхне сăмах тымарĕсем тăваççĕ. Антоним сăмахсем хăйсен йĕркипе пулса пыраççĕ. Çав йĕркесене пурне те тупса палăртайманха.

СИНОНИМСЕН ПУЛĂВĔ. Сăмах çурални – кăткăс пулăм, сăнаса тĕпчемелли, шухăшламалли нумай кунта. Акă синоним (пĕр е çывăх пĕлтерĕшлĕ) сăмахсен пулăвнех илер-ха. Вĕсем хăйсен йĕрки-майĕпе пулса пыраççĕ. Пĕр тымартан пулнă синонимсем пур. Тĕрлĕ тымартан пĕр аффикспах пулнă синонимсем те сахал мар. Тĕрлĕ тымар çумне тĕрлĕ аффикс хушăнса пулни те нумай.

1. ПĔР ТЫМАРТАН ТĔРЛĔ АФФИКСПА ПУЛНĂ СИНОНИМСЕМ:

Ĕç хатĕрне пĕлтерекен сăмахсем: *карă – каркăç, хупă – хупкăç, уçă – уçкăч, ăскăч – ăсма;*

Пĕр-пĕр ĕç тăвакана пĕлтерекен сăмахсем: *тĕккеленчĕк – тĕккеленмĕш, ихĕре – ихĕрме, култармăш – култара; т. ыт. те.*

2. ТĔРЛĔ ТЫМАРТАН ПĔР АФФИКСПА ПУЛНĂ СИНОНИМСЕМ:

Ĕç результатне пĕлтерекен сăмахсем: *пĕркеленчĕк – картланчăк, пĕкĕрĕлчĕк – măкăрăлчăк, çурăк – чĕрĕк – татăк, пусăм – утăм.*

Ĕç ячĕсем: *пĕтĕçӳ – пĕрлешӳ, çапăçу – тытăçу – тапăçу – тӳпелешӳ, каçару – çырлаху, ятлаçу – харкашу, шуйхану – пăлхану – хĕвĕшӳ;* т.ыт. те.

3. ТĔРЛĔ ТЫМАРТАН ТĔРЛĔ АФФИКСПА ПУЛНĂ СИНОНИМСЕМ:

Ĕç хатĕрне пĕлтерекен сăмахсем: *яркăч – уртмах – пуслăх, вителĕк – хупăлча, чарак – тĕрев, виткĕч – хупăлча.*

Абстрактлă ăнлава пĕлтерекен сăмахсем: *ĕненӳ – шанăç, кăшкăрашу – йăслав, савăнăç – хĕпĕртӳ, ултав – суя, пĕтмĕш – тăрлав;* т.ыт. те.

Чăн пурнăçри пĕр япалана, ăнлава тĕрлĕрен палăртса, чĕлхе çывăх пĕлтерĕшлĕ сăмахсене ярăмĕ-ярăмĕпе тăвать.

Чĕлхе пуянлăхне хакламалли тĕп виçесенчен пĕри – синонимсем. Чĕлхе аталанăвне, пултарулăхне кăтартаканни – синонимсем. Пурнăçри çынсене, ĕçсемпе пулăмсене хитре чĕлхепе çырса кăтартма май параканни – синонимсем.

Çапла вара, омонимсем, антонимсем тата синонимсем пулса пыннинче сăмах пулăвĕпе лексика çыхăнăвĕ палăрать. Пĕр пек илтĕнекен, анчах тĕрлĕ пĕлтерĕшлĕ сăмахсем (омонимсем), хире-хирĕçле пĕлтерĕшлĕ лексемăсем (антонимсем), çывăх пĕлтерĕшлĕ лексика единицисем (синонимсем) сăмах пулăвĕнче çуралаççĕ. Ăнсăртран пулнă сăмахсем мар çаксем. Вĕсен пулăвĕ çирĕп йĕркене пăхăнса тăрать. Сăмах пулăвĕн йĕркине. Сăмах пулăвĕ – лексика омонимĕсен, синонимĕсен, антонимĕсен çăлкуçĕ.

СĂМАХ ПУЛĂВНЕ ВĔРЕНТНĔ МАЙ ПУПЛЕВЕ АТАЛАНТАРАССИ. Ачасем усă куракан сăмахсен хисепĕ шкул тулашĕнче те (аслисемпе калаçнăçемĕн, хаçат-журнал, илемлĕ литература вуланă май, кинофильмсем, спектакальсем, телепередачăсем курнă, радио итленĕ чух) нумайланса пырать. Анчах ачасен словарьне пуянлатасси шкулта çеç çирĕп йĕркене пăхăнать. Паллах, шкул программинчи пур предмет та ятарлă лексикăпа, паллаштарма май парать. Çапах та çак ĕçĕн никĕсĕ – чăваш чĕлхипе литератури урокĕсем.

Чĕлхери сăмах йышĕ питĕ пысăк, унпа никам та, нихçан та пĕтĕмпех усă курман. Кулленхи пуплевре вара пурĕ те 3000 яхăн сăмах хушăнни паллă.

Лексикăн пĕтĕм пуянлăхне ăша хывма çын ĕмĕрĕ те çитес çук. Шкулта вара çак задачăна пурнăçласа çитересси çинчен калаçу пулма пултараймасть. Анчах та кунта çакă пысăк пĕлтерĕшлĕ: шкул ачи усă куракан сăмахсен хисепĕ мĕн чухлĕ пысăкрах, унăн пуплевĕ çавăн чухлĕ пуянрах, вăл хутшăнура (çырура, калаçура) хăйне çавăн чухлĕ хăюллăрах, çавăн чухлĕ çирĕпрех туякан пулать, тĕрлĕ текстпа хăйне кирлĕ пек ĕçлеме пултарать. Апла пулсан, вĕренекенсен словарьне çине тăрса пуянлатасси – учителĕн тĕп тивĕçĕ пулса юлать. Пуплевре усă куракан сăмахсен йышне ӳстермелли икĕ мел пур:

1) хатĕр сăмахсене вĕренсе ăша хывни (текстсем вуланăçемĕн, учебникри хăнăхтарусене пурнăçланăçемĕн, диктантсемпе изложенисем, сочиненисем т. ыт. çыру ĕçĕсем урлă);

2) сăмах пулăвĕн системине ăнланса илни (дериваци мелĕсене, тухăçлă модельсене т. ыт. те).

Сăмах пулăвĕн мелĕсемпе моделĕсене пĕлсе тăни ачасене çав мелсемпе тата модельсемпе пулнă сăмахсене «алă айĕнчех» тытма, кирлĕ пулсан харпăр хăй тĕллĕн çĕнĕ сăмахсем тума май парать.

Сăмах – чĕлхе единици. Вăл пурнăçри япаласемпе пулăмсене ят парать, тĕнчене сăнлать. Ытти чĕлхе единицисен – фонемăн, морфемăн, сăмах майлашăвĕн, предложенин çак ят пару функцийĕ çук. Словаре пуянлатас тĕллевпе ĕçленĕ чух сăмахăн асăннă хăйевĕрлĕхне шута илмесĕр май килмест. Çавăнпа иккĕмĕшле сăмахсемпе ĕçленĕ чух çак принципсене асра тытмалла: 1) сăмах тата вăл палăртакан чăн пурнăçри япала **(экстралингвистика принципĕ)**; 2) сăмах мĕнле тĕпрен пулни **(лингвистика принципĕ)**; 3) ку сăмахпа хурăнташлă е çыхăнуллă ытти сăмахсем – пĕр йăвари сăмахсем, синонимсем, антонимсем **(парадигматика принципĕ)**; 4) сăмах предложенире ытти сăмахсемпе мĕнле çыхăнса тăни **(синтагматика принципĕ)**; 5) сăмах мĕнле контекстра пулма пултарни **(контекст принципĕ)**; 6) сăмахпа мĕнле-мĕнле стильре усă курни **(функци принципĕ)**.

Çӳлерех асăннă принципсенчен синтагматика принципĕ çинче чарăнса тăрар. Чăваш чĕлхинче, акă, пĕрремĕшле ят сăмахсем грамматика паллисем тĕлĕшĕнчен пайланса çитмен (вĕсене уйăракан ятарлă паллăсем çук). Пĕр сăмахах япала ячĕ пек те, паллă ячĕ пек те çӳрет. Тĕслĕхрен танлаштарар: *ылтăн тупрăм; ылтăн çĕрĕ парнелерĕм.* Çакна пула хăш-пĕр иккĕмĕшле ят сăмахсем япала ячĕ пек, е паллă ячĕ пек çӳреççĕ. Тĕслĕхрен: *вăтанчăк, мухтанчăк, пĕркеленчĕк, лӳчĕркенчĕк, ишĕлчĕк; таркăн, çăткăн, чупкăн, вĕçкĕн, каскăн; касăк, хĕсĕк, çĕтĕк, хуçăк, хăрăк, пăсăк, шĕвек.* Çак пулăма ачасене кăтартса хăвармаллах. Ку вăл иккĕмĕшле сăмахсемпе ĕçленĕ чух

синтагматика принципне тытса пыни пулать [1, с. 19].

ВĔРЕНТĔВЕ КУРĂМЛĂ ТА ИЛĔРТŸЛЛĔ ТĂВАССИ. Сăмах пулăвне вĕрентес ĕçре таблицăсем пысăк вырăн йышăнаççĕ. Ытти курăмлăх хатĕрĕсем хушшинче (видеофильм, слайд, компьютер т. ыт. те) таблицăсемпе схемăсем уйрăлсарах тăраççĕ, мĕншĕн тесен вĕсемпе кирек мĕнле условисенче те çăмăллăнах усă курма пулать. Вĕрентекен вĕсене хăй аллипе хатĕрлеме пултарать. Шкул ачисем те пулăшма пултараççĕ.

Таблицăсене тĕрлĕ енчен пăхса ушкăнлама пулать. Сăмахран, чĕлхе материалне шута илсе, вĕсене çак ушкăнсем çине пайлаççĕ: лексика, фонетика, сăмах пулăвĕ, грамматика (морфологипе синтаксис), пунктуаци, орфографи, стилистика таблицисем. Кăткăс (чĕлхен тĕрлĕ пайĕсене пĕрлештернĕ) таблицăсем те пур.

Тĕллевне кура, таблицăсене икĕ ушкăна пайлама йышăннă: 1) чĕлхе таблицисем; 2) пуплеве (каласăва, çырăва) аталантармалли таблицăсем.

Усă курнă чĕлхе материалĕн уйрăмлăхне, формине шута илсе, таблицăсене çапла та ушкăнлаççĕ: 1) пĕлтерӳ таблицисем; 2) ăнлантару-кăтарту таблицисем.

Таблицăсен тĕп тĕллевĕ – вĕрентĕве курăмлă туса, ачасене чĕлхе тĕрлĕ пулăмĕсемпе ыйтăвĕсене çăмăлтарах ăнланса илме пулăшасси.

Таблицăсенче тĕпсен çĕнĕ сăмах тăвас пултарулăхне кăтартма меллĕ.

Пур сăмахран та çĕнĕ сăмах пулмасть. Сăмах тăвас пултарулăхĕ пуплев пайĕсен (япала ячĕсен, паллă ячĕсен, хисеп ячĕсен, наречисен, глаголсен, евĕрлев сăмахĕсен) пурин те пĕр шайра мар. Япала, паллă, хисеп ячĕсем чăваш чĕлхинче пилĕк-ултă сăмах туни сайра пулать. Нумай чухне вĕсем пĕр е икĕ сăмах тунине курма пулать *(юрă → юрла, юрăçă)*. Хăш чухне виçĕ е ытларах сăмах тунине курма пулать *(чипер → чиперлен, чиперлĕх, чиперккe; вăрман → вăрманлăх, вăрманçă, вăрманлă)*.

Глаголсем нумай чухне виçĕ е ытларах сăмах тăваççĕ *(пус → пуслăх, пусăм, пускăч, пусаха)*. Хăш-пĕр глаголсенчен 8–9 е ытларах сăмах пулма пултарать *(кас → каскăч, касă, каскăн, касăк, касăм, каска, касмăк, касав)*.

Сăмахсем епле пулнине вĕрентмелли ăнлантару, кăтарту таблицисене нумай тума пулать. Таблицăсем чĕлхе материалне ушкăнласа кăтартма май параççĕ.

«СĂМАХ ПУЛĂВĔ» ТЕМĂПА ĔÇЛЕНĔ ЧУХ УСĂ КУРМА ЮРĂХЛĂ ТАБЛИЦĂСЕМ

1-мĕш таблица

СĂМАХ ПУЛĂВĔ		
№№	**СĂМАХ ПУЛĂВĔН МЕЛĔСЕМ**	**ТĔСЛĔХСЕМ**
1	**Морфологи мелĕ**	Тимĕр + **çĕ**, кăтăк + **ла**, эрне + **лĕх**, ӳкер + **чĕк**, мухта + **в**, ăс + **лă**, ĕрет + **лĕ**, сӳре + **ле**, тус + **лаш**, илем + **лет**, чăваш + **ла**, нумай + **ччен**, каç + **серен**.
2	**Семантикăпа грамматика мелĕ**	**Тутăх**: *Тимĕр **тутăхнă** (глагол). Тимĕре **тутăх***

		(япала яч.) хупласа илнĕ. ***Тутăх*** *(паллă ячĕ) пăта.*
3	**ЛЕКСИКĂПА СИНТАКСИС МЕЛĔ** (ИКĔ Е ВИÇĔ ТЫМАРЛĂ СĂМАХСЕМ):	
3.1	**Хутлă сăмахсем**	*Туптир, тавтапуç, тĕпсакай, тăвайкки, райĕçтавком, партпуху.*
3.2	**Măшăр сăмахсем**	*Пит-куç, атте-анне, кунĕн-çĕрĕн, атă-пушмак, ик-виç, тăнлă-пуçлă, хура-шур, тути-маси, ирĕн-каçăн, паян-ыран.*

2-мĕш таблица

ХУТЛĂ ЯПАЛА ЯЧĔСЕМ	
ПУЛĂВĔ ЕНЧЕН МĔНЛИСЕМ	**ТĔСЛĔХСЕМ**
1. КĔСКЕЛСЕ ПУЛНИСЕМ:	
1. Изафет конструкцийĕсенчен (япала ячĕпе япала ячĕн çыхăнăвĕсенчен пулнисем)	*Анкарти* (< авăн карти), *алсиш* (< алса ăшĕ), *картиш* (< карта ăшĕ), *вырсарни* (< вырăс эрни), *çăраççи* (< çăра уççи)
2. Паллă ячĕпе япала ячĕн çыхăнăвĕсенчен пулнисем	*Асатте* (< аслă атте), *асанне* (< аслă анне), *кĕçнерни* (< кĕçĕн эрне)
3. Тĕп падежри япала ячĕпе япала ячĕн çыхăнăвĕсенчен пулнисем	*Çăматă, кăçатă* (< кĕççе атă), *туптир, шăмшак, хĕрача, хĕрарăм, арçын, çулталăк, çĕршыв, çилçуна*
II. КĔСКЕТСЕ ТУНИСЕМ	
1. Кĕскетсе тунă хутлă япала ячĕсем	*Партпуху, ялпо, электрохунар, фотоўкерчĕк, райхаçат, ялкор, райĕçтăвком, политпай, литпĕрлешӳ, электронасус*

3-мĕш таблица

МĂШĂР ЯПАЛА ЯЧĔСЕМ	
МĔНЛЕ СĂМАХСЕМ МĂШĂРЛАННИПЕ ПУЛНИ	**ТĔСЛĔХСЕМ**
I. МĂШĂР СĂМАХСЕН ИКĔ КОМПОНЕНЧĔ ТЕ ХĂЙСЕН ПĔЛТЕРĔШНЕ ÇУХАТМАННИСЕМ:	
1. Синонимлă сăмахсем	*Вăй-хал, апат-çимĕç, ака-суха, кил-çурт, вут-çулăм, укçа-тенкĕ, ӳт-пӳ, хурт-кăпшанкă*
2. Антонимлă сăмахсем	*Суту-илӳ, лару-тăру, ир-каç*
3. Пĕр йышши ăнлавсене пĕлтерекен сăмахсем	*Тӳшек-çытар, пит-куç, утă-улăм, çăкăр-тăвар, хур-кăвакал, хул-çурăм*
II. МĂШĂР СĂМАХСЕН ИККĔМĔШ КОМПОНЕНЧĔ ХĂЙСЕН ПĔЛТЕРĔШНЕ ÇУХАТНИСЕМ:	
1. Măшăр сăмахсен иккĕмĕш компоненчĕ хăйсен пĕлтерĕшне тĕксĕмлетнĕ е пачах çухатнă	*Ача-пăча, ăс-хакăл, выльăх-чĕрлĕх, кӳршĕ-аршă, хăна-вĕрле, савăт-сапа, яш-кĕрĕм, хуйхă-суйхă, тимĕр-тăмăр, çӳçе-çарма, сас-хура, аш-пăш, тути-маси*

Урок кичем ан пултăр тесен, чĕлхе факчĕсене, пулăмĕсене ансат чĕлхепе ăнлантармалла. Анчах ку та çителĕксĕр. Урока чăнах та кăсăклă, илĕртӳллĕ ирттермешкĕн чĕлхе (грамматика) вăййисем пулăшаççĕ. Вăйăсем урок пахалăхне, тухăçлăхне ӳстереççĕ, ачасен чĕлхе туйăмне вăратаççĕ. Вăйăа ирттерме малтанах шутласа хумалла, тĕплĕн

хатĕрленмелле. Вăйă мĕнле иртесси çакăнтан килет: кăсăклăхĕ пур е çук, ăнланмалла мар, усă курнă чĕлхе материалĕ кăсăк е кичем, шухăшласа çитернĕ йĕркипур е çук.

Вăйăсене пуçватмăшсемпе, шӳтлĕ ыйтусемпе, метаграммăсемпе, логогрифсемпе, ребуссемпе усă курса йĕркелеме пулать Кунта Л. П. Сергеевăн «Грамматика вăййисем» кĕнеки пысăк пулăшу пама тивĕç.

Сăмах пулăвне вĕрентнĕ май çавнашкал вăйăсем ирттерме пулать: *«Кам нумайрах тупать?»* (пĕр-пĕр аффикспа е пĕр-пĕр тымартан пулнă сăмахсене), *«Măшăрне туп»* (мăшăр сăмахсен компоненчĕсене; антонимсен е синонимсен мăшăрĕсене), *«Виççĕмĕш ытлашши»* (виççĕмĕшĕ урăх аффикспа е урăх тымартан пулнă сăмах пулать), *«Хăш сăмахĕ çамрăкрах»* (*чăтăм, чăтăмсăр, чăтăмсăрлăх; пултар, пултару, пултарулăх* – çак сăмахсен речĕсенче кайран тăраканнисем çамрăкрах, мĕншĕн тесен вĕсем каярах пулнă), *«Кам хăвăртрах?»* (тĕслĕхрен, 4–5 минут хушшинче пĕр-пĕр аффикспа пулнă 10–15 е ытларах сăмах тупасси), *«Тупсăмне туп»* (калăпăр, омоним сăмахсенчен ***-кăч*** аффикспа ĕç хатĕрне кăтартакан, ***-лăх*** аффикспа лăсăллă йывăç вăрманне пĕлтерекен сăмах тума пулать: *хыркăч, хырлăх*) т. ыт. те.

Çĕнĕ материал вĕрентмелли меслетсен йышĕ те пĕчĕк мар, вĕсенчен анлă сарăлнисен шутне учитель сăмахĕ (ăнлантарăвĕ), калаçу, морфема тишкерĕвĕ, вĕренекенсем хăнăхтарусемпе, çыру ĕçĕсемпе ĕçлени т.ыт.те кĕреççĕ. Учитель сăмахĕ (ăнлантарăвĕ) чылай урокра тĕп вырăн йышăнать. Ку меслетпе вĕрентекен çакăн пек ĕçсене пурнăçланă чух усă курнине курма пулать: çĕнĕ темăна вĕрентнĕ, ăнлантарнă чух; урокăн тĕллевĕсемпе задачисене палăртнă çĕрте; ачасем хăйсем тĕллĕн пĕр-пĕр ĕçе мĕнле пурнăçланине тишкернĕ май, ачасен ыйтăвĕсене хуравланă чухне, вĕреннĕ материала пĕтĕмлетнĕ çĕрте т. ыт. те. Учитель сăмахĕ чăваш чĕлхи ăслăлăхĕн тĕрлĕ пайне, çав шутра сăмах тытăмĕпе сăмах пулăвне ăнлантарнă чухне те, тĕп вырăн йышăнать. Тĕслĕхрен: «Сăмах тымарĕ тата аффикссем» темăна сăнав-тĕпчев тата учитель сăмахĕ (ăнлантарăвĕ) меслечĕсемпе ĕçе йĕркелесси мĕнлерех пулса пыма пултарнине пăхса тухар:

I. ÇĔНĔ ТЕМĂНА ĂНЛАНТАРНИ.

1. Теори материалне сăнав-тĕпчев меслечĕ çине таянса ăнлантарни.

№	ТĔСЛĔХСЕМ			
1	2	3	4	5
1.	**Ача**+сем	**пулă**+çă	**куç+лăх**	**юлташ**+ăн
2.	**Çыру**+сем	**юмах**+çă	**тĕрĕс+лĕх**	**юлташ**+а
3.	**Сăрт**+сем	**хăмла**+çă	**пĕл+ӳ**	**юлташ**+па
4.	**Лаша+сем**	**кăмака**+çă	**хăват+лă**	**юлташ**+ран

– Сăмахсене вулăр, танлаштарăр. Кашни юпари сăмахсенче пĕрешкел

пайсем пур-и?

– Вĕсен хăш пайĕ – сылтăмри е сулахайри пĕрешкел?

– Сăмахсен хăш пайне уйрăмшарăн вуласан та ăнланма пулать?

– Хăш пайне вуласан ăнланма май çук?

– Хăш юпари сăмахсем çумне аффикссем хушăнсан сăмахăн пĕлтерĕшĕ улшăнать? Хăшĕсенче улшăнмасть? Çак улшăну мĕнрен килнине ăнлантарăр.

– Çапла вара, аффикссем мĕнлисем пулаççĕ?

– Тымар çумне хушăнакан аффикссем миçе вариантлă пулма пултараççĕ?

– Виççĕмĕшпе тăваттăмĕш юпари тĕслĕхсене сăнăр, вĕсен хушшинче мĕнле пĕр пеклĕх тата мĕнле уйрамлăх куратăр? Вĕсем пĕр-пĕринчен мĕнпе уйрăлса тăраççĕ?

2. Учитель ăнлантарăвĕ.

Вĕрентекен хăйĕн ăнлантарăвне таблица çине таянса йĕркелеме пултарать.

СĂМАХ ТЫМАРĔ ТАТА АФФИКССЕМ	
ÇЫР ——— нă / у ——— лăх / сан	**ПĔЛ** ——— нĕ / ӳ ——— лĕх / сен

Сăмах пĕлтерĕшлĕ пайсенчен тăрать. Унăн пĕлтерĕшлĕ чи кирлĕ тĕп пайĕ – тымар. Ун çумне хушăнса пыракан пĕлтерĕшлĕ пайсене **аффикссем** теççĕ. Тĕслĕхрен: *çыр-у, çыр-у-лăх, çыр-ав-çă, çыр-акан-сем-пе.*

Ку тĕслĕхсенче ***çыр*** – сăмах тымарĕ, ыттисем аффикссем пулаççĕ. Сăмахăн темиçе аффикс та пулма пултарать. Тĕслĕхрен: *юман-лăх-ра, ĕç-ле-кен-сем-пе.* Тепĕр чухне сăмахра аффикс пулмасть. Тĕслĕхрен: *эпĕ, вăл, ыран, пур, çук, сарă.*

Хăш-пĕр сăмахсем çумне аффикс хушăннă чух сăмах тымарĕн вĕçĕ кăшт улшăнать. Вăл улшăнасси сăмах тымарĕпе аффиксран килет. Тĕслĕхрен: *Турат – тура<u>тт</u>**и,** турат – тура<u>ч</u>**ĕ,** шкул – шкул**ĕ**, каранташ – каранташ**ĕ**, билет – биле<u>ч</u>**ĕ**, ача – ач**и**, пуху – пух<u>ăв</u>**ĕ.***

Чăваш чĕлхинче аффикс йышĕ пысăк, вĕсенчен хăшĕ-пĕринпе çеç вăтам шкулта паллаштарма пăхнă. Тĕслĕхрен, сăмах пулăвĕ çинчен калаçнă чухне çĕнĕ сăмах тымар çумне аффикс хушăннипе пулнине ансат тĕслĕхсем илсе ăнлантарать *(çыру, пĕлӳ, татăк, касăк, калав, хупкăч).* Учитель сăмахĕ кĕске те уçăмлă, конкретлă та кăтартуллă пулмалла. Кирлĕ вăхăтра ачасен ыйтăвĕсене пурне те хуравланă май ачасен ăнлавне уçăмлăх илсе кĕме пултармалла.

Калаçу меслечĕ те чăваш сăмахĕн тытăмĕпе пулăвне ăнлантарма меллĕ, вăл тухăçлă меслетсенчен пĕри пулса тăрать. Учитель ачасен пĕлĕвĕ çине таянса тĕрлĕ ыйту парать, çав ыйтусене хуравласа вĕренекенсем сăмахăн пĕлтерĕшлĕ пайĕсем çинчен аса илсе пĕлĕвне çирĕплетеççĕ.

Калаçура учитель пĕр ыйтăвах икĕ е ытларах тĕрлĕ хуравлама пултарать, тĕслĕхрен: *Сăмахăн тымар çумне хушăнакан пайне мĕн теççĕ? Мĕн вăл аффикс?* Çакăн евĕр ыйтусем вĕренекенсене шухăшлама, чĕлхе пулăмĕсене танлаштарма, сăнама, пĕтĕмлетӳсем тума хистеççĕ, ачасен вĕренӳри хастарлăхне аталантарма май параççĕ.

Сăмах тытăмĕпе пулăвне вĕреннĕ чухне усă курмалли тухăçлă меслет шутне морфема тишкерĕвĕ кĕрет. Морфема тишкерĕвĕ тесе сăмахсене пĕлтерĕшлĕ пайсем çине уйăрнине калаççĕ. Паллах, тишкерӳ тума пуçăниччен малтан сăмах мĕнле пуплев пайĕ пулнине палăртмалла. Тĕслĕхшĕн *юлташа, юлташпа, юлташсем* сăмах формисене илер. Малтан вĕсем япала ячĕ пулнине палăртатпăр, ун хыççăн вĕсен пĕлтерĕшлĕ пайĕсене уйăратпăр: ***юлташ**-а, **юлташ**-па, **юлташ**-сем.* Ку тĕслĕхсенче кашнинчех икĕ пĕлтерĕшлĕ пай: пĕри – тĕп пай, вăл тымар шутланать; иккĕмĕш пайĕ кашнинче расна ***(-а, -па, -сем)***, вĕсем аффикссем. Тишкерӳ вăхăтĕнче вĕренекенсем сăмахăн тĕп пайĕ (тымарĕ) яланах пуçламăшĕнче (сулахайра) тăнине, аффикс çав сăмаха предложенири ытти сăмахсемпе çыхăнтарма кирлĕ пай пулнине ăнланса илччĕр.

Морфема тишкерĕвне сăмах вĕççĕн те, çырса та ирттерме пулать. Вĕрентӳ ĕçĕнче тишкерĕвĕн икĕ тĕсĕпе те усă курмалла: çырса ирттернĕ тишкерӳ ытларах орфографи правилисене вĕреннĕ чухне кирлĕ. Çырса ирттерекен морфема тишкерĕвĕсенче сăмахăн пĕлтерĕшлĕ пайĕсене ятарлă паллăсемпе палăртаççĕ: ⊓ – сăмаха улăштаракан аффикс, ^ – сăмах тăвакан аффикс, ◠ – сăмах тымарĕ. Çак паллăсем вĕренекенсене чăваш сăмахĕн тытăмне лайăх ăнланса илме май параççĕ.

Шкул ĕçĕнче морфема тишкерĕвĕн тулли тата тулли мар тĕсĕсем тĕл пулаççĕ. Тулли тишкерӳ сăмахри мĕн пур морфемăна палăртассипе çыхăннă ***(çĕн-тер-ӳ-çĕ),*** тулли мар тишкерӳ – уйрăм морфемăсене çеç палăртнипе (пĕр-пĕр уйрăм аффикспа паллашнă чухне, аффикссене тĕрĕс çырма вĕрентнĕ чухне).

Сăмах тытăмĕпе пулăвне вĕреннĕ чухне хăнăхтарусем пысăк вырăн йышăнаççĕ. Вĕсене, ытти чухнехи пекех, çырса та, сăмах вĕççĕн те тума пулать. Чĕлхе методикин ăслăлăхĕ çакăн йышши хăнăхтарусем усăллине, тухăçлине çирĕплетет: 1) вĕренӳ кĕнекипе ĕçлесси – хăнăхтарăвăн ку тĕсĕ теори материалне вĕренме те, мĕн вĕреннине çирĕплетме те кирлĕ; 2) сăмахсен морфема тишкерĕвĕ – кĕнекерине те, учитель хăй панă тĕслĕхсене те пурнăçлани; 3) вĕренекенсен пуплевне аталантарнă май сăмахсен морфема тишкерĕвне пурнăçлани. Хăнăхтарăвăн ку тĕсне лексика ыйтăвĕсем вĕрентнĕ чух та туса пымалла; 4) орфографи правилисем вĕрентнĕ чух морфема тишкерĕвне яланах туса пымалла.

Чăваш чĕлхин орфографи правилисенчен хăшĕ-пĕри сăмах аффиксĕсене тĕрĕс çырассипе çыхăннă. Тĕслĕхрен, V класс программине ***-ла(-ле), -лă(-лĕ), -лăх(-лĕх), -мар(-мер)*** аффикслă сăмахсене тĕрĕс çырма

вĕрентмелли правилăсене кĕртнĕ. Паллах, морфема тишкерĕвĕсĕр çак правилăсемпе çыхăннă сăмахсене тĕрĕс çырма вĕрентме май çук [4, с. 120].

Аффикссем икĕ ушкăна – сăмаха улăштараканнисем тата сăмаха тăваканнисем çине уйрăлаççĕ. Терминĕсем хăйсемех аффикссене пĕр-пĕринчен уйăрса илме май параççĕ темелле, апла пулин те вĕренекенсемшĕн аффикссене уйăрса илесси малтанхи тапхăрта çăмăлах мар. Сăмаха улăштаракан аффикссене вĕрентме пуçланă чухне япала ячĕсем илсен аван, япала ячĕсен падеж аффиксĕсем çав сăмахсен лексика пĕлтерĕшне улăштармаççĕ, вĕсем япала ятне глаголпа çыхăнтарма пулăшаççĕ.

Сăмах тăвакан аффикссене вĕрентнĕ чухне малтан пĕр пуплев пайĕнчен тепĕр пуплев пайĕ тăваканнисене çеç илмелле: япала ятĕнчен глагол, глаголтан япала ячĕ тăваканнисене илсен ăнлантарма меллĕрех. Вĕренекенсем унашкал тĕслĕхсене çăмăлтарах ăнланаççĕ. Акă ун пек тĕслĕхсем: 1) **япала ячĕ** + *-ла (-ле)* = **глагол:** *шутла, вĕçле, хăнала;* 2) **япала ячĕ** + *-лаш (-леш)* = **глагол:** *туслаш, мирлеш;* 3) **глагол** + *-у (-ӳ)* = **япала ячĕ:** *çыру, пĕлӳ, лару;* 4) **глагол** + *-кăч (-кĕч)* = **япала ячĕ:** *виткĕч, ларкăч, ĕмкĕч;* 5) **глагол** + *-ăк (-ĕк)* = **япала ячĕ:** *татăк, çунăк, çĕтĕк, касăк.*

Ун хыççăн япала ячĕсенчен япала ячĕсемех тăвакан аффикссене – *-лăх(-лĕх), -çă(-çĕ),* япала ятĕнчен паллă ячĕ тăвакан *-лă(-лĕ)* аффикссене пăхса тухсан ăнлантару ĕçĕ çăмăлланать [2, с. 35].

Чăваш чĕлхи программинче V класра хутлă сăмахсемпе мăшăр сăмахсем вĕрентме те палăртнă. Хутлă сăмах ыйтăвĕ чăваш чĕлхи ăслăлăхĕнче кăткăс та тавлашуллă. Çавна шута илсе кĕнекене тавлашусăр тĕслĕхсене çеç вĕренме кĕртнĕ: *анкарти, асанне, кĕçĕр, тăвайкки, пиçиххи, Вăрманкас, Çĕмĕрткасси* т. ыт. те. Çакнашкал тĕслĕхсем вĕрентнĕ чухне, паллах, танлаштару мелĕпе усă курни вырăнлăрах. Асăннă хутлă сăмахсем пурте сăмах майлашăвĕсенчен пулса кайнă, çавăнпа хутлă сăмаха сăмах майлашăвĕпе танлаштарса вĕрентмелле: **анкарти** – *авăн карти*, **асатте** – *аслă атте*, **пиçиххи** – *пилĕк çыхху* т. ыт. те. Программăра ятарласа тунă хутлă сăмахсемпе те паллаштарма палăртнă: **литпĕрлешӳ** – *литература пĕрлешĕвĕ,* **райхаçат** – *район хаçачĕ*. Кун йышши тĕслĕхсене те танлаштару меслечĕпе ăнлантарса памалли куç кĕрет [4, с. 120].

Мăшăр сăмах – пĕр пуплев пайне кĕрекен икĕ сăмаха мăшăрлатса каланă пĕтĕмлетӳ пĕлтерĕшлĕ сăмах: *сĕтел-пукан, атă-пушмак, тĕрĕс-тĕкел, паян-ыран, аш-какай* т. ыт. те. Ку тема та танлаштару меслечĕпе вĕрентмелли, анчах та кунта уйрăм илнĕ сăмахсемпе вĕсен мăшăрлатнă тĕслĕхĕсем пĕлтерĕш тĕлĕшĕнчен пĕрешкел маррине тĕпе хурса ăнлантармалла: ***атă-пушмак*** вăл *атăпа пушмак* çеç мар, ку ăнлав урана тăхăнмалли ытти япаласен ячĕсене те (*туфли, тапăчки, калуш, сантали, çăматă* т. ыт. те) пĕлтернине контекст тытăмне кĕртсе ăнлантармалла.

Хутлă сăмахсемпе мăшăр сăмахсем орфографипе тачă çыхăннă: пĕрисене пĕрле, теприсене дефис урлă çыраççĕ. Çавăнпа та вĕсене ăнлантарнă чух орфографи ыйтăвĕ мала тухать.

Çапла вара, «Сăмах тытăмĕпе сăмах пулăвĕ. Орфографи» пая лайăх пĕлни «морфологи» курса вĕреннĕ чух питĕ кирлĕ: вĕсем чăваш чĕлхинчи пуплев пайĕсене, чăваш грамматикин ытти ыйтăвне ăнланса вĕренме çул уçса параççĕ. Программăна ыйту нумай кĕртмен, апла пулин те вĕсене вĕренме вăхăт чылаях кирлĕ.

Сăмах пулăвне вĕрентнĕ чух çак принципсене шута илсе ĕçлени пĕлтерĕшлĕ: 1) сăмах пулăвне чĕлхен ытти пайĕсемпе çыхăнтарасси; 2) сăмах пулăвне вĕрентнĕ май пуплеве аталантарасси; 3) вĕрентĕве курăмлă та илĕртӳллĕ тăвасси.

Литература

1. *Андреев В. В.*, *Андреева Е. А.* Сăмах пулăвне вĕрентмелли меслетсемпе принципсем // Чувашский и русский языки и литература в средней школе: сборник статей. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. – С. 12–24.

2. *Брусова Г. Ф., Васильева Р. В.* Методы и приемы при обучении словообразованию на уроках родного языка в школах с родным (нерусским) языком обучения // Педагогика, психология, общество: современные тренды: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – С. 30–35.

3. *Сергеев, Л. П., Андреева Е. А., Брусова Г. Ф.* Чăваш чĕлхи. V класс валли. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2020. – 239 с.

4. Сергеев, Л. П., Семенова Г. Н. Чăваш чĕлхин меслетлĕхĕ: V–XI класĕсенче чăваш чĕлхи вĕрентекенсемпе аслă шкул студенчĕсем валли. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2004. – 215 с.

Автор:

Брусова Галина Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков, Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; brusova.g@yandex.ru

Author:

Galina Fedorovna Brusova-candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of Russian and Chuvash languages, Chuvash state pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russia; brusova.g@yandex.ru

УДК [821.133.1.09-Верлен+821.161.1.09-1Блок]

О. А Бычкова, Е. Н. Малова

ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЙ П. ВЕРЛЕНА «ГУЛ ПОЛНЫХ КАБАКОВ» И «НЕЗНАКОМКА» А. БЛОКА

Аннотация. В статье проводится литературоведческий анализ двух стихотворений: «Гул полных кабаков» П. Верлена и «Незнакомка» А. Блока. Поводом к сопоставлению послужили родство художественных методов – символизм – а также общность мировоззрения французского и русского поэтов рубежа XIX-XX веков. Сравнительный анализ данных стихотворений проводится впервые.

Ключевые слова: А.А. Блок, П. Верлен, «Незнакомка», «Гул полных кабаков», символизм.

O. A. Bychkova, E. N. Malova

THE EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS POEMS «THE HUM OF FULL PUBS» BY P. VERLAINE AND «THE STRANGER» BY A. BLOK

Annotation. The article provides a literary analysis of two poems: «The Hum of full pubs» by P. Verlaine and «The Stranger» by A. Blok. The reason for the comparison was the kinship of artistic methods – symbolism – as well as the common worldview of the French and Russian poets the turn of the XIX-XX centuries. Comparative analysis of these poems is carried out for the first time.

Keywords: A.A. Blok, P. Verlaine, «The Stranger», «The hum of full pubs», symbolism.

Александр Александрович Блок (1880-1921) – поэт, один из самых выдающихся представителей русского символизма, Поль Верлен (1844-1896) – французского. Опираясь на основные положения «Манифеста символизма» Жана Мореаса, можно отметить характеристики, которые будут присущи произведениям вышеназванных поэтов. В «Манифесте символизма» сформулирована эстетическая программа, охватывающая как вопросы содержания, так и вопросы формы символистских произведений. Среди них важно выделить следующие: одно из ключевых понятий символизма, нечто высшее, непонятное человеку, но открывающееся поэту – Идея, средством выражения которой является поэзия. Мореас пишет, что «символизм дает Идее осязаемую форму при помощи аналогий». Способ выражения Идеи – Образ-символ. Символистская поэзия пытается одеть Идею в осязаемую форму – символ – многозначный, не очевидный**.** В. А. Луков опираясь на содержание манифеста отмечает, что «символистскому синтезу должен соответствовать особый, первозданно-широкоохватный стиль; отсюда непривычные словообразования, периоды то неуклюже-тяжеловесные, то пленительно-гибкие, многозначительные повторы, таинственные умолчания. Существенно, что символ у символистов – это соединение, синтез в одном многозначном образе абстрактного мира Идей и мира реального, т.е. раскрытие, явление, выражение «высшей тайны» в материальном образе» [Луков 2009: 27].

Следовательно, начиная знакомство со стихотворениями А. Блока и П. Верлена, читатель должен подготовить себя к загадкам, тайнам, неожиданностям. Творения символистов призывают того, кто берет в руки их произведения, к соавторству.

Схожесть стихотворения «Гул полных кабаков» («Le bruit des

cabarets») с «Незнакомкой» не только в литературном направлении, к которому они принадлежат (символизм), но и в драматичной истории создания. Стихотворение Верлена входит в цикл «Добрая песня» (1870). Известно, что поэт был влюблен и счастлив, хотел жениться и поэтому направлялся к Матильде Моте. Возможно, в стихотворении описан его путь к невесте. Тем более, что весь цикл «Добрая песня», в который входит «Гул полных кабаков», посвящен именно будущей жене [Луков 2009: 32].

История стихотворения «Незнакомка» (1906) не оптимистична, однако, в отличие от «Гула полных кабаков», где Верлен переносит на бумагу наблюдения своей праздной жизни, Блок пишет, переживая трудности любви. Жена Александра Блока вступила в романтические отношения с его самым близким другом – Андреем Белым. Эта новость нанесла двойной удар по эмоциональному состоянию поэта. В связи с этим автору было необходимо выплеснуть свои переживания и эмоции на бумагу, вследствие чего и было написано это неповторимое произведение русской литературы.

Композиция стихотворений различна: если «Незнакомка» Блока представлена в виде двух частей, в основе которых лежит контраст противоположностей (мир реальный и идеальный), а само произведение разделено на строфы (13), то «Гул полных кабаков» - небольшое по объему произведение, которое состоит из 10 строк, а деление на строфы вовсе отсутствует.

Однако визуальное различие не говорит о содержательном несходстве. Оба творения писателей насыщенны образами, звуками и красками. Верлен начинает стихотворение с описания того, что окружает лирического героя: *это полные кабаки, грязь улицы, лист каштана, увядший слишком рано*. Художественное время – осень, время года печальное, холодное, сопровождающееся психологическими деталями: гул в кабаках – разгульная жизнь, грязь улицы – нищета, а лист, увядший рано – ранняя смерть. Стихотворение Верлена наполнено эпитетами, которые передают резкие, неприятные звуки: *железа скрежещущий хаос;* ощущение холода*: с крыш капель, неверный по сырым каменьям шаг.*

Стихотворение «Гул полных кабаков» уникально по своему содержанию: с помощью слова Верлен передает не только то, что важно услышать, но и увидеть: *громадный омнибус, меж четырёх колес сидящий слишком криво, взор, вращающий кругом, асфальт испорченный, потоки грязные*. Примечательно, что поэтический мир стихотворения дисгармоничен. Что касается цветов, то здесь они лишь подкрепляют присутствие того дисбаланса, который присутствует в стихотворении: *взор, то алый, то зеленый.* Эти два используемых автором цвета вовсе не сочетаются между собой, они дисгармоничны. Это цвета светофора, преображенные лирическим сознанием в образы мира хаоса.

В стихотворении Поля Верлена есть и образы людей (*железа и людей скрежещущий хаос; рабочий утомленный, городовому в нос пускающий свой дым),* дополняющие неуютную картину.

Таким образом, в стихотворении «Гул полных кабаков...» предстает мрачная картина действительности (причем, поэт намеренно сгущает краски) – но лишь для того, чтобы за ней по контрасту возник иной, прекрасный, идеальный мир, тот рай, о котором говорится в последней строке. Осуществляется прорыв к мечте: *– и это- путь мой к раю!*

«Незнакомка» А. Блока по своему содержанию похожа на произведение Верлена. Стихотворение русского поэта также начинается с подробного описания пространства:

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Ресторан, где люди громко разговаривают, кричат, выпивают – это отражение окружающего мира лирического героя Блока. Мир, который открывается с первых строк с точностью, как у Верлена: *«Гул полных кабаков».* Все звуки, запахи здесь также резки и неприятны: *горячий воздух, детский плач, скрипят уключины, женский визг, влагой терпкой* и др. Следует подчеркнуть, что время года и суток, которые выбирают поэты различны. У Верлена – это грязная осень, а у Блока весна. Казалось бы, весной все должно быть легче, чище и приятнее. Однако в «Незнакомке» весна пропитана горячим воздухом, пылью, криками, плачем, скрипом. Что касается времени суток, то у Верлена описывается скорее день, а у А. Блока вечер: «по вечерам над ресторанами».

Сюжет первой части «Незнакомки» повествует о существующей окружающей действительности, пошлого и низменного мира. Описываемый мир погряз в распущенности, пьянстве и разврате. Он вызывает отвращение и неприязнь, как и мир у П. Верлена.

Среди работ, посвященных разбору стихотворения Блока «Незнакомка», выделяется статья З. Г. Минц «Об одном способе образования новых значений слов в произведении искусства (ироническое и поэтическое в стихотворении Ал. Блока «Незнакомка»)». В статье анализируются только первые четыре строфы (до слов «Бессмысленный кривится диск»), рисующие «мир без поэта и без Незнакомки». Магомедова Д. М. пишет, что «исследователи обращали внимание на «пошлость», «уродство», «внеэстетичность» мира первой части стихотворения, указывали на преобладающую в его описании материальную предметность (рестораны, пыль, дачи, крендель булочной, шлагбаумы, канавы, котелки, стакан, столики, пьяницы и т. п.)»[Магомедова 2009: 39].

Вторая часть стихотворения А. Блока синонимична последней строке «Гула полных кабаков». Лирический герой А. Блока каждый вечер видит девичий стан, шелками схваченный. Эта Незнакомка совершенна: *Всегда без спутников, одна, / И веют древними поверьями / Ее упругие шелка, /И шляпа с траурными перьями, /И в кольцах узкая рука. <…> И очи синие бездонные /Цветут на дальнем берегу.*

А. Блок открывает перед читателями крайне противоположную действительность: возвышенную, тонкую и недосягаемую. Она настолько идеальна в понимании поэта, что кажется несуществующей и недоступной. В данном возвышенном мире сосредотачиваются все основные мечты лирического субъекта, которые помогают ему уйти от глухой и мрачной реальности. Если у Блока нечто идеальное скрывается в образе незнакомки, то у Верлена рай – символ возвышенного.

Однако, как отмечал В. М. Толмачев, Незнакомка Александра Блока – объединяет образ женщины: другой – неизвестной, чужой, неведомой, незримой, изменчивой, падшей (в прямом и переносном смысле), внушающей то интерес, то восторг, то вожделение, то игру фантазии, то страх, и т. п. – женщины, неожиданно являющейся, влекущей лирического героя к себе, но затем исчезающей (в пространстве ресторана, в тумане, в темноте, в дали, в глубине стакана, сознания, на другом берегу) [Толмачев 2009: 88].

Следовательно, Незнакомка Блока – образ недосказанный, невыразимый, как мечта. Двоемирие здесь предстает и в образе Незнакомки, и в образе вина. Герой опьяняется вином и переходит в «другой мир». У Блока вино поэтическое, он опьяняется и видит красоту: Ты право, пьяное чудовище! / Я знаю: истина в вине. Также у Верлена: *путь мой к краю связан с образом женщины как надежды.*

Особо эффектен контраст черного / красного цветов. И это при том, что ни тот ни другой цвет прямо в стихотворении не указан. Это относится и к другим цветовым обозначениям. Поэтому «очи синие» – единственное точное обозначение цвета – могут быть восприняты и как «очи черные», которые в сознании пьяного игриво поменяли окраску, «замигали», и как игра с разговорным (любовно-бытовым: «глазки», «анютины глазки») и литературным («голубой цветок» немецкого романтизма) штампами. Некоторые контрасты только угадываются: канавам, «дамам», скрипящим лодкам должны быть противопоставлены другие (более возвышенные) воды, дамы, суда (на которых «положено» плыть по морям в «очарованную даль»). Однако и этот контраст готов к ироническому переиначиванию, готов разбиться о риф предсказуемой ситуации: морская качка, она же – и буря в стакане вина, сумбур струящихся мыслей. Наконец, визуализируется незримое – «глухие тайны», «чье-то солнце»[Толмачёв 2009:93-94].

Темой стихотворения «Незнакомка» является столкновение мечты с суровой и мрачной реальностью, то же можно сказать и о стихотворении П. Верлена. Захудалый ресторан, приходящая незнакомка у Блока, полный кабак и рай у Верлена – олицетворение конфликта лирического героя с окружающим миром.

Читателю остается только догадываться, какой «рай» у Верлена, ведь в стихотворении нет подробного описания. А у А. Блока Незнакомка наделена всеми чертами совершенства. Ее описание сопровождается эпитетами: *Ее упругие шелка, очи синие бездонные, метафорами: «стан, шелками охваченный»; «дыша духами и туманами» и др.*

Также в обоих стихотворениях поэты используют антитезы, основанные на резком противопоставлении определенных понятий и литературных образов. В первой части стихотворений Блок и Верлен используют довольно грубые и некрасивые сравнения, описывающие мрачную и суровую окружающую действительность, в то время как во второй части у Блока достаточно поэтические, нежные эпитеты, характеризующие прекрасную Незнакомку, а у Верлена в финале произведения светлая надежда на достижение рая, то есть совершенного.

При внимательном прочтении можно заметить определенные звуковые мотивы, придающие ещё большую выразительность текстам. Так, звук «р», присутствующий в словах «право», «тлетворный», «ресторан», «поручен» у Блока и «грязь», рано, скрежещущий, громадный у Верлена внушает читателю некое чувство тревоги, страха и дрожи. В свою очередь, изобилие в стихотворении звуков «а» и «о» создают впечатление медленного и размеренного повествования. Использование звука «и» придает тексту некоторую резкость, а звуков «л», «м» и «н» – очарование, таинственность, нежность и загадочность.

Таким образом, стихотворение П. Верлена «Гул полных кабаков» во многом схоже с «Незнакомкой» А. Блока. Оба поэта создают иллюзорную или вымышленную реальность, которая является убежищем от земных страданий. Символами идеала являются в стихотворениях рай и Незнакомка. Судьба человека зависит только от него самого, стоит лишь только собраться с силами и начать действовать. Главная идея стихотворений заключается в том, что человеческой душе необходимо научиться видеть и понимать прекрасное. Именно красота может воодушевить и заставила не пасть духом, забыть окружающую мрачную действительность и поверить в себя.

Литература

1. Луков В. А. Французский символизм: направление в общем потоке неоромантического движения. Мореас и неоклассицистическая модель [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/lukov-francuzskij-neoromantizm/2-2-francuzskij-simvolizm.htm (дата обращения: 01.11.22).

2. Магомедова, Д. М. Александр Блок. «Незнакомка»: внутренняя структура и контекст прочтения

/ Д. М. Магомедова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2009. – № 2(16). – С. 38-46.

3. Минц З. Г. Блок и русский символизм: Избранные труды в 3 кн. / З. Г. Минц –СПб. : Изд-во Исусство, 2004. – Кн. 3. : Поэтика русского символизма. – 480 с.

4. Толмачев В. М. «Незнакомка» А. А. Блока: пять разборов. V. В. М. Толмачёв / В. М. Толмачев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2009. – № 2(16). – С. 69–108.

5. Храповицкая Г.Н., Ладыгин М. Б., Луков В. А. Зарубежная литература XX века: хрестоматия / Н. П. Михальская, Б. И. Пирушев. – М.: Просвещение, 1981. – С. 86 – 89.

Авторы:

Бычкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент, зав. кафедрой литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, тел. : +7 937 010 27 73, e-mail: volechka@bk.ru.

Малова Елена Николаевна – студент 3 курса факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары (Россия), e-mail: lena.malova.02@mail.ru.

Authors:

Bychkova Olga Anatolyevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Literature and Cultural Studies of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russia, tel. : +7 937 010 27 73, e-mail: volechka@bk.ru.

Malova Elena Nikolaevna – the 3rd year student of the Faculty of Chuvash and Russian Philology of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary (Russia), e-mail: lena.malova.02@mail.ru

УДК 81'373.611

Ю.М. Виноградов

СИНТАКСИЧЕСКИЕ АФФИКСЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ МОРФОЛОГИИ

Аннотация: в статье речь идет об аффиксах, изучаемых в обеих частях грамматики. Эти аффиксы присоединяются как к отдельным словам, так и к группе слов. Тем не менее все аффиксы служат для связи слов. Связываются как отдельные слова, так и соединения слов. Это, к сожалению, в курсе морфологии не учитывается, и учащиеся не имеют представления об этом. Практика показывает, что не учитывать этого нельзя. В противном случае учащиеся придут к курсу синтаксиса с мнением, что аффиксы связи присоединяются только к отдельным словам. Это, несомненно, создает трудности в изучении синтаксиса, так как учителю приходится ломать в сознании учащихся неверное представление, сформировавшееся в курсе морфологии, и доказывать, что синтаксические аффиксы могут быть не только при отдельных словах, но и при синтагмах различной структуры. Это, разумеется, требует неоправданной траты времени. Чтобы этого не случилось, уже в курсе морфологии следует обратить внимание учащихся на то, что аффиксы связи могут принимать как отдельные слова, так их соединения. Для этого достаточно выяснить, есть ли у изучаемой части речи зависимые слова в составе предложения.

Ключевые слова: грамматика, морфология, синтаксис, аффикс, синтаксический аффикс, специальный аффикс, слово, словосочетание, зависимые слова, придаточное предложение.

Yu.M. Vinogradov

SYNTACTIC AFFIXES IN THE COURSE OF MORPHOLOGY OF THE CHUVASH LANGUAGE

Abstract: the article deals with syntactic affixes, which are discussed twice in the school course: first in morphology, then in syntax. In morphology lessons, it is customary to study individual words with all morphemes, so it seems to students that syntactic affixes are attached only to individual words, although in the course the initial representation is modified and it is proved that syntactic affixes serve as a means of communication not only of individual words, but also of larger units that are in a dependent position. In our opinion, in the course of the morphology of the Chuvash language, students should pay attention to the fact that both words and syntactic units, different in their complexity, can be dependent.

Keywords: grammar, morphology, syntax, affix, subordinate connection affix, syntactic affix, special affix, word, phrase, dependent word (dependent words), subordinate clause.

МОРФОЛОГИРЕ ВĔРЕНТЕКЕН СИНТАКСИС АФФИКСĔСЕМ

Аннотаци: статьяра сăмах грамматикăн икĕ пайĕнче те вĕрентекен çыхăну аффиксĕсем çинчен пырать. Вĕсенчен пĕрисене ку е вăл ушкăна кĕрекен сăмахсем пурте йышăнаççĕ, теприсене – уйрăм сăмахсем кăна. Апла пулин те кашни аффикс çыхăнтарать. Çыхăнасса сăмахсем те, сăмах ушкăнĕсем те çыхăнаççĕ. Çакна, хальлĕхе, морфологи вĕрентнĕ чухне шута илместпĕр. Шута илмелле, ахальлĕн шкул ачисем аффикс сăмах ушкăнĕ çумне анчах хушăнать текен шухăшпа пурăнма пултараççĕ. Ку вара синтаксис вĕренме чăрмантарать, морфологире ăса хывнă пĕлĕве вăйпа аркатма хистет. Кун пек ан пултăр тесен пăхăнуллă çыхăнура таракан пай уйрăм сăмах та кăткăслăхĕпе расна пĕрлешӳ те пулма пултарнине шкул ачисене морфологи урокĕсенчех кăтартмалла.

Тĕп сăмахсем: грамматика, морфологи, сиитаксис, аффикс, çыхăну аффиксĕ, синтаксис аффиксĕ, ятарлă аффикс, сăмах, сăмах майлашăвĕ, пăхăнакан сăмах(сем), пăхăнуллă предложени.

Пĕтĕмĕшлĕн грамматика тетпĕр пулсан та ăслăлăхра тата шкулта морфологипе синтаксиса, тĕпрен илсен, пĕр-пĕринчен уйрăм вĕрентетпĕр. Çав вăхăтрах чĕлхен синтаксиспа морфологие пĕрлештерекен единицисем те пур. Кусем – çыхăну аффиксĕсем. Вĕсене çыхăну тунине кура синтаксис аффиксĕсем те теççĕ. Синтаксис аффиксĕсем тесе ***-лă (-лĕ), -ла (-ле), -сăр (-сĕр), -лăх (-лĕх), -ри (-ти, -чи), -хи, -чен (-ччен), -серен (-ссерен)*** йышши ятарлă аффикссене калани те тĕл пулать, мĕншĕн тесен ятарлă аффикссем ку е вăл ушкăна кĕрекен мĕн пур сăмах çумне хушăнмаççĕ.

Сăмахран, **-чен (-ччен)** аффикс вăхăт тата талккăш пĕлтерĕшлĕ сăмахсем çумне кăна хушăнать: *каç**чен** ĕçле, ир**ччен** çывăр, вăрçă**ччен** шкулта ĕçле, ывăни**ччен** ташла*. Ку аффикссем сăмах тумаççĕ, çыхăнтараççĕ çеç тесе чи малтан И.А. Анлреев каланă [1]. Çак шухăша ытти çынсем патне çитерсе вĕсене ӳкĕте кĕртекенни В.И. Сергеев профессор пулчĕ [2]. Ятарлă çыхăну аффиксĕсем пуррине Чăваш патшалăх педагогика университечĕн чĕлхеçисем те йышăнчĕç. Ăна Л.П. Сергеев профессор ертсе пынипе хатĕрленĕ вĕренӳ кĕнекинче курма пулать [3].

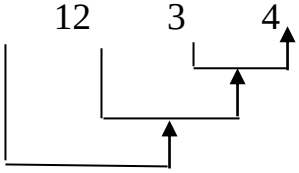
Ятарлă мар синтаксис аффиксĕсем вĕсем ку е вăл пуплев пайне кĕрекен мĕн пур сăмахсем çумне хушăнма пултараканнисем. Акă ят сăмахсем падеж аффиксĕсене йышăнаççĕ, глаголсем – инфинитив, причастипе деепричасти аффиксĕсене. Ку шута ят сăмахсене çыхăнтаракан сăпат аффиксĕсем те кĕреççĕ: *шурăм пуç**ĕ**, салтак тӳм**и**, ман юлташ**ăм**, сан пĕлĕш**ӳ***.

Сăпат аффиксĕ ăндантаракан сăмахран килет пулсан – ытти аффикссем (вăл шутра ятарлисем те) – тĕп сăмахран та, пăхăгканничен те, çыхăну пĕлтерĕшĕнчен те килеççĕ: *каç**а** кĕт, каç**па** ĕçле, каç**сăр** ан таврăн каç**чен** çит.*

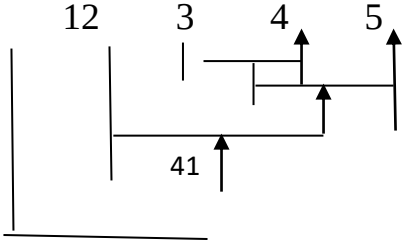
Пĕр-пĕр ушкăна кĕрекен кашни сăмах йышăнса категори тăвакан синтаксис аффиксĕсем, тĕпрен илсен, ят сăмахсемпе глаголсенче е вĕсен ушкăнĕнче тĕл пулаççĕ. Хăш-пĕр ффикс хыç сăмахлă пĕрлĕхсене те çыхăнтарать: *юлташ**па** калаç, иккĕ**ре** тăр, пиллĕк**чен** лар, тимле**се** итле, кул**акан** ача, ăмсанмал**ăх** пур, вăрçă хыççăн**хи** çулсем, сан евĕрл**ĕ** çын.*

Çапла вара, чăваш чĕлхи вĕрентĕвĕ хăй вăхăтĕнче сăмах тăваканнисем тесе пăхнă аффикссене çыхăну аффиксĕсен картине кĕртнине пирĕн ученăйсен пысăк çитĕнĕвĕ теме юрать. Ку енĕпе тавлашу çук. Апла пулин те тавлашу валли урăх сăлтав пур, мĕншĕн тесен морфологире çыхăну аффиксне уйрăм сăмах йышăнать тесе пăхаççĕ, синтаксисра вара çыхăну аффиксĕ уйрăм сăмах çумĕнче те, сăмах ушкăнĕ çумĕнче те пулма пултарать теççĕ. Танлаштарăр: *Складра (1) лашасем(2) нумай(3) тытман(4)* (*В. Бурнаевский*); *Тухтăр(1) ачана(2) килне(3) пуçтарăнма(4) хушрĕ(5)* (*И. Егоров*).

Пĕрремĕш тĕслĕхре сăмахсен ăнлантаракан сăмахĕсем çук. Çавăнпа хыçалти сăмахсемпе кашни хăй тĕллĕн çыхăнать:



Иккĕмĕш тĕслĕхре *пуçтарăн* сăмахăн пăхăнакан сăмахĕ (*килне*) пур:



Сăмахсене морфологи ăнлантарма пĕрремĕш тĕслĕх меллĕ теме юрать, мĕншĕн тесен сказуемăйсăр пуçне урăх нихăш сăмахăн та пăхăнакан сăмах çук. Иккĕмĕш тĕслĕхре инфинитив формине *пуçтарăн* глагол мар, *килне пуçтарăн* глагол сăмах майлашăвĕ йышăнать. *Пуçтарăн* сăмах инфинитив аффиксĕ йышăннă тени *киле пуçтарăн* сăмах майлашăвне вăйпа татнине пĕлтерет. Тĕрĕссипе, шкул ачи инфинитив аффиксне *пуçтарăн* сăмах хăйне ăнлантаракан *киле* сăмахпа пĕрле йышăнать темелле. Çакă вăл, пăхăнуллă хутлă предложение ăнлантарнă чухне, пăхăнуллă предложени ку е вăл аффикспа çыхăнать тенĕ майлах. Акă *Тепĕр эрне иртсен Лида Корсаков хушаматлă каччăпа çырăнма килĕшрĕ* (*В. Бурнаевский*) предложенире ***-сен*** аффикспа *ирт* сăмах мар, *тепĕр эрне ирт* пăхăнуллă предложени çыхăнать.

Çапла вара, синтаксис аффиксĕ сăмаха та, сăмах ушкăнне те çыхăнтарнине морфологи вĕрентнĕ чухне асăрхама хăнăхтарни ачасене сăмахсен чăн çыхăнăвне курма, чăваш чĕлхин синтаксисĕпе морфологийĕн тĕнчине ирĕккĕн кĕме, тăван чĕлхемĕрĕн тытăмне тĕрĕс ăнланма пулăшать.

Литература

1. *Андреев И.А*. К вопросу о выделении категории относительных прилагательных в тюркских языках // Ученые зап. ЧНИИ. – Вып. XXXП. – Чебоксары, 1966. – С. 90–103.

2. *Сергеев В.И.* Хальхи чăваш чĕлхи. Морфологи: вĕренӳ кĕнеки. – Шупашкар: Чăваш ун-чĕн изд-ви, 1992. – С. 39–41, 115–138.

3. *Сергеев Л.П., Андреева Е.А., Котлеев В.И.* Чăваш чĕлхи: чăваш филологи факультечĕн студенчĕсем валли хатĕрленĕ вĕренӳ кĕнеки. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 2012. – С. 299–309, 375–400.

Автор:

Виноградов Юрий Михайлович – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник центра регионального развития Чувашского республиканского института образования, доцент, Чебоксары, Россия; e-mail: jurijvin46@mail.ru

Author:

Vinogradov Yury Mikhailovich – Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher of the Center for Regional Development of the Chuvash Republican Institute of Education, Associate Professor, Cheboksary, Russia; e-mail: jurijvin46@mail.ru

УДК 378.016:811.161.1

Е. А. Данилова

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВВОДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ШКОЛЕ: АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩИХ УЧЕБНИКОВ И МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье представлен анализ действующих учебников и методических разработок по русскому языку на предмет изучения вводных

конструкций в школе. Анализ был направлен на выявление особенностей подачи теоретического материала, типологии упражнений и заданий для самостоятельной работы, определение положительных и отрицательных сторон разных учебно-методических комплексов по русскому языку. Представленный в данной статье опыт анализа может послужить образцом работы с учебным материалом и будет полезен в первую очередь будущему учителю русской словесности в целях формирования его аналитического мышления, а также уже состоявшемуся учителю-словеснику в целях совершенствования эффективности преподавания определенных грамматических тем.

Ключевые слова: вводные конструкции, учебник, анализ, русский язык, синтаксис.

E. A. Danilova

FEATURES OF STUDYING INTRODUCTORY CONSTRUCTIONS AT SCHOOL: ANALYSIS OF EXISTING TEXTBOOKS AND METHODOLOGICAL DEVELOPMENTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. This article presents an analysis of existing textbooks and methodological developments in the Russian language for the study of introductory constructions at school. The analysis was aimed at identifying the features of the presentation of theoretical material, the typology of exercises and tasks for independent work, determining the positive and negative sides of various educational and methodological complexes in the Russian language. The analysis experience presented in this article can serve as a model of working with educational material and will be useful primarily to a philologist student, a future teacher of Russian literature, in order to form his analytical thinking, as well as to an already established verbal teacher in order to improve the effectiveness of teaching certain grammatical topics.

Keywords: introductory constructions, textbook, analysis, Russian language, syntax.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования определяет предметные результаты изучения предметной области предмету «Филология» в области исследуемого нами вопроса следующим образом: «Владение знаниями о языковой норме, ее функциях и вариантах, о нормах речевого поведения в различных сферах и ситуациях общения; владение умением анализировать единицы различных языковых уровней, а также языковые явления и факты, допускающие неоднозначную интерпретацию; сформированность умений лингвистического анализа текстов разной функционально-стилевой и жанровой принадлежности».

Новый Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 287 от 31 мая 2021 года, так определяет предметные результаты по учебному предмету «Русский язык»

в области исследуемого нами вопроса: «Распознавание простых неосложненных предложений; простых предложений, осложненных однородными членами, включая предложения с обобщающим словом при однородных членах, обособленными членами, уточняющими членами обращением, вводными словами, предложениями и вставными конструкциями», «Проведение анализа текста или текстового фрагмента с точки зрения его принадлежности к функционально-смысловому типу речи и функциональной разновидности языка».

Раздел «Синтаксис» в школе изучается в 8 классе. В рабочей программе ставятся следующие задачи:

- овладеть основными понятиями синтаксиса;
- распознавать словосочетания в составе предложения, виды подчинительной связи в словосочетаниях, нарушения норм сочетания слов, группировать и моделировать словосочетания по заданным признакам;
- опознавать грамматическую основу, определять виды сказуемого и способы его выражения, определять виды второстепенных членов предложения и способы их выражения, анализировать и характеризовать синтаксическую структуру простых двусоставных предложений;
- наблюдать за особенностями употребления неполных предложений в речи, разграничивать двусоставные неполные предложения и односоставные предложения;
- опознавать односоставные предложения, определять их виды и морфологические способы выражения главного члена, анализировать и характеризовать виды односоставных предложений, их структурные и смысловые особенности, моделировать односоставные предложения разных типов, наблюдать за особенностями употребления односоставных предложений в речи;
- опознавать предложения осложнённой структуры, разграничивать предложения сложные и осложнённой структуры, уметь определять тип осложнённости, анализировать и характеризовать предложения осложнённой структуры [4, с. 4].

В учебниках по русскому языку за 8 класс рассматриваются следующие темы: «Синтаксис как раздел грамматики, единицы синтаксиса», «Двусоставное предложение», «Двусоставное предложение», «Второстепенные члены предложения», «Односоставное предложение», «Предложения осложнённой структуры».

Все темы довольно обширные и значимые, поэтому их изучению необходимо уделять должное внимание. Однако под изучение вводных конструкций в школе отводится недостаточно времени.

В учебнике **М. А. Бондаренко** на изучение темы «Предложения с обращениями, вводными словами и междометиями» всего выделено 6

урочных часов («Обращение и знаки препинания при нем», «Понятие о вводных словах. Группы вводных слов по значению», «Вводные слова и вводные предложения. Знаки препинания при них» – 2 часа, «Вставные конструкции», «Обобщение материала по теме «Предложения с обращениями, вводными словами и междометиями» – 1 час). Приводится словарная статья: «Вводный – 1) прилагательное от глагола ввести (ведя, привести куда-нибудь, дать возможность войти); 2) являющийся введением к чему-нибудь, вступлением. *Вводная лекция*. 2) Вводное слово (или сочетание, предложение) – в синтаксисе: интонационно обособленное слово (или сочетание, предложение) внутри другого предложения, выражающее разные виды отношения говорящего к сообщаемому (напр., *кажется, к сожалению, может быть, как известно*)» [1, с. 189–210].

Можно отметить хороший теоретический материал для обучающихся, представленный в данном УМК, систему упражнений различной сложности, направленную на совершенствование навыков анализа и построения текстов. Большое место уделяется устной речи (интонация, логические ударения, создание высказываний для определенной речевой ситуации). Однако нет упражнений на стилистическую дифференциацию вводных конструкций.

В учебнике **под редакцией А. Д. Шмелева** изучение материала начинается с темы «Вводные конструкции» [7]. Создается проблемная ситуация: ученикам необходимо подчеркнуть все члены предложения и найти слова, которые грамматически не связаны с остальными. Объяснение термина «вводные конструкции» снова идет через обозначение отношения говорящего к сообщаемой информации. В данном учебнике обозначены шесть функций вводных конструкций, которые удобно с примерами представлены в таблице. К несомненным достоинствам данного УМК можно отнести обращение внимания на особенности разграничения вводных конструкций и омонимичных им слов разных частей речи и их сочетаний, являющихся членами предложения. Например, упражнения 13-14 направлены на разграничение групп вводных конструкций. В упражнении 15, помимо разграничения омонимичных форм, учащимся предлагают разобраться в функциях вводных конструкций: «Прочитайте предложения и определите, какую синтаксическую функцию в них выполняют выделенные слова. Поясните значение, которое добавляют к содержанию предложения вводные конструкции». Интересно и полезно упражнение 17, в котором необходимо дать характеристику выделенным в тексте словам с точки зрения их происхождения и стилистической окраски. В целом, преимуществом данного учебника является широкий спектр упражнений разного уровня и яркие иллюстрации.

В учебнике **М. Мустафаевой, С Амраховой** дается следующее

определение: «Вводными называются слова, грамматически не связанные с членами предложения, не являющиеся членами предложения и выражающие отношение говорящего к высказываемой мысли» [5, с. 124–129]. Разработаны упражнения на определение разрядов вводных конструкций, умение находить их в тексте, на пунктуационную зоркость. Однако абсолютно не затронут вопрос разграничения омонимичных форм, что, на наш взгляд, принципиально необходимо для формирования навыков правильной постановки знаков препинания.

В поурочных разработках **Н.В. Егоровой** к учебнику под редакцией Л.А. Тростенцовой [6] представлен раздел «Слова, грамматически не связанные с членами предложения», на изучение которого отводится 9 часов, из них только 3 часа на изучение вводных конструкций («Вводные конструкции. Группы вводных слов и вводных сочетаний слов по значению», «Выделительные знаки препинания при вводных словах, вводных сочетаниях слов и вводных предложениях») [3, с. 124–133]. Упражнения в основном направлены на выявление функций вводных конструкций, их пунктуационное оформление. В этом учебнике, в отличие от других, группы вводных слов подаются в виде схемы, что также позволяет ученикам наглядно и понятно запомнить информацию. Но отсутствует стилистический подход к изучению вводных конструкций.

В 10-11 классах, как правило, материал по данной теме только повторяется, преимущественно в целях подготовки к единому государственному экзамену (ЕГЭ) по русскому языку, уточняются и разъясняются некоторые сложности в разграничении вводных конструкций и омонимичных их форм (для задания №18), раскрывается их стилистический потенциал (для задания №1).

Так, в УМК **И.В. Гусаровой** «Русский язык: базовый и углубленный уровни» для 11 класса в разделе «Синтаксис и пунктуация» на повторение и углубление темы «Вводные конструкции» отведено 3 часа на базовом уровне и 5 часов – на углубленном. В целях повторения представлен теоретический материал: терминология, основные пунктуационные правила, отличие вводных компонентов от омонимичных им членов предложения, обозначены функции вводных компонентов в предложении (аспекты характеристики: функция, структура вводных компонентов, связь с составом предложения, позиция в предложении, условия обособления). Упражнения же ориентированы на объяснение пунктуационного оформления вводных компонентов, различение вводных компонентов и омонимичных членов предложения, выявление и объяснение функциональной роли вводных компонентов в предложении. Особо стоит отметить упражнение 416, в котором учащимся предстоит охарактеризовать вводные слова по значению и по стилистической окраске, а также составить с ними предложения. В упражнении 418 также

нужно указать стилистические функции выделенных вводных слов в тексте и объяснить пунктуацию (см. о связи между интонацией и постановкой знаков препинания в [8, с. 134–136]). Наиболее полезным для подготовки к ЕГЭ выступает упражнение 419, в котором учащимся необходимо определить стиль предложенного текста, составить его план и распределить предложения по двум группам, в зависимости от структурного типа употребленных вводных конструкций: предложения с вводными словами и предложения с вводными словосочетаниями [2, с. 356–367].

В целом, интересующая нас тема в данном учебнике представлена достаточно богато и разноаспектно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных учебниках по русскому языку вводные конструкции изучаются в основном с точки зрения семантики и пунктуации. Достаточно скудно представлены задания, ориентированные на выявление стилистических функций вводных конструкций. Данный аспект их изучения, на наш взгляд, необходим и в целях формирования стилистического чутья учащихся (что и проверяется в задании №1 ЕГЭ), и в целях совершенствования коммуникативных качеств их речи.

Литература

1. *Бондаренко М. А.* Русский язык. Поурочные разработки. 8 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / М. А. Бондаренко. – Москва : Просвещение, 2020. – 237 с.

2. *Гусарова И.В.* Русский язык. 10 класс. Базовый и углубленный уровни. Учебник. ФГОС / И.В. Гусарова. – Москва : Просвещение, 2021. – 480 с.

3. *Егорова Н.В.* Поурочные разработки к учебнику Л.А. Тростенцовой и др. / Н.В. Егорова. – Москва : ВАКО, 2021. – 192 с.

4. *Князева Е.А.* Рабочая программа к учебнику под редакцией Е.А. Быстровой «РУССКИЙ ЯЗЫК» для 8 класса общеобразовательных организаций / Е.А. Князева. – Москва : Русское слово, 2015. – 48 с.

5. Русский язык. 8 класс / М. Мустафаева, С. Амрахова. – Баку : Восток-Запад, 2017. – 160 с.

6. *Тростенцова Л.А.* Русский язык. 8 класс / Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская. – Москва : Просвещение, 2019. – 271 с.

7. *Шмелев Л.Д.* Русский язык: 8 класс : учебник для учащихся общеобразовательных организаций / Л.Д. Шмелев и др.; под ред. А.Д. Шмелева. – Москва : Вентана-Граф, 2019. – 368 с.

8. *Юркина Т. Н.* О связи между интонацией и пунктуацией в русском языке / Т. Н. Юркина, Е. А.Данилова // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : Сборник научных трудов, Чебоксары, 10 декабря 2019 года / Ответственный редактор З. Н. Якушкина. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2019. – С. 134–136.

Автор:

Данилова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: sergeymuratovo@mail.ru

Author:

Danilova, Elena Alexandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: sergeymuratovo@mail.ru

УДК 811.512.111'38

Т. В. Денисова, Н. В. Горшкова

О ЧУВАШСКИХ ФОРМУЛАХ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Аннотация. В статье описываются формулы речевого этикета, составляющие функционально-семантическое поле единиц знакомства, приветствия, прощания, поздравления, благодарности, извинения, пожелания, просьбы.

Ключевые слова: чувашский язык, этикет, речевой этикет, речевая ситуация, формулы речевого этикета.

T. V. Denisova, N. V. Gorshkova

ABOUT THE CHUVASH FORMULAS OF SPEECH ETIQUETTE

Abstract. The article describes the formulas of speech etiquette that make up the functional and semantic field of the units of acquaintance, greetings, farewells, congratulations, thanks, apologies, wishes, requests.

Keywords: Chuvash language, etiquette, speech etiquette, speech situation, formulas of speech etiquette.

В «Словаре по этике» ***этикет*** рассматривается как совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям [Словарь 75: 437].

Всякая социальная потребность находит свое воплощение. Общество людей выработало особую систему ритуалов и соответствующих словесных формул, обслуживающих именно эту потребность – устанавливать контакт принятым способом и поддерживать доброжелательную тональность общения, т.е. речевой этикет.

Под речевым этикетом мы вслед за Н.И. Формановской, А.Е. Горшковым понимаем выработанные обществом правила речевого поведения, обязательные для членов общества, национально специфичные, устойчиво закрепленные в речевых формулах, но в то же время исторически изменчивые [Формановская 1985: 52; Горшков 1997: 47]. Они используются в речи каждого из нас ежедневно и многократно. Это самые употребительные выражения: мы много раз в день обращаемся к кому-то, используя самые разные формулы [Юркина 2022: 520–526] , приветствуем своих знакомых, а иногда и незнакомых, прощаемся с людьми, кого-то благодарим, перед кем-то извиняемся, кого-то поздравляем, кому-то желаем удачи или делаем комплимент, кому-то соболезнуем, сочувствуем, кого-то предостерегаем [Юркина 2017]. Таким образом, речевой этикет представляет совокупность словесных форм учтивости, вежливости.

Когда люди говорят друг с другом, они создают некий текст. Этот текст строится по языковым законам, и отдельные предложения-

высказывания в нем взаимодействуют с грамматической и смысловой стороны. И тексты, и элементы-высказывания бывают очень многообразными в зависимости от различных причин: письменной или устной речи, контактного или дистантного положения собеседников, конкретного или обобщенного адресата, предназначенности для официального или неофициального сообщения и т.д. Все многообразие высказываний трудно классифицировать, но среди них есть такие, которые составляют особую группу устойчивых формул общения. Они не возникают заново в каждом акте речи, а воспроизводятся как единицы, отложившиеся и хранящиеся в нашем сознании в виде своеобразного фонда готовых типизированных фраз.

Для того чтобы происходило общение, необходима определенная речевая ситуация, которая складывается из элементов «кто – кому – о чем – где – когда – почему» и др. Непосредственное речевое общение происходит при сопутствии говорящего – «я» и его собеседника – «ты», при этом «здесь» и «сейчас». Компоненты речевой ситуации становятся координатами, от которых отсчитываются грамматические категории высказывания [Книгге 1994: 249]. Именно такая характеристика свойственна формулам речевого этикета. Например:

– ***Салам сире*** «приветствую вас!» – это значит: я сейчас в месте нашей встречи вам посылаю сигнал доброжелательства в начальный момент контакта.

– ***Тав тӑватӑп*** «благодарю вас!» – это значит: я здесь и сейчас посылаю вам знак доброжелательства за услугу.

– ***Каçарӑр*** «извините меня!» – я здесь и сейчас признаю свою ошибку и прошу снять мою вину.

Одни выражения открыто содержат в своей структуре грамматические формы первого и второго лица настоящего времени глагола, другие выражения лишь скрыто их предполагают. Так, можно сказать ***Тав тӑватӑп!*** и синонимичное ***Сӑпаçипӗ!*** в том же случае.

Наиболее часто встречающимися ситуациями, связанными с употреблением формул речевого этикета, являются:

1. Знакомство – установление связи с человеком, отношений с ним для общения. В подобной ситуации всегда присутствует готовность вступить в контакт независимо от того, чем она вызвана – просто добрым отношением, симпатией или деловыми соображениями. Эта готовность, это желание и выражаются в языке речевым этикетом. Надо отметить, что слова ***каçарӑр, ирӗк парсамӑр*** «разрешите, позвольте» в составе формул речевого этикета всегда оказываются показателем стилистической повышенности выражения.

2. Приветствие. При встрече, как известно, знакомые люди приветствуют друг друга. Для этого мы используем следующие

выражения:

сывӑ-и «как здоровье»
сывлӑх сунатӑп «здравствуйте»
сывӑ пурӑнатӑр-и «здоровы ли»
мӗнле пурӑнатӑр «как поживаете»
аван-и «как поживаешь»
аван пурӑнатӑр-и «как поживаете»
чиперех-и «здравствуйте»
аван(ах) чупатӑр-и «как поживаете»
чипер(ех) чупатӑр-и «как поживаете»
здравствуй(те) «здравствуйте»
ырӑ кун пултӑр «добрый день»
ырӑ каҫ пултӑр «добрый вечер»
салам «привет»
салам калас «приветствую»

Для успешного общения важно установить социальную принадлежность собеседника и его относительные признаки в сравнении с признаками говорящего: моложе он, старше или равен, выше или ниже его служебное, общественное положение. С равным собеседником мы выбираем одни формы речи, с младшим – другие, со старшим – третьи. Речевой этикет четко отражает эти позиции.

Салам! «привет!» применяют в общении с близкими знакомыми, в неофициальной обстановке, при дружеских взаимоотношениях. Старшему и почтенному говорят ***Сывлӑх сунатӑп!*** «здравствуйте!», пригодное для общения с малознакомыми, в официальной обстановке, при подчеркнуто вежливом отношении к адресату.

Вместе с приветствием ***Сывлӑх сунатӑп!*** «здравствуйте!» мы часто употребляем выражения, показывающие заинтересованность жизнью, делами, здоровьем собеседника: ***Мӗнле пурӑнатӑр?*** «Как поживаете?»; ***Ӗҫсем мӗнле пыраҫҫӗ?*** «Как идут ваши дела?». Или в более непринужденном общении используются формулы: ***Пурнӑҫсем мӗнле***? «Как жизнь?»; ***Ӗҫсем епле?*** «Как дела?»; ***Сывлӑхсем мӗнле?*** «Как здоровье?».

К наиболее часто употребляемым формам приветствия относятся фразы, содержащие выражение радости по поводу встречи: ***Сире курма хавас!*** «Рад вас видеть!»; ***Курманни миҫе ҫул!*** «Сколько лет, сколько зим!».

3. Прощание. В чувашском языке известны десятки способов выражения этикетных форм прощания:

сывӑ юл(ӑр) «будьте здоровы»
сывӑ пул(ӑр) «будьте здоровы»
тепре куриччен «до свидания»

тепре тӗл пуличчен «до встречи»
чипер юл(ăр) «счастливо оставаться»
татах килӗр «приходите еще»
кӗрсе тухăр «заходите»
каçхине тӗл пуличчен «до встречи вечером»
сыв пуллашма ирӗк парсамăр «разрешите попрощаться»
ырă каç пултăр «спокойной ночи»
телейлӗ çул пултăр «счастливого пути»
çулу такăр пултăр «счастливого пути»
чипер кай(ăр) «счастливо»
ан манăр «не забывайте»
çырăр «пишите»
пурне те салам калăр «всем привет» и т.п.

Прощанию сопутствуют разного рода просьбы и приглашения: ***Татах килӗр!*** «Приезжайте!»; ***Ан манăр!*** «Не забывайте!».

Сами по себе многие выражения прощания образовались из пожеланий. Пожелание здоровья слышится в прощаниях ***Сывă пулăр! Сывă юлăр!*** Они используются либо самостоятельно, либо соединяются с другими словами, как бы усиливая их значение. Отъезжающему говорят ***Телейлӗ çул пултăр!*** В этом есть и переносное значение: пожелание жизненных успехов начинающему трудное дело.

Много в наших прощаниях слов-уточнителей: ***Ыранччен!*** «До завтра!»; ***Кӗркуннеччен!*** «До осени!»; ***Каçхине тӗл пуличчен!*** «До встречи вечером!». Для прощания на ночь используют ***Ырă каç пултăр! Тутлă тӗлӗксем курăр!*** «Спокойной ночи! Приятных сновидений!».

4. Поздравление – одна из ярких этикетных ситуаций. Поздравляют обычно с праздником, с успехом, с удачным завершением (а иногда с удачным началом) какого-либо дела. Характер праздника диктует форму приветствия.

Вот поздравления с личными достижениями, успехами:

Тамара Александровна директора пӗрремӗш аттестат пачӗ. Директор ăна уçрӗ те хăй патне Лена Корниловăна чӗнчӗ:

– Саламлатăп, Корнилова, шкул пӗтернӗ ятпа сана. (Агивер)

Тамара Александровна передала директору первый аттестат. Директор раскрыл его и вызвал к себе Лену Корнилову:

- Поздравляю с окончанием школы, Корнилова.

Наш язык позволяет выразить поздравление и более эмоционально: ***Чӗререн саламлатăп!*** «Сердечно поздравляю!»

Иногда повод, который служит основанием для поздравлений, превращается в самостоятельную поздравительную формулу: ***Çӗнӗ çул ячӗпе саламлатăп!*** «С новым годом!»; ***Çуралнă кун ячӗпе саламлатăп!*** «С днем рождения!»; ***Уяв ячӗпе саламлатăп!*** «С праздником!». Таких

поздравлений множество. Возможны поздравительные формулы такого рода: ***Саламлама ирĕк парсамăр!*** «Разрешите поздравить вас!»; ***Манăн салама йышăнсамăр!*** «Примите мои поздравления!», которые отличаются стилистической повышенностью.

Официальные выражения содержат и указания на организации и лица, от имени которых поздравляют, и указание повода. С поздравлением нередко бывает связано вручение подарка, которое требует соответствующих речевых формул: ***Ку сире манран!*** «Это вам от меня»; ***Йышăнсамăр манран пĕчĕк парне!*** «Примите мой скромный подарок»; ***Сана манран асăнмалăх!*** «Это тебе на память». Поздравление сопровождается различного рода пожеланиями, которые следуют за ним как продолжение реплики.

5. Благодарение. В языке существует множество способов выражения благодарности, которые выбирают говорящие в зависимости от того, к кому и в какой обстановке обращена их речь:

тав(ах) «благодарю»

тавтапуç «спасибо»

рахмат / рехмет / ăрахмат / ĕрехмет «спасибо»

тав сире / тав сийа / тав çийе / тавăсйа / тавăссе / тавăсси / тавссе/ тавсси «спасибо вам»

сире пысăк тав «большое вам спасибо»

сире тав тăватăп «благодарю вас»

сире тав тăвас тетĕп «хочу вас поблагодарить»

сире питĕ пысăк тав «большое вам спасибо»

сире мĕнпе тав тăвам-ши «как вас отблагодарить»

тавтапуç пулăшнăшăн «спасибо за помощь»

парнешĕн тавтапуç «спасибо за подарок»

спаççипĕ «спасибо» [Горшков 1997: 48].

Ответом на приветствие, поздравление, приглашение, пожелание является самая употребительная формула благодарности: ***Тав(ах)! Тавтапуç!*** «Спасибо!» Если это ответ на приглашение, предложение, в нем может содержаться дополнительный оттенок согласия или отказа. Например:

– Хăмла çырли çиетĕн-и?

– Тутлă япала, – мухтарĕ Михал çырласене.

– Татах та ил.

– Тавах. (Ухли)

– Хочешь малины.

– Вкусная штука, – похвалил Михаил ягоды.

– Бери еще.

– Спасибо.

Судя по контексту, здесь имеет место согласие.

Валя халь кăна ĕçрен таврăнчĕ. Пӳрте кĕрекен Ваньăпа Кольăна курсан вăл вĕсем хыççăн чупрĕ, сывлăх сунчĕ.

– Пирĕнпе пĕрле апатланма килĕр, – чĕнчĕ кил хуçи.

– Тавтапуç, эпир халь кăна çинĕ. (Ухли)

Валя только что пришла с работы. Увидев входящих в дом Ваню и Колю, побежала туда. Поздоровались.

– Подсаживайтесь к нам, – пригласил хозяин.

– Спасибо, мы только что из-за стола.

Контекст показывает отказ.

6. Извинение – словесное искупление проступка. Вина может быть большей или меньшей. Извинение за небольшой проступок, без объяснения самой вины, так как она самоочевидна, вполне достаточно выразить формулой ***Каçар!*** или ***Каçарăр!*** «Извини(те)!», а также коротким ***Айăплă!*** «Виноват!». В наиболее серьезной ситуации к ***Каçарăр!*** добавляем еще ***тархасшăн*** «пожалуйста». Если есть необходимость объяснить, за что именно мы просим прощение, употребляем ***Каçару ыйтатăп!*** «Прошу прощения» и указываем, за что. Например: ***Каçа юлса чăрмантарнăшăн каçару ыйтатăп!*** «Прошу прощения за позднее беспокойство». Наиболее часто при таких ситуациях употребляются следующие формулы речевого этикета:

каçар(ăр) «извини(те)»

каçару ыйтатăп «прошу прощения»

тархасшăн, каçар(ăр) «извините, пожалуйста»

мана каçарма ыйтатăп «прошу простить меня»

айăп ан тăвăр, тархасшăн «не вините, пожалуйста»

ан айăплăр, тархасшăн «не обвиняйте, пожалуйста»

каçарăр, эпĕ йăнăшрăм «простите, я ошибся»

каçарăр, эпĕ сире ăнланаймарăм «извините, я вас не понял»

кая юлнăшăн каçарăр «извините за опоздание»

сиртен каçару ыйтма ирĕк парсамăр «разрешите попросить у вас прощение»

эпĕ сан умра айăплă «я виноват перед тобой»

каçар, эпĕ сана кӳрентерес теменччĕ «извини, я не хотел тебя обидеть»

каçар, хам сăмаха тытаймарăм «прости, я не смог сдержать свое слово»

кăмăлăра йывăра ан илĕр тархасшăн «не принимайте, пожалуйста, близко к сердцу» [Горшков 1997: 49].

7. Просьба – побудительное речевое действие, поэтому выражается наиболее типично сочетанием глагола повелительного наклонения с частицей *-ха* и слова ***тархасшăн*** «пожалуйста».

Долгое время исследователи чувашского языка формулы речевого

этикета относили к междометиям, выделяя их в отдельную группу [Павлов 1965: 339]. На наш взгляд, против включения этих слов и выражений в разряд междометий говорит то обстоятельство, что они не служат выражением эмоций и волеизъявлений [Денисова 2004], [Денисова 2021: 15–18]. Исследователи отмечают, что целое предложение только тогда является междометием, когда оно теряет смысл и становится восклицанием [СРЯ 2001: 214]. В формулах речевого общения слова сохраняют прямое номинативное значение и выражают не только чувства. Так, в выражении ***Ырă каç пултăр!*** значения слов ***ырă, каç*** и ***пул*** еще осознаются, в первой половине дня мы не употребим приветствие ***Ырă каç пултăр!*** Кроме того формулы речевого этикета открыто содержат или предполагают в своей структуре грамматические формы первого и второго лица настоящего времени глагола.

Таким образом, формулы речевого этикета составляют функционально-семантическое поле единиц знакомства, приветствия, прощания, поздравления, благодарности, извинения, пожелания, просьбы т.д. и не являются междометиями.

В каждой ситуации речевого этикета язык дает в наше распоряжение несколько синонимических форм, и мы вольны выбрать наиболее подходящую. Среди них есть выражения, отличающиеся смысловыми и стилистическими оттенками. Например: ***Сывă пулăр!*** и ***Тепре тĕл пуличчен!; Салам!*** и ***Сывлăх сунатăп!*** Они активно употребляются в той или иной обстановке теми или иными людьми по отношению к одним или другим собеседникам.

Литература

1. *Горшков А.Е.* Чăваш чĕлхи: Лексика, фразеологи, пуплев культури. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1997. – 159 с.

2. *Денисова Т.В.* Лексические средства выражения эмоций в чувашском и русском языках // Роль государства и институтов гражданского общества в сохранении родных языков и литератур : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 22–23 октября 2020 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 15–18.

3. Денисова Т.В. Междометия в чувашском языке : специальность 10.02.02 "Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Денисова Татьяна Витальевна. – Чебоксары, 2004. – 175 с.

4. *Книгге А.* Об обращении с людьми. – Дубна: Феникс, 1994. – 325 с.

5. *Павлов И.П.* Хальхи чăваш литература чĕлхи: Морфологи. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1965. – 342 с.

6. *Словарь по этике*. – М.: Политиздат, 1975. – 468 с.

7. *Современный* русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: В 2 ч. – Ч. 2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 704 с.

8. *Формановская Н.И*. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высшая школа, 1989. – 156 с.

9. *Юркина Т.Н.* Функционирование императивных глагольных форм при выражении предостережения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2017. – № 3-2(95). – С. 150–156.

10. *Юркина Т.Н., Пастухова Л.Б.* Обращение: вчера, сегодня, завтра // Современные тенденции развития этнопедагогики в образовательном пространстве мира : сборник научно-методических статей по итогам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения

академика РАО Г. Н. Волкова / Отв. ред. С. Л. Михеева, О. А. Димитриева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 520–526.

Авторы

Денисова Татьяна Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tatyana.docka@yandex.ru

Горшкова Наталья Витальевна – учитель начальных классов Тобурдановской средней общеобразовательной школы имени А.И. Миттова Канашского района Чувашской Республики, с. Тобурданово, Россия; e-mail: tatyana.docka@yandex.ru

Authors:

Denisova Tatiana Vitalievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Languages of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tatyana.docka@yandex.ru

Gorshkova Natalia Vitalievna – primary school teacher of the A.I. Mittov Toburdanov Secondary School of the Kanashsky district of the Chuvash Republic, S. Toburdanovo, Russia; e-mail: tatyana.docka@yandex.ru

УДК: 398.41

Г.Г. Ильина

ЧУВАШСКИЙ ЗЛОЙ ДУХ, ВЫЗЫВАЮЩИЙ ЛОМОТУ И РЕВМАТИЗМ

Аннотация: В последнее время в чувашеведении регулярно появляются статьи, посвященные традиционным верованиям чувашей, древнечувашскому пантеону и пандемониуму. В этой связи нам представляется изучение устоявшихся в чувашском устном народном творчестве персонажей нижнего мира весьма актуальным. В настоящей статье затронута конкретная проблема – мифологические представления чувашей о фольклорном персонаже Шатăн.

Ключевые слова: чувашская мифология, демонологический персонаж, ревматизм, чувашские заговоры.

G.G. Ilyina

CHUVASH EVIL SPIRIT THAT CAUSES ACHES AND RHEUMATISM

Abstract: Recently, articles on the traditional beliefs of the Chuvash, the ancient Chuvash pantheon and pandemonium have been regularly appearing in Chuvash studies. In this regard, it seems to us that the study of the characters of the lower world established in the Chuvash oral folk art is very relevant. In this article, a specific problem is touched upon – the mythological representations of the Chuvash about the folklore character Shatan.

Keywords: Chuvash mythology, demonological character, rheumatism, Chuvash

conspiracies.

Фольклор всегда уходит вглубь древности, опирается на мифологические, философские и религиозно-суеверные представления народа. Поэтому и любой фольклорный текст, персонаж следует исследовать на стыке различных научных дисциплин. К примеру, изучение чувашской демонологии, тесно связанной с областью истории и этнографии, не может быть полной без анализа духовного прошлого чувашского народа. Наши некоторые обобщения в этом направлении уже представлены в других научных статьях [Ильина 2019; Ильина 2014; Ильина 2007].

Данная работа посвящена особенностям образа *Шатăн* в различных фольклорных жанрах. Сведения об этом демонологическом персонаже, как касающиеся его мифологических функций, облика и тому подобного, так и территориального обитания, чрезвычайно скудны.

Указанный демононим зафиксирован в работах Б. Мункачи, Г.И. Комиссарова, Н.И. Ашмарина, Н.В. Никольского, В.К. Магницкого и др. Главным образом он встречается в чувашских заговорах «*Шатăн чĕлхи*».

Нужно отметить, что относительно этимологии данного слова ученые расходятся во мнениях. Одни возводят его к древне-еврейскому *sud, sed* «темная сила, злой дух» [Магницкий 1881: 146]. Ссылаясь на авторитетное мнение В.К. Магницкого, похожее мнение высказывают в своих работах Кузьмин-Юманади [Кузьмин-Юманади 1987: 7] и А. Изоркин, В. Прохорова [Изоркин 1991: 25]. В.Я. Пропп о злом духе *Шедим* указывает следующее: «У евреев ночь перед обрезанием называлась «ночью бодрствования», т.к. в эту ночь нельзя спать, потому что «шедим», злые духи пытаются овладеть мальчиком до обрезания» [Пропп 1986: 68], что по функциям не совпадает с представлениями чувашей о данном духе.

В науке ряд ученых считают, что данное слово является заимствованным из арабо-персидского языка. Во «Введении в изучение чувашского языка» В.Г. Егоров сравнивает данное слово с персидским *шатын* «клеветник, оскорбитель» [Егоров 1930: 71]. В ЭСЧЯ В.Г. Егорова *шатăн* сопоставлено с др.-тюрк. *шад* «визирь, наместник, первое лицо после хана (кагана) (др. тюрк. *šud)* (согд. *'xšyd*<?)» [Егоров 1964: 331] один из высших военно-административных титулов в Тюркском и Уйгурском каганатах (ДТС, 519) – М. Ф.), что ни по форме, ни по значению, – отмечает М.Р. Федотов, – трудно, пожалуй, сблизить не только с чувашским, но и семитскими словами [Федотов 1994: 437]. По мнению П.В. Денисова, «в основу религиозных поверий чувашей в *шатăм*, в который на первый план выступает страх перед этим духом, лег культ кагана-вождя» [Денисов 1969: 115].

В «Кратком чувашско-русском словаре» Н.В. Никольского приводятся следующие значения данного слова: *Шатун* «нечистый, злой дух», «черт, шайтан» [Никольский 1919: 315]. В таких же значениях он употребляется в работах В.К. Магницкого, Н.И. Ашмарина.

Вообще, слово *Шатун* в чувашском языке полисемантическое: 1. Название болезни лошади; 2. Бранное слово, относимое большей частью к лошадям; 3. Безрезультатный труд или работа, которая не ладится («ăнса пыман (лата ларман) ĕçе калаççĕ»); 4. Тёмная сила, бес [Ашмарин 1950: 145]. По нашему мнению, данное слово является арабо-персидским заимствованием. В силу разных причин произошла контаминация двух терминов, возможно, они омонимы.

В списке злых духов, приведенных Г.И. Комиссаровым в «Чувашах Казанского Заволжья» (Казань, 1911) данный персонаж указан под 11-ым номером [Комиссаров 1911: 379]. Автором работы приведены следующие характеристики указанного персонажа: «*шатăн* название, малоизвестное чувашам. Оно обозначает злого духа, причиняющего ломоту, ревматизм, т.е. сходные действия с *Ийе*. Но чем *Шатăн* отличается от *Ийе* и какой он имеет образ – это остается неясным» [НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 208. Л. 96–101].

Исследование затрудняется и тем, что о существовании данного персонажа можно судить лишь по оставшимся описаниям фрагментов заговоров против этого демонического существа и обряду очищения от него. Причем, в наговорах он встречается в нескольких разновидностях. Так в 17-ти томном словаре Н.И. Ашмарина имеем: «*Вĕри шатунĕ, Сивĕ шатунĕ, Чупкăн шатун, Алпастлă шатун*» [Ашмарин 1950: 145]. В.К. Магницким и Н.В. Никольским упомянуты дополнительные разновидности вышеназванного злого духа: «*Пӳрт шатăнĕ, Вăрман шатăнĕ, Арман шатăнĕ, Çул шатăнĕ, Çырма шатăнĕ*» [Магницкий 1881: 146; Никольский 1929: 50]. Таким образом, здесь встречаются все локусы, которые представляются «чужими», связанными с опасностью, с действиями злокозненных существ и вообще злых сил.

Судя по имеющимся материалам, *Шатăн* имеет какой-то неопределенный вид. Нами пока не зафиксированы сведения о зооморфном или персонифицированных образах данного злого духа.

Нужно отметить, что все болезни чувашский народ связывает с нечистой силой, считая ее вообще подательницей всяческих зол. По представлениям чувашей, от злых козней *Шатăна* можно было спастись лишь вмешательством *юмçă.* В работе Н.В. Никольского описывается обряд очищения против трёх злых духов: *Вупăр, Ийе, Шатăн.* Данный обряд проводили при заболевании человека ломотой, ревматизмом.

Приготовив нужные при заговоре предметы, *юмçă* кладёт больного на пол, ногами к иконе, головой к двери, обкладывает его кругом соломой и,

зажегши ее спичкой, сидя на лавке, произносит: «*Пĕр Турă, ан пăрах! Тьфу! Турăран çырлахĕ килтĕр, патшаран ырлăх килтĕр, юмăç-вĕрӳçĕрен сиплĕх тивтĕр! Тьфу! Тух, Ийе! Тух, Вупăр! Тух, Шатăн! Сире хуса кăларма килтĕм! Тьфу!»* [15, с. 50)] – (букв. «Боже, не оставь! Тьфу! Пусть придет от Бога милость, от царя благодать, от знахаря здравие! Тьфу! Выйди, Ийе, выйди, Вупăр, выйди, Шатăн! Пришёл(а) я вас выгнать! Тьфу!) В обряде знахарь использует пучок связанных шиповых прутьев, что является традиционным при изгнании злых духов.

После этого знахарь обмывает больного, приговаривая*: «Тьфу! Виçĕ тĕслĕ усалсем тухăр! Сире хуса кăларасшăн хĕрĕх пĕр тĕслĕ тинĕс шывĕ илсе килтĕм,çавăнпа çуса хуса кăларатăп. Тьфу!!!» – (букв.* Тьфу! Злые духи трёх видов изыдите! Для того, чтобы вас выгнать, принес(ла) я воду из сорока одного моря. Этой водой обмывая, изгоняю. Тьфу!) Обмывши больного, знахарь начинает крошить хлеб. Разделив последний на сорок одну долю, знахарь крутит их над головой больного и затем, вышедши во двор, выбрасывает их по одному. То же самое делает он и с наговоренной едой [Магницкий 1881: 146; Никольский 1929: 50].

Обряд очищения от злого духа *Шатăн* совпадает с похоронно-погребальными ритуалами. Человек, заболевший в результате вселения злого духа *Шатăн,* идентичен покойнику, отсюда и объясняются действия *юмçă* по отношению больного. По представлениям чувашей, после совершения обряда человек должен полностью исцелиться.

Таким образом, предпринятый анализ материалов, относящихся к разностороннему раскрытию образа мифологического персонажа *Шатăн,* и некоторые частные наблюдения позволяют нам говорить, что данный персонаж, бесспорно, относится к низшей мифологии.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. Вып. I-XVII. – Казань-Чебоксары, 1928–1950.

2. *Егоров В.Г.* Введение в изучение чувашского языка. – Москва: Центр. изд-во народов СССР, 1930. – 196 с.

3. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 355 с.

4. *Денисов П.В.* Этнокультурные параллели дунайских болгар и чуваш. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. – 176 с.

5. *Ильина Г.Г.* Дух, вызывающий паралич и падучую болезнь // Национальные языки и литературы в условиях би- и полилингвизма. Сб. науч. тр. – Чебоксары: Изд-во ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2019. – С. 127–130.

6. *Ильина Г.Г.* Персонаж Вупăр в традиционном представлении народов Поволжья // Ашмаринские чтения: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – С. 286–289.

7. *Ильина Г.Г.* Чувашское устное народное творчество. Персонажи леса: Учеб. пособие. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 116 с.

8. *Изоркин А., Прохорова В.* Палестина йĕрĕсем мар-ши? // Ялав. – 1991. – №1. – С. 24–25.

9. *Комиссаров Г.И.* Чуваши Казанского Заволжья. – Казань: Типолит. Имп. ун-та, 1911. – С. 311–432.

10. *Кузьмин-Юманади Я.Ф.* О гербоизмах в чувашском языке // Советская тюркология. – 1987. – № 2. – С. 68–77.

11. *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. – Казань: Типография Имп.

ун-та, 1881. – 267 с.
12. *Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук* (далее – НА ЧГИГН). Отд. III. Ед. хр. 208. Л. 96–101.
13. *Никольский Н.В.* Краткий чувашско-русский словарь. – Казань: Типо-литография университета, 1919. – 336 с.
14. *Никольский Н.В.* Народная медицина чуваш. – Чебоксары: Нар. ком. здравоохранения ЧАССР, 1929. – 103 с.
15. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 370 с.
16. *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. – Чебоксары: ЧГИГН, 1996. – 987 с.

Автор:
Ильина Галина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, e-mail: galiil69@mail.ru

Author:
Ilyina Galina Gennadievna – Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Fellow of the Chuvash State Institute for the Humanities, e-mail: galiil69@mail.ru

УДК 81'246.3

Н.Г. Искужина, З.Ф. Шайхисламова

ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы и проблемы подготовки функционально грамотной полилингвальной и поликультурной личности современного общества, и вопросы, связанные с функционированием языка/языков в многонациональном социуме.

Ключевые слова: язык, билингвизм, полилингвизм, полилингвальное образование, языковая политика.

N.G. Iskuzhina, Z.F. Shaihislamova

MULTILINGUAL EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECT

Abstract: The paper is concerned with the specifics of the language situation, displaying features of the functioning and interaction of languages, the determination of their legal status in the multinational Republic of Bashkortostan (RB). National-Russian bilingualism type, distributed in the Republic of Bashkortostan recognized sociolinguistic obvious fact have a map in the field of education and in the media.

Keywords: language, language policy, language law, education, the state, the people.

В связи с нарастающими процессами политического характера, происходящими в современной России и мире, поликультурное

образование обучающихся является актуальной проблемой отечественной образовательной системы. Возникает необходимость формирования у обучающихся готовности и способности к самостоятельной жизни в открытом обществе, где сосуществуют представители разных национальностей, этнических групп и носители разных культурных традиций. Одним из средств сохранения языкового наследия и культурного многообразия являются полилингвальное образование и воспитание, которые способствуют формированию национальной (гражданской) и этнической идентичности. Изучение функционирования языков в билингвальной среде, действия социальных факторов, влияющих на использование языков, выявление тенденции развития двуязычия в зависимости от уровня социального развития социума имеет большое значение для будущей судьбы языков.

На современном этапе полилингвальное образование реализуется в разных странах мира и имеет свою специфику с учетом национально-языковых факторов. Теоретические аспекты сущности феномена личности, формирующейся в условиях поликультурной среды, рассмотрены в исследованиях Е.А. Абрамян, С.Л. Афанасьева, Ю.В. Бромлея, С.А. Арутюнова, Э.А. Баграмова, Л.Н. Гумилева [Бондаревская 2000] и др.

Вопросы создания поликультурного образовательного пространства как условия формирования личности отражены в научных трудах Е.В. Бондаревской, О.В. Гукаленко, В.В. Макаева, З.А. Мальковой, Л.Л. Супруновой [Борисенко, Гукаленко, Данилюк 2004] и др.

Впервые в Республике Башкортостан об открытии полилингвальных школ было заявлено Главой Республики Башкортостан Р. Ф. Хабировым на I Всероссийском съезде учителей башкирского языка и литературы с целью формирования мотивирующей образовательной среды развития человеческого потенциала, обогащения национальной идентичности, языка и культуры народов Республики Башкортостан.

Башкортостан – многонациональная, полиязычная, поликультурная, поликонфессиональная республика, в которой проживает более ста наций и народностей, при общей численности населения более 4 миллионов человек. Башкирский язык согласно Закону «О языках народов Республики Башкортостан» (ст. 3) имеет статус государственного наряду с русским: «Государственными языками Республики Башкортостан на всей территории являются башкирский и русский языки: башкирский язык как язык башкирской нации, реализовавший свое право на самоопределение, русский язык как государственный язык Российской Федерации» [Закон о языках народов Республики Башкортостан 1999: 5]. Данное положение в последующем было закреплено в Конституции Республики Башкортостан: «Государственными языками Республики Башкортостан являются башкирский и русский языки» [Конституция Республики Башкортостан

2009: 4].

Концепция развития полилингвальных многопрофильных образовательных организаций Республики Башкортостан утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 12.11.2020 г. № 701. Целью открытия сети полилингвальных общеобразовательных организаций является согласованная и скоординированная подготовка высокообразованных, творчески развитых и конкурентоспособных обучающихся путем создания благоприятных условий для полилингвального развития, творческой самореализации личности в различных видах деятельности. Поликультурное воспитание личности обучающегося требует постоянного и сознательно организуемого совершенствования воспитательной системы. Суть воспитательной системы не в приспособлении обучающихся к формам социального бытия, а в формировании ориентации их на определенные ценности. Поликультурное воспитание призвано поддерживать многообразие больших и малых наций в условиях глобализации современного мира. Оно оказывается средством сохранения и развития этнических культур, включения их ценностей в практику воспитания и обучения и тем самым решения актуальных проблем педагогики [Кузнецова 2001: 445]. На сегодняшний день в Республике Башкортостан функционируют 4 полилингвальные школы в городах Уфа, Стерлитамак, Нефтекамск. К 2024 году планируется открыть 12 подобных школ в районах и городах республики.

Сферу образования рассматриваем как наиболее социально значимую сферу для языкового развития, поскольку именно в ней формируется языковая компетенция носителя языка / языков. В языковом отношении сфера образования Республики Башкортостан характеризуется двуязычием на уровне государственных языков и многоязычием на уровне 14 языков в статусе официальных языков всех народов, проживающих в республике. Лингвистический цикл представлен в школах русским языком (как родной, государственный, как язык межнационального общения, в русской, русскоязычной, национальной школе как предмет изучения, в том числе углубленного, и как язык обучения), башкирским языком (как родной, государственный, в башкирских, русскоязычных школах предмет изучения и частично язык обучения), родными языками (в татарской, чувашской, удмуртской, марийской, мордовский и др. национальных и частично в русскоязычных школах), иностранными языками (в большинстве английский, немецкий, французский). Например, в 2018-2019 учебном году изучение башкирского языка как государственного языка Республики Башкортостан выбрали 66,3% обучающихся. 94,8% обучающихся республики охвачены изучением родных языков, включая русский [Публичный доклад Министерства образования Республики Башкортостан

2019:18].

Модель полилингвального образования нацелена на качественную реализацию языкового образования. Концепция полилингвального многопрофильного образования Республики Башкортостан, которая предполагает обучение на русском языке, углубленное изучение родных и иностранных языков. Обучающиеся свободно владеют русским языком. Изучают родной язык из числа языков народов Российской Федерации, башкирский язык как государственный язык Республики Башкортостан в лингвокультурологическом аспекте, иностранные языки (английский, другие иностранные языки по выбору). Ряд учебных предметов преподается на билингвальной и полилингвальной основах с опорой на этнокультурный компонент образовательного процесса. Данная модель больше подходит для обучающихся образовательных организаций с многонациональным составом обучающихся.

В преподавании предметов на би/полилингвальной основе важное значение имеет правильное и эффективное использование технических средств обучения: аудиовизуального – обучение языку с опорой на зрительно–слуховые образы в виде кадров диа – и кинофильмов, и аудиолингвального – использование звукотехники, для того чтобы степень владения языком приблизить к владению этим языком его носителями; грамотное освоение графического способа фиксации звука (транскрипция), так как в противном случае обучающийся не сможет из словарей получить представление о звучании слов; обучение технике чтения и развитие навыков письма. Безусловно, уровень сформированности универсальных учебных действий в полной мере зависит от способов организации учебной деятельности и сотрудничества, познавательной, творческой, художественно-эстетической и коммуникативной деятельности школьников на уроке под руководством учителя. Такой целостный подход к обучению позволит учащимся использовать языки как средство общения. В обучении предмета на башкирском языке целесообразно использование материалов регионального характера (региональный компонент). Если на начальном этапе учителю удалось заложить основу хорошего произношения, которое предполагает правильное интонирование, знание особенностей ударения слов в предложении и правильную артикуляцию, то на последующих этапах обучения важно не только поддерживать сформированные навыки, но и продолжать их совершенствование. На начальном этапе обучения, на наш взгляд, целесообразно включить в содержание изучаемого параграфа основные понятия и термины на башкирском и английском языках, раскрывающие содержание темы. При благополучном усвоении обучающимися изучаемых языка/языков в старших классах возможно учебный материал на уроке полностью изложить на английском или башкирском языках.

Одним из первых и главных условий в обучении предметов на других языках на основе русскоязычного текста является владение на высоком уровне этими языками (в нашем случае башкирским и английским) самого учителя. Учителю необходимо проходить обучающие курсы, курсы переподготовки, систематическое повышение квалификации на лингвистических кафедрах вузов и заниматься самообразованием. Учителям полилингвальных школ необходимо практиковать интегрированные уроки по предметам (например, истории, английского языка, башкирского языка и литературы), т.е. необходим тесное сотрудничество учителей-предметников. Наличие системы интегрированных уроков позволяет упорядочить и тематически систематизировать изучаемый языковой материал, выработать общую учебно-тематическую рабочую программу по всем изучаемым языкам. На сегодняшний день преподавателями кафедр Института развития образования Республики Башкортостан совместно с учителями-практиками разработаны и подготовлены к изданию методические рекомендации для учителей начальной и основной школы по организации и проведению образовательного процесса в полилингвальных школах по всем предметам.

Создание полилингвальной образовательной среды предполагает возрождение образовательно-воспитательных функций родных языков народов Республики Башкортостан и Российской Федерации, усиление роли русского языка как активного посредника и катализатора диалога культур, формирование иноязычной речи для трансляции культуры народов Республики Башкортостан в мировое сообщество. Все это требует разработки целостной концепции билингвального (полилингвального) лингвистического образования.

В контексте рассуждения обозначим ещё одну проблему, которая заключается в том, что в настоящее время большинство жителей городов Республики Башкортостан билингвально и диглоссно. Знание национального и русского языков и их разновидностей составляет основу, на которой ведется обучение иностранному языку в среднем общеобразовательном звене, среднеспециальных и высших учебных заведениях. Оно способствует развитию субординативной триглоссии – разновидности индивидуального и группового трилингвизма, при которой говорящий воспринимает второй язык через родной, а третий – посредством чаще второго или первого языка, несмотря на их отличия (напр., несовпадения семантической структуры лексических единиц, валентности слов, грамматических категорий и пр.).

С лингвометодической точки зрения, как нам кажется, для изучения сущности интерференции большое значение имеет создание т.н. сопоставительных грамматик рассматриваемых языков народов

Республики Башкортостан, так как при обучении любому языку важно иметь в виду их интерферирующие влияния друг на друга. Подобное явление можно предупредить и преодолеть через ситуативное обучение. Актуальными и перспективными представляются законодательное утверждение перечня профессий, которым требуются знания башкирского языка в определенном объеме (продавец, врач, учитель и т.п.).

Отдельные перспективы дальнейшего исследования по теме могут быть связаны с изучением опыта работы других регионов по внедрению билингвального/полилингвального образования; продолжением сбора материала речи разновозрастных категорий населения, принадлежащих разным социально-культурным и этническим группам и говорящих на одном и более языках, а также созданием словаря или глоссария тезаурусного типа. Востребованы научные исследования по проблемам речевого «портретирования» различных носителей языков, многоязычных населенных пунктов в сравнительно-сопоставительном аспекте, который позволил бы выявить социолингвистические, лингвокультурологические, психолингвистические составляющие процесса межъязыкового контактирования представителей разных поколений. Образовательным организациям необходимы учебники, учебные пособия, рабочие тетради для организации би/полилингвального образования по школьным предметам, а учителям-предметникам – курсы повышения/переподготовки для работы в соответствующих школах/классах. Безусловно, достижение согласованного сочетания всех элементов би/полилингвизма требует усилия со стороны государственных структур, науки, школы, семьи и самих носителей языков.

Литература

1. *Бондаревская Е.В.* Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-на-Дону: Булат, 2000. – 351 с.
2. *Борисенко В.П., Гукаленко О.В., Данилюк А.Я.* Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования. – Москва; Ростов-н/Д., 2004. – 576 с.
3. *Искужина Н.Г.* Двуязычие в городах Республики Башкортостан (социолингвистический аспект). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 252 с.
4. *Закон о языках народов Республики Башкортостан.* Уфа, 1999. – 17 с.
5. *Конституция Республики Башкортостан.* – Уфа: ИП Поляковский Ю.И., 2009. – 40 с.
6. *Публичный доклад Министерства образования Республики Башкортостан*. Уфа, 2019. – 100 с.

Авторы:

Искужина Наиля Гайфуловна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой гуманитарного образования Института развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия; e-mail: iskuzhina@mail.ru

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирского и других родных языков, и литератур Института развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия; e-mail: zubarzhas@yandex.ru

Authors:
Iskuzhina Nailya Gaiifullovna - Doctor of Philology, Head of the Department of Humanitarian Education Institute for the Development of Education of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia; e-mail: iskuzhina@mail.ru
Shaihislamova Zubarzhat Fanilovna - Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Bashkir and other native languages and literatures Institute for the Development of Education of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia; e-mail: : zubarzhas@yandex.ru

УДК [811.512.111+811.581]’37

Е.Е. Калинина

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ЧУВАШСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье анализируются фразеологические и паремиологические единицы с компонентом цветообозначения в чувашском и китайском языках, рассматриваются национально-культурные коннотации белого, черного и желтого цветов, раскрывается этническая обусловленность их функционирования.

Ключевые слова: цветообозначения, чувашский язык, китайский язык, этнос, символ, культура.

E.E. Kalinina

ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF COLOR DESIGNATIONS IN THE CHUVASH AND CHINESE LANGUAGES

Abstract. The article analyzes phraseological and paremiological units with a component of color designation in the Chuvash and Chinese languages, examines the national-cultural connotations of white, black and yellow colors, reveals the ethnic conditionality of their functioning.

Keywords: color designations, Chuvash language, Chinese language, ethnos, symbol, culture.

Цвет является одним из важнейших компонентов национальной культуры, который в языке выражается посредством цветообозначений. Данная лексическая группа слов содержит в себе этнокультурную информацию, так как каждый цвет обладает своей эстетической, символической и смысловой ценностью и вызывает определенные ассоциации в соответствии с национально-специфическими особенностями. В культурно-этническом аспекте особый интерес для изучения представляют фразеологизмы и паремии с компонентом

цветообозначения, которые «отличаются повышенной эмоциональностью и образностью, основанной на особом – цветовом – восприятии явлений и фактов окружающей действительности, на их оценке (положительной либо отрицательной)» [Кулинская 2002: 7]. Е.В. Кухарева пишет: «этнокультурной значимостью отмечены стереотипные языковые единицы: идиомы, паремии, языковые метафоры и устойчивые стилистические фигуры. В своей совокупности эти языковые стереотипы образуют в нашем сознании особый структурный ярус – этноязыковое сознание, элементы которого в яркой образной форме представляют наиболее важные для данной этнокультуры объекты – предметы, события, факты. Стереотипные представления о культурно значимых объектах, зафиксированных в концептах, фреймах, скриптах и сценариях, связаны с прототипическими признаками тех или иных классов познаваемых и вербализуемых предметов» [Кухарева 2019: 99]. З.С. Файзуллина считает, что «цветообозначение, возможно, в большей степени, чем какая-либо другая сфера языка, антропоцентрично и этноцентрично. Анализ со всей очевидностью показывает, что в восприятии цвета немало оценочных моментов и что аксиологичность цветообозначения существует в этнолингвистически отмеченном пространстве» [Файзуллина 2005: 258]. Т.Ю. Светличная отмечает этнокультурологическую маркированность всей системы цветообозначений и приходит к выводу, что «она имеет две ипостаси, являясь как производной культуры, так и культурообразующим фактором» [Светличная 2003: 1].

Рассмотрим этноспецифические особенности белого, черного и желтого цветов в чувашском и китайском языках на примере фразеологических и паремиологических единиц. Белый цвет один из основополагающих цветов, обладающих широким спектром ассоциаций и значений. В чувашской культурной традиции белый цвет считается любимым цветом Бога. Он символизирует свет, чистоту, счастье. Например, *шурă пӳрт* (досл.: белый дом) ‘красивый, чистый дом’, *тăлăх ачан шурă кĕпе тăхăнсан та праçник* ‘сироте и белую рубашку надеть – праздник’. В отдельных случаях белый цвет имеет отрицательное значение: *шурă алăллă* (досл.: с белой рукой) – ленивый человек; *хуйхă пуçа шуратать* ‘от горя волосы седеют’.

В статье, посвященной этнолингвистическим аспектам цветолексем, В.В. Андреев отмечает, что «цветолексемы являются одним из средств формирования этноязыковой картины мира» [Андреев 2006: 6], и подчеркивает, что «чувашский этноцвет – белый, а не желтый, как думают многие ученые, писатели, политики» [Там же].

В китайском языке белый цвет преимущественно характеризуется отрицательной коннотацией: 白衣 ‘*белая одежда*’ – траурная одежда, 白色人生 ‘*белая жизнь*’ – неудачная жизнь. Ф. Лю объясняет это «влиянием

китайского мировоззрения, в основе которого лежит учение о пяти элементах, где белый 白 символизирует 金 металл и соответствует западу или закату. … Поэтому белый – как символ запада, (заката) в китайской культуре ассоциируется с таинственностью, тревогой и смертью» [Лю 2019: 88]. Положительная коннотация белого цвета актуализируется в значении совершенный, честный: 白璧无瑕 (досл.: на белой яшме ни малейшего изъяна) – о совершенстве людей или вещей.

В чувашской и китайской линвгокультурах черный цвет символизирует негативное начало: *хура халăха çакма хура юпа çитмен* ‘не хватит черных столбов (глаголей), чтобы перевешать трудящихся людей’; *хурах яланах хура çĕрле тапăнать* ‘бандит всегда нападает темной ночью’; 月黑风高 (досл.: черная ночь с сильным ветром, штормовая погода) – об опасной обстановке или ситуации.

В обоих языках черный цвет символизирует плодородие, землю: 黑土地 ‘чёрная почва’; *ура тăпра ырлăхĕ – хура халăх пурлăхĕ* ‘достояние простого народа – плодородие чернозема’.

Согласно китайскому учению о «5 движущих силах» черному цвету соответствует север, поэтому он ассоциируется с чем-то сокровенным и таинственным, также черный цвет в китайском языке олицетворяет почетность и серьезность. В чувашской традиции черный цвет связан с нечистой силой: *ырă – шурăпа, усал – харапа* ‘силы добра – в белом, зло – в черном’.

В культуре чувашского и китайского этносов прослеживается особое отношение к желтому цвету. «В чувашской и китайской картинах мира желтый цвет имеет ярко выраженную положительную коннотацию» [Никитина 2022: 32]. В культуре чувашей он считается одним из самых любимых и красивых цветов. Это актуализируется в следующих устойчивых сочетаниях: *сарă каччă* (досл.: желтый парень) ‘русый и/или красивый парень’; *сарă кун* (досл.: желтый день) ‘теплый, ясный день’. Желтый цвет у чувашей ассоциируется с неопытностью: *сарă сăмса* (досл.: желтый нос) ‘неопытный, глупый человек’; *сарă тута* (досл.: желтые губы) ‘неопытный юнец’. Лексема *сарă* также употребляется в значении ‘спелый’: *сар мăйăра хурт çинĕ* (досл.: желтый орех источен червяком) ‘спелый орех источен червяком’.

Желтый цвет в китайской культуре имеет многовековую историю. «Считается, что китайская нация происходит от Жёлтого императора, чем и объясняется жёлтый цвет кожи его потомков, которых в силу этого называют *хуан чжон жэн – жёлтой расой* (黄种人), а всю страну (Китай) – *хуан туди – жёлтой землей* (黄土地) [Лю 2019: 133]. Он символизирует

власть, стабильность, счастье и успех: 黄袍加身 (досл.: надеть на себя жёлтый халат) ‘стать императором’; 黄道吉日 ‘счастливый день’.

Таким образом, наше исследование показало, что в рассматриваемых примерах встречаются совпадения и различия в языковом выражении одних и тех же цветов. Цветообозначения в чувашском и китайском языках транслируют коллективное восприятие того или иного цвета, которое сложилось в конкретном этнокультурном пространстве. Они раскрывают информацию, зафиксированную в национальном сознании, отражают мировоззренческие установки и самобытность культуры народа, что свидетельствует об этнической обусловленности цветообозначений.

Литература

1. *Андреев В. В.* Цветолексемы в разных языках: этнопсихолингвистический аспект // Язык. Культура. Познание : межвузов. сб. науч. тр. – Чебоксары, 2006. – С. 4–12.

2. *Кулинская С. В.* Цветообозначения: национально-культурные особенности функционирования : На материале фразеологии и художественных текстов русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Краснодар, 2002. – 21 с.

3. *Кухарева Е. В.* Символика цвета в этнической картине мира арабов // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – № 1 (17). – С. 97–107.

4. *Лю Ф.* Сопоставительное исследование лингвокультурной коннотации имён основных цветов спектра в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Челябинск, 2019. – 228 с.

5. *Светличная Т. Ю.* Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Пятигорск, 2003. – 24 с.

6. *Файзуллина З. С.* Этнокультурные особенности цветообозначения в современном башкирском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – Уфа, 2005. – 24 с.

7. *Nikitina A. Yu., Kalinina E. E., Petrova O. A., Nikolaev E. L.* Color designations in the Chinese and Chuvash languages as a reflection of the linguistic world-image of peoples // collection of articles 9th International Conference on Education & Education of Social Sciences (Istanbul, 17-18 January 2022). – Istanbul, 2022. – С. 30–33.

Автор:

Калинина Екатерина Евгеньевна – ассистент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: kalininaekaterina2021@mail.ru

Author:

Kalinina Ekaterina Evgenievna - Assistant of the Department of Russian as a Foreign Language, Chuvash State University named after I.N. Ulyanova, Cheboksary, Russia; e-mail: kalininaekaterina2021@mail.ru

УДК 821.161.1.09

Е.Ю. Косякова

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ГАДАНИЯ И ИХ ФУНКЦИЯ В БАЛЛАДЕ В. А. ЖУКОВСКОГО «СВЕТЛАНА» И РОМАНЕ В СТИХАХ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»[1]

Аннотация. В статье рассматриваются произведения русских писателей XIX века, а именно баллады В. А. Жуковского «Светлана», романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин», и выявляются в этих произведениях фольклорные элементы, народные обычаи, поэзия рождественской обрядности.

Ключевые слова: Рождество, гадания, В. А. Жуковский, «Светлана», А. С. Пушкин, «Евгений Онегин».

E. Y. Kosyakova

CHRISTMAS DIVINATION AND ITS FUNCTION IN THE BALLAD OF V. A. ZHUKOVSKY «SVETLANA» AND THE NOVEL IN VERSE BY A. S. PUSHKIN «EUGENE ONEGIN»

Annotation. The article examines the works of Russian writers of the nineteenth century, namely the ballads of V. A. Zhukovsky «Svetlana», the novel in verse by A. S. Pushkin «Eugene Onegin», and reveals in these works' folklore elements, folk customs, poetry of Christmas rites.

Keywords: Christmas, fortune telling, V. A. Zhukovsky, «Svetlana», A. S. Pushkin, «Eugene Onegin».

В поэзии Василия Андреевича Жуковского жанр баллады достиг своей классической формы. В своих произведениях автор широко использует обрядовую поэзию.

Возникновение оживленных литературных полемик во втором десятилетии XIX века говорит о расслоении предромантического течения и формировании нового романтического направления. Это проявилось особенно отчётливо в споре Катенина с Жуковским о балладе, которая понималась современными читателями как жанр, восходящий к западноевропейскому фольклору. Русские фольклорные песни, по своему типу приближающиеся к балладам, в то время ещё в России не собирались и не рассматривались как жанр. В английской же и немецкой литературе баллада культивировалась романтиками как жанр, имеющий древние народные истоки (например, баллады У. Вордсворта и С. Кольриджа, Р. Саути и В. Скотта, Ф. Шиллера и Г. Бюргера). Поэтому противники

[1] Статья выполнена в рамках проекта с Мордовским государственным педагогическим институтом им. М. Е. Евсевьева (рег. № 55/2022 от 01.04.2022)

романтизма в России считали балладу жанром чужеродным, искусственно пересаженным на русскую почву.

Но представители нового литературного направления видели в балладе именно романтический жанр, в котором находят отражение темы национальные, исторические, народные. «Баллада, - пишет Д. М. Балатов, - ставит в цент внимания индивидуальную человеческую судьбу. События общенародного значения, этические, социальные, философские проблемы получают отражение в балладах в виде конкретных судеб отдельных лиц и частносемейных человеческих отношений» [Балашов 1966: 10].

Вопрос о народности и фольклоризме В. А. Жуковского очень сложен. Уже в начале творческого пути он воспринимается как поэт-новатор, а в десятые годы XIX века становится лидером «народных» романтиков. В 1813 году им написана баллада «Светлана», где подробно описаны народные традиции, поверья, обычаи, сохранившиеся у простого народа и сегодня.

Новогодние развлечения и традиции Рождества Христова не раз привлекали внимание русских писателей конца XVIII – начала XIX в. В. А. Жуковский в балладе «Светлана» рисует гадания девушек во время рождественских праздников. А мы знаем, что гадания возникли в эпоху язычества и представляют собой веру в магическую силу слова и действия.

Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали:
За ворота башмачок,
Сняв с ноги, бросали, - читаем мы у русского писателя [Жуковский 1952: 5].

В сборнике М. Д. Чулкова – одного из известных собирателей фольклора – можно найти описание подобного действия: «Девушка выходит за ворота, снимает с ноги башмак и кидает его через забор за ворота. В какую сторону упадёт носком, там судьба девушки. В той стороне и живёт её суженый…» [Чулков 1913: 240].

О Крещенском вечере, когда традиционно гадали девушки, упоминает и Александр Сергеевич Пушкин в романе в стихах «Евгений Онегин»:

Татьяна (русскою душою,
Сама не зная почему)
С её холодною красою
Любила русскую зиму,
На солнце иней в день морозный,
И сани, и зарею поздней
Сиянье розовых снегов
И мглу крещенских вечеров.
По старине торжествовали
В их доме в эти вечера:

Служанки со всего двора
Про барышень своих гадали
И им сулили каждый год
Мужьев военных и поход [Пушкин 2002: 386].

Далее Александр Сергеевич делает сноску и разъясняет: «Крещенский вечер – вечер 5 января, накануне христианского праздника крещения. В этот вечер принято было гадать о своей судьбе» [Пушкин 2002: 418].

Можно с уверенностью утверждать, что и В. А. Жуковский, и А. С. Пушкин описывают один и тот же обряд.

Так у В. А. Жуковского в балладе «Светлана» читаем следующее:

Снег пололи; под окном
Слушали, кормили
Счетным курицу зерном,
Ярый воск топили [Жуковский 1954: 7].

Сравним с описанием подобного обряда гадания, которое дается в книге М. Д. Чулкова: «Выходят девушки на перекрёсток полоть снег и приговаривают:

- Полю, полю беленький снежочек,
Где собака залает,
Там мой миленький дружочек.

Потом начинают слушать, в каком же доме начинает лаять собака. В каком доме залает, там и живёт миленький дружочек» [Чулков 1913: 240].

В народе известно и это гадание: «Девушки, парни ходят и слушают под окнами, о чём кто говорит в избах. Кто что услышит, то и ждёт в Новом году…» [Чулков 1913: 240].

Вот ещё один из способов гадания, который был популярен среди девушек. Они брали воск, растапливали его в воду и смотрели, что за фигурка получалась.

Таким образом, можно заключить, что В. А. Жуковский прекрасно знаком с народными крещенскими видами гаданий и активно использует их в своём творчестве.

Однако и А. С. Пушкину тоже известен этот способ гадания. В романе в стихах читаем:

Татьяна любопытным взором
На воск потопленный глядит:
Он чудно вылитым узором
Ей что-то чудное гласит [Пушкин 2002: 387].

Все приведенные примеры из произведений двух русских писателей свидетельствуют о том, что и В. А. Жуковский, и А. С. Пушкин хорошо знакомы с обычаями русской старины. Но наиболее глубоко значение народного творчества было понято Александром Сергеевичем, который, бережно сохраняя художественные черты народных произведений, однако

никогда не стремился к внешнему подражанию, стилизаторству. Он старался прежде всего постигнуть «образ мыслей и чувствований» народа, то есть глубины его идеологии и психологии.

Литература

1. *Балашов Д. М.* История развития жанра русской баллады / Д. М. Балашов. – Петрозаводск : Карел. кн. из-во, 1966 – 72 с.
2. *Жуковский В. А.* Сочинения / В. А. Жуковский. – Москва: Гос. изд. худ. лит., 1954. – 564 с.
3. *Чулков М. Д.* Собрание разных песен / М. Д. Чулков. – Москва: Акад. наук, 1913. – 816 с.
4. *Пушкин А. С.* Сочинения / А. С. Пушкин. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 800 с.

Автор:

Косякова Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: key82@yandex.ru

Author:

Kosyakova Elena Yurievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Cultural Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: key82@yandex.ru

УДК 378.091.39.016:811.161.1-057.875-054.6

А. Ю. Никитина, О. А. Петрова

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. В статье рассматриваются эффективные игровые технологии, используемые при обучении инофонов русскому языку и позволяющие комплексно развивать коммуникативные навыки студентов-иностранцев в разных видах речевой деятельности. Особое внимание авторами обращено на использование современных технологий (онлайн-игр и мобильных приложений) при организации игровой деятельности на занятиях по РКИ.

Ключевые слова: игровые технологии, лингвистические игры, коммуникативные игры, онлайн-игра, русский язык как иностранный.

A. Yu. Nikitina, O. A. Petrova

GAME TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article deals with effective gaming technologies used in teaching foreigners the Russian language and allowing for the comprehensive development of communication skills of foreign students in various types of speech activity. The authors pay special attention to the use of modern technologies (online games and mobile applications) in

the organization of gaming activities at the lessons.

Keywords: game technologies, linguistic games, communication games, online games, Russian as a foreign language.

Игровые технологии все более активно включаются в современный образовательный процесс. При этом необходимо отметить, что игры выполняют не только развлекательную и релаксационную функции, но и прежде всего обучающую и коммуникативную. По мнению Н.Б. Битехтиной и Е.В. Вайшноре, игра «способствует тому, что учащиеся усваивают знания и приобретают речевой опыт не по необходимости, а по собственному желанию», и «обеспечивает естественную необходимость многократного повторения языкового и речевого материала, усвоение которого необходимо при подготовке к речевой деятельности» [Битехтина 2009: 65].

Особое значение игры имеют при обучении иностранным языкам, в том числе русскому языку инофонам, позволяя овладевать речевыми и коммуникативными навыками в естественной ситуации. Эффективность обучения «игровыми методами» обуславливается повышением интереса к изучаемому языку, мотивации к выражению мыслей и эмоций посредством языка. Потенциал игр при обучении русскому языку как иностранному велик: они помогают запоминать новые слова и выражения, развивают творческое отношение к изучаемому языку, способствуют интенсификации языковой и коммуникативной практики, создают благоприятную атмосферу для более непринужденного, но в то же время осмысленного освоения языка.

В научной литературе отмечаются 2 подхода к классификации игр: 1) игровые некоммуникативные, игровые предкоммуникативные и игровые коммуникативные (Н.Б. Битехтина, Т.Н. Юркина и др.) и 2) лингвистические и коммуникативные (Д.Г. Зубко и др.). «Игровые предкоммуникативные задания используются для формирования и развития лексических, грамматических, фонетических, речевых навыков и умений, что позволяет осуществлять переход от овладения языковым инструментарием к общению на изучаемом языке» [Юркина 2021: 145]. Подобного рода игры широко описаны в методической литературе: «Угадай-ка», «Найди звук», «Внимание», «Снежный ком», «Лото», «Найди вторую половину» и т.д.

Для активизации учебного процесса при обучении русскому языку как иностранному широко применяются коммуникативные игры (речевые и ролевые), способствующие созданию атмосферы речевого общения, а также стимулирующие активную речевую и мыслительную деятельность студентов. В качестве подобных игр могут выступить, к примеру, игры-ходилки и игры-путешествия по определенному городу или по России,

которые позволят также расширить страноведческие знания инофонов. Игры-ходилки являются прекрасным материалом для повторения изученного материала в непринужденной обстановке и с использованием спонтанной речи на русском языке, а также для активизации памяти, так как они повышают мотивацию студентов.

Актуальными в настоящее время являются творческие игры, например, к таким относятся «Данетки», суть которой заключается в следующем: водящий описывает какую-то необычную, странную ситуацию, а угадывающие должны, задавая уточняющие вопросы, выяснить ее, при этом при угадывании можно задавать вопросы, но ответом на них могут быть только слова «да» и «нет», «не имеет значения». Подобная игра помогает не только закрепить лексический и грамматический материал, но и развить творческое мышление обучающихся.

Ролевые игры на уроках РКИ позволяют иностранным обучающимся хорошо овладеть русским языком, быстрее адаптироваться к жизни в чужой стране и подготовиться к ситуациям повседневного общения. Подобные игры могут имитировать различные ситуации из жизни (в банке, в кафе, в аэропорту и т.п.), а также основываться на сюжете из какого-нибудь фильма (данный прием может быть использован после просмотра кинофильма на русском языке: например, разыграть диалог главных героев, предложить свой вариант конца фильма и т.д.).

При обучении русскому языку как иностранному необходимо учитывать заинтересованность современных обучающихся в компьютерных технологиях и мобильных приложениях, которые могут выступать как уникальный и эффективный инструмент обучения, например при организации внеаудиторной работы студентов-иностранцев начального уровня владения русским языком. Они способствуют улучшению качества усвоения нового языкового материала, развитию фонетических и лексико-грамматических навыков обучающихся. Современные сервисы помогают преподавателю самостоятельно создавать онлайн-игры для обучающихся, например интерактивные доски Miro и Jamboard могут быть использованы для создания игр-бродилок, приложение Kahoot – для учебных игр и викторин. Мобильные приложения также дают возможность повторить пройденную на занятии тему и самостоятельно получить необходимые знания. Так, для закрепления новой лексики могут быть использованы такие приложения, как «Барабук», Quizlet, Memrise, в которых пользователь сам создает карточки с учетом своих потребностей и целей изучения языка. Эффективными представляются также приложения LearningApps, LinGo Play, 6000 Words – Learn Russian Language for Free, созданные для пополнения словарного запаса учащихся и содержащие мини-игры для

упрощения запоминания лексики. Необходимо отметить и лингвотренажер «Фиксики», предназначенный для изучающих русский язык на базовом и элементарном уровнях: задания в нем направлены на развитие навыков чтения, аудирования, письма. Следовательно, используя подобного рода приложения и «играя в них», обучающиеся получают возможность «выучивать большой объем информации и контролировать ее усвояемость, а также совершенствовать навыки, приобретенные во время аудиторных занятий» [Надха 2020: 335].

Таким образом, игровые технологии являются неотъемлемой частью образовательного процесса, помогая всесторонне развивать умения и навыки обучающихся. Огромный выбор различных игр (как лингвистических, так и коммуникативных) позволяет активно использовать их на занятиях по русскому языку как иностранному.

Литература

1. *Битехтина Н. Б.* Игровые задания по русскому как иностранному // Живая методика. – М.: Русский язык. Курсы, 2009. – С. 64–97.

2. *Зубко Д. Г.* Игры на уроках РКИ (на примере обучения китайских студентов) // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы: Материалы междунар. науч.-практич. онлайн-конф. – Минск, 2019. – С. 41–44.

3. *Надха С. Э., Маслова А. М., Кузьмина Е. О.* Мобильные приложения как средство обучения русскому языку как иностранному при организации самостоятельной работы иностранных студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. – С. 335–340.

4. *Юркина Т. Н.* Использование игр при изучении русского языка как иностранного // Русский язык в условиях би- и полилингвизма. Сборник научных статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Чебоксары, 2021. – С. 142–146.

Авторы:

Никитина Алена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: alyona.nikitina@gmail.com

Петрова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: zadumka@mail.ru

Authors:

Nikitina Alena Yurievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: alyona.nikitina@gmail.com

Petrova Olga Alexandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: zadumka@mail.ru

УДК 81'373.6

Г.Л. Никифоров

ВЕСНУШКИ И ЕЁ СТУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ, ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. В статье раскрывается связь между пятнами на лице и её названием, а также исследуются структура, семантика и этимология лексемы *веснушки*.

Ключевые слова: чĕкеç шатри «веснушки», рыжеватые пятнышки, весна, хура тут «веснушки», диалектизм, видимые части тел ласточек, вторичное словосочетание, рябое лицо.

G.L. Nikiforov

FREQUENCY AND ITC STRUCTURA–SEMANTIC, ETYMOLOGICAL STUDY

Abstract. The article reveals the relationship between spots on the face and its name, and explores the structure, semantics and etymology of the freckle lexeme.

Keywords and phrases: chekes shatri «freckles», reddish spots, spring, hura here «freckles», dialectism, visible body parts of swallows, secondary phrase, pockmarked face.

ЧĔКЕÇ ШАТРИ: ТЫТĂМĔПЕ ПĔЛТЕРĔШĔ, ЭТИМОЛОГИ ТĔПЧЕВĔ

Аннотаци. Статьяра пит çинчи пăнчăсемпе унăн ячĕ хушшинчи çыхăнăва пăхса тухнă. Çавăн пекех *чĕкеç шатри* лексемăн тытăмне, унăн семантикипе этимологийĕне çутатса панă.

Тĕп сăмахсем: чĕкеç шатри, хĕрлĕ пăнчăсем, çуркунне, хура тут, диалектизм, чĕкеçсен курăнакан пайĕсем, иккĕмĕшле сăмах майлашăвĕ, шатра пит-куç.

Тĕрлĕ вырăнта пурăнакан чăвашсем пит çинчи тĕттĕм сарă тĕслĕ пăнчăсене вырăсла *веснушки* сăмаха чăвашла: *чĕкеç шатри, хура тут, сар(ă) тут, тут/тутă, кук (куккук) тĕрри, кукку тӳрри, куктĕр, чĕкеç тотăх, тут пусни, тăтă пăсни, чăпар, чăпар пусни, хĕвел шатри, çу шатри* теççĕ. Çак тĕслĕхсем литература чĕлхинче сарăлнă *чĕкеç шатри* сăмах майлашăвĕпе синоним тăваççĕ. Вĕсене ăслăлăхра **лексика диалектизмĕсем** теççĕ. Çаксем пурте пĕр япалана – питпе хул-çурăм çине тапса тухакан хĕрлĕ пилеш çырли пек тĕслĕрех пăнчăсене – пĕлтереççĕ, анчах вĕсемпе литература чĕлхинче усă курмаççĕ.

Литература чĕлхинче çирĕпленнĕ *чĕкеç шатри* ята пăхса тухар. Вăл – тури чăвашсен пуплевĕнче тĕл пулакан сăмах майлашăвĕ. Халăх ытларах

усă куракан сăмах майлашăвĕ пулнипе *чĕкеç шатри* ячĕн пулăвĕпе тытăмне, пĕлтерĕшне туллин тишкерес терĕм, çавăнпа та тĕпчев ĕçне **«Чĕкеç шатри: тытăмĕпе пĕлтерĕшĕ, этимологи тĕпчевĕ»** ят патăм.

Чĕкеç шатри – ӳт-пӳ çинче тĕл пулакан тĕттĕм сарă тĕслĕ пăнчă ушкăнĕ. Вĕсене пит е хул çинче, хăш-пĕр чухне хул пуççинче те курма пултаратпăр. Мĕн сăлтавне пула ӳт-пӳ çине тухаççĕ-ха вĕсем? Мĕншĕн çав пăнчăсене *чĕкеç шатри* тенĕ?

Чĕкеç шатри ытларах чухне тăватă–пилĕк çулхи шурă ӳтлĕ ачасен пичĕ çине тухать. Каярах пĕр вăтăр çулсем тĕлнелле хура пăнчăсен йышĕ сахалланать, хĕрĕх çул иртсен пачах та пĕтме пултарать. Хĕлле хĕвел çинче сахал пулнипе чĕкеç шатри пит çинче сахалланать, çухалма та пултарать. Çуркунне вара хĕвел çинче нумай çӳренĕрен вăл каллех тапса тухать те йышланма пуçлать. Çуркунне ăшă хĕвел çутине пула ӳтре ăна тĕс кĕртекен меланин япала аталанса каять те пăнчăн-пăнчăн пит-куçа хывăнма пуçлать. Çакăнпа *çу шатри* ят çыхăннă курăнать.

Чĕкеç шатри сăмах майлашăвĕн пулăвĕ кăткăс мар: вăл хăй пĕлтерĕшлĕ *чĕкеç* (я.я.) + *шатра* (я.я.) сăмахсем пĕрлешнипе пулнă. Вĕсене 3-мĕш сăпат аффиксĕ *-и* çыхăнтарать. *Чĕкеç шатри* сăмах майлашăвĕн тытăмĕнче *шатра* тĕп сăмах. Вăл вырăсла «оспа», «рябой» пĕлтерĕшлĕ. *Рябой* сăмаха чăвашла *чăпар, ула* сăмахсем калатпăр. «Чăпар» пĕлтерĕшлĕ *шатра* сăмах *чĕкеç* сăмахпа пĕрлешсе иккĕмĕшле сăмах майлашăвĕ тăвать, пит чăпар, шатраллă пулнине кăтартать. Çак пулăмăн куçăмлă пĕлтерĕшне ытарлăн *чĕкеç шатри* тенĕ. Ман шутпа, *чĕкеç шатри* ят *хур шатри* йышши ретре тăрать. Шăнсан ӳт çине сив шатри тапса тухать, ӳт шатраланать. Ку пулăма *хур шатри тухнă* тени ахальтен мар.

Чĕкеç шатри – куçăмлă пĕлтерĕшлĕ сăмах майлашăвĕ. *Шатра* тата *чĕкеç* сăмахсемлĕ *шатра чĕкеç* ят та пур. *Шатра чĕкеç* тесе вĕршĕне, вĕрши кайăка, вырăнти калаçура калаççĕ. *Чĕкеç шатри*пе *шатра чĕкеç* ятсенче *шатра* сăмах пур. Пирĕн шутпа, ку тĕслĕхсенче *шатра* сăмах «пăнчă» пĕлтерĕшлĕ. *Чĕкеç шатри* пит çинче пулсан çав çын телейлĕ тенĕ чăвашсем, мĕншĕн тесен ăна хĕвел чуп туса пăнчăсем парнеленĕ имĕш, ун кун-çулне çутатса вăрăм ĕмĕрлĕ тăвать иккен. Халăхра «хĕвел чуп тунă» тесе каланине *хĕвел шатри* сăмах майлашăвĕ çирĕплетет. *Чĕкеç шатри* ятпа тутар чĕлхинче *сипкел*, пушкăрт чĕлхинче *һпкел*, мари чĕлхинче *куку моно (шӱргышто), арава* ятсем тӳр килеççĕ.

Чĕкеç «ласточка» кайăк ячĕ пирки пĕр-ик сăмах. Л.П. Сергеев чĕлхеçĕ: «Ытти тĕрĕк чĕлхисенче ку кайăк ячĕ пачах урăхла, чăваш чĕлхинчипе тӳр килмест», – тет. В.Г. Егоров профессор *чĕкеç* ят *чĕв-чĕв, чĕвĕт-чĕвĕт* евĕрлев сăмахĕнчен пулса кайма пултарнă тет. Ку шухăшпа, паллах, килĕшме пулать», – тет [Сергеев 2011: 103, 104].

Пирĕн тăрăхра виçĕ тĕрлĕ чĕкеç тĕл пулать: ял чĕкеçĕ, хула чĕкеçĕ тата çĕр чĕкеçĕ. Ял чĕкеçĕн кĕлеткин çӳл енĕ йăлтăркка хура кăвак, аял енĕ

кĕренрех шурă. Пĕсехи тутăхрах хăмăр. Çамрăккисем тĕксĕмрех, кĕске хӳреллĕ. Тулли йăвара хĕрлĕрех пăнчăллă 4–6 шурă çăмарта пулать. Çĕр чĕкеçĕн кĕлеткин çӳл енĕ пăвăртарах сăрă, аял енĕ шурă тĕслĕ, пĕсехи çинче пăвăр мăйкăч пур. Çавăнпа пит çăмарти çинчи пăнчăсене *чĕкеç шатри* тесе чĕкеç кĕлеткин курăмлă пайĕсене кура та калама пултарнă.

Чăвашсен хутăш калаçăвĕнче – пит çине тĕксĕм сарă пăнчăсем тухсан *хура тут тухнă* теççĕ. *Хура тут пуснă е питне хура тут илнĕ* тени те пур. Хура тут ятăн тытăмне тишкерер. *Хура тут* сăмах майлашăвĕнче *тут* сăмах *тутăх* сăмах кĕскелнипе пулнă. Ку тĕслĕхре *тутăх* «ржавчина, ржавый» сăмахăн авалхи тымарĕ *тут* сыхланса юлни паллă. *Хура тут* сăмах майлашăвĕн *хура* паллă ячĕ *тут* сăмаха палăртаканни пулать, унăн паллине, пахалăхне пĕлтерет. Хура тут хура çӳçлĕ çын, сарă тут сарă çӳçлĕ çын пичĕ çине тухать.Тĕслĕхсем: *Сантăр питне сарă тут пуснă. Хура тутлă çын. Питне сарă тут илнĕ. Хура тутă пуснă чăпар пит.*

Тут сăмахăн тӳр килĕвĕсем ытти тĕрĕк чĕлхисенче те пур: алтайла, шорла, кăркăсла *тат* ржавчина, казахла *тут* ржавчина, кăркăсла *дат* ржавчина пулать. Авалхи тĕрĕкле *tut* ржавчина, *tatiq-/ tutiq-/ tutuq-* ржаветь; казахла *тутык-* ржаветь; *тутыктыр- (тутык- + -тыр)* дать ржаветь [Федотов 1996 : 256].

Куктĕр, кук тĕрри, кукку тĕррийĕ, куккук тĕрри тĕслĕхсенче *кук* сăмах пур. Вăл *куккук* сăмахран кĕскелсе пулнă. Пит çине тухнă пăнчăсене *куктĕр, кук тĕрри, кукку тĕррийĕ, куккук тĕрри, чăпар, чăпар пусни* тени куккук чăпар тĕслĕ пулнипе çыхăннă пулас. Пит çине кук тĕрри тухнă тени те ахальтен мар.

Куктĕр ята илер. Унăн пулăвĕ: *куктĕр = кук + тĕрри = куккук + тĕрри* сăмахсем. *Кукпа тĕр*ĕ сăмахсем пĕрлешсе пĕр сăмах *куктĕр* тăваççĕ. Çав вăхăтрах *кук* сăмаха *куккук* сăмахăн, *тĕр* сăмаха *тĕрĕ* сăмахăн вариантĕ тесе калама пулать. *Кук тĕрриллĕ, хура тутлă, шатра питлĕ* тенине вырăсла *конопатый* сăмахпа куçармалла.

Эпир тĕпчекен сăмах ушкăнĕсемпе чăваш çыравçисем хăйсен хайлавĕсенче литература геройĕн уйрăмлăхне палăртма усă кураççĕ. Акă чăваш халăх писателĕ Александр Артемьев «Алтăр çăлтăр» («Çăлтăр çумăрĕ)» повеçĕнче Петюка сăнарлама *чĕкеç шатри* сăмах майлашăвне илнĕ: «Унăн хĕрлĕ çӳçĕ çулăмпа çуннă пек, чĕкеç шатриллĕ тулли пичĕ юн пĕрĕхтерсе ярас пек курăнать»[Артемьев 1995 : 14]. Çапла сăнласа сăмах ăсти вулакана Петюкпа паллаштарать, унпа паллаштарнă май хайлавра каласа панă ĕç-пуç тури чăвашсен тăрăхĕнче пулса иртнине палăртать. Халăх писателĕ Георгий Краснов «Катăк чĕлĕм» повеçре: «Анчах вăл ют хĕр ачан куçĕ хура тĕслине те, каçăртарах пĕчĕк сăмси çинчи чĕкеç шатрисене те, чĕр куççийĕ унăн иккĕшĕ те чĕркеленсе пĕтнине те курса юлма ĕлкĕрчĕ» [Краснов 2020 : 5], Елизавета Осипова «Пахчари хӳшĕ» калавĕнче: «Вăр çаврака пичĕ çинче кăшт-кашт хура тут паллисем

курăнаççĕ», – тет [Тăван литература 2005 : 165], «Хăвăртрах çитĕнесчĕ» калавĕнче: «Пит çăмартисем çинче чĕкеç шатрисем те пулин çухалман, эпĕ çитĕннĕ çын пулнине пĕлмесĕр çав вырăнтах лараççĕ», – тет[Тăван литература : 208]. Çавăнпа эпир геройсен сăн-питĕнче чĕкеç шатрипе хура тут куратпăр, вĕсем тăрăх ку е вăл героя ыттисенчен уйăратпăр.

Шухăша пĕтĕмлетер. Чĕлхе тĕпчевçисем каланă тăрăх, япалапа ун ячĕ хушшинче авалтанах тачă çыхăну пулнă иккен: япаласене ят парасси япалинчен хăйĕнчен, унăн пĕр-пĕр паллинчен килнĕ. Акă пит çинчи пăнчăсене *чĕкеç шатри* тесе ял чĕкеçĕн кĕлеткин çӳл енĕ йăлтăркка хура кăвак, аял енĕ кĕренрех шурă, пĕсехи тутăхрах хăмăр тĕслĕ пулнине кура калама пултарнă. *Чĕкеç шатри* тесе каланинче куçăмлă пĕлтерĕш пур. «Чăпар» пĕлтерĕшлĕ *шатра* сăмах *чĕкеç* сăмахпа пĕрлешсе иккĕмĕшле сăмах майлашăвĕ тăвать, пит чăпар, шатраллă пулнине кăтартать. Çак пулăма ытарлăн *чĕкеç шатри* тенĕ.

Эпир тишкерекен, пит çине тухакан тĕттĕм сарă пăнчăсене палăртакан *чĕкеç шатри, хура тут, сар(ă) тут, тут/тутă, кук (куккук) тĕрри, кукку тӳрри, куктĕр, чĕкеç тотăх, тут пусни, тăтă пăсни, чăпар пусни, хĕвел шатри, чăпар, çу шатри* сăмахсемпе тата сăмах майлашăвĕсем пĕр япаланах, пĕр ăнлавах пĕлтереççĕ. Синонимсем пулнăран пире калаçура е çырура пĕр ятпа темиçе хут усă курассинчен хăтăлма пулăшаççĕ.

Чăваш чĕлхи нумай чухне пĕр-пĕр ăнлава пĕр сăмахпа мар, сăмах майлашăвĕпе палăртать. Çак пулăма вырăссен *веснушки* сăмахĕ вырăнне чăвашла сăмах пĕрлешĕвĕсемпе калани çирĕплетет: *чĕкеç шатри, хура тут, сар(ă) тут, кук (куккук) тĕрри, кукку тӳрри, чĕкеç тотăх, тут пусни, тăтă пăсни, чăпар пусни, хĕвел шатри, çу шатри.* Вĕсемпе вырăссенчен йышăннă *веснушки* сăмах вырăнне чăвашла тĕслĕхсемпе пуплевре тата çырура усă курма хăнăхмалла.

Çапла вара, вырăссен *веснушки* сăмахĕ вырăнне тĕрлĕ çĕрте пурăнакан чăвашсем тĕрлĕ ятпа усă курççĕ, анчах çав ятсенчен чылайăшĕ литература чĕлхинче сарăлайман. Çакна эпĕ хăйне майлă çитменлĕх теме пултаратăп.

Тăван чĕлхен тĕрлĕ вырăнти калаçу уйрăмлăхĕсене пĕлме питех те кăсăк. Çак тишкерӳ пĕр сăмах майлашăвĕпех çине-çине усă курасран сыхланма, ăна мĕнле сăмах майлашăвĕпе улăштарма май пуррине кăтартса парать, шкул ачисене изложени, сочинени çырнă чухне тата кулленхи пуплевре е çырура шута илме сăлтав пуррине ĕнентерет.

Литература

1. *Артемьев А.С.* Çăлтăр çумăрĕ. Повеççем. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1995. – 368 с.

2. *Ашмарин Н.И.* Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. XVI том. – Шупашкар: Чăваш патшалăх изд-ви, 1941. – 376 с.

3. *Васильева Е.Ф.* Синонимсен словарĕ. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1983. – 128 с.

4. *Краснов Г.В.* Катăк чĕлĕм: приключениллĕ повеççем / Г.В. Краснов. – 2-мĕш кăларăм. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2020. – 256 с.

5. *Сергеев Л.П.* Диалектологический словарь чувашского языка / Л.П. Сергеев, А.Д. Ахвандерева, Т.В. Денисова, Л.В. Коротаева. – Чебоксар: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – 352 с.

6. *Сергеев Л.П.* Сăмах тĕнчи: вăтам шкулта вĕренекенсем валли / Л.П. Сергеев. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2011, – 253 с.
7. Тăван литература: 5-мĕш класăн вĕренӳпе вулав кĕнеки / Н.Г. Иванова, Ф.А. Матвеева, П.Н. Метин пухса хатĕрленĕ. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2005. – 255 с.
8. *Федотов М. Р.* Этимологический словарь чувашского языка. в 2-х тт. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук. 1966. – 979 с.
9. Чăваш чĕлхин ăнлантарулли сăмах кĕнеки: 7 томлă. 2-мĕш том: Й–К (Кулачă) / Чăваш патшалăх гуманитари ăслăлăхĕсен институчĕ; Г.А. Дегтярёв, А.П. Долгова редакциленĕ. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2014. – 368 с.

Автор:
Никифоров Геронтий Лукиянович – Заслуженный учитель Чувашской Республики, e-mail: gerontii_53@mail.ru

Autor:
Nikiforov Geronty Lukijanovich – Honored Teacher of the Chuvash Republic, e-mail: gerontii_53@mail.ru

УДК 72.04.012.8:75.071.1(470.344)

А. Ю. Николаева, И. А. Никонова

ФУНКЦИИ ИНТЕРЬЕРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧУВАШСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Аннотация. Середина XIX века – это начало расцвета русской интерьерной живописи. В начале XX века интерьер как самостоятельное явление появляется и в произведениях чувашских художников, главным предметом изображения которых становится жизнь провинции. Чувашские художники в своих картинах поэтизируют формы своего существования, они стремятся не просто запечатлеть какой-то интерьер или нарисовать красивую комнату, но и познакомить зрителей с культурой и бытом их родины.

Ключевые слова: интерьер, чувашская живопись, пространство, перспектива.

A. Y. Nikolaeva, I. A. Nikonova

INTERIOR FUNCTIONS IN WORKS OF CHUVASH ARTISTS

Abstract. The middle of the 19th century is the beginning of the Russian interior painting's flowering. The interior appeared as an independent phenomenon in the works of Chuvash artists in at the beginning of the 20th century. Their main subject was the life of the province. Chuvash artists poeticize the forms of their existence, they strive not only to capture some kind of interior or draw a beautiful room, but also to acquaint viewers with the culture and life of their homeland.

Keywords: interior, Chuvash painting, space, perspective.

Интерьер как область архитектуры, быта, декоративного искусства необыкновенно интересен. Цель данной статьи – проследить его образное осмысление нашими современниками.

Жанр интерьера изначально зародился на Западе. Впоследствии он проник как в русское изобразительное искусство, так и в творчество чувашских художников.

Первые картины, изображающие непосредственно интерьер, были написаны в жанре перспективной живописи. Это были полотна европейских художников, а именно голландцев и фламандцев.

Характерными особенностями перспективной живописи являются сочетание строгого рационализма архитектурного построения с декоративностью, использование освещения как технического приема. В данных полотнах нашли свое отражение принятые в декоративной живописи традиции, а именно театральный эффект перспективы. Изображенные в подобном роде интерьере люди являются второстепенными элементами композиции, сценически расставленными по пространству картины лишь для создания окружения. Художник использует эти маленькие стаффажные фигуры, чтобы зритель мог почувствовать контрасты, которые создаются огромной высотой и глубоким пространством интерьера. Иногда для усиления театрального эффекта живописец прибегает к кулисному построению перспективы, когда через арку на переднем плане открывается изображение и когда из-за контраста, создаваемого темным первым планом и ярко освещенным всегда замкнутым дальним пространством картины, зритель как бы оказывается перед сценой. Так, согласно программам Академии художеств, перспективной живописи отводилось официальное положение «рода» живописи, и ее примеры в русском искусстве встречаются в течение всей второй половины XVIII века. Например, упомянутые ранее характерные черты данного рода живописи можно обнаружить в блестяще исполненном полотне Гране «Внутренний вид капуцинского монастыря в Риме», появившемся в Эрмитаже в 1820 году.

Однако перспективная живопись в творчестве русских художников просуществовала недолго. Рубеж XVIII–XIX веков, как никакое другое время, полон идеями освобождения от канонов и условных образных форм. Немаловажная роль в этом деле принадлежит А. Г. Венецианову и его школе. Венецианов в отличие от Гране пошел, в сущности, по противоположному пути. Его не удовлетворял «фокус освещения» – основной декоративный прием архитектурной картины, традиционный для «перспективного рода». Художник хотел по-новому осмыслить пространство полотна за счет использования прямого, естественного освещения. Поэтому русская интерьерная живопись после А. Г. Венецианова характеризуется, во-первых, простотой и отсутствием тяги к

событийности, во-вторых, соразмерностью пропорций на полотнах фигурам людей, где дальний план картины заканчивается не театральным задником, замкнутым пространством, а проходом в другую комнату, и, в-третьих, естественным освещением всех объектов, придающим работе особую выразительность и создающим настроение мягкой задумчивости. Здесь мы уже встречаем изображение частного дома, осмысленного художником именно как место обитания людей, их повседневной жизни. Об этом говорит тривиальное, строгое, ненадуманное построение композиции, пропорциональная согласованность всех предметов, наполняющих просторный зал.

С середины XIX века начался расцвет русской интерьерной живописи, а затем неминуемо последовал его спад.

Интерьер как самостоятельное явление в живописи появляется и в произведениях чувашских художников. Если русские живописцы учились европейских художников, то каноны изображения интерьера в чувашской живописи были заимствованы у русских художников.

Чувашская интерьерная живопись не так богата полотнами по сравнению с русской. Объясняется это тем, что интерьерные изображения в чувашском изобразительном искусстве появились довольно недавно, лишь в начале XX в.

Совершенное отсутствие сочиненности, завязки происшествия дает возможность интерьеру быть не только сценой действия, необходимым фоном, но активной жизненной средой – это едва ли не главное достоинство такого рода изображений.

Очень интересна в этой связи картина Никиты Кузьмича Сверчкова «Ужин» выполненная 1910 году. Здесь мы встречаем изображение частного дома, осмысленного художником как место человеческой жизни. Об этом говорит простое, строгое, ненадуманное построение композиции, пропорциональная согласованность всех предметов, наполняющих комнату. В этой картине мы можем наблюдать обычную бытовую сцену, а именно семью, собранную за обеденным столом. Автор картины не обрисовал лица людей на картине, потому что для него это не важно. Художник стремиться показать нам идиллическую семейную сценку, когда все хорошо и радостно. Необычен интерьер в картине, здесь нет изображения ни дворца, ни богато и красиво обставленной комнаты. Сверчков рисует деревенский домик – и убранство соответствующее. Оно способствует правдивому изображению жизни крестьян в деревне. Пропорции в работе замечательно соразмерны человеческим фигурам, естественно переданное освещение создает настроение мягкой задумчивости, придает всем объектам особенную выразительность.

Нужно отметить, что предметом изображения интерьерной живописи Чувашии часто становится жизнь провинции. Отсюда возникновение

бессобытийных изображений комнат при естественном дневном освещении именно в сфере более «опрощенного» быта. Они всегда населены обитателями. Но ни портретность, ни жанровость не преобладают в задаче автора.

Возьмем, например, другую картину того же Н. К. Сверчкова «В избушке» (Этюд к картине «Совет заседает», 1927). Здесь нет разрыва между грандиозными формами архитектуры и микроскопическими фигурками людей. В рисунке Сверчкова архитектурный интерьер прежде всего соразмерен человеку, в нем отсутствует такого рода противопоставление, а тем самым – контрасты и театральные эффекты. Напротив, все приведено в состояние единства и согласованности, которое достигнуто за счет пропорциональности всех частей композиции и четкой ритмичности ее повторов. Естественное освещение придает всем объектам особенную выразительность. Отсутствуют традиционный первый план, огромная арка-кулиса, замкнутость интерьера в глубине. Пространство в рисунке Н. Сверчкова не имеет четко зафиксированных начала и конца. Оно ничем не отмечено на первом плане, а его движение в глубину завершается распахнутыми дверями, то есть оно не замыкается, не останавливается. Здесь, в отличии от первой картины, мы видим уже современный дом, а не старую избу. Но несмотря на это, художник все же обставил комнату предметами национального быта. Это, например, сундук в углу, который обязательно был у каждой девушки. В него родители собирали приданое для своей дочери, которое она увозила с собой в дом мужа, когда выходила замуж.

Картин, изображающих интерьер через какие-либо бытовые сценки, у Н. К. Сверчкова много. Кроме упомянутых можно еще вспомнить картину «На кухне» (1922). Чувствуется атмосфера жаркого летнего дня, горячие солнечные лучи. В левом углу картины расположилась женщина с ребенком. Мебель проста, комната в приятном сумраке, во всем привлекательная простота. Она ощущается не только в обстановке, но и в подходе этого художника к своей задаче. Он видел главное не в том, чтобы изобразить какой-нибудь значительный момент, событие. Как раз отсутствие события, привычный, обыденный облик дома важен ему.

Немцев Виктор Леонтьевич, как и Н К. Сверчков, видит пафос своего творчества в изображении народной жизни. Он ищет не буквального перенесения на холст типов, костюмов и эпизодов сельского быта. Скорее, художник стремится найти в этой жизни себя, срастить идеал и действительность, простую натуру и ее воплощение в художественном образе. Именно таким желанием могло быть рождено полотно «Плетение корзины» (1971). В центре картины женщина, занятая работой. Немцев изобразил в картине нелегкий труд крестьянки. И все в обстановке картины соответствует этой трудной деревенской жизни: зал без мебели,

различные вещи на стенах комнаты и т. д. Но это не главное в картине. Гораздо замечательней, как В. Л. Немцев справился с задачей освещения на полотне. Фигура женщины и корзина, освещенные и затененные, акцентируют движение лучей света. Световоздушная перспектива в картине создана естественным освещением в замкнутом пространстве.

Чувашские художники в своих картинах поэтизировали формы своего существования.

Только когда реальный быт, еще не потеряв своей одухотворенной привлекательности, уже перестает быть чем-то самим собой разумеющимся, возникает желание закрепить его существование запечатлением. Изображение дома, висящее в его же стенах, вызвано стремлением удержать его облик для воспоминаний. Подобно тому, как портрет имеет целью запечатлеть человеческую внешность, которая быстро изменяется, интерьер осознается как нечто бренное, что скоро утратит свою молодость. Поэтому чаще всего художники пытались изобразить именно старинные чувашские избы, хотя существуют и изображения современных домов. Особенно часто они появляются в 50-е гг. XX в., когда художники стремятся запечатлеть коммунистическую реальность.

Такова картина В. С. Семенова «Молодожены», написанная в 1969 г. Интерьер в данном случае не играет главенствующую роль, он второстепенен. Конечно, здесь мы еще не видим наших современных комнат, но уже есть элементы «нового» (фотографии на стенах, календарь). Семенов в этой картине соблюдает все каноны венециановской школы интерьерной живописи. Комната не заканчивается замкнутым пространством, оно как бы продолжается дальше вглубь выходом в другую комнату, которая в свою очередь продолжается выходом на улицу через окно. Таким образом, осуществляется связь между людьми на картине и природой.

Интересно высказывание исследователя архитектурного интерьера Е. Н. Николаева: «Искусство интерьера – это не только «человеческие» пропорции жилых комнат, подчеркнутая роскошь парадных, продуманность расстановки мебели, применение предметов прикладного искусства. Интерьер был объединен общим стилем культуры...» [Николаев 1968]. Это рассуждение, которое касается архитектурно-декоративного облика ампирного интерьера, подтверждает мысль о том, что и реальный жилой, и запечатленный интерьер, даже пустой, безлюдный, – это живой организм, и поэтому картина дома, не содержащая ни бытовой завязки, ни даже изображения обитателей, сохраняла цельность и смысл. В этом интерьере чувствуется то высоко понятое назначение дома, которое звучало в словах П. Чаадаева, видевшего в эстетизации жилища возможность реализовать и поддерживать в человеке чувство прекрасного.

В творчестве чувашских художников немаловажное место занимают изображения собственно интерьера. В этой связи нужно отметить следующие картины: «В старинной избе» (1922), «Вечер в комнате» (1923), «В новой избе (1927) Н. К. Сверчкова др.

Картина «В новой избе» Н. Сверчкова действительно являет собой примет интерьерных принципов, реализованных с замечательной углубленностью. Е комнате минимальное количество вещей – лишь у стены блестящий стол. Нет ни одного мелкого предмета, украшения, безделушки. Лишь большие окна с двух сторон придают интерьеру некую живость и изящество, а также икона в самом центре картины служит напоминанием о невозможности существования чувашского народа без веры в Бога.

Первый план картины – это пустое и светлое пространство, гладкий, ничей не заставленный деревянный пол, который дает разбег взгляду. Свет, льющийся из окон, совершает путь по дому: добравшись издалека до комнаты и разбросав по ней солнечные блики, перебегает от стены к стене, рисует на полу квадратки окон. Он заставляет глаз скользить, двигаться в глубь изображенного пространства, которое, не встречая нигде препятствий, уходит через окна с противоположной стороны.

Это перетекание пространства, его не замкнутость есть временной процесс. Он тождественен круговороту времени, так как главный его двигатель – освещение, которое, попадая извне в интерьер как в замкнутый мир человечески жизни, осуществляет его связь с внешней средой. А зависимость освещения от времени дня, года делает и интерьер частицей общего непрерывного движения.

Таким образом, мы вновь встречаемся с тем, что именно пространство и решение связанных с ним световоздушных проблем определяет здесь характер изображения. Мы можем наблюдать это в живописном строе картины, который неразрывно связан: дневным освещением. Солнечный свет в картине вовсе не разрушает его цветовой основы, но, напротив, придает цвету замечательную глубину и звучность.

Изображена комната деревенской усадьбы – со всей прелестью деревянная полов, стен и потолка, светлых оконцев, сельского пейзажа в них. Замечательно передано очарование усадебного быта – неторопливого, спокойного, размеренного, подчиняющегося совсем иным законам, чем городской. Простота в сочетания: тонкой поэтичностью, настроение созерцательности и глубокая осмысленность – это замечательные достоинства картины. Это же мы видим и в остальных картинах Н. К. Сверчкова, главным героем в которых является «собственно интерьер».

Как видим, жанр интерьера в чувашской живописи получил широкое распространение. Для чувашской интерьерной живописи характерны

следующие жанры: 1) жанровая живопись, в виде народных картинок, этнографических зарисовок народных типов и обычаев (затем также переносится в реальное пространство); 2) собственно интерьер.

В картинах, относящихся к первой группе, сам реальный быт в его архитектурно-интерьерном воплощении содержателен, о чем уже отчасти говорилось. Чередование подобных, но разнообразных помещений, связанных друг с другом, создает не разомкнутый, разъединенный мир, где каждая комната сама по себе, а с ней и ее обитатель, но располагает к совсем особому построению жизни – цельному, неразграниченному. Иными словами, независимо от обычного течения житейских событий, которые, разумеется, не всегда идеальны, сам «архитектурный» замысел жизни предполагает возможность гармонии человеческой жизни.

И мы можем наблюдать, как авторы интерьерных изображений уже самим выбором точки зрения определяют свою образную задачу. Художник избирает такое место, с которого видно не столько происходящее в комнатах, сколько сами комнаты. Чтобы охватить как можно более широкое и далекое пространство, увидеть весь дом, композиция ориентируется не только на анфиладу. Мы видим, как распахиваются двери, открываются окна, за окнами можем разглядеть пейзаж, на стенах в рамах – картины, на часах – время дня, в зеркалах – отражение предметов невидимой части комнаты [Логвинская 1978: 72].

В полотнах, относящихся ко второй группе, художник всегда находит согласованность между характером интерьера и его настроением. Это своего рода идеальное представление ищет в реальности некий естественный порядок вещей. Каждый дом, каждая комната, каждое время дня соответствуют определенным занятиям и настроенности. Но это соответствие исходит из представлений идеальных, а не идеализированных, а потому в нем нет ни натянутости, ни буквальности. От освещения, от пропорций стен и мебели, от стиля дома, от их слаженного согласования зависит и ни в чем не надуманный образ картины.

Особая атмосфера интерьера, его одухотворенность – это одухотворенность мира в поэтическом восприятии, и она не нуждается в доказательствах, специально акцентированных событиями. Именно поэтому для художника внести в интерьер осмысленность не значит внести в него сюжет, а значит увидеть в нем и передать те всеобщие законы гармонии, которые придают всему самостоятельную ценность [Логвинская 1978: 84].

Таким образом, интерьерная живопись в Чувашии очень многогранна и интересна. И функции этой живописи весьма разнообразны. Художники в своих картинах стремятся не только просто запечатлеть какой-то интерьер или нарисовать красивую комнату, но и познакомить зрителей с

культурой и бытом их родины.

Литература

1. Изобразительное искусство Советской Чувашии / сост. Н. В. Воронов, А. А. Трофимов. – М. : Советский художник, 1980. – 222 с.
2. *Логвинская, Э. Я.* Интерьер в русской живописи первой половины XIX века / Э. Я. Логвинская. – М. : Искусство, 1978. – 119 с.: ил.
3. Мемориальный музей-квартира М. С. Спиридонова. Альбом-путеводитель / Автор-составитель Н. И. Садюков. – Чебоксары, 2009. – 92 с.
4. *Николаев, Е.* Судьба классического интерьера / Е. Николаев // Декоративное искусство. – 1968. – № 2.

Авторы:

Николаева Анастасия Юрьевна – старший преподаватель кафедры литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, e-mail: anastasija.nickolaewa2012@yandex.ru

Никонова Ирина Александровна – старший преподаватель кафедры литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, e-mail: triptix.ira@mail.ru

Authors:

Nikolaeva Anastasia Yuryevna – Senior Lecturer of the Department of Literature and Cultural studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University; e-mail: anastasija.nickolaewa2012@yandex.ru

Nikonova Irina Alecsandrovna – Senior Lecturer of the Department of Literature and Cultural studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University; e-mail: triptix.ira@mail.ru

УДК 821.512.111.09-32Моисеев

Н. Н. Осипов

ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. МОИСЕЕВА

Аннотация. Статья посвящена анализу рассказов начинающего чувашского прозаика, драматурга и переводчика Дмитрия Моисеева. Описано представление о жизни современной молодежи в его произведениях. Раскрыты художественные особенности рассказов прозаика в контексте развития чувашской словесной современной литературы.

Ключевые слова: герой, образ, проза, рассказ, детская и молодежная литература, начинающий прозаик Дмитрий Моисеев, чувашская литература.

N. N. Osipov

IN THE WORKS THE LIFE OF MODERN YOUTH

Annotation. The article is devoted to the analysis of the stories of the novice Chuvash novelist, playwright and translator Dmitry Moiseev. It reveals the artistic features of the prose writer's children's stories in the context of the development of the Chuvash verbal modern

culture.

Keywords: prose, Chuvash literature, short story, children's and youth literature, novice novelist Dmitry Moiseev, hero, image.

Д. МОИСЕЕВ ХАЙЛАВĔСЕНЧИ ХАЛЬХИ ÇАМРĂКСЕН ПУРНĂÇĔ

Аннотаци. Статьяра чăваш литературинче хальтерех çеç палăрма пуçланă прозаик, драматург тата куçаруçă Дмитрий Моисеев калавĕсене тишкерсе хак панă. Унăн произведенийĕсенче хальхи çамрăксен пурнăçĕ ӳкерĕннĕ. Прозаикăн хальхи литература аталанăвĕнчи палăруллă енĕсене, уйрăмлăхĕсене уçăмлатнă.

Тĕп сăмахсем: Герой, сăнар, проза, калав, ача-пăча тата çамрăксен литератури, Дмитрий Моисеев, чăваш литератури.

Илемлĕ литература анине кирек хăçан та тĕрлĕ сферăра тăрăшакан, сăмах хевтине туякан пырса кĕме пултарнă. Çĕр ĕçченĕсемпе (А. Емельянов) завод фабрикăра (Н. Петровскся) вăй хуракан та, право хуралĕнче тăрăшакансем те (Г. Кабаков, Р. Ярандай, Н. Андреев), вĕрентекенсемпе (Трубина Мархвинчен пуçласа Л. Мартянова т. ыт. те) журналистсем таранах илемлĕ литературăра хăйсен тивĕçлĕ вырăнне тупма пултарчĕç. Журналистикăран илемлĕ сăмахлăх уçлăхне куçасси чăваш литературинче уйрăмах ХХ ĕмĕрĕн иккĕмĕш çурринче вăйлă палăрчĕ. Пултаруллă журналистран паллă çыравçă йышне кĕртме тивĕç авторсем те сахал мар. Вĕсен йышĕнчен Л. Таллерова, Д. Гордеева, В. Станьяла, С. Павлова, А. Тарасова, М. Карягинана уйрăмах палăртма кăмăллă. Вĕсен пултарулăхĕ журналистикăпа тачă çыхăнура аталаннă. Ку çапла пулмалла та пулĕ, мĕншĕн тесен журналист та, çыравçă та халăх пурнăçĕн çивĕч ыйтăвĕсене куçран вĕçертмест. Чылайăшне май килнĕ таран хăвăрт тата халăхшăн усăллă пултăр тесе татса парать. Журналиста çакна тума профессин оперативлăхĕпе пичет ĕçĕн хăвăртлăхĕ хăй пулăшса пырать пулсан çыравçăн публицистикăра хускатнă темăнах анлăн, халăх хăй евĕрлĕхĕсене тĕпе хурса çывăх вăхăтшăн кăна мар малашлăхра та усăллă пулмалли шая, тĕслĕх вырăнне, вулакансен темиçе ăрăвĕ усă курма пултармалли шая çитермелле. Пытарма кирлĕ мар, К. Иванов, Çеçпĕл Мишши, П. Хусанкай, Хв. Уяр, Н. Мранькка, К. Турхан çырнисем теçеткешер çул иртсен те хăйсен кирлĕлĕхне çухатмарĕç. Пачах тепĕр майлă вĕсен хайлавĕсем хакне ӳстерсе çеç пыраççĕ. Тăван сăмахлăх аниннe тăрăшнă – П. Яккусен, Л. Мартянова, паянхи кун ĕçлекен Н. Исмуков [8], М. Карягина [9] хайлавĕсем те вулакан чĕринчи чи техетлĕ вырăнсене йышăнма пултарчĕç.

Журналистикăпа писатель профессине ăнăçлă пĕтĕçтерсе пырас çул хыттине паян та сахал мар çыравçă шырать. Вĕсен йышне В. Николаева,

Д. Моисеева, М. Петровăна, О. Австрийскаяна т. ыт. те кĕртме пулать. Кусем Республика шайĕнчи хаçат-журналпа теле-радио кăларăмĕсенче ăнăçлă ĕçлесе пынипе пĕрлех хăйсен чун çимĕçĕсен пуххисене вулакана парнелеме те ĕлкĕрчĕç. Поэзире те, прозăра та, драматургинче те тĕрĕслесе пăхрĕç вĕсем хăйсен сассине. В. Николаев, сăмахран, ачасемпе çамрăксем валли пысăках мар калавсемпе повеççем хайланипе пĕрлех пьесăсем çырать. Хăшĕсем Республикăмăрăн тĕп сцени çине те тухма мехел çитерчĕç. Малвина Петрован шухăш тарăнлăхне шыракан тĕрлĕ формăлăха кăмăллакан сăвви-кăмăлĕсем уйрăм кĕнеке халлĕн хăйĕн вулаканне тупрĕ. Дмитрий Моисеева илес пулсан, унăн куçарупа варăннă, редактор куç-курăмĕнчен нӳр илнĕ, самана хистевĕн сывлăшĕпе шăварăннă пултарулăхĕ сăмсаланнă авăкра темелле. Д. Моисеевăн хайлавĕсем республикăри тĕрлĕ хаçат-журналта темиçĕ çул каяллах пичетленме пуçланине, «Çĕнĕ ятсем уçатпăр», «Кĕтмен юрату» [6], «Куçукпа Хураçка. Потеряшка» [7] «Виççе пайланннă ĕмĕр» [1] коллективлă сборниксенче пичетленнине шута илсен, 2022 çулта Чăваш кĕнеке издательствинче кун çути курнă «Ют пахчари хăмла çырли» [2] калавсен кĕнеки çамрăк авторăн пултарулăхĕ çурхи калча хурăмлă курăнса каять.

Шыравпа тĕрĕслев тапхăрĕнче хайланнă «Амăшне хывнă хĕр» [1] калавра çамрăксем – университет студенчĕсем – Сашăпа Лариса, çамрăк арăмăн амăшĕн сăмахĕнчен иртеймесĕр уйрăлса каяççĕ. Хăйсен пурнăçне хăйсем пĕлнĕ пек йĕркелесе тытса пыма пурин те май пуррине аса илтерет автор Ларисăпа Саша шăпи урлă. Пур çĕрте те хуçаланма тăрăшакан Тамара Николаевна сăнарĕнче, килĕнче упăшкипе хуçаланни кăна мар, качча кайса уйрăм пурăнакан хĕрĕн пурнăçне ним мар аркатма, хăйĕн манукĕсен пуласлăхне хуплама пултарни таранччен пурнăçри пек чĕррĕн ӳкернĕ. Ĕмĕр-ĕмĕр упăшкин сăмахĕнчен иртмесĕр, арçынна арçын вырăнне хурса, ачисене телей çеç сунса пурăннă чăваш хĕрарăмĕ хăш вăхăтра çемье салатакана çаврăнчĕ-ши. Автор кун пирки кĕске калавра шухăша ӳкни курăнмасть пулсан та, вăл хускатнă çемье ыйтăвĕ паян çивĕччисен йышĕнче чи малта. «Пĕр-пĕрне курса лайăхрах пулма» [1] ăнтăлма васкаман Лариса сăнарĕ, çак кĕнекерех вырăн тупнă «Çĕркаç» калаври (авторĕ О. Туркай) Аняпа Алевтина Петровнăн антипочĕ темелле. Сашăран вĕренмелли темĕн чухлехчĕ Ларисăн. Çемье ăшшинче телейне тупайман Тамара Николаевна хĕрĕн телейне те туртса илет. Юратупа тулма пултарнă хĕрĕн çемйине курайманлăхпа кĕвĕçу, шанманлăхпа ăнланмалăх серепипе хуплать. Пуринчен ытла Лариса хăй шăпишĕн, телейĕшĕн çине тăрса пĕр утăм та тăвайманни сисчĕвлентерет. «Çамрăксен хаçатĕнчи» «Юратупа наркăмăш» рубрикăра сӳтсе явакан çамрăксен юратăвĕ, кинĕпе пăянамăшĕ, кĕрĕвепе анийĕ, хăти-тăхлачăшсен туй-çуй хыççăнах йĕркеленекен хивре, чыссăр, сумсăр хутшăнăвĕсен çимĕçне пĕр енчен кăтартакан калав-пĕтемлетӳ темелле пулĕ «Амăшне хывнă хĕр» хайлава. Акă мĕн патне илсе

çитерет хамăр аваллăхпа çемье культурин йăли-йĕркине уяманни, манăçа кăларни. «Амăшне пăх та хĕрне ил» текен ваттисен каларăшĕ лейтмотив пулса тăрать калавра. Саша хайлавра çак каларăш пĕлтерĕшне темиçе ăстăрăм та асне илет пулин те темшĕн хайлав канви ăна Ларисăна йăнăш утăм тăвасран упраса хăвармалли шаях анлăлатаймасть. Пикенсе пăхмас мар вăл мăшăрне тĕрĕс çул çине кăларма. Анчах, Лариса ун çумне пырса йăпшăнсанах «Арçын сехет çурă каялла кăна илтнĕ кăмăлсăр калаçăва та, каçхи апат туманнине те…» [2, 154 с.] манса каять. Çамрăк вулакан, паллах, кун сăлтавне юратура, çепĕç туйăмра курĕ. «Çӳпçипе хупăлчи» тенĕ арăмĕпе упăшки пирки ĕлĕкрен ваттисем. Чылай чухне çак каларăша пĕр шухăшлă, пĕр евĕрлĕ, ытларах хăйсене пĕр пек тыткалакан мăшăра хаклана чухне аса илнĕ. Сашăпа Ларисана та çак каларăш пырса тивет. Вĕсем иккĕше те хăйсен çемйине упрама тивĕçлĕ утăмсем тăваймаççĕ. И. Егоровăн «Хĕсметре» [3] хайлавĕнчи Ваняпа Аня тата Вагизпа Сания пирки ун пек калаймăн. Ан тив, повеçри ĕçсем XX ĕмĕрĕн 60-мĕш çулĕсен пуçламăшĕнчех пулса иртеççĕ, апла пулин те хĕсмет вăхăтĕнче – «увольненине» – хулана тухсан тупнă юратăвĕсене чăвашпа тутар йĕкĕчĕсем упраса хăварма пултараççĕ. Егоров хайлавра хĕсметре тăракан çамрăк салтаксен пурнăçне сăнлама тĕв тунă. Ăçта çамрăклăх – унта юрату, туслăх, ăшă та çепĕç туйăмсем мала тухасси куç кĕрет. Çавăнпа та хайлав юрату хайлавĕ пулса тухнă тесе палăртмалла. Тĕрлĕ тăрăхран пуçтарăннă çамрăк салтаксене «сержантсемпе офицерсем çар ăсталăхне вĕрентеççĕ» [3; 2 с.]. Çамрăксене çар ăсталăхне алла илме, çĕнĕлĕхсене хăнăхса пыма хăйсем пушă вăхăтра хулана уволнение тухсан паллашнă пикесене пула чун-чĕрере çуралакан юрату туйăмĕсем пулăшса пыраççĕ. Тĕрлĕ йывăрлăхпа путтишле чылай саманта хыçа хăварса Ваняпа Вагиз чăн-чăн арçын пулса тăраççĕ хĕсмет вĕçленнĕ тĕле. Гарнизонти çăмăл мар йĕркесене уяса пурăнма хăнăхни салтак тумĕ тăхăннă йĕкĕтсене юрату илсе килнĕ туйăмсене çăварлăхлама, тĕрĕслеме май паракан хăйне евĕрлĕ тĕрĕслев. Енчен те Моисеевăн «Амăшне хывнă хĕр» калавра Сашапа Ларисăн юратăвне терĕслемелли самантсем пулмарĕç пулсан Егоровăн «Хĕсметĕнче» кăна тума çителĕклех вырăн, вăхăт. Ку повесть жанрĕн саккунĕсем анлăрах та тухăçлăрах пулнинчен те килет теме май пур, апла пулин те сăнарсен ĕçĕ-хĕлĕ те, саманипе вăхăчĕ те хайлавсенчи çамрăксен шăпине витĕм кӳнине тунмалла мар. «Пуç арпашса кайрĕ Сания. Ним тума та пĕлместĕп. Ваня Таканай вокзалне пыма каларĕ. Кĕтетĕп терĕ…», – тет Аля хайĕн йăнăшне те, амăшĕ «ыр суннине» те Ваня хăтланăвне те чĕре витĕр кăларса. Тĕрĕс пĕтĕмлетӳ патне, таса та чăн юратупа тулнă чĕри хушнине çеç итлемелли самантра куратпăр Аляна. Çар службби вĕçленнĕ май килне кайма тухнă юратнă çынни патне амăшĕ те ăнсăртран, те юри питĕрсе хăврнине пăхса тăмасăр чӳрече кантăкне çĕмерсе тухса каять вăл килĕнчен. Акă ăçта вăл юрату вăйĕ, акă еплерех пулмалла вĕсен пĕр-пĕрне

юратакан хĕрпе каччăн. Алян та Ларисанни пекех амăшĕ «ырă» суннине чăтма тивет. Çамрăк «салтаксен хӳри кĕске» тесе Аля амăшĕ хĕрне урăх арçынна «çураçать». Çак йывăрлăха та Аляпа Ваня чăтса ирттерни курăнать хайлав вĕçĕнче. Аля Ваня патне тăван тăрăхне тухса кайма килĕшнине, хĕр тусĕпе автобус çине ĕлкĕрес тесе «Аслă çул çине чупатпăр» тенипе вĕçленет хайлав: «Икĕ тантăш аслă çула тухма Шумаки патнелле васкаса утрĕ» [3; 175 с.].

Çĕр çинче кашни чĕр чунпа вĕçен кайăкăн хăйĕн вырăнĕпе пĕлтерĕшĕ пур. Вăл хăйĕн тĕнчинче хăйĕн пурнăçĕпе пурăнасшăн, çав вăхăтрах этемпе пĕрле пурăнса ăна усă кӳрекенннисем те сахал мар. Чылай чухне этемĕн чĕр чунпа, выльăх-черлĕхпе хутшăнни унăн чун тасалăхĕпе кăмăл-сипет пуянлăхне кăтартмалли çул-йĕр пулса тăрать. Çакна туйса илме май парасшăн прозаик вулакансене «Мулкач хăлхиллĕ тапăчкă» [6] калавпа. Никита асăннă калавра чĕр чунсен шанчăклă хӳтĕлевçи пек тухса тăрать, ашшĕпе амăшĕ Атăл леш енне вăрмана кайса яма тĕв тунă Йĕмçур ятлă йытта хулана ветиринар патне илсе кайса сыватать.

«Хăмăркка» [7] калавра Тимурпа пулса иртнĕ палăруллă пулăм психологилĕхпе уйрăлса тăрать. Калавăн илемлĕх шайĕ пысăк, ĕç-пуç юххи пĕтĕмпех тĕрĕс те йĕркеллĕ, педагогикăпа психологи саккунĕсемпе килĕшӳллĕ. Сăнарĕ ĕнентерӳллĕ. Прозаикăн çак калаври çырав мелĕ – психологиллĕ-трагедиллĕ тарăн сăнлав. Вăл кунта чĕр-чунпа çут çанталăк çын чун-чĕринчи параллельлĕхпе, пейзажпа пĕлсе усă курать. Хайлавра воспитани (сапăрлăх) йĕрĕсем те пур.

«Ют пахчари хăмла çырли» кĕнекене вăтам çулхи ачасене вулама хайланă калавсем кĕнĕ. Тӳрех каламалла, кĕнекене кĕнĕ калавсем питĕ çăмăллăн вуланаççĕ. Шухăша яракан, чуна тивекан хайлавсем вĕсем. Çыравçă вулакана пĕлтерес тенине ытларах каласа каять, сăнарлă ӳкерчĕксемпе танлаштарусем тăвасси çине тимлĕх уйăрнинчен ытла чунлăх, çынлăх ыйтăвĕсене пĕлсе тата вырăнлă хускатни, геройсен ĕçне-хĕлне пурнăçран тăпăлтарса кăлармасăр, ытлашши илемлетмесĕр вулакан умне хуни паха. Паянхи çивĕч ыйтусене тĕплĕн, пĕлсе хускатни те хайлавсене ячĕшĕн кăна хайламаннине систерет. Наркомани, интернет сиенĕ илемлĕ литературăри ĕмĕрхи проблемăсен – воспитанипе юрату, ашшĕ-амăшĕпе ачисен хушшинчи çыхăну йышне кĕрсе пыраççĕ. Калавсенче «автор хăйĕн пурнăçне сăнарлани те сисĕнет», – тесе палăртать А. Юрату. [4].

«Ют пахчари хăмла çырли» ятлă калавпа уçăлать кĕнеке. Унта пур çамрăкшăн та çывăх пулăма, кӳршĕсен пахчине çырла çиме кĕрсе тухнă саманта ӳкернĕ. Анчах та калав тĕп сăнарĕ Артем çырла хуçин Татьяна Сергеевнăн, тăван шкулта вĕрентекенте тăрăшаканăн аллине çакланать, намăс курать. Çак намăс саманчĕ Артемшăн хăйĕн пурнăçне йĕркелемелли урок пулнине туйса илет вăл чылай çул иртнĕ хыççăн. Вулакан ӳсĕмне,

кăмăл-туйăм хусканăвĕн хăйнеевĕрлĕхĕсене тĕпе хуни – намăс пулнине ăнланса тӳрĕ çул çине тухни: «Шкулта вĕренеттĕм ун чухне, сирĕн пахчари хăмла çырлине татса çирĕм. Эсир мана куртăр та куншăн ятларăр. Унтанпа эпĕ çын япалине нихăçан та тытман, çирĕп ĕмĕт палăртса яланах ун патне талпăннă. Эсир мана пурнăç тĕллевне тупма пулăшрăр. Тав сире!» [2; 12 с.] хайлавăн тĕп шухăшĕ. Ача-пăча калавĕн йăлана кĕнĕ, хытса ларнă йĕрки, форми темелле Артемпа пулса иртнĕ ĕç-пуçа сăнарлани. Чун-чĕрене витернĕ самант, пулăм – ырă малашлăхăн çул кăтартмăшĕ. Чăваш халăх вĕрентĕвĕпе сапăрлăхĕн – воспитанийĕн – этнопедагогикин тĕп енĕ – чăваш ача-пăча хайлавĕсен тĕп шăнăрĕ, тупсăмĕ, тытăмĕ. Д. Моисеевăн хайлавĕ ытти çĕршер авторпа хайлавран нимпех те уйрăлса тăмаст темелле, апла пулин те хайлав чĕлхи, сăнарсен тыткаларăшĕ, ĕç-пуçсен аталанăвĕпе вĕçленĕвĕ паянхи çамрăксен ĕçĕ-хĕлĕпе, лару-тăрăвĕпе, талккăшĕпе килĕшӳре тăни паха. Асăннă шухăш, уйрăмах «Ача вăййи», «Тутлă мар пăтă» калавсемпе паллашсан çунатланать. Икĕ хайлавĕ те паянхи самана хăйнеевĕрлĕхĕ çамрăксен пурнăçне еплерех витĕм кӳнине кăтартнипе çыхăннă. Наукăпа техника революцийĕпе пĕрлех телеэкранпа интернет уçлăхĕн культурипе субкультура витĕмĕ паянхи çамрăксемпе яш-кĕрĕмĕн пиçсех çитеймен, çирĕпленсе ĕлкĕреймен чун-чĕрепе кăмал-сипет, тĕнче-курăмпа сисĕм-туйăм хĕлĕхĕсене тĕрĕслет. Компьютер вăййисем наркотик пекех хĕр-упраçпа яш-кĕрĕм ăсне-тăнне инкек кӳмелли таранах сиен тума пултарнине куратпăр компьютер вăййин авăрне путнă Денис сăнарĕнче. Инкекпе вĕçленет пулин те калав геройĕ хăйĕн йăнăшне ăнланса илме пултарни начар мар. Дениса хăйĕн тĕнчине путма тулли мар çемйе пурнăçĕ те хĕтĕрет темелле. «Тутлă мар пăтă» калаври Мишана вара урам, юлташсем наркотик тутанса пăхма хистеççĕ. Амăшĕн айванлăхне пула «тыткаламаллăх» [2; 26 с.] ĕçлесе, тĕрĕсрех пăтă çисе илнĕ укçапа Миша Данилпа Никита хĕтĕртнипе наркотик тутанать. Инкек çулĕ çинчен Мишана асламăшĕн сăмахĕсем туртса илессе шанмалли ӳкерчĕкпе вĕçленет калав. Ырлăхран ырни е пурнăçа хаклама, йĕркелеме пĕлменни мала тухать кунта та. «Вайăран вăкăр тухать», «Ача хыççăн çӳрекен сĕтел ури айне кĕрсе ӳксе вилнĕ», – текен ваттисен каларăшĕн пĕлтерĕшĕпе тупсăмне ăнланма сĕнет çыравçă. Çамрăк вулаканпа çеç мар, унăн ашшĕ-амăшĕпе те хутшăнăва кĕни те курăмлă. Ваттисен, аслисен, пурнăç курнисен сăнарĕсемпе сăмахĕсем халăх вĕрентĕвĕн традицийĕсене е хайлав жанрĕн саккунĕсене пăхăнассинчен ытла самана сывлăшне калав талккăшĕнче курассинче пирĕн шутпа. Ку çавăн пек пулмалла та, мĕншĕн тесен илемлĕ хайлав вăл самана тĕкĕрĕ те. Д. Моисеев геройсене самана йывăрлăхĕсемпе кашни хайлаврах «тĕл пултарать» кашни утăм пурнăçа мĕнле витĕм кӳнине, улăштарнине» [2; 2 с.] уççăн палăртать. Çыравçă саманапа пурнăç, влаçпа общество хушнă, сĕннĕ ĕçсемпе хаклăхсене ачасем те мала хунине «Тăван çĕршыва хӳтĕлеме тивсен…» хайлав та

çирĕплетет. Патриотлăхпа гражданлăх туйăмĕсем «Вун икĕ – вун виçĕ çулсенчи» [2; 74 с.] ачасен шухăш-кăмăлĕнче еплерех йăва çавăрнине автор çав ӳсĕмри Федя сăнарĕ урлă тĕрĕслет. Тăван çĕршыва юратасси, хисеплесси, ăна хӳтĕлесси общество классем çине пайланса пыракан тапхăрта та сыхланса юлнине ĕненмелле ӳкерме Моисеева ачасем çырнă «Тăван çĕршыва хӳтĕлеме тивсен…» сочинени мелĕ пулăшнă.

Çыравçă çĕршывшăн йывăр вăхăтра ачасенче тăван халăхăн тĕп паллийĕсем – тăван çĕршыва юратни, хисеплени, кирлĕ пулсан унăн ирĕклĕхĕшĕн, пуласлăхĕшĕн «салтак тумне пĕр шикленмесĕрех тăхăнăп» [2; 74 с.], «…Кирлĕ пулсан пăшал та тытăп, самолет штурвалĕ умне те ларăп, танкт та тапратса тухăп – тĕнчере нацистсем хуçа ан пулччăр çеç» [2; 76 с.] тени вăйлăн янăрать. Прозаик «Тăван çĕршыва хӳтĕлеме тивсен…» калаври çамрăк геройсен портречĕсене калăпланă чух вĕсен характерĕнчи кăмăл-сипет, чунлăхпа тасалăх туйăмĕсене кăтартассине хăйсен аллине панă. Çакна тума ăна ырă тата сивлек шухăшсене юнашар лартса, хире-хирĕçлетсе ӳкерме Федя иккĕленĕвĕн меслечĕ пысăк усă парать.

Калавçă çамрăксен хăюллăхпа паттăрлăх туйăмне аталантарасси çине тимлĕ пăхать. «Пăр сивви» калавĕнчи Лера – харсăр та вăр-вар, тăрăшуллă, тĕллевлĕ хĕрача. Вăл хăйĕн паллă гимнаст пулас ĕмĕчĕ татăлсан та спортпа сывпуллашма васкамаст. Пĕтĕм вăйне пухса коньки çине тăрать, çĕнтерӳçĕ пулса тăрать. Автор Лера сăнарĕ урлă пултарулла яш-кĕрĕмпе хĕрупраçшăн типлă сăнарне калăплать. Ума лартнă тĕллевĕ патне çитме тем пек йывăр пулсан та çитĕнӳ хавхипе хавхаланнă Лера пур-пĕрех кăмăлне хытарса, ыратнине çĕнтерсе ăмăрту вĕçне çитет, çĕнтерӳçĕ пулса тăрать. Лерана чăтăмлăхне ӳстерме Зоя Космодемьянская тӳсĕмлĕхĕ хавхалантачĕ пулсан Н. Ларионов – Йĕлмелĕн «Анне пилĕ» [5] повеçĕнчи Эрнепи Сетнерована амăшĕн пилĕ çĕнтерӳ тума май парать. Çак икĕ сăнар чăннипех те ăнăçлă пулса тухнă. Н. Ларионовпа Д. Моисеев геройсене самана йывăрлăхĕсемпе тĕрĕсленисĕр пуçне çамрăксен чун-чĕринче пулса иртекен енсене те сăнама ăста. Кăна Лерапа Эрнепи сăнарĕсем хăйсен умне лартнă тĕллев патне ниме пăхмасăр утни çирĕплетет. Вĕсем – чăн-чăн чăваш хĕрупраçĕ. Вĕсенче тăван халăхăн тĕп паллисем – хастарлăхпа ĕçченлĕх, чăтăмлăхпа тӳсĕмлĕх, сăпайлăхпа сапăрлăх, тӳрĕлĕхпе тасалăх – витĕр курăнса тăраççĕ.

«Пушар хыççăн» калаври ĕç-пуç юлашки вăхăтра чăваш çамрăк хĕрарăм çыравçисен пултарулăхĕнче анлă сарăлнă имçĕ-юмçăпа вĕрӳ-суру ăстисен сăнарне сивлес туртăма мала кăларнипе паха. Аслашшĕ парса хăварнă вĕрӳ-суру чĕлхисен тетрадьне пула Кирилл çамрăклах «тухатмăш» ята илтет. Ашшĕпе амăшĕн тата хăйĕн çемйеллĕ пурнăç телейĕшĕн ăнтăлакан Кирилл çав тетраде вутта пăрахса çунтарать.

Çапла вара Д. Моисеев ытти чăваш çыравçисем пекех пултарулăх çулĕ çине ача-пăча литератринчен, калав жанрĕ урлă сукмак хывма кăмал туни

курăмлă. Ку пур чăваш çыравçисен те палăруллă хăйнеевĕрлехĕ. Унăн калавĕсенчи ĕç-пулăмпа куç-курăма тишкерсен, унăн сăнарлăхпа илем тĕнчин паллăрах саманчĕсемпе паллашсан авторĕ пиçсе çитнĕ паянхи чăваш прозакĕ пулни сисенет.

Д. Моисеевăн пултарулăхĕ аталануллă сулăмлă, пуçтаруллă сăнарлă, типлă ĕç-пуçсен черечĕллĕ. Ытларах автор вăтам тата аслă çулсенчи ача-пăчапа çамрăксене халаллать хăйĕн хайлавĕсене. Вĕсенче пĕтĕмĕшле вырăс литературин классикĕсен Л.Толстойпа К.Ушинскин: И.Крыловăн тата чăваш çыравçисен ырă витĕмĕ те курăнмасть мар. Çыравçă ачасемпе е çамрăксемпе çыхăннă пĕр-пĕр палăруллă пулăма ӳкерсе парать, пурнăçа ăнланма пулăшать, ăс парать. Çамрăксен чун-чĕри те, çут тĕнче илемĕ те тачă шайлашура вĕсенче.

Пĕтĕмĕшле илсен, Д. Моисеев пултарулăхĕшĕн çитĕнекен ăрун шалти кăмăл-туйăмне, ĕмĕт-тĕллевне тĕпчесе, ачасен ăш-чикри таса та черчен туйăмĕсене ăнланса-туйса, куçăм тапхăрĕ умĕнче тăракан çамрăксен шухăш-кăмăлне хăй чĕри витĕр кăларса çырас туртăм, лирикăллă-тишкерӳллĕ сăнлав палăруллă.

Литература

1. Виççе пайланнă ĕмĕр: калавсем, повесть / Г.А. Антонова пухса хатĕрленĕ. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2022. – 160 с.
2. Моисеев Д.А. Ют пахчари хăмла çырли: калавсем / Д.А. Моисеев. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2022. – 80 с.
3. Егоров И.П. Хĕсметре: повесть / И.П. Егоров. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2016. – 175 с.
4. https://vk.com/wall-200627832_314
5. Ларионов Н.Н. Анне пилĕ: повеçпе калавсем / Н.Н. Ларионов. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2022. – 144 с.
6. Кĕтмен юрату: çамрăк авторсен повеçĕсемпе калавĕсем / О.Л. Федорова пухса хатĕрленĕ. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2019. – 143 с.
7. Куçукпа Хураçка: калавсем / О.Л. Васильева пухса хатĕрленĕ, ӳнерçи С.Д. Исаева. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2021. – 143 с.
8. Осипов Н.Н. Документальная реальность в повестях Николая Исмукова // Актуальные проблемы преподавания национальных языков и литератур. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кандидата педагогических наук, доцента З. Н. Якушкиной. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – С. 234–239.
9. Осипов Н.Н. Художественные особенности палиндромов Марины Карягиной // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях : сб. статей. Вып. 14. / отв. за выпуск Н. Н. Осипов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 118–126.
10. Осипов Н.Н. Художественные особенности книги стихов Виталия Станьяла «Век проходит, дни остаются» // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях : сб. статей. Вып. 12. / отв. за выпуск Н. Н. Осипов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. – С. 123–132.

УДК 811.512

З.В. Петрова

ЭЙДОС-КОНСПЕКТ – ОДИН ИЗ СПОСОБОВ КРИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотаци: В статье представлен опыт работы по активизации познавательных интересов на уроках литературы с помощью приема эйдос-конспект.

Ключевые слова: эйдос-конспект, художественный эйдос- конспект, графический эйдос-конспект, цветной эйдос-конспект, ассоциативный эйдос-конспект, цифровой эйдос-конспект.

Z.V. Petrova

EIDOS-SYNOPSIS IS ONE OF THE WAYS OF CRITICAL RESEARCH OF TECHNOLOGY

Abstract: The article presents the experience of activating cognitive interests in literature lessons using the eidos-synopsis technique.

Keywords: eidos-synopsis, artistic eidos-synopsis, graphic eidos-synopsis, color eidos-synopsis, associative eidos-synopsis, digital eidos-synopsis.

ЭЙДОС-КОНСПЕКТ – КРИТИКĂЛЛĂ ТĔПЧЕВ ТЕХНОЛОГИЙĔН ПĔР МЕЛĔ

Анноаци: статьяра литература урокĕсенче эйдос-конспект мелĕпе пĕлĕве аталантарас ĕçе палăртнă.

Тĕп сăмахсем: эйдос-конспект, ӳкерчĕклĕ эйдос-конспект, графикăллă эйдос-конспект, шухăша тĕспе палăртса тунă эйдос-конспект, ассоциациллĕ эйдос-конспект, цифрăллă эйдос-конспект.

Литература пĕлĕвне алла илесси, ачасене илемлĕ вулава хăнăхтарасси вулав культурин шайĕ ӳснĕçем пулса пымалла. Хайлавсемпе паллашнă май вĕренекенсен сăнар характерне, çынлăх туйăмне ăнланса илме пĕлмелле, вĕсене паянхи пурнăçпа танлаштарса хаклама вĕренмелле. Çавăнпа та литература вĕрентекенĕ умне пысăк та яваплă тĕллевсем тухса тăраççĕ.

Вĕрентӳ системинче, çав хушăра литература вĕрентĕвĕнче те, çулсерен методистсем çĕнĕ технологипе меслет хатĕрĕсем сĕнеççĕ. Вĕрентекенсем вĕсене пĕлнĕ-пултарнă таран тишкерсе алла илсе пыраççĕ, кулленхи ĕçре усă кураççĕ. Эпĕ чăваш литература урокĕсенче критикăллă тĕпчев технологийĕпе час-часах усă куратăп. Кун йышши уроксем шырав мелĕсемпе йĕркеленеççĕ. Вĕренекенсем хайлав текстне тишкернĕ май

астăвăмпа шухăш ирĕклĕхне, сисĕм-туйăм пултарулăхне, харпăр хăй хальлĕн ĕçлес-тăвас туртăма вăйлатаççĕ. Шухăш юхăмне тĕрĕс йĕркелес пултарулăха çирĕплетеççĕ, аталантарма пулăшаççĕ.

Эйдос-конспект – критикăллă тĕпчев технологийĕн пĕр мелĕ. Ку ăслай хайлава пĕтĕмĕшле пăхса тухнă хыççăн пĕтĕмлетӳ тума меллĕ.

Эйдос-конспект термин икĕ пайран тăрать. «Эйдос» (грек чĕлхинчи eidos) термин чăваш чĕлхинчи «сăнлăх», «ӳкерчĕк», «картина», «символ» пĕлтерĕшсене тивĕçет, «конспект» – «шухăшсене кĕскен çырса пани». Çапла вара вĕренекен хайлавпа паллашнă хыççăн хăйĕн шухăшне, хаклавне ӳкерчĕк урлă тата хăй сăнласа панă ӳкерчĕке ăнлантарса пани урлă пĕлтерет. Эйдос-конспектра усă куракан кашни сăнлăха вĕренекенĕн текстри цитатăсемпе çирĕплетсе пама пĕлмелле. Уçăмлă, илемлĕ ӳкерчĕксемпе усă курни сăмахсене тĕрĕс ăнланма пулăшать.

Эйдос-конспектăн пĕрремĕш пайне пурнăçлнă чух шухăша мĕнле сăнлăх урлă уçнине кура методистсем ăслайăн çăк тĕсĕсене палăртаççĕ:

1) ӳкерчĕклĕ эйдос-конспект (художественные);

Ĕç. Трубина Мархвин «Хăнара» калавне ӳкерчĕклĕ эйдос-конспект мелĕпе пĕтĕмлетĕр

1-мĕш ĕç − автор шухăшне палăртакан ӳкерчĕк тăвăр;

2-мĕш ĕç − пайĕнче ӳкерчĕке ăнлантарса парăр. Хăвăр шухăша калаври текса цитатăласа çирĕплет.

1-мĕш пай

«Тетте» журнал ӳкерчĕкĕ тарах тунă иллюстраци.

− Санька вилĕмĕшĕн кам айăплă?

–

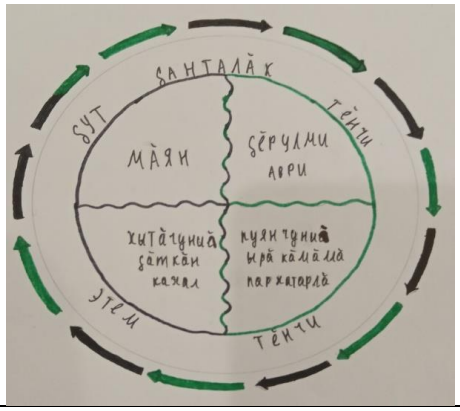
2-мĕш пай

Санькка вилĕмĕшĕн кам айăплă?

Ман шутпа, Санькка вилĕмĕшĕн ашшĕпе амăшĕ кăна мар, кукашшĕпе кукамăшĕ, тăванĕсем айăплă. Ĕçке пула айăпсăр Санькка пурнăçĕ татăлать. «Пӳртре кичемлĕ. Ахлатнă, йĕнĕ сасăсем илтĕнеççĕ…Кĕтерука амăшĕ ӳсĕрличчен ĕçнĕшĕн йĕре-йĕре ӳпкелет. Кĕтерук чĕрене касакан сасăпа хăй сывлăшне çавăрса яраймасăр йĕрет…Теттийĕ (çуналлă лаша) акă халь сĕтел çинчех тăрать. Алăк патĕнчи вырăн çинче Ванюк выртать. Анчах вăл çывăрмасть. Хупнă куçĕсенчен тапхăр-тапхăр вĕри куççулĕ юхса анать. Хăш чух арăмĕ çине пăхса илет, вара каллех куçне хупса шăлне çыртать». Çак сыпăкра ача тăванĕсем кашниех хăйне айăплă

	туйни курăнать. Çемье пуласлăхĕ пурши? Ман шутпа çук. Сĕтел – çемье пĕрле пуçтарăнса лармалли вырăн. Сĕтел çинчи лаша вара яланах ача вилĕмĕ çинчен аса илтерсе тăрĕ. Мария Константинова, 7-мĕш класс

2) графикăллă эйдос-конспект (схема, график, диаграмма) (графические);

Ĕç. Юптарăва эйдос-конспект мелĕпе пĕтĕмлет: ĕçĕн 1-мĕш пайĕнче автор шухăшне палăртакан схема ӳкер, 2-мĕш пайĕнче схемăна ăнлантарса пар.
1-мĕш пай    *2-мĕш пай* *Усалпа ырă яланах кĕрешеççĕ. Икĕ вăй кĕрешĕвĕ çут çанталăк тĕнчинче те (Мăян – Çĕр улми аври), этем тĕнчинче те курăнать. Пуян чунлă, ырă кăмăллă, пархатарлă Çын вăйлăрах пуласса шанас килет.* Дарья Алексеева, 6-мĕш класс

3) шухăша тĕспе палăртса тунă эйдос-конспект (цветовые);

4) ассоциациллĕ эйдос-конспект (вулакан чунĕнче çуралнă символ урлă) (ассоциативные);

5) цифрăллă эйдос-конспект (компьютер пулăшнипе тунă) (цифровые).

Ĕç. Хайлава цифрăллă эйдос-конспект мелĕпе пĕтĕмлет: ĕçĕн 1-мĕш пайĕнче автор шухăшне палăртакан ӳкерчĕк ту, 2-мĕш пайĕнче икĕ енлĕ дневник мелĕпе «Эпир ӳссе çитнĕ чух самани пулчĕ пит тертлĕ (Ю.Скворцов «Уках хурăнĕ»)» темăна ĕнентерсе пар.

1-мĕш пай.

2-мĕш пай

… Эпир ӳссе çитнĕ чух самани пулчĕ пит тертлĕ….

Ю.Скворцов «Уках хурăнĕ»

Тыл ĕçченĕсен хастарлăхĕ	***Ольга, Уках, Хĕветли***
Вăрçă пуçланнă хыççăнхи пĕрремĕш хĕл чăвашсем СССР Патшалăх оборона комитечĕн заданийĕпе Сăр çинчи хӳтĕлев линине тума хастар хутшăннă. Куллен унта 85 пинтен кая мар çын ĕçленĕ. Çак йышран 70% хĕрарамсем пулнă. Вĕсем 50 миллион кубла метра яхăн шăннă çĕр чавса кăларнă.	Ялти виçĕ хĕре: Укахвие тата Укахвирен пĕр çул аслăрах Хĕветлипе Ольгăна – Е тăрăхне окоп чавма ăсатрĕç. Çулталăка яхăн окоп чаврĕç вĕсем, çулталăкран акă халь уйăх каярах çеç яла таврăнчĕç… Блиндажсем, танксене чармалли окопсем чавтарчĕç вĕсене – танк пынă çĕртен унта кĕрсе кайса каялла чаваланса тухмалла мар шăтăксем.
Ял хуçалăхĕнче те çăмăл пулман. Опытлă ертӳçĕсем, кадрсем вăрçа тухса кайнă. Трактор-машина та, лашасем те унтах ăсаннă. Ака-сухана мăйракаллă шултра выльăха кӳлме пуçланă. Çĕнтерĕве çывхартас тесе колхозниксем ĕççи вăхăтĕнче талăкĕ-талăкĕпе хиртен кĕменни те пулнă. Аслисенчен шкул ачисем те юлман.	Шкулĕ ялтан тăватă çухрăмра. Вăрçă пуçлансан ялти чылай ытти ачасемпе пĕрлех Укахви те шкула çӳреме пăрахрĕ. Пĕтĕм шкулĕпех пĕр-пĕр колхоза кайса е тырă вырнă, е çĕр улми кăларнă, е авăн çапнă.

Эйдос-конспект мелĕпе пĕтĕмлетмелли урок çак тапхăрсенчен тăрать:

I. Кăсăклантарса яни. Ку тапхарти

II. Ăнланса илни.

III. Рефлекси (пĕтĕмлетӳ).

1) Ачасене темăпа кăсăклантарса ярасси.

2) ***Текста вуласа ăнланасси, ăса хывасси.*** Вăтам пусăмри ачасемпе пăхса тухакан хайлавсене урокра вуласа тухма май çук, çавăнпа та кунта вĕренекенсем хайлава килте хăй тĕллĕн вулани тĕп вырăнта тăрать. Класри тишкерӳ – хайлава ушкăнпа сӳтсе явни, кашни вулаканăн ăсталăхне, ăнланулăхне пĕр çĕре пухса пĕтĕмлетни.

3) Проблемăлла ыйтăва (аслăрах классенче – тĕпчев тĕллевне) палăртасси. Вăтам тата аслă классенче шухăшлаттаракан (проблемăллă) çивĕч ыйтусемпе ытларах ĕçлемелле. Хурав анлă, шыравлă, нумай вариантлă чухне, пĕр хурава ыттисемпе танлаштарса хаклама май пур чухне çеç проблемăллă самант килет.

4) ***Проблемăллă ыйту çине хурав пама пулăшакан сăмахсене, çамах çаврăнăшĕсене, сыпăксене тупса палăртасси.*** Проблемăллă ыйту фактсен, ачасен куçне тӳрех курăнман шухăшсен юхăмне уçма пулăшмалла. Литература тишкерĕвĕ кирек хăçан та вĕренекенĕн чун-чĕрине, ăс-тăнне аталантармалла.

5) ***Палăртнă сăмах, сăмах майлашăвĕ, сыпăк патне сăнлăх тупса шайлаштарасси.*** Литература геройĕ урлă çеç автор шухăшне, хайлав тĕнчине кĕрсе курма пулать. Сăнар тыткаларăшĕ, туйăмĕсемпе шухăшĕсем, чăннипе суйни, ăс-хакăлĕпе чун-чĕри, сăнĕпе тумĕ, пейзаж, çулталăк вăхăчĕ – тем урлă та палăрать унăн харкамлăхĕ.

6) Эйдос-конспект тăвасси.

Ача тунă эйдос-конспект урлă эпир çыравçăпа вĕренекен, вĕрентекенпе вĕренекен шухăш-кăмăлĕ еплерех çураçнине сăнама пултаратпăр. Эйдос-конспект ачасене хăйсен шухăшне ăнлантарса пама, хӳтĕлеме май туса парать, çак мелех автор калас тенĕ шухăша ачасем тавçăрса илнипе илменнине тĕрĕслеме пулăшать.

Литература

1. Актуальные проблемы развития национальных языков и культур народов Среднего Поволжья и Приуралья: сб. статей / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Т.В.Денисова. – Чебоксары: Листок, 2013.

2. Антонова З.С., Станьял В.П. Чăваш сăмахлăхĕн вĕрентӳ меслечĕсем: Чăваш шкулĕн 5-11 класĕсенче вĕрентекенсем валли. – Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2006. – 399 с.

Автор:

Петрова Зоя Васильевна – учитель чувашского языка и литературы МБОУ «Напольнокотякская СОШ» Канашского района Чувашской Республики; e-mail: Petrova7601@mail.ru

Autor:

Petrova Zoya Vasilyevna – teacher of the Chuvash language and literature MBOU "Napolnokotyakskaya SOSH" Kanashsky district of the Chuvash Republic; e-mail: Petrova7601@mail.ru

УДК 81.282.2

О.В. Прядильникова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА НАДЕЖДИНО)

Аннотация. Статья посвящена региональному варианту русского национального языка, представленного в говоре села Надеждино Белебеевского района Республики Башкортостан. Автором рассмотрены фонетические особенности говора, отмечено, что под влиянием литературного языка, тем более в условиях междиалектного общения, произошло стирание наиболее ярких диалектных черт, исчезают главные признаки отличия, входящие в число основных признаков при противопоставлении северного и южного наречия.

Ключевые слова: говор, диалектный вариант, фонетические условия.

O.V. Pryadilnikova

REGIONAL PECULIARITIES OF THE PRONUNCIATION SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF NADEZHDINO)

Abstract. The article is devoted to the regional variant of the Russian national language, represented in the dialect of the village of Nadezhdino, Belebeyevsky district of the Republic of Bashkortostan. The author considers the phonetic features of the dialect, it is noted that under the influence of the literary language, especially in the conditions of inter-dialect communication, the most striking dialect features have been erased, the main signs of difference, which are among the main features when contrasting the northern and southern dialects, disappear.

Keywords: dialect, dialect variant, phonetic conditions

Различительные элементы системы языка как целого (макросистемы) могут быть по-разному выражены в частных языковых системах (микросистемах) – диалектах, т.е. могут выступать в разных соотносительных между собой вариантах, в разных членах. «Совокупность этих вариантов в их межсистемных отношениях образует соответственное явление как элемент макросистемы» [Аванесов 1964: 11]. Если какое-то диалектное различие одной частной диалектной системы не имеет соответствующих эквивалентов в другой из сравниваемых систем, то такое различие считается непротивопоставленным [Филин 1948: 221-225]; [Жуковская, 1957: 102-111]; [Аванесов, Орлова, 1962: 12-14]; [Аванесов, 1964: 11].

В говоре села Надеждино, как и в русских говорах на территории Башкирии, непротивопоставленные различия широко представлены в области лексики, в области же фонетики и морфологии нами отмечены лишь противопоставленные диалектные различия. В них определенный элемент структуры языка представлен во всех микросистемах в виде того или иного соотносительного варианта, того или иного члена соответственного явления (оканье-аканье, ***г- γ, -т- -т'***). В говоре села Надеждино, а он многие годы существовал в условиях междиалектного общения, часто наблюдается сосуществование разных членов соответственного явления, что отражается и в комментариях к словарной статье изданного нами «Словаря говора села Надеждино Республики Башкортостан» [Прядильникова, 2010-2].

В русских говорах Башкирии имеют место регулярные, ограниченно регулярные и особенно часто нерегулярные различия, выделяемые в зависимости от характера реализации диалектного явления (на каком материале по широте его охвата реализуется диалектное явление). Регулярное различие проявляется на неограниченном материале, охватывающем все случаи, однородные с точки зрения фонетических условий (для явления фонетического) и все слова одного класса (для явления морфологического). Регулярным является различение-неразличение ***о, а*** в безударном положении во всех словах, содержащих этимологические ***о, а*** в 1-м предударном слоге, *г* или *γ* во всех словах, содержащих *г; -т* или *-т'* в 3 л. любых глаголов и т.п.).

Так в говоре села отмечается регулярное оформление род.п. ед.ч. имен существительных ж.р. на ***-а*** с флексией ***-е*** в большинстве конструкций и на обширном лексическом материале. Регулярность фонетических изменений в определенных грамматических формах или словообразовательных элементах переводит явление в разряд морфологических (*кр'ич'е̲т', стуч'е̲т'*) или словообразовательных (*ушодцы, пришодцы, спамши, встамши*), а ограниченность определенными лексемами – в разряд лексических. Поэтому грань между ограниченно регулярным фонетическим явлением и морфологическим или лексическим четко не обозначена, условна. При непоследовательном, непостоянном появлении диалектного варианта во всех однородных фонетических или морфологических условиях мы имеем дело с нерегулярным различием (*пр'е̲н'ик и пр'а̲н'ик* и т.п.). Если фонетическое диалектное явление захватывает лишь одно-два слова, то оно превращается в лексическое (*ис', оп'е̲т'*), так и морфологическое явление проявляющееся на материале одного-двух слов, также превращается в лексическое (*путь, по путе*). Так, единичность оформления и склонения слова «*свекры*» не переводит его в разряд лексических явлений, поскольку представляет собой своеобразный тип склонения, не известный по материалу других слов. Точно так же

единичность оформления *«у жене, у сестре», «у маме»* принуждают оставлять их в разряде морфологических явлений, поскольку форма ***у-е*** в род.п. ед.ч. является своеобразной для существительных ж.р. Нам близка точка зрения С.В. Бромлея и Л.М. Булатовой относительно нерегулярных различиях в грамматическом оформлении отдельных слов когда «они касаются всего лишь морфологической структуры отдельного слова, с которой не связано различие в морфологической системе сопоставляемых говоров, но они же являются и морфологическими, если несут в себе различие в самом арсенале аффиксов или в их распределении по морфологическим классам» [Аванесов, Орлова, 1964:78].

В одних случаях такие лексикализованные явления фактов фонетики или морфологии представляют собою лексические заимствования из соседних говоров или реликтовое проявление общего в недалеком прошлом фонетического или морфологического процесса, еще сохраняющего такой характер в пограничных говорах. Например, переход ударенного ***а*** в ***е*** между мягкими согласными в неограниченном употреблении в определенных говорах и то же явление в слове «опять» – в других; совпадение древнейшего **ѣ** с ***ê***, с ***и*** под ударением - в неограниченном употреблении в одних говорах и то же - в словах *«есть», «смотрела»* – в других. Употребление флексии - ***е*** в род.п. ед.ч. всеми существительными ж.р. на ***-а*** (*у стены, ис трубе, для дочере*) – признаки северного наречия. В иных случаях диалектные различия, касающиеся отдельных слов, не связаны с общей фонетической или грамматической закономерностью говора. Так, в речи диалектоносителей села Надеждино различаются ***в*** твердое и ***в′*** мягкое, однако, некоторых из них произносят *вишня* с твердым ***в***. Существительное *мышь* оформляется по м. р. (по мужскому роду). Существительное *картохи* нередко выступает только в форме плюралиа тантум.

Широко распространены в говоре стяженные формы прилагательных и глаголов. В иллюстративном материале словаря наглядно представлено совмещение разных типов предударного вокализма с явлением выпадения интервокального йота в формах прилагательных (вертикальная штриховка) и глаголов (наклонная). Отчетливо видны признаки акающего говора с сохранением интервокального йота, а также влияние акающего говора с выпадением йота только в формах прилагательных или только глаголов. Различное оформление род.п. ед.ч. существительных ж.р. на ***-а*** и личных и возвратного местоимений также достаточно четко противопоставляет влияние северного наречия.

Наши исследования доказывают справедливость положения о том, что вид оканья (полное – неполное) действительно является решающим при характеристике говора, потому что «тип безударного вокализма не только определяет облик говора» (по выражению В. Г. Орловой), но и

сопровождается наличием в говоре других, северных по своей природе, особенностей. Речь нашего респондента – Анны Ильиничны П.(1902 г. рождения) характеризовалась такими обязательными для говоров северного наречия чертами, как полное оканье, взрывное ***г*** с оглушением его в ***к***, твердое ***-т*** в 3 л. глаголов наст. и прост. буд. вр.; несколько менее строго обязательными или с несколько иными формами ареалов явлениями, как: отсутствие интервокального йота и наличие стяженных форм прилагательных и глаголов; окончание ***-ы*** в форме род. п. ед. ч. существительных ж.р. на ***-а*** с твердой основой типа *у жены* (отмечено не во всех из указанных н.п.); формой род. п. ед. ч. личных и возвратного местоимений *меня, себя*; наличие долгого ***м*** в соответствии сочетанию ***бм*** (не во всех н. п.); наличие твердых губных в конце слов (*с'ем, остаф*) (не во всех н. п.); склонение существительных с суффиксами *-ишк-, -ушк-*, по м.-ср. р. (не во всех н. п.); наличие безударного окончания ***-а*** у существительных ср. р. с твердой основой в им. п. мн. ч. типа *окна* (не во всех н. п.); совпадение формы тв.п. мн.ч. имен с формой дат.п. мн.ч. (не во всех н. п.); форма повелительного наклонения глагола *лечь – «л'аг»*; наличие северных лексем: *квашня, ковш, сковородник, ухват, озимь, суягная, брезговать, лает* (о собаке), *зыбка, бережая, петь* (песни), *льдины*; наличие заударного ёканья (не во всех н. п.); употребление ***и*** на месте ***ѣ*** в ударном и предударном положении перед мягким согласным (не во всех н. п.).

У других респондентов (односельчане Анны Ильиничны) северная структура нарушается, самым частым оказывается отсутствие специфически северного окончания тв.п. мн.ч. имен, а также наличие мягких губных в конце. Это явление соответствует выводам о том, что «произношение твердых зубных в соответствии мягким на конце слова на территории северного наречия центральных областей убывает в восточном направлении» [Аванесов, Орлова, 1964: 237]. Кроме того, полное оканье сопровождается наличием окончания ***-е*** в род. п. ед.ч. существительных на ***-а*** (*у жене*); другие явления здесь также выражаются в основном в северных вариантах. Нарушение системы полного оканья, сопровождаемое нарушениями северной структуры и по другим показателям фонетического грамматического характера, переводит их в разряд переходных от северных к среднерусским. Регулярная редукция гласных неверхнего подъема или преобладание редуцированного в безударных слогах, кроме первого предударного, сочетается, как правило, с наличием ***бм***, твердостью губных, словоформой *окна*, различием форм тв. и дат. п.п. мн.ч. имен.

В речи других респондентов существительные типа *мальчишка*, оформляясь с флексией - ***а***, склоняются уже по типу слов ж.р. на - ***а***, исчезает заударное ёканье и другие северные черты:

а) различение гласных неверхнего подъема в первом предударном слоге и нерегулярное их различение в других безударных слогах;

б) различение гласных неверхнего подъема лишь в I-м предударном слоге.

Звонкий задненёбный ***г*** у всех респондентов взрывного образования, чередующийся в слабой позиции с ***к*** (батог), - ***т*** твердое, ***йот*** в интервокальном положении утрачивается, род.п. ед.ч. личных и возвратного местоимений имеет флексию – ***я*** *меня*. Из северных черт относительную стойкость проявляет форма повелительного наклонения: ***ляг***. Из многочленных явлений южного наречия распространены *цеп* и личные формы с основой *пек* – глагола *печь*. В речи диалектоносителя устойчиво сохраняется сочетание предлога *мимо* с вин.п. существительного (*мимо лес*), привычны конструкции: *есть у нас такех мужиков*. Так, в говоре прочно удерживаются такие исконные для северного наречия явления, как:

- различение гласных неверхнего подъёма после твёрдых и после мягких согласных (оканье в широком смысле слова, поддерживаемое орфографическими нормами; правда, полное оканье сдаёт свои позиции);
- взрывное ***г***;
- оформление личных и возвратного местоимений ед.ч. род.-вин.п. *меня* и дат.п. *мне*;
- твёрдое ***т*** в 3 л. глаголов наст. и прост. буд. вр.;
- словоформы *волки*, *воры* (с ударением на основе);
- форма повелит. накл. *ляг*;
- словоформы *дарим, солим, курим, варим* (с ударением на флексии);
- зафиксировано преимущественно северные слова: *ковш, квашня, ухват, сковородник, озимь, петь* (песни), *лает* и реже *брешет* (о собаке) и др.

Назовем некоторые черты северной диалектной системы в говора села Надеждино начала прошлого века (предложена упрощенная транскрипция):

- различение ***о*** и ***а*** в 1-ом предударном слоге после твердых согласных;
- гласный ***е*** (из *е и *ь) в заударном неконечном слоге перед твердыми согласными: вы[н'е]су, д[з’е]ро и т.п.;
-гласный ***о*** на месте ***е*** (из *е и *ь) в заударном неконечном слоге перед твердыми согласными: в ы [н ’о]су, д[з'о]ро и т.п.;
- гласный ***е*** на месте е (из *е и *ь) в заударном неконечном слоге перед мягкими согласными: в ы [в’е]ди, в д [з’е]ре и т.п ;
- различение гласных на месте ***е*** (из *е и *ь) и [и] в заударном конечном закры том слоге перед твердыми согласными: [е] на месте ***е*** (вы [н’е]с и т.п.), [и] на месте ***и*** (еы [п’и]л и т.п.).

- согласный [ц’] на месте ***ч***: [ц’]яы, ту[ц,']а и т.п. Согласный [ц’] на м есте ц: у л и [ц ’]а, огур[ц']и т.п.;

- звук [ф] на месте в мягкого на конце слова, например, оста[ф] и т.п.

- конечный [с] в соответствии с [ст]: мо[с], хво[с] и т.п.;

- сочетание [ае] на стыке основы и окончаения: зн[йе]шь, зн[йе]м и т.п.;

- форма инфинитива глаголов с основой на задненебный согласный: *секчй, берегчй* и т.п.

В речи диалектоносителей под влиянием литературного языка, тем более в условиях междиалектного общения, произошло стирание наиболее ярких диалектных черт: разрушено полное оканье; не встречаются уже словоформы *цыпятко-цыплятка*; словоформа *толстой*; утрачена мягкость одиночных шипящих; спорадически отмечена ассимиляция согласных в сочетании ***-бм-***, а также упрощение конечного твёрдого сочетания ***-ст***, совпадение форм дат. и тв. пп. мн.ч. имен. То есть, исчезают главные признаки отличия, входящие в число основных признаков при противопоставлении северного наречия южному. В настоящее время мы не отмечаем в речи явлений цоканья, утраты смыка при различении аффрикат.

Необходимо отметить, что наиболее устойчиво влияние южнорусских говоров: до сих пор встречается ***т’*** мягкое в 3 л. глаголов не заменено твёрдым ***-т***; но не употребляются такие противопоставляемые явления южного наречия, как словоформы *волки*, *воры* (с ударением на окончании); исчезла из речи словоформа *ляж*, инфинитив глаголов типа *несть*, повелительное наклонение на ***-тя*** (*идитя*), широко представленные в речи главного респондента «Словаря говора села Надеждино».

В одной частной диалектной системе могут уживаться противоположные члены соответственного явления, в принципе взаимно исключающие друг друга, например:

- твёрдость долгих шипящих;
- отвердение аффрикаты ***ч***;
- формы дат. -предл. пп. ед.ч. типа *к пече, на пече*;
- формы типа: *у жене, к маме, у мене* (реже);
- наличие стяженных форм прилагательных и глаголов: *знаш, понимаш*;
- склонение существительных на *-ушко, -ишко* по ж.р.;
- совпадение безударных флексий глаголов 1 и 2 спряжения в форме на ***-ут***;
- спряжение глаголов с основой на задненебный с обобщённой основой (*пеку, пекёшь, пекёт*).

Отметим наиболее типичные произносительные особенности исследуемого говора, имеющие распространение по всей территории

республики:

- форма им.п. мн.ч. местоимения 3-го лица *оне*;
- формы инфинитива с суффиксами *-ти, -чи* от основ на заднебный согласный: *печи* или *пекчи*, *пекти*, *печти*;
- случаи озвончения согласных - *у старжей дочери, з бабушкой, поди там (там);*
- случаи особого произношения слов *д'оржим, л'ош'ш*;
- рассеянное распространение слова *пестерь* встречается вместе с другими общераспространенными синонимичными уточнениями.
- формы инфинитива на ***-ти*** глаголов типа *ходити*, в исключительном распространении формы типа *нести*; особенности в произношении слов: *мнук* (с начальным М), *кокушка* (с предударным гласным О); исключительное распространение слова *хоровод,* словоформы *платиш* (с ударением ***а***).

«Быстрее всего, - по справедливому замечанию Ф.П. Филина, - отмирают диалектные особенности, которые самими говорящими осознаются как противоречащие норме литературной речи» [Филин,1949: 308-309]. По мнению большинства исследователей, степень стойкости диалектных явлений нередко находится в зависимости от характера самого явления и связи его с другими явлениями [Здобнова, 2001; Пшеничнова Н.Н,1996; Прядильникова, 2010-1 и др.]. Так утрата полного оканья привела к тому, что существительные на *-ишко, -ушко*, приобретая оформление на ***-а*** (*-ишка, -ушка*), утрачивают прежнее склонение по м.-ср.р., уподобляясь существительным на ***-а*** и в склонении; точно также с распадом полного оканья утрачивается различение глаголов 1 и 2 спряжения с безударной флексией. Замечена явная тенденция к частичному различению безударных гласных, проявляющуюся в стремлении сохранить качество предударного ***а*** после мягких согласных. Отмечено сохранение единичного ассимлятивно-диссимилятивное яканья с последовательным сохранением качества предударным этимологическим ***'а*** при ударяемых ***е*** (не из ***ъ***), ***'о***: *бясплатна, слязами, унясла, нямайа мясца, взяла, унясу, гляжу, увязли,* но: *пятёрку, клянет*' и т.п. В сильной позиции в говоре различаются те же гласные фонемы, что и в литературной речи. Случаев сужения ударяемого ***у*** не наблюдается, появление ***е*** на месте ***и*** под ударением единично (*полефка, фатера, збрел, пошле* и некоторые другие). Гласные ***`о, е*** в заударных слогах совпадают в одном варианте ***е***: в заударном открытом слоге особенно много случаев перехода ***и*** в ***е***, причем не только после мягких, но и после твердых согласных: *рвале, кълотиле, шиле рубашке, угнале* и т.п. Фонетическая природа рассматриваемого явления подтверждается употреблением ***е*** (из ***и***) в различных грамматических формах: *кладе, бапке, дочере, матере, двере, жытеле, быле* (реже: *внуч`ки, теляты* и т.п.).

На материале словаря можно проследить, как многие элементы структуры языка говора в течение века пережили явную трансформацию, приблизившись к современной литературной норме. Постоянное общение население с разнодиалектной речью приводит к инфильтрации определённых элементов структуры одного диалекта в другой, к выработке или наметке общих особенностей у представителей разных диалектов. Естественно, что это касается, прежде всего, лексики, однако и другие языковые уровни не остаются безразличными в этих условиях. В изучаемом нами говоре не все диалектные явления проявляют одинаковую стойкость. Естественно, что наиболее последовательно в диалектах выражены те явления, которые поддерживаются нормами литературной орфоэпии, а иногда - орфографии.

Литература

1. *Пожарицкая С.К.* Типы вокализма первого предударного слога после мягких согласных в севернорусских говорах. – Дис. … канд. филол.наук. – М., 1962. – С. 211–218.
2. *Аванесов Р.И., Орлова В.Г.* Вопросы теории лингвистической географии / Под ред. Р.И. Аванесова, В.Г. Орловой. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 254 с.
3. *Бромлей С.В., Булатова Л.М.* Очерки морфологии русских говоров / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова. – Москва: Наука, 1972. – 448 с.
4. *Жуковская Л.П.* Типы лексических различий в диалектах русского языка. – Вопросы языкознания, 1957. – № 3. – С. 102–111.
5. *Здобнова З.П.* Типология русских говоров в Башкирии (по данным лингвистической географии). – Уфа, 1981. – 60 с.
6. *Здобнова З.П.* Судьба русских переселенческих говоров в Башкирии. – Уфа: Гилем, 2001. – 155 с.
7. *Прядильникова О.В.* Региональные особенности произносительной системы современного русского языка в Республике Башкортостан автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Башкирский государственный университет. – Уфа, 2010.
8. *Прядильникова О.В.* Словарь говора села Надеждино (Куроедово) Белебеевского района Республики Башкортостан. – Уфа, 2010. – 84 с.
9. *Пшеничнова Н.Н.* Типология русских говоров. – М.: Наука, 1996. – 208 с.
10. *Русская диалектология* / Под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – Москва: Наука, 1964. – 306 с.
11. *Филин Ф.П.* Говор д. Селино Дубенского района Тульской области / Материалы по русской диалектологии. – Т.1. – М.-Л.,1949. – С. 308–309.
12. *Филин Ф.П.* Несколько замечаний о характере лексических диалектизмов / Вопросы славянского языкознания. Книга первая. – Львов: Изд-во Львов. гос. ун-та, 1948. – С. 221–225.

Автор:

Прядильникова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарного образования Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия; e-mail: priadilnikova@mail.ru

Author:

Pryadilnikova Olga Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Education of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia; e-mail: priadilnikova@mail.ru

УДК 373.5.

Э.Ф. Рахимова, А.Р. Корепина

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПЛОЩАДОК В ИЗУЧЕНИИ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

Аннотация. В статье раскрывается роль инновационных площадок в изучении родных языков и литератур, инновационная площадка рассматривается как ресурс реализации ФГОС.

Ключевые слова: инновационная площадка, родной язык и литература, межрегиональное взаимодействие, качество обучения.

E.F. Rakhimova, A.R. Korepina

THE ROLE OF INNOVATIVE PLATFORMS IN THE STUDY OF NATIVE LANGUAGES AND LITERATURES

Abstract. The article reveals the role of innovative platforms in teaching native languages and literatures, the innovative platform is considered as a resource for the implementation of the Federal State Educational Standard of general education.

Keywords: innovative platform, native language and literature, interregional cooperation, quality of education.

Сегодня остро стоит вопрос преподавания башкирского языка как государственного в школах с русским языком обучения. Введение государственных стандартов и уменьшение количества часов изучения предмета в школах, а также право выбора родителями учащихся изучения языка ставит под сомнение востребованность предмета и уменьшают мотивацию к изучению башкирского языка среди обучающихся, поэтому для решения этих проблем необходимо повышение компетенции педагогов, обмена опыта между ними, повышение интереса обучающихся и родителей к изучению башкирского языка. Повышение качества знаний и обучения необходимо организовать посредством формирования модели межрегионального взаимодействия школы с другими образовательными учреждениями близлежащих регионов России через сетевое взаимодействие образовательных учреждений, современной высокоэффективной инновационной технологией, направленной на повышение качества обучения.

С целью организации взаимодействия между образовательными учреждениями разных регионов России по реализации единого образовательного проекта по изучению башкирского языка, для обмена опытом между педагогами и, особенно, для взаимообучения детей была

создана инновационная площадка по теме: «Модель межрегионального взаимодействия образовательных организаций для обеспечения качества обучения башкирскому языку». В 2019 году в ИРО РБ был подписан договор о сотрудничестве в инновационной области на три года.

В реализации плана инновационной площадки был задействован весь коллектив школы. Для этого в образовательной организации создана благоприятная профессиональная атмосфера, которая стимулирует педагогическую поисково-творческую деятельность. Уже в первый год действия площадки кабинет башкирского языка был обеспечен инновационным оборудованием, учителя башкирского языка прошли курсы повышения квалификации. Сегодня их уроки вызывают особый интерес у обучающихся, т.к. педагоги используют сингапурские практики обучения, на уроках задействованы сервисы Pickers [1] и Quizlet, интерактивные индивидуальные тетради и пособия.

За время работы инновационной площадки была проделана большая кропотливая работа. Безусловно, мотивационными точками были открытые мероприятия, на которых творческое содружество показывало свое мастерство, делилось опытом, обменивалось мнениями, строило дальнейшую работу.

В 2021 году была проведена межрегиональная методическая нетворкинг-сессия (из-за пандемии на платформе zoom). Нетворкинг собрал единомышленников из Москвы, Сургута, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Челябинской областей. Виртуальное общение пополнило копилку знаний преподавателей, в багаже слушателей появился четкий алгоритм использования современных технологий, вышли сборники методических материалов.

Символично то, что подведение некоторых итогов проходит в Год культурного наследия народов России, а день встречи – 15 апреля – День национального костюма народов Башкортостана. В этом году появилась возможность встретить коллег в очном формате. Был проведен межрегиональный образовательный конвент, где участниками стали учителя башкирского языка республики, Оренбургской области. В работе форума приняли участие ведущие специалисты отдела по реализации госпрограммы и межрегионального сотрудничества Министерства образования и науки РБ, редактор отдела журнала «Учитель Башкортостан».

Гостей встречали по добрым традициям: учащиеся школы в национальных костюмах республики преподнесли душистый нежный чак-чак, ансамбль кураистов БРГИ №3 исполнил народные мелодии. Юные экскурсоводы школы №10 познакомили гостей с историей школы, музеем, выставкой детского творчества. Экспресс-экскурсия проходила на русском и башкирском языках.

После торжественного открытия конвента гости посетили интерактив EduScrum и «Школу полиглотов», где на практике увидели учебный процесс. Учителя представили коллегам, используя мобильный класс, билингвальный урок, построенный в соответствии с ФГОС, на башкирском, английском, немецком языках. Присутствующие в роли учащихся познакомились с несколькими игровыми технологиями, смогли увидеть применение сингапурских практик, обменяться опытом.

Также учителя родных языков представили мастер-класс «Технология организации проектов EduScrum». На основе апробированной методики на уроках родного (башкирского) языка Scrum наши учителя считают, что можно добиться поставленных целей меньшими силами в более короткие сроки, а итоговый продукт отличается высоким качеством. Scrum – «схватка» представляет идеальную модель взаимодействия всех участников. Это подтвердилось и на практике, когда к концу «урока» команды представили свои полноценные проекты.

На уроках башкирского языка ребята не только пишут, читают и учат слова. Они ещё и создают учебные проекты – оформляют интерактивные словари, тематические презентации, разрабатывают личные учебники и книги, пишут статьи для школьной газеты «Планета башкирского языка».

С начала работы инновационной площадки ежегодно 14 декабря проводится День башкирского языка. Праздник приурочен ко дню рождения поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы и отмечается по всей республике. 13 декабря в школе прошел «Фестиваль любителей башкирского языка» в рамках проекта «Модный башкорт теле». В течение дня работали различные площадки, где учащиеся школы могли посоревноваться в знаниях башкирских песен и стихотворений, научиться танцевать башкирские танцы и познакомиться с национальными детскими играми. Также был объявлен конкурс костюмов и ученикам разрешалось прийти на урок в башкирской национальной одежде или использовать элементы башкирского костюма. В новом начинании нас поддержали учащиеся первых и вторых классов, все участники конкурса были награждены подарками и сладкими призами.

Стало традицией проведение фестиваля наук «NAUKA 0+» в рамках Всемирного дня науки, который отмечается ежегодно 10 ноября под девизом «За мир и развитие». В этот день в школе работают 14 площадок и одна из них называется «Школа полиглота». На этой площадке дети со своими родителями работают за компьютерами на 3 языках: башкирский, немецкий и английский языки. Каждый участник получает свой компьютер, в команде 4 человека. Программа дает слово на одном языке и только у одного участника группы есть правильный ответ. Игра сближает участников и родителей, за двадцать минут дети могут выучить 30 слов на башкирском языке. «Школа полиглота» – один из лучших и интересных

площадок на сегодняшний день. Поиграть может любой. Поиграть в семье, провести интересно и полезно свободное время вместе с онлайн-сервисом Quizlet.com. Есть возможность попробовать свои знания у себя на компьютере, перейдя по данной ссылке- https://vk.cc/a0ms0P [2] или воспользоваться QR-КОДом.

В рамках реализации проекта «Модный башҡорт теле» в школе прошел фестиваль, посвященный 100-летию образования БАССР и 100-летию народного поэта Мустая Карима. В этот день учащиеся начальных классов, 5 и 7 класса с огромным вдохновением исполнили песни на башкирском языке о любви к родине, о юбилее Республики и счастливом детстве. Учащиеся 4 класса представили театральную постановку отрывка повести “Радость нашего дома”.

Проект «Модный башҡорт теле» был успешно представлен на VI Республиканской научно-практической конференции.

Эффективность деятельности инновационной площадки по внедрению новшества в образовательный процесс оценивается по умению ее участников: достигать желаемого результата путем практического решения задач воспитания и обучения; описывать и транслировать на языке средового подхода собственный опыт (качество публикаций в педагогических изданиях, выступлений на конференциях, семинарах, вебинарах в соответствии с условиями договора). Как видно, цель работы инновационной площадки достигнута. Созданная программа инновационной деятельности соответствует современным тенденциям обновления российского образования и требованиям государственного стандарта.

Таким образом, в рамках проекта инновационной деятельности как ресурса реализации ФГОС предполагается разработка особой, сбалансированной и взаимопроникающей модели взаимодействия ОУ, которая обеспечивает качество обучения родному (башкирскому) языку.

Литература

1. https://newtonew.com/app/provodim-opros-vsego-klassa-za-30-sekund-s-pomoshchju-plickers.
2. http://pedsovet.su/publ/164-1-0-4418.

УДК [629.7НиколаевА:821.512.111-1"1950/..."

О.В. Скворцова

ОБРАЗ АНДРИЯНА НИКОЛАЕВА В ЧУВАШСКОЙ ЛИРИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. Поэты одними из первых откликаются на перемены и иные изменения в общественной жизни. В связи с полетом человека в космос, в

произведениях чувашских художников слова второй половины XX века образ Андрияна Николаева начал занимать ведущую позицию. Словотворцы сравнивали третьего космонавта с соколом, с героем чувашского эпоса Улыпом. Для наиболее полного раскрытия образа поэты использовали различные приемы изображения характера.

Ключевые слова: образ, характер, художественный прием, космос, сравнение.

O. V. Skvortsova

THE IMAGE OF ANDRIYAN NIKOLAEV IN THE CHUVASH LYRICS OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Abstract. Poets are among the first to respond to changes and other changes in public life. In connection with the flight of man into space, in the works of the Chuvash artists of the second half of the 20th century, the image of Andriyan Nikolaev began to occupy a leading position. Word-makers compared the third cosmonaut with a falcon, with the hero of the Chuvash epic Ulyp. For the most complete disclosure of the image, the poets used various methods of depicting the character.

Keywords: image, character, artistic device, cosmos, comparison.

XX ĔМĔРĔН ИККĔМĔШ ÇУРРИНЧИ ЧĂВАШ ЛИРИКИНЧИ АНДРИЯН НИКОЛАЕВ СĂНАРĔ

Аннотаци: поэтсем çĕршыври тата обществăри улшăнусене яланах чи малтан асăрхаса вĕсем пирки хăйсен шухăшне палăртма васканă. XX ĕмĕрĕн иккĕмĕш çурринче Андриян Николаев космос уçлăхне вĕçсе хăпарни сăмах ăстисене уйрăмах хăпартлантарнă. Вĕсен хайлавĕсенче виççĕмĕш космонавт чи юратнă та пĕлтерĕшлĕ сăнарсенчен пĕри пулса тăнă. Чăваш поэчĕсем ăна кăйкăрпа, Улăппа танлаштарнă. Унăн характер уйрăмлăхĕсене палăртма тĕрлĕ йышши сăнарлăх хатĕрĕсене (эпитетсем, символсем, метфорăллă тата сăпатлантаруллă сăнлăхсем) усă курнă.

Тĕп сăмахсем: сăнар, характер, сăнарлăх мелĕ, космос, танлаштару.

2022 çул – Чăваш Республикинче Мухтавлă ентешсен çулталăкĕ. Чăваш Енре чапа тухнă çынсем сахал мар. Пирĕн халăх мĕн авалтан хăйĕн ĕçченлĕхĕпе, тараватлăхĕпе, чун çирĕплĕхĕпе палăрса тăнă. Несĕлĕмĕрсем çĕр çинче ырă ятпа асра юлас тесе тăрăшнă. Ахальтен мар пулĕ йăхташăмăрсен йышĕнче сумлă ята тивĕçнисем чылай. Тĕслĕхрен, Н. Я. Бичурин, И. Я. Яковлев, П. Е. Егоров, К. В. Иванов, Çеçпĕл Мишши, Н. И. Ашмарин, В. И. Чапаев, П. П. Хусанкай, Н. П. Павлова тата ыттисем те. Вĕсем хăйсен ĕçĕпе тăван халăха та, Раççей çĕрне те чапа кăларнă.

Паллă ентешĕмĕрсенчен йышĕнче А. Г. Николаев ячĕ те малтисен ретĕнче тăрать. Вăл – Чăваш Республикин Хисеплĕ гражданинĕ, космос уçлăхне çĕкленнĕ виççĕмĕш космонавт, техника ăслăлăхĕсен кандидачĕ,

Совет Союзĕн икĕ хут Геройĕ, авиаци генерал-майорĕ. Андриян Николаев пурăннă чухнех легенда пулса тăнă. Карапсем, урамсем, икĕ шкул, Шупашкар хулинчи ача-пăча паркĕ унăн ячĕпе хисепленсе тăраççĕ. Çыравçăсемпе композиторсем ăна халалласа чылай сăвă-поэма, юрă-кĕвĕ хайланă. Вĕсем халăх хушшинче анлăн сарăлнă. Апла пулин те, А. Николаев сăнарĕпе çыхăннă лирика хайлавсене ку таранччен ятарласа никам та тĕпчемен тесен те юрать.

Чăваш литературинче космос темине XX ĕмĕрĕн 60-мĕш çулĕсенчен аталантарма пуçлани сисĕнет. Асăннă тапхăрта çынсен чунĕсенче çĕкленӳллĕ, мухтавлă туйăмсем хуçаланнă. Литература ăстисем хăйсен сăввисенче кашнишĕн характерлă шухăшлав пуянлăхне куç умне кăларса тăратма тытăннă: вĕсенче тăван космонавта еплерех юратни, кăмăллани, унпа мухтанни, сума суни, ăна хавхалантарни ал лаппи çинчи пекех уçăмланнă. А.Г. Николаев сăнарĕ тĕрлĕ туйăмсем вăратакан çын пулса тăнă. Космонавт сăнарĕпе çыхăннă пайрăмсем пулăшнипех тата чăваш халăхĕн кун-çулĕпе, Андриян ачалăхĕпе, ĕмĕчĕпе, шухăшĕсемпе, унăн мухтавлă ĕçĕн саманчĕпе паллашма май пурри те палăрать.

Тĕрлĕ поэт Андриян сăнарне хăйне евĕрлĕ сăнарлать. Çакна çирĕплетекен тĕслĕхсем тĕрлĕ йышши эпитетсем, символсем, метфорăллă тата сăпатлантаруллă сăнлăхсем пулса тăраççĕ. Чи анлă сарăлнă ытарлă пайрăмсенчен пĕри вăл – космонавта «кăйкăр» кайăкпа танлаштарни. Кăйкăр сăмахра анлă пĕлтерĕш хывăнать. Вăл ирĕклĕх («Паян вут-кайăк мар-и вăл-çунатлă!», «Чăн-чăн сывлăш хуçи вăл»); паттăрлăх («тăван паттăрсем», «çĕршыву ӳстерчĕ паттăр», «вĕç, вĕç, хăйюллă, паттăр, Андриян», «хăюллăн сăн кăтартрĕ хамăр йăхăн пуласлăхне, «пирĕн паттăр Андриян»); çĕнтерӳ («мухтава кăлартăр çĕршыва») паллисене йышăнать. Кăйкăрсăр пуçне тата «ăмăрткайăк», «куккук» сăнарĕсем те тĕл пулаççĕ.

Андриян Николаев вĕçевĕ пысăк пĕлтерĕшлĕ пулнине нумай автор палăртса хăварать. Çавăнпа та хăпартлануллă хавха произведенисен тĕп паллисенчен пĕри пулса тăрать. Ку уйрăмлăх кашни сăвăра хăйне евĕрлĕ аталанать. Çак шухăша ăнкарса илме сăвăсен çаврисем хăйсемех май параççĕ:

Эс чăваш ачийĕ пулнăран,
Уйрăмах хавас тапать чĕре.
Паттăр та хастарлă Андриян,
Савăнтартăн чунтанах пире!
Мухтанатпăр пурте санпала!
Сан ятна ӳкермĕпĕр çĕре;
Утăпăр ялан малтан мала,
Сан пек паттăр пулăпăр ĕçре.

А. Кăлкан

Эсĕ кайрăн инçене,

Çутă çăлтăрсем патне,
Хăвăн халăх çĕршывне
Мухтавларăн ĕмĕрне.

Я. Ухсай

Чăваш çĕршывĕнче уявлă сас:
«Тĕнче уçлăхĕнче – ентешĕмĕр!»
Ăçта кунта пуш кăмăлпа тăрас?
Ак ăçталла эпир çĕклентĕмĕр!

Н. Теветкел

Космонавт сăнарне аталантарнă чухне çыракансем ытларах «чăваш» эпитетпа усă кураççĕ. А.Г. Николаев – Шуршăл ялĕнче çуралса ӳснĕ чăваш ывăлĕ. Чăваш çĕрĕнче ĕçлесе пурăнакан писательсемшĕн ку пысăк пĕлтерĕшлĕ, çавăнпа та вĕсем хăйсен произведенийĕсенче космос уçлăхне çĕкленекенĕн тăван тавралăхĕпе çыхăннă вырăнсене сăнарлаççĕ. Чăваш çĕрĕ çакăн пек героя çитĕнтерме пултарнипе мухтанаççĕ, çавăнпа та «чăваш» сăмахпа çине-çинех усă кураççĕ: «чăваш Андриян», «чăваш ачийĕ», «чăваш ывăлне», «коммунист-чăваша», «чăваш каччи». Унсăр пуçне вăл чăваш ачи пулнине палăртма вĕсем Андрияна лăпкă «ентешĕмĕр», «тантăш-тăванăм» т.ыт.те. тесе чĕнеççĕ.

Шуршăл ялĕпе çыннисен сăнарĕсем те вĕçевçĕн сăн-сăпачĕпе характерĕн уйрăмлăхĕсене уçăмлăрах кăтартма пулăшаççĕ. Тĕрлĕ авторсен хайлавĕсемпе паллашнă май çакна çийĕнчех туйса илетĕн:

Тĕнчипе янрать халь Шуршăл –
Эс çуралнă лăпкă ял.
Сан йĕрне шырать вăл: «Пур-ши?»
Тӳпене пăхать чăл-чал.

П. Хусанкай

Ак Шуршăл ялĕ. Сĕм вăрманĕ, анлă
Уйсем-хирсем. Шăп çакăнтан çӳле
Çĕкленнĕ Николаев – уçă, тăнлă,
Сăпайлă ял каччи çĕмĕренле.

Г. Регистан

А.Г. Николаев çуралса ӳснĕ тăрăхăн илемĕсенчен пĕри Атăл юхан шыв пулса тăрать. Вăл – ку таврара вăй хурса ĕмĕр ĕмĕрлекен кашни ăру çыннишĕн хăйне майлă пурнăç çăлкуçĕ. Атăл чăваша сыхлать, хӳтĕлет, тăрантарать, маллалла талпăнма çул уçать, тĕрлĕ халăхпа туслă çыхунăсем йĕркелеме çул уçать. Космонавтпа Атăл сăнарĕ сăвăсенче пĕр-пĕрне витĕм кӳреççĕ:

Пирĕн чаплă ентеш, космонавт,
Ху çуралнă тĕлтен иртсе кайăн,
Ун çинчен шухăшла пĕр самант.
Халь кунта-çке хир-улăх сип-симĕс

Вăрмансем те садсем чечекре,
Тăван Атăл – пулас аслă тинĕс.
Хумĕ евĕр, хастар ĕмĕтре.
А. Алга

Мухтавлă ĕç пурне те тивĕçет:
Каллех совет карапĕ космосра,
Унта халь Атăл ывăлĕ вĕçет!
Тӳпи те çук тĕнчен, çук ун маччи,
Сăмах-юмах кăна пырать çапла.
Вĕç, вĕç, çĕршыв ачи, чăваш каччи,
Сан çăлтăрсем патне çул уçмалла!
Уйăп Мишши

Чăваш çĕршывĕнче уявлă
сас:
«Тĕнче уçлăхĕнче
ентешĕмĕр!»
Ăçта кунта пуш кăмăлпа
тăрас?
Ак ăçталла эпир
çĕклентĕмĕр!
Нумай çулсем-çке иртрĕç
унтанпа
мăнаçлă Атăл хумĕсем пек
шавлăн.
Н. Теветкел

«Тĕнчере чи хакли – туслăх», – тенĕ ваттисем. Пирĕн çĕршыври тĕрлĕ халăх хушшинчи туслăх туйăмĕ мĕн авалтанпа ӳссе хăватланса пырать. «Пĕрлĕхре – вăй», – тесе ахльтен каламан. Халăхсене пĕр шухăшлă пулма вăхăт хăй хистет. Чăваш ывăлĕ Андриян Николаев украин халăхĕн ывăлĕпе Павел Романович Поповичпа космос уçлăхĕнче пулни паллă. Украина çĕрĕпе Чăваш çĕршывĕ пĕр-пĕринчен чылай аякра, анчах икĕ халăхăн чĕри яланах пĕр-пĕриншĕн çывăх пулнă. А. Кăлкан хăйĕн «Тăван космонавта» сăввинче Николаевпа Попович туслăхне палăртса хăварать. Хайлавра украина ывăлĕ пирĕн чăваш ачишĕн «тăван» пулса тăрать. Çак шухăшсене А. Алга та хăйĕн «Çăлтăрсем патĕнче» сăввинче аталантарнă:

Пирĕн янташ –
Андриян Николаев,
Павăл Попович. Миçе талăкшар
Вĕçрĕç пĕрле, савăнса – иккĕн лайăх!
Икĕ тăван космосра юнашар...

Уйăп Мишши «Чаплă Çĕнтерӳ» сăввинче çак икĕ сăнар пирки тата

уçӑмлӑрах çырса кӑтартнине курма пулать:

Чӑн телейлӗ, паттӑр пултӑр
Икӗ йӗкӗт, икӗ яш.
Пӗр тӑван пулса халь юлтӑр,
Украинецпа чӑваш.
Пӗр тӑван мӗнпур пек халӑх
Пирӗн аслӑ пӗр йышра.
…
Юнашар пыраççӗ таччӑн
Икӗ йӗкӗт космосра.
Пӗр тӗп шухӑш икӗ каччӑн,
Пӗр тӗллев кӑна асра:
Çӗнтерес!
Тӑван çӗршывӑн
Хӑватне çитӗнтерес!

А.Г. Николаев сӑнарне кашни поэт хайне майлӑ кӑтартма тӑрӑшать, тӗрлӗ лару-тӑрура сӑнарлать. Н. Теветкел космонавта сума суса çырнӑ «Тӗнче уçлӑхӗнче чӑваш сасси» сӑввинче «ентешӗмӗрӗн» паттӑр ӗçӗ нихӑçан та чунран, чӑвашсен чӗринчен тухмасть тенине палӑртать. Автор сӑвва риторикӑллӑ ыйтупа вӗçлет:

«Тӗнче уçлӑхӗнче – чӑваш
сасси,
çак мар-и Çеçпӗл кӗтнӗ
Пуласси?»

Н. Теветкел Çеçпӗл сӑнарне ахальтен аса илмест. Çулӑм чӗреллӗ поэтӑмӑр Çеçпӗл Мишши çапла чӗнсе каланӑ: «Чӑваш ачи, сассуна пар!» Акӑ ӗнтӗ чӑваш ачи Андриян Николаев тӗнче уçлӑхӗнче хӑйне палӑртма пултарчӗ.

Çеçпӗл сӑнарне Г. Ефимов та «Туслӑх хӑвачӗ» сӑвӑра асӑнса хӑварать. Сӑвӑç хайлавӗнче поэтпа космонавт сӑнарӗ тӳр килеççӗ, туслӑх символӗ пулса тӑраççӗ:

Малтан-çке Çеçпӗл туслаштарнӑ
Украйнӑна хӑй сӑввипе.
Халь космосра хыт ыталаннӑ
Ик халӑх ывлӗ, пӗр чун пек.

Чӑвашсен мӗн авалтан хӑйсен паттӑрӗсем пулнӑ. Вӗсенчен пӗри вӑл – Улӑп. Улӑп шутсӑр вӑйлӑ тата питӗ пысӑк пулнӑ. Василий Кошкин-Кервен «Алтӑр Çӑлтӑр» ятлӑ сӑввинче Андрияна «улӑпӑн хастар тӑванӗ» тесе сӑнласа хӑварать. Улӑп тӳпене хӑйӗн куркине çакса хӑварнӑ, вӑл – Алтӑр Çӑлтӑр. Çав çӑлтӑра пӗтӗм чӑваш курас тенӗ, анчах та ӑна курма пурне те пӳрмен. Чӑвашсенчен вара ырӑ ӗмӗтпе çунакан Андриян космоса çӗкленсе Улӑп паттӑр сӑнарлӑ пулса тӑнӑ.

Александр Аслут «Эс – пирĕн чап» сăввинче те пирĕн ентеше улăп сăнарĕпе танлаштарать:

Сана, тăванăм,
Кĕрхи кун пуянĕ,
Кĕрекери пур çимĕç те – сана,
Çынсен кулли те,
Шанчăкĕ те – санăн.
Эс çĕр çине чăн Улăп пек анан!

Эпир савăнсах таврăнакан вырăнсем пирĕн кашнин пур. Ку вăл – аттепе анне килĕ. Кунта яланах юратупа ăнлану хуçаланаççĕ. Анне – нихăçан та сутмасть, яланах итлет, ăнланать те каçарать. Ахальтен мар пулĕ поэтсем тĕнчери чи лайăх сăмахсене аннесене халаллаççĕ. Ăна пархатарлă юратушăн тав туса мĕн чухлĕ сăвă-юрă хывман-ши? Сăмах ӳнерçисем космонавт амăшне халалласа, тав туса, унăн сăнарне палăртса сăвă кăна мара тата ытти жанрлă хайлавсем те çырнă. Анне чĕри вăл пуринчен те ытларах хăйĕн ачин пăшăрханăвне, унăн мĕн ыратнине туять, вăл мĕншĕн куляннине чухлать. Анна Алексеевнăн та А.Г. Николаев космоса вĕçсе кайсан чĕри пăлханнă, чунĕ хумханнă. Çак саманта Д. Семенов журналист «Коммунизм ялавĕ» хаçатра çапла палăртса хăварнă:

«…Анна Алексеевна космонавт-летчиксем, хăйсен ĕçне пурнăçласа, тăван çĕр çине анасса тем пекех кĕтет, хумханнине кăтартас мар тесе, хушăран шӳткелесе те илет...

…Амăшĕн чĕри сисетех пулĕ çав. Чип-чипер ларнă çĕртенех вăл приемник патне пырса тăчĕ. Унччен те пулмарĕ Мускавран Левитан сасси илтĕнсе кайрĕ: ТАСС пĕлтернине итлĕр…

Вăхăт питĕ хуллен шăвать. Анна Алексеевна чăтаймасăр татах приемник çумнерех куçса ларчĕ.

– Летчик-космонавтсем Андриян Григорьевич Николаевпа Павел Романович Попович кăтартнă вырăна ăнăçлă анса ларнă. Вĕсем хăйсене питĕ лайăх туяççĕ…

Амăшĕн сăнĕ çавăнтах çуталаса кайрĕ, куçĕсем савăнăç куççулĕпе шывланчĕç. «Чиперех эппин», теме çеç пултарчĕ вăл…» [3, 2 с.].

Амăшĕн савăнăç самантне чăваш халăх поэчĕ П. Хусанкай «Лайăх» сăвăра ытарлăн кăтартнă:

Тӳпене пăхать аннӳ те:
«Пур-ши ывăл? Ах, инçе!..»
Чун пĕр савăнĕ, пĕр кӳтĕ,
Лăпланаймĕ аниччен.

Кунсăр пуçне П. Хусанкай 1962 çулта А.А. Николаевăна сума суса «Космонавт амăшне» ятлă сăвă çырнă:

Алли чĕтрет-ха, ăшĕ ун вăркать…

Шур тутăрне салтмасăр, кăларать
Именереххĕн сылтăм хăлхине,
Тытать вăл телефонăн кĕпçине.
Хура пластмасса çийĕн кăшт кăна
Тăнлав шур çÿçĕ çаврăнса анать.
Самант – сехет пек, талăк пĕр минут.
Çынсем кăмăллăрах паян çĕр хут!
Телефонри хĕрсем, пупле-пупле,
Шыраççĕ темле сасă…Ак, итле:
«Анне!!! – тет ывăлĕ ун чăвашла,
Чун-чĕрене сăмахĕ ачашлать.
Хăй чĕлхипе кашни çуралакан
Çав сăмаха калать нимрен малтан.
Ун ывăлĕ çут çăлтăрсем таран
Хăпарчĕ çав таса сăмахпалан.
Çав сăмахпах вăл анчĕ пĕлĕтрен,
Тумашкăн хатĕр тем те çĕнĕрен…
Çемçен калать те амăш хăйĕнне
Сăпка юрри пек ку ун ывăлне.
Курмасăр куççÿльне, таçта инçе
Итлет вăл, тав туса хăй ăшĕнче…

Уйăп Мишши те Анна Алексеевнăн сăнарне «Вĕç, вĕç, çĕршыв ачи» сăвăра калăпланă:

Çÿретĕн эс вĕçсе çÿлте, çÿлте,
Чунсем пурин те пирĕн санпала.
Сана тăван аннÿ кĕтет килте,
Кĕтет çĕршыв хĕрÿ ытампала.

Çапла вара, XX ĕмĕрĕн иккĕмĕш çурринчи чăваш литература аталанăвĕнче тăван ентешĕмĕрпе çыхăннă хайлавсем пысăк пĕлтерĕшлĕ пулса тăраççĕ, мĕншĕн тесен вĕсенче республика пурнăçĕн аталанăвĕ, чăвашăн кун-çулĕ, шухăшлавĕпе тыткаларăшĕ, кăмăл-туйăмĕ, ĕмĕчĕ-тĕллевĕ уççăн курăнать.

Литература

1. Космос паттăрĕсене мухтав : [статьясен пуххи] / худож. Э. Юрьев. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1962. – 262 с.
2. Тĕнче умне кăларчĕ чăваша : [сăвăсем А. Николаев çинчен] // Тăван Атăл. – 2012. – №8. – С. 3–6.
3. Семенов, Д. Амашĕ савăнать / Д. Семенов // Коммунизм ялавĕ. – 1962. – 16 авг.

Автор:
Скворцова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; olya.skvortsova.77@mail.ru .

Author:

Skvortsova Olga Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Departament of Russian and Chuvash languages, Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; olya.skvortsova.77@mail.ru

УДК 811.111-26

А.Г. Ступина

АРТИКЛИ И РАЗНЫЕ КАТЕГОРИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Аннотация. В статье раскрываются особенности изучения артиклей и разных категорий существительных в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: артикли, существительные, абстрактные существительные, независимый Дифференциатор.

A.G. Stupina

THE ARTICLE AND DIFFERENT CATEGORIES OF NOUNS

Annotation. The article reveals the features of the study of articles and different categories of nouns in a higher educational institution.

Key words: articles, nouns, abstract nouns, independent differentiator.

Мы должны иметь в виду, что определители определяют весь кластер существительных от определителя до глагола (если существительное является подлежащим) или от определителя до конца пункта или предложения. Вся группа длинных существительных Это несомненно верно, хотя учащимся, воспитанным на общепринятой грамматике, трудно не думать об A и THE как об изменении только заглавного слова, которое, в свою очередь, модифицируется предшествующими прилагательными и последующими фразами и предложениями. дело в том, что мы используем артикли A или THE в начале, чтобы объявить о нашем «модусе понимания» — нашем отношении ко всему кластеру существительных, поскольку только наше понимание имеет значение при выборе.

Особые характеристики абстрактных существительных.

Абстрактные существительные, однако, не обозначают такие объекты, как комната – предмет, который все одинаково могут увидеть и осязать, – но мысленные конструкции, концепции, более или менее расплывчатые и по-разному понимаемые. Их нам часто нужно каким-то образом определить или ограничить объяснением. Возьмем существительное, которое не сильно меняет значение при изменении категории, например, существительное «боль». Мы можем написать набор предложений с

болью, а затем изменить их на боль и наоборот. Но мы не можем изменить О боль на боль или боль без добавления модификаторов и существенного изменения значения: я не могу видеть боль или думать о боли. Мне невыносимо думать о боли, которую я испытал до открытия анестезии. В отличие от А приведенных выше примеров, боль во втором предложении не может быть изменена на боль. Часть человеческой боли, переживаемая до открытия анестезии, и часть после этого открытия не являются двумя признанными, Независимо существующими сущностями, которые можно назвать болью и другой болью. В своем предложении я просто употребил «promissory the» (исправленное следующим предложением, страдал до открытия анестезии) с еще недифференцированным абстрактным существительным «боль». Точно так же мы говорим о «боль разлуки» и боли зубной боли, но никогда не употребляем а в этих фразах, если только не имеем в виду «своего рода». Мы сделали шаг вперед, отметив, что абстрактные существительные ведут себя с модификаторами так же, как и другие существительные, что они, фактически, больше нуждаются в модификаторах, чем другие существительные, из-за их частой жизненной потребности в ограничении, разграничении, локализации или описание для идентификации и присущее им отсутствие всего этого, что должно быть предоставлено говорящим. Добавляя необходимое определение или идентификацию, говорящий добавляет префикс the ко всему кластеру для вопроса Что? или какой? был дан ответ. С другой стороны, такое использование кластеров существительных the с существительными открывает перед учащимся, не являющимся носителем языка, новую область принятия решений: перед каким из этих кластеров существительных он может с готовностью использовать a или the? С чем он может использовать только? Я не могу предложить полезный ответ.

Независимый Дифференциатор.

Мы неоднократно видели, что (1) контуры. обозначает, указывает, о чем или о чем говорит говорящий; и (2) он также включает в себя ожидаемое признание слушателем. Наше исследование употребления the с недифференцированными существительными обнаруживает еще и третью функцию: The часто сигнализирует о том, что в предмете, не являющемся изначально дифференцированным, был сделан определенный вид дифференциации, вид дифференциации, объясняемый сопровождающей модифицирующей фразой или предложением. В этом случае the не заменяет a (как в случае с дифференцированными существительными). и обычно не мог заменить его.

Чем дольше мы изучаем употребление артикля, тем приходим к выводу, что мы не говорим «никогда» или «всегда» об употреблении того или иного артикля с данным существительным. Даже выражение «нормально» предполагает, что использование другой формы было бы

ненормальным. Мы видели, как много слов, обычно классифицируемых как «массовые» существительные или как абстрактные существительные, могут использоваться как «исчисляемые существительные». Именно они пересекаются чаще всего. Затем, переходя от недифференцированного к dif dat, мы увидели, что даже имена собственные can ke cat могут употребляться в нулевой форме, хотя и не так часто. Не будет преувеличением сказать, что любое английское существительное может употребляться с О, а. или допущение того, что большинство из них не переходят из одного «класса» в языковую привычку, а очень часто в другую. Артикли не являются служебными словами в обычном структурном смысле, но, несмотря на множество случаев окаменелого употребления, они по существу являются индикаторами настроения и отношения говорящего и создателями отношения слушающего.

Руководство по местопозициям.

Использование или пропуск артикля с названиями различных географических объектов и других географических названий представляет собой особую проблему для изучающих английский как второй или иностранный язык. Приведенные ниже списки представляют обобщения по географическим и другим категориям с примерами и исключениями.

Континенты.

THE не используется с названиями континентов: Africa, Asia, Australia, Europe, North America, Antarctica.

Но когда слово континент включено, используется THE: The African continent, The South America continent.

Обратите внимание также на: the Western Hemisphere, the Southern Hemisphere, the Arctic, the Antarctic (as regions).

Моря, океаны, реки, каналы.

THE используется с названиями морей, океанов, рек и каналов: the Adriatic Sea, the Mediterranean Sea, the North Sea, the Red Sea.

THE используется с названиями заливов: the Gulf of Aden, the Gulf of Mexico, the Persian Gulf.

Исключения: Gulf of Davao. Lingayen Bay, Moro Bay.

Заливы.

THE обычно не используется с названиями заливов: Baffin Bay, Hudson Bay.

Исключения: the Bay of Bengal, the Bay of Biscay, the Bay of Whales.

Озера.

THE не используется с названиями отдельных озер: Lake Constance.

Но: the Great Salt Lake Lake, the Great Lakes.

Водопады.

THE не используется с названиями водопадов: Niagara Falls, Victoria Falls, Yosemite Falis, Tugela Falls.

Горы.

THE не используется с названиями отдельных гор: Mount Everest, Mount McKinley, Mount Whitney, Mount Kilimanjaro

THE используется с названиями горных хребтов: the Alps, the Andes, the Sierra Nevada Rocky Mountains, the Himalayas.

Пустыни.

THE используется с названиями пустынь: the Gobi Desert, the Great Sandy Desert.

Страны.

THE обычно не используется с названиями стран, за исключением некоторых составных, многозначных или множественных выражений: Algeria, Canada, Ceylon, Indonesia, New Zealand, Portugal, Yugoslavia

Исключения: the Netherlands, the Philippines, the United States.

Штаты (США).

THE не используется с названиями штатов: North Dakota, Texas, West Virginia.

Но: the Columbia region. (Это не штат, а федеральный округ, в котором находится столица.)

Города.

THE не используется с названиями городов: Addis-Ababa, Mexico City, Moscow, New Delhi, Athens.

Исключения: The Hague, the Bronx.

Улицы.

THE не используется с названиями улиц: Main Street, Fifth Avenue, Sunset Boulevard. Но там, где полное название не включает слово, обозначающее улицу или тому подобное, обычно используется THE: the Champs Elysees, the Strand, the Bowery.

Здания и памятники.

THE используется с названиями музеев, библиотек, гостиниц и многих других общественных зданий и памятников: the Capitol, the Empire State Building, the Hollywood, the Kremlin.

Университеты, колледжи, институты.

1. Когда идентифицирующее название предшествует слову университет или колледж, THE не используется: Colorado State University Harvard University Kansas State Teachers College

2. Когда название включает обозначения «колледж, университет, институт». THE используется: the California Institute of Technology, the Washington State College.

Литература

1. *Пумпянский А.Л.* Введение в практику по переводу научной и технической литературы на английский язык. – М., 1965. – 54 с.

2. *Cargil, M.* How to write scientific research articles. Strategy and steps. WileyBlackwell, 2009. – 32 с.

3. *Wallwork, A.* English for writing research papers. Springer Verlag, 2011. – 19 с.

4. *Китайгородская Г.А.* Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. – М., 1986. – 92 с.

Автор:
Ступина Анна Георгиевна – старший преподаватель кафедры германских языков Стерлитамакского филиала Башкирского Государственного Университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: a.g.stupina@strbsu.ru

Author:
Stupina Anna Georgievna – Senior Lecturer, Department of Germanic Languages, Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: a.g.stupina@strbsu.ru

УДК 276.2:004.9

К. Н. Фадеева

СЛЕНГ В ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТАХ

Аннотация. С развитием и повсеместным внедрением информационных технологий, постоянно растет область их применения. В связи с огромным объемом информации, с которым приходиться взаимодействовать пользователям, не владеющим достаточным уровнем английского языка, использование Интернет-сленга является необходимым навыком. В данной статье рассмотрены особенности сленга в интернет-тексте и даны рекомендации по его переводу.

Ключевые слова: сленг, интернет-тексты, информационные ресурсы.

K. N. Fadeeva

SLANG IN INTERNET TEXTS

Abstract. With the development and widespread introduction of information technologies, the scope of their application is constantly growing. Due to the huge amount of information that users who do not have a sufficient level of English have to interact with, the use of Internet slang is a necessary skill. This article discusses the features of slang in the Internet text and provides recommendations for its translation.

Keywords: slang, internet-texts, informative resources.

С развитием информационных технологий, растет круг их применения, свое место они так же нашли в сфере образования. В последнее время система образования в нашей стране терпит серьезные изменения, реформы и усовершенствования. Внедрение технологий позволяют строить более успешные отношения между учениками и преподавателями.

В настоящее время Интернет играет немалую роль в нашей жизни.

Каждый пользователей, практически ежедневно, не задумываясь, набирает запросы в поисковых системах и тут же получает необходимую информацию. При этом Интернет является не только мощным и удобным источником информации, но и наиболее популярным средством коммуникации. Общение при помощи сети Интернет распространятся практически на все сферы социальной жизни [5].

Несмотря на то, что большинство непрофессиональных пользователей не владеют достаточным уровнем английского языка, являющимся языком компьютера и Интернета, им приходится пользоваться интернет-сленгом, чтобы не потеряться в большом объеме информации, находящейся на просторах Интернета.

Рассмотрим, что собой представляет сленг в интернет-текстах. По определению «Сленг – это особое явление в языке, набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в определённых человеческих объединениях, экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы» [1]. Согласно словарю «перевод – это передача текста письменной или устной речи средствами другого языка. Это процесс «перевыражения» оригинала в материале другого языка» [4]. Основным звеном этой коммуникации является деятельность переводчика или перевод в собственном смысле этого слова, который представляет собой один из сложных видов речевой деятельности.

Понятие «интернет-сленга» появилось сравнительно недавно и связано с развитием сферы web-коммуникаций. Современный интернет-сленг обширен и многообразен.

Рассмотрев истории сообщений чатов и форумов, мы увидели, что сленг в сетевом общении образуется в основном тремя способами, это замена букв на символы и цифры, сокращение слов при написании, использование аббревиатур. Рассмотрим их на примерах.

Замена букв на символы и цифры.

Skott: Hi! Wot RU doin 2nite?

Kate: Sitting on the sofa. LOL

Skott: lol! C U 2mrw! XOXO

Перевод диалога :

Skott: Привет! Что делаешь ?

Kate: Сижу на диване, ха-ха

Skott: Ха-ха! До завтра! Целую

Сокращение слов при написании.

Англоязычное интернет — сообщество в общении упрощает написание слов, например, вместо «I love you», пишут « I luv u», а вместо «are you» пишут «ru» или «r u».

Из всей системы английских времён, в основном, употребляются

только времена группы Indefinite, даже если это грамматически неверно.

I met her today — Я встретил её сегодня

(I have met her today)

Кроме того, часто сохраняется прямой порядок слов в вопросительных предложениях вместо положенного обратного.

You read my msg(message) today? — Вы сегодня прочитали мое сообщение?

(Did you read my msg today?)

Использование аббревиатур.

Аббревиатуры, созданнные интернет-пользователями могут включают в себя не только короткие и достаточно популярные сокращения - JK (just kidding), LOL (laughing out loud, laugh out loud), JK (just kidding), OMG (Oh my God) и пр, но другие, более сложные. Если вы хотите выразить свою неприязнь к собеседнику и быстро закончить разговор, вы можете сказать KTHXBAI (OK, thanx, bye).

С развитием сферы интернет-коммуникаций людям стало проще следить за мировыми событиями. Сейчас существует множество интернет-газет, медиа-порталов и блогов, где люди могут читать новости и обмениваться мнениями по различным событиям.

Газетно-публицистический стиль обладает одновременно консервативностью и подвижностью. С одной стороны, в публицистической речи присутствует достаточное количество штампов, общественно-политических и иных терминов. С другой стороны, стремление к убеждению читателей требует все новых языковых средств, чтобы оказывать па них воздействие [2, 4]. Именно этой цели служат все богатства художественной и разговорной речи. Таким образом, в газетном стиле могут употребляться слова сленги из различных сфер деятельности человека. Мы рассмотрим проблемы перевода сленга в интернет-газетах.

В статье под названием «The curious story of how the lie detector came to be» встречается множества примеров подобной лексики [3].

«He actually wanted to use the science to make the cops more law-abiding themselves, to substitute this new scientific interrogation for what was formerly known as the third degree, which was a way of getting information from people by beating them up».

В данном случае выражение «the third degree» (букв. третья степень) обозначает допрос с применением мер физического воздействия.

«Polygraphy has no grounding in science because polygraph techniques in use today were developed by interrogators, not scientists, says George Maschke, a former US Army intelligence officer and co-founder of AntiPolygraph.org».

Существительное «intelligence» в данном контексте обозначает разведку, разведывательную службу.

«But will new techniques find foolproof ways of telling if someone is

lying?».

Слово «foolproof» буквально переводится «защищённый от дурака». В данном контексте имеется в виду «защищённый от неправильного использования (о технических устройствах), элементарный в обращении; понятный каждому; надёжный, верный».

«Geraint Rees, director of the UCL Institute of Cognitive Neuroscience, says: I don't want to be over-optimistic here that we are going to come up with some all-singing, all-dancing brain-reading, lie-detecting device. This is extremely unlikely, now or in the foreseeable future».

Фраза «all-singing, all-dancing» считается идиоматическим выражением и переводится «отличное во всех отношениях (устройство)». Буквально «все поют, все танцуют».

Итак, основным способом перевода медийного сленга является экспликация, модуляция и синонимичный перевод. Так как для перевода подобного рода сленга буквального перевода не достаточно и смысл с помощью него передать будет невозможно. Благодаря этим переводческим трансформациям, русский медийный сленг так же может обогащаться новыми терминами.

Таким образом, основными особенностями перевода сленга в интернет-текстах является образование и перевод сленга в сетевых чатах, перевода сленга в информационных ресурсах и сетевых газетах. Для перевода сниженной лексики и просторечия можно использовать те же способы перевода, что и для перевода литературной лексики.

В заключнии можно сделать вывод о том, что интернет-сленг достаточно прочно укоренился в нашем лексиконе, и в дальнейшем он будет существовать и пополняться во всех сферах жизни современного человека и наша задача заключается, в первую очередь, в том, чтобы идти в ногу со временем.

Литература

1.*Заботкина В.И.* Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. - М.: ВШ, 2005. – 250 с.

2.Русско- английский словарь / Р. С. Даглиша.- М.: Рус. яз., 2008. – 541 с.

3.The curious story of how the lie detector came to be [Электронный ресурс] // British Broadcasting Corporation – 2013. – URL: http://www.bbc.co.uk/news/magazine-22467640

4. *Фадеева К. Н.* Особенности передачи сленга при переводе интернет-текстов / К. Н. Фадеева, Т. Ю. Андреева, Н. В. Бочарникова // Актуальные проблемы математических и технических наук. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2018. – С. 58-62. – EDN HJRESX.

5.*Юркина Т. Н.* Использование игр при изучении русского языка как иностранного // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : сборник научных статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Чебоксары, 18 декабря 2020 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 142–146.

Автор:

Фадеева Клара Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационно-коммуникационных технологий Чувашского

государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: fadeevakn@mail.ru

Fadeeva Klara Nikolaevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Informatics and information and communication technologies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: fadeevakn@mail.ru

УДК 81'373.21

З.Ф. Шайхисламова

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы изучения топонимической системы в соответствии с современной антропоцентрической научной парадигмой в неразрывной связи двух форм бытия топонимической системы: онтологического и ментального. Предлагается система описания лексических основ в рамках идеографических групп, способствующая достаточно строгому выявлению и характеристике слоя лексики, специфичного для каждого тюркского языка, а также проведению типологического сравнения на уровне семантических основ, способствующего выяснению этнолингвистических особенностей становления картины объективного мира, отраженных в их лексической структуре.

Ключевые слова: антропоцентрическое направление, когнитивная интерпретация, корневая основа, географические термины, идеографическая парадигматика.

Z.F. Shaihislamova

TO THE QUESTION OF COGNITIVE INTERPRETATION OF GEOGRAPHICAL TERMS OF THE URAL-VOLGA REGION

Abstract. The article reveals the issues of studying the toponymic system in accordance with the modern anthropocentric scientific paradigm in the inextricable connection of two forms of being of the toponymic system: ontological and mental. A system for describing lexical bases within the framework of ideographic groups is proposed, which contributes to a fairly rigorous identification and characterization of the vocabulary layer specific to each Turkic language, as well as a typological comparison at the level of semantic bases, which helps to clarify the ethnolinguistic features of the formation of the picture of the objective world, reflected in their lexical structure.

Keywords: anthropocentric direction, cognitive interpretation, root base, geographical terms, ideographic paradigmatics.

Многие топонимы появились еще задолго до письменных источников,

тем самым они представляют собой дописьменную часть истории языка. Слова, характерные для определенной стадии развития языка, могут быть сохранены в топонимах. Культурную и историческую значимость топонимов сложно переоценить. Система географических наименований обусловлена общественной и экономической необходимостью каждого народа на территории своего обитания. И сегодня актуальным из методов извлечения исторических, этнолингвокультурологических сведений из географических названий является изучение терминов, участвующих в создании топонимической системы определенного региона, в нашем случае – Урало-Поволжья. Перспективным, на наш взгляд, представляется антропоцентрическое направление в изучении топонимической лексики, где проблемы восприятия, понимания и интерпретации становятся центральными, базовыми. Данное направление ориентировано на исследование единиц топонимической системы в тесной взаимосвязи с мыслительной и духовно-практической деятельностью человека. Антропоориентированная парадигма в современной лингвистике сфокусировала внимание исследователей не только на человеке и его языке, но и шире – на видении мира человеком, обусловленном языком, на связи языка и культуры, на отражении в языке человеческого мировосприятия, на языке как орудии создания, трансляции, хранения и передачи языковой и культурной традиций [Акилова 2016: 4].

Географические названия Урало-Поволжья не была подвержена специальной когнитивной интерпретации. Для более точного осмысления когнитивной интерпретации географических терминов Урало-Поволжья, с точки зрения указанного когнитивного мировосприятия целесообразно изучить их в рамках идеографической парадигматики четырех когнитивных сфер: природа; человек; общество; познание. Каждый естественный язык нами рассматривается как определенный способ восприятия и кодировки мира, и отражения окружающей действительности (по Л.М. Васильеву, Т.Е. Гамкрелидзе, Г.Д. Гачеву, Е.И. Зеленеву, В.В. Иванову, А.Т. Кайдарову, О.А. Корнилову, Ю.Н. Караулову, Т.А. Кильдибековой, З.А. Кучуковой, Ж.А. Манкеевой, В.В. Морковкину, И.С. Насипову, А.Г. Шайхулову, Н.Ю. Шведовой, Халиуллиной Н.У, М.Ф. Акиловой, В.Н. Асмондьярову и др.). Предлагаемая система описания лексических основ в рамках идеографических групп способствует достаточно строгому выявлению и характеристике слоя лексики, специфичного для каждого тюркского языка, а также проведению типологического сравнения на уровне семантических основ, способствующего выяснению этнолингвистических особенностей становления картины объективного мира, отраженных в их лексической структуре. Для выявления лексических взаимосвязей в словарном фонде исследуемых языков, наиболее удачным в

методологическом плане является классификационный подход А.Г. Шайхулова [Шайхулов 1999].

Когнитивная интерпретация географических терминов Урало-Поволжья в рамках вышеназванных когнитивных сфер внесет ясность в определении взаимосвязи и взаимодействии культур, и языков в процессе их функционирования, для описания достоверно созданную человеком материальную и духовную культуру в ее существовании, т.е. передачи осмысления окружавшего в древности объективного, и духовного мира. Необходимость подобных исследований объясняется тем, во-первых, что ученые стремятся к созданию в тюркологии новых методологических концепций, способных более полно отразить лексическую систему изучаемых языков. Основополагающим, при определенных трактовках в компетенции как этнолингвистики, так и антропоцентризма, ставятся вопросы контактологии, когнитологии и характер мировоззренческой истории человеческой мысли. Во-вторых, в соответствии с современной антропоцентрической научной парадигмой, особенно с учетом репрезентации топонимической системой ментальных структур носителя языка, топонимической личности, становится необходимым изучение топонимической системы в когнитивном, этноонтологическом аспекте. Наше мнение перекликается с мнением Н.Д. Голева и Л.М. Дмитриевой о том что, как и всякая система языка, топонимическая система существует не только в системоцентрическом, но и в антропоцентрическом измерении. Географические названия не связаны с географическим объектом напрямую, между ними стоит человек. Это означает, что две формы бытия топонимической системы неразрывны: онтологическое бытие системы неизбежно смыкается с ее ментальным существованием [Голев, Дмитриева 2008: 5-18].

В данной статье мы, целенаправленно отходим от традиционной классификации топонимов, так как при анализе их в рамках 4-х когнитивных сфер: 1. «Природа» (неживая, живая); 2. «Человек» (как физико-биологическое существо); 3. «Общество» (человек как общественное существо); 4. «Познание (априори)», примеры будут пересекаться (повторятся) в разных сферах. Такая методика удобна для выявления ареальной общности родственных и близкородственных (тюркских и финно-угорских) языков союза Урало-Поволжья, а также ряд аспектов (семантического, ономасиологического, идеографического, тезаурусного, когнитивного и др.) их сравнительной характеристики. Решение данных задач может внести определённый вклад в разработку вопроса о степени родства языков народов изучаемого региона и дать ценный материал для интерпретации генетических связей. Интерпретация корневых основ географических терминов Урало-Поволжья подготовит почву для этимологического словаря башкирского языка и других

лексикографических изданий так как: «Корневые основы обладают способностью отражать в себе вековую семантическую эволюцию, что позволяет осуществлять реконструкцию картины языкового состояния башкирских говоров и диалектов в древности. Этот факт даёт возможность более аргументировано подходить к вопросам этногенетических обобщений в рамках языковых семей, языковых союзов» [Асмондьяров 2020: 4-5].

Языковую картину мира определяет опора на когнитивную базу конкретного этноса в контексте культурно-информационной среды. В современном башкирском языкознании возрастает надобность изучения закономерностей мировидения и мировосприятия народов исследуемого региона. Когнитологический анализ географических терминов изучаемого региона позволит определить ареальную зону контактирования языков, а также проследить некоторые аспекты взаимопроникновения лексических единиц на разных уровнях языка. Анализ исконной и заимствованной лексики, установление генетического тождества словарных единиц и закономерностей развития их семантики способствует выделению общетюркских корней и дает возможность проследить эволюцию мировосприятия: «По существу речь идет о языке в формате пространственно-временного континуума определенного этноса – его геокультурного бытования» [Зеленев 2012: 56] .

Мы придерживаемся понятия корневой основы по интерпретации А.Г. Шайхуловым о том, что она «…является результатом исторического и когнитивного симбиоза, представляющей собой одновременно двоякую ипостась: с одной стороны, **корень,** отражающий в себе состояние статики, и в плане диахронии как неразложимый далее на морфологические части, т.е. чистый корень, а с другой – в плане динамики – тот же корень, но в процессе дальнейшего агглютинативного развития отягощенной какой-либо грамматической относительностью, первоначально чистая форма, которой в плане диахронии может быть реконструирована соотносительно семантики первоначального чистого корня» [Шайхулов 2000: 24]. Э.В. Севортян, отмечая, характерную для тюркских языков устойчивую тенденцию к сохранению основных доминирующих значений производящих основ, указывает на незаменимую роль семантической реконструкции (в случаях, когда семантическая эволюция корня шла от общего к конкретному). Он отмечает, что «в тех случаях, когда основное и древнейшее значение основы вышло из употребления, его восстановление возможно лишь при помощи относящихся к нему производных» [Севортян 1974: 44]. В отличие от Э. В. Севортян, А. Г. Шайхулов, подчеркивает, что исходным для тюркского корня, т.е. этымоном слова, является всего лишь двухбуквенная структура [СГ], и делает этот тезис одним из основополагающих

принципов составления идеографического словаря. Семантическая, т.е. смысловая сторона любого тюркского корня, заявляет он, является «самым главным фактором в рамках указанной трехмерной характеристики» [Шайхулов 2004: 58]. Такой подход называют когнитивным (антропоцентрическим), он является последним словом в современном языкознании, ибо пришел на смену сравнительно-историческому и системно-структурному.

Выбор корневых основ в качестве объекта когнитивной интерпретации географических названий, терминов Урало-Поволжья для исследования в рамках идеографических сфер не случаен. Как уже было отмечено нами выше, конструктивным методом исследования лексики конкретного языка представляется анализ её по когнитивным группам в рамках когнитивной сферы.

I. Природа (неживая, живая):

I.1.1. Общие слова; I.1.2. Земля, земная поверхность, виды земного рельефа; I.1.3. Вода, виды водных объектов и поверхностей; I.1.4. Небо (космос), виды небесных тел; I.1.5. Природные явления; I.1.6. Погода, состояние погоды.

1. Природа (неживая):

I.1.1. Общие слова: **ЕР** - (ҙ - е) земля (б.; ДТС); ЕР (н - е) земля (Р. - узб., I, 360); **ЗУ** (р -) ҙир большая земля (т.); ҘУ (р-) ер большая земля (б.); **КЕ** (р - ра) широта (Р. - узб., II, 740); **КИ** (ң - лек) широта (б.; т.); **КО** (н - тинент) континент (т., б., чув.); **КО** (р - ы) ҙир суша (т.); **ҠО** (р-о) ер суша (б.); **КО** (т - ып) полюс (т.); **ҠО** (т - оп) полюс (б.); **КУ** (н - глик) полюс (Р. - узб., II, 134); **КӨ** (н - лөк) юг (б.); **КЫ**(й - тга) материк (т.); **ҠИ** (й - тға) материк (б.); **КҮ** (н - батиш) запад (Р. - узб., I, 332); **КӨ** (н - байыш) запад (б.); **МЕ** (р - идиан) меридиан (т.,б., чув.); **МЕ** (ш - илиши) меридиан (Р. - тув., 252); **БУ** (р - ун)мыс (Р. - уйг., 579); **МО** (р - он) мыс (б.); **ОЗ** (ы - нлык) долгота (т.); **ОҘ** (о - нлоҡ) долгота (б.); **ТӐ** (р - шшӗ) долгота (чув.); **ТИ** (н - ӗс) уттиостров (чув.); **ТИ** (п -) çер суша (чув.); **ТИ** (п -) һен суша (б.); **УТ** (р - ау) остров (т., б.); **ҪӖ** (р -) земля (чув.); **ЧЕ** (у - нлик)земля (Р. - тув., 184); **ҪУ** (р - утрав) полуостров (чув.); **ЯР** (ы - мутрау) полуостров (т.,б.) и т.д..

I.1.2. Земля, виды земного рельефа: **АВ** (а - к) изгиб, извилина, изогнутый, извилистый, кривой; гибкий, упругий (ЧРС, 20); **АВ** (а - рок)грунт, подпочва (Мар.- р., 12); **АВ** (ж-) вершина (Узб. – р., 20); **АВ** (к – ăланчак) извилина, кривизна, изгиб, извилистый, изогнутый, кривой; ломака, кривляка, кокетка, кокетливый (ЧРС, 22); **АВ** (л – ак) кривизна, изгиб, кривой, изогнутый; горбатый (ЧРС, 22); **АВ** (л – акъ) поле, засеянное поле (Р.- кирг., 704) ; **АВ** (р – ан) земляной тандыр

(МК, И, 11); **АВ** (р – ас) изгиб, коробление, изогнутый, покоробленный (ЧРС, 22); **АВ** (у – нкъу) наклонный (Р. - кирг., 438); **АВ** (у -ш) уклон, покатость (Р. - кирг., 1050); **АВ** (у–ш) наклон, покатая поверхность (Р. - кирг., 437); **АВ** (ы – ш) наклонный, наклонная плоскость (РТС, II, 244); **АВ** (ы-шлык) (РТС, IV, 247); **АВ** (ы – шлык) наклон, наклонение (РТС, II, 244) и т.д.

I.1.3. Вода, виды водных объектов и поверхностей: **АГ** (а -) река Абакан (Радл., 182); **АГ** (б – ан) устье (Р. - тур., 935); **АГ**(i - z) течь; проходить (ДТС, 480); **АГ** (м – а) течение, паводок (ДТС, 49); **АГ** (м - ак) не текущая (ДТС, 49); **АГ** (у-) притечь (РТС, I, 184); **АГ** (у-) вылиться (РТС, I, 133); **АГ** (у -) протекать (Р. - каз., 208); **АГ** (у-) течь, протекать, вытекать; литься, быть унесенным водой, (ЭСТЯ, I, 118 - 119, 755); **АГ** (ъ–ым) течение; проточная вода; паводок; волна (ДТС, 48); **АГ** (ы – г) течение (БС, 26); **АГ** (ы – г) текущий, имеющий течение; волнующийся (о море) (ДТС, 48); **АГ** (ы – глык) не текущий, без течения (ДТС, 49); **АГ**(ы – здыр) дать возможность вытечь жидкости из закрытого пространства; дать волю слезам (БТС, 25); **АГ** (ы – зу) движение в одном направлении (ТСТЯ, I, 18); **АГ** (ы – лу) безостановочное движение в одном направлении (БТС, 26); **АГ** (ы – лыу) движение воды или воздуха в одном направлении; текущий (БТС, 27); **АГ** (ы – м) течение (Р. - каз., 419); **АГ** (ы – м) течение, поток, направление, ход (БРС, 8; ТРС, 23; Р. - кирг., 419); **АГ** (ы – м)течение, поток, направление, ход (БРС, 8; Р. - тув., 581); **АГ** (ы – м) течение реки; движение волн в морях и океанах; воздушная волна; перен. течение жизни и мыслей (РТС, 18); **АГ** (ы-м)течение, проточная вода, текущая вода) (ДТС, 48) и т.д.

С корневой основой **АГ**- совпадающих со значением течь, течение, лить, слить и т.п. сразличными оттенками обнаружили около 40 слов. По понятным причинам привели не все.

I.1.4. Небо (космос), виды небесных тел: **АҒ** восходить (Каз.; чув. - р., 19); **АЖ** (а - ры) заход (Р. - тув., 182); АЖ (ы - т) закат (Р. - тув., 166); **АЗ** (а - ры) небо (Тув. - р., 45); **АЛ** (к - айыр) Полярная звезда (Буд., 1978, 101); **АЛ** (т - ан) гадаһан Полярная звезда (халх.; Буд., 1978, 102); **АЛ** (т – ар) чалтар вселенная, мир, космос (Карач. - балк. - р., 48); **АЛ** (т – ан) гадас неподвижная Полярна язвезда (Голст.., I, 37); **АЛ** (т - ан) гадусу одон Северная полярная звезда (Позд., 7); **АЛ** (т - ан) гасун одон Северная полярная звезда (ст.калм.; Ном., 1975, 301); **АЛ** (т – и) hасн одун Полярная звезда (дословно «золотой кол» (ДТС; Буд., 1978, 102); **АЛ** (т – ун) казук Малая Медведица (Р. - кирг., 68); АЛ (т – ы) Аркарполярная звезда (г. – алт.; Ном., 1975, 301); **АЛ** (т – ын) казык созвездие Боль шой Медведицы (ЧРС, 31); **АЛ** (т - ăр) закат; запад (ЧРС, 35); **АН**(а – с)

созвездие близнецов (Радл., I, ч.I, 293); **АН**(к – ідак) закат (ЧРС, 35) и т.д.

I.1.5. Природные явления: **БА** (з - лау) сиять, светиться; быть ярким (БРС, 66); **БА** (з – рау) сиять, блестеть, сверкать (БРС, I, 31); **БА** (з – ырау) сиять, светиться (БРС, I, 32); **БА** (л – кы) сиять, сверкать (Гар., 1979, 15); **БА** (л – кы) сиять, свети, излучи свет (ТРС, 47); **БА** (л – кы) сиять, сверкать (Махм., ТЯВСС, 85); **БА** (л – кыш) сияние, сверкание (ТСТЯ, I, 119); **БА** (л – кыш) сияние (ТРС, 47); **БА** (л – кыыр) шторм, волнение (Як.- р., 61) и т.д.

I.1.6. Погода, состояние погоды: **БО** (р -) вьюга (Р.- тув., 110); **БО** (р – а) буря, шторм (ЭСТЯ, II, 345); **БО** (р – аан) буран; буря; ураган; шквал (Уйг. - р., 207); **БО** (р – аан) дождь; вьюга (хак.); **БО** (р – аган) непогода (Р.- тув., 297); **БО**(р – ан) вьюга, метель, пурга (Пек., 1959, III, 2660); **БО** (р – ан) буран, метель (Карач.- балк.); **БО** (р – ан) сильный ветер; буря, ураган (Гаг. - р. - молд., 90); **БО** (р - аң)мелкий круглый снег (БРС, I, 46); **БО** (р – ғак) мелкий круглый снег (БРС, I, 46) и т.д.

С корневой основой **БО** (р – о) насчитывается около 40 соответсвий на разных языках.

II. 2. Живая природа.

II. 2.а. Мир флоры, ее виды, строение, особенности: 1) общие слова, 2) мхи, 3) грибы, 4) травы, 5) цветы, 6) кустарники, 7) деревья, 8) особенности мира флоры, их строение, жизнь и размножение представителей растительного мира, 9) скопление растений.

II. 2. 5. Цветы: **СА** (з) чәчәге – цветок (ТТДС, 358); **СА** (з) чәчәге – пион (Уйг. - р., 509).

II. 2. 6. Кустарники: **СА** (г – ан) кустарник (ДСТЯ, 358); **СА** (л – қым) кустарник (Радл., IV, ч.I, 401); **СА** (р – ша) кустарник; мелколесье (ЧРС, 400); **СА** (р – ы) тал хворост, сушняк; кустарник; заросли (ЧРС, 400); **СЕ** (й- ә) лес; кустарник; густой мелкий сосняк (Радл., IV, ч.I, 719)

(Сейәле тау – СЕ (й - ә) “Гора с вишневым кустарником / Вишнёвая гора”. Нынче СЕ (й - ә) в башкирском языке имеет несколько значений и участвует как компонент топонима. Сейә “вишня” (дерево и плод) = вишневый; тау сейәһе “горная вишня”; сейә ағасы “ вишневое дерево”; сейә баҡсаһы “вишневый сад”; сейә ҡызыл “ вишнево-красный”; һары сейә “черешня” [БРС, 534]. Сейәлек “вишенник, вишняк”; сейәлек табыу “обнаружить вишенник” [БРС, 534]. Сейәбей *см.* төйөт [БРС, 534]. Сейәгөл диал. см. ҡына I “хна”; сәсте ҡынаға буяу “красить волосы хной”; ҡына гөлө или бохар ҡынаһы *бот*. “ бальзамин”; ҡына үләне *бот.* “ недотрога обыкновенная” [БРС, 394].

СИ (н – ел) кустистое растение (РТСХТС, 228); **СІ** (р – ик)

сөгәт сирень (ДСТЯ, 370); **СУ** (р – ень) ива (КЧРС, 75);

СИ (н – ел); СІ (р – иқ) являются компонентом топонима Сиренле төбәк - “Урочище с сиренью / Сиреневое урочище”.

II. 2.7. Деревья: **АҒ** (а – с) дерево (Надж., 209); **АГ** (а – салма) мелкие деревья (ДСТЯ, 21); **АҒ** (а – ч) дерево (тюрк., Буд., 1978, 102; Баск., 1966, 97; РТС, 179; Радл.. I, I, 149); **АГ** (а – ч) дерево; бревно; древесина (Махмутова, 79); **АГ** (а – чи) деревце; кустарник (ТРС, 28); **AG** (а – ч) кавуну хвойное дерево; материал (Р.- каз., 186; Дмитриева, 1975, 157); **АҒ** (а – ççік) дерево; деревянный; палка; мера длины от 6 до 7 верст (Радл., I, ч.I, 152); **АҒ** (а – ш) сучковатое дерево (Ног.- р., 75) и т.д.

II. 2. 8. Особенности, их строение, жизнь и размножение представителей растительного мира: **БУ** (р – дука) отросток; куст (Ном., 1975, 289); **БУ**(р – ык) ветвь, ветка; ответвление; сучок (Кирг. - р., 163); **БУ** (т – а) ветка (МК, И, 81); **БУ** (т – ак) сук (Р. - кирг., 840; Р. - каз., 398); **БУ** (т – ак)ветка (Курышж.; Кар.- р.- польск., 143); **БУ** (т – ак) пускать ветви, побеги; разветвляться (ДТС, 129); **BU** (т – ак) ветвистый (Кирг. - р., 163); **БУ** (t – aqlan) ветвь, ветка, побег (к.-балк.); **БУ** (т – актуу) ветка (Р.- узб., I, 110); **БУ** (т – акъ) ветвь, веточка (Пек., 1970, 576); **БУ** (т– ок) сук (Р. - узб., II, 534); **БУ** (т - ок) ветвь, ветка (Бет., 1889, 605); **БУ** (т – ук) ветвь, ветка (як.; Ном., 1975, 289); **БУ** (ш-) башak зернышко; крошка, крупица, крупинка (Ног.-р., 93) и т.д.

II. 2. 9. Скопление растений: **АА** (ч - лык) роща (Гаг. - р. - молд., 22); **АА** (ч - лык) сосновый лес (Радл., 492); **АД** (ч – лып) лес (БРС, II, 276); **АГ** (а – с) парк (Радл., I, 149); **АГ** (а – слык) перелесок (РТС, III, 49; РТСХТС, 164); **АГ** (а – ч) бакчасы лесистый, лесной (Ног. - р., 25); **АГ** (а – ч) jäәр полесье (Р. - кирг., 704); **АГ** (а – члык) роща (Р.- азер., III, 101); **АГ** (а - члык) лесистое место (Радл., I, ч.I, 149) и т.д.

II. 2. б. Мир фауны ее виды, строение, особенности и образ жизни:1) общие слова, 2) насекомые, 3) земноводные, 4) пресмыкающиеся, 5) рыбы, 6) птицы, 7) млекопитающие, 8) особенности, их строение, жизнь и размножение представителей животного мира

II. 2.1. Общие слова. II. 2. 2. Насекомые: **АР** промежуток между двумя предметами; посредник; в середине; помощь, спасение; украшение; пчела; искать; пила (Радл., 248); **Ж**(р-гөмүш) сверчок (МК, И, 634); геогр. название перевала между Качингар- Баши и Баласагуном (МК, И, 634) (ДТС, 639) и т.д..

II. 2. 3. Земноводные: **ЧА** (б – ан) скорпион; созвездие скорпион (ДТС, 135) и т.д.

II. 2. 4. Пресмыкающиеся. II. 2. 5. Рыбы. II. 2. 6. Птицы. II. 2. 7.

Млекопитающие. II. 2. 8. Особенности, их строение, жизнь и размножение представителей животного мира: **МУ** (й – нак) рога (ЭСТЯ, 243); **МУ** (н - уз) рог (Ног.- р., 228); **МУ**(с - кул) рог; рожки (на передке легких саней); раструб (волынки); хохолок (у некоторых птиц) (ЧРС, 232); **МУ** (ю - н) рог Р.- узб., II, 359); **МЫ**(й – рака) рог (Радл., IV, ч.II, 2140; ЧРС, 232); **МЫ** (j – ыс) рог (Р.- тув., 510); **МЫ** (к - ла) рог (Ашм.,VIII, 235); **МЫ** (р – ака) рога (Уйг. - р., 71); **МЫ** (ь – йиз) рог (Ашм., VIII, 292) и т.д.

На сегодняшний день исследователи убедительно доказывают (например, в трудах Ж.А. Манкеевой), что в современных тюркских языках не только многие дву- и трехсложные, но и односложные корни-основы как продукт длительного агглютинативного развития представляют собой не что иное, как некогда самостоятельные морфологические элементы языка, слившиеся в единое целое в силу действующих в нем фонетических, морфологических и семантических закономерностей и не поддающиеся на данном этапе членению на составные части [Манкеева 1991: 4].

Таким образом, принимая во внимание происходившие на протяжении длительных периодов развития языка вышеотмеченные процессы, мы, вслед за другими исследователями, считаем возможным указать на допустимость, по терминологии Ж.А. Манкеевой, динамического подхода к теории корня. Согласно этому подходу, корень, будучи единицей онтологического уровня, должен подвергаться постоянным преобразованиям, что в значительной степени исключает возможность существования в праязыке на одном и том же хронологическом уровне одной единственной модели корня. Из этого следует, что приведение выделяемых в тюркологии корневых структур **[(СГ), (ГС), (СГС)** и т.п.**]** только к одной лишь модели сводит воедино структуры разных хронологических уровней.

В статье, “проецируясь в ментальное бытие”, представили свое видение когнитивной интерпретации географических терминов Урало-Поволжья.

Литература

1. *Акилова М.Ф.* Когнитологические аспекты лексических взаимосвязей башкирского языка и языка Памятников Орхоно-Енисейской письменности // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Уфа, 2016. – 26 с.

2. *Асмондьяров В.Н.* Когнитологические аспекты башкирской диалектной лексики в контексте языкового союза Урало-Поволжья // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Казань, 2020. – 24 с.

3. *Голев Н.Д., Дмитриева Л.М.* Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) / «Вопросы ономастики», Международный научный журнал 2008 г. – №1 (5). – С. 5–18.

4. *Зеленев Е.И.* Постижение Образа мира. Монофафия. – СПб.: КАРО, 2012. – 336 с.

5. *Манкеева Ж.А.* Реконструкция первичных корней глагольных основ казахского языка. Алма-Ата: Издательство Гылым, 1991. – 152 с.

6. *Севортян Э.В.* Некоторые теоретические и методологические вопросы этимологических исследований в тюркских языках // Этимологических словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). − М.: Наука, 1974. – С. 26–115.

7. *Шайхулов А. Г.* Лексические взаимосвязи кыпчакских языков Урало-Поволжья в свете их историко-культурной общности (аспекты системно-идеографической характеристики на общетюркском фоне). – Уфа, 1999. – 244 с.

8. *Шайхулов А.Г.* К проблеме корневых основ и корневых слов в тюркских языках // Тюркология. 2004. – № 2. – с. 51–63.

9. *Шайхулов А.Г.* Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики [синопсис и таксономия когнитивной сферы «Природа (неживая и живая)»] / изд-е Башкирск. ун-та. Уфа, 2000. – 490 с.

Автор:

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры башкирского и других родных языков и литератур Института развития образования республики Башкортостан, г. Уфа, Россия; e-mail: zubarzhas@yandex.ru.

Author:

Shaihislamova Zubarzhat Fanilovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Bashkir and other native languages and literatures Institute for the Development of Education of the Republic of Bashkortostan, g. Ufa, Russia; e-mail: zubarzhas@yandex.ru.

УДК 811.161.1

Т. Н. Юркина

ОБ АКЦЕНТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Ударение представляет собой одну из неотъемлемых характеристик русских слов, которая влияет не только на особенности произношения, но и взаимодействует с лексической и грамматической стороной языка. Правильная постановка ударения в русском языке создает значительные трудности, особенно для иностранных обучающихся. Это обусловлено прежде всего такими особенностями русского ударения, как разноместность и подвижность. Настоящая работа посвящена описанию особенностей и функций русского ударения. Результаты работы могут быть использованы при изучении фонетической стороны русского языка.

Ключевые слова: акцентологические нормы, русский язык, русский язык как иностранный, ударение, фонетика.

T. N. Yurkina

ON THE USE OF RHYTHMIC MODELS OF WORD IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. Stress is one of the essential characteristics of Russian words, which affects not only the pronunciation features, but also interacts with the lexical and grammatical side of the language. The correct accentuation in the Russian language creates significant difficulties, especially for foreign students. This is primarily due to such features of the Russian accent as diversity and mobility. This work is devoted to the description of the features and functions of the Russian accent. The results of the work can be used in the study of the phonetic side of the Russian language.

Keywords: Russian Russian as a foreign language, accentological norms, Russian as a foreign language, stress, phonetics.

Речь человека – это своего рода лакмусовая бумажка его общей культуры. Переиначивая общеизвестную пословицу, можно сказать, что по речи тоже встречают. Речь включает в себя не только построение простых и сложных конструкций по определенным моделям и заполнение их подходящим лексическим составом, но и верную артикуляцию, правильную постановку ударения, подходящую интонационную конструкцию, т. е. так называемую суперсегментную характеристику.

В методической литературе есть работы по методике обучения русскому произношению иностранных учащихся (С. И. Бернштейн, Н. В. Богданова, Е. А. Брызгунова, Л. А. Вербицкая, Л. В. Игнаткина, И. М. Логинова, Н. А. Любимова, Н. Л. Федотова, С. С. Хромов, Т. В. Шустикова, О. В. Щукина и др.), по использованию дистанционных форм работы при обучении фонетике. Однако нет специальных работ, посвященных только обучению ударению.

Ударение можно определить как «выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц с помощью фонетических средств» [ЛЭС, с. 530]. С артикуляционной стороны постановка ударения связана с усилением толчка выдоха. С акустической же стороны ударение проявляется в повышении степени громкости: ударный слог всегда произносится громче безударного.

Ударение, выделяя основной слог, в русском языке выполняет и другие функции:

1) является дополнительным средством различения слов. Ср. *а́тлас – атла́с, доро́га – дорога́, за́мок – замо́к, му́ка – мука́, о́рган – орга́н, про́пасть – пропа́сть, ха́ос – хао́с* и т. д. Такие пары слов, различающиеся только местом ударения, называются омографами и часто служат для создания разного рода языковых игр;

2) является дополнительным средством различения грамматических

форм слов, например: *но́ги* (им.п. мн.ч.) – *ноги́* (род.п. ед.ч.), *узна́ют* (сов. вид) – *узнаю́т* (несов. вид), *у́чится* (3 л. ед.ч.) – *учи́ться* (инф.), *засы́пать* (сов. вид) – *засыпа́ть* (несов. вид) и т. д.;

3) является средством различения стилистических вариантов слов, например: *мы́шление* (уст., арх, кн.) – *мышле́ние* (общеуп.)*, тво́рог* (разг.) – *творо́г* (лит.).

Значительные трудности в постановке ударения в русских словах обусловлены прежде всего спецификой русского ударения. Если во многих языках ударение является фиксированным, постоянным, т. е. ударение закреплено за определённым слогом в слове (например, во французском языке ударение всегда падает на последний слог, в польском языке – на предпоследний слог, в чешском языке – на первый слог), то правила ударения в русском языке достаточно сложны. Это обусловлено тем, что русское ударение является разноместным (нефиксированным) и подвижным, т. е. ударение может падать на любой слог и на любую морфему в слове, а также при формо- и словообразовании может переходить с одной морфемы на другую: *страна́ – стра́ны, голова́ – го́лову* и с одного слога на другой в пределах той же морфемы: *де́рево – дере́вья, о́зеро – озёра*.

Русское словесное ударение (по сравнению с другими языками), таким образом, имеет следующие особенности.

1. В русском языке ударение свободное и разноместное, оно может падать на любой слог.

Ср.: *бу́лочка, маши́на, рисова́ть, газопрово́д.*

2. Русское ударение является подвижным: в родственных словах и при изменении одного и того же слова ударение может передвигаться на другой слог.

Ср.: *за́говор – догово́р, нача́ть – на́чал, сирота́ – сиро́ты.*

3. Ударение может отличать одно слово от другого.

Ср.: *а́тлас – атла́с.*

4. Ударение может быть показателем грамматической формы слова.

Ср.: *ру́ки – руки́*.

5. Многие сложные слова, кроме основного ударения, могут иметь и побочное ударение: *высо´коодарённый, ве´чнозелёный*.

Побочное ударение имеют некоторые сложные слова, а также слова с приставками *анти-, меж-, около-, контр-, сверх-, супер-, экс-* и др. Как правило, побочное ударение по порядку бывает первым (ближе к началу слова): *кля́твопреступле́ние, о́колозе́мный, ви́це-президе́нт.*

6. Во всех русских словах, где присутствует буква ё, ударение обязательно падает на неё. Исключением являются заимствованные и сложные, составные слова (*трёхъя́русный* и др.).

7. В ходе исторического развития место ударения в слове может

изменяться.

Например, в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» мы читаем: *Музы́ка уж греметь устала*; а сейчас мы произносим – *му́зыка*.

8. Все слова языка, если произносить их отдельно, имеют ударение. Но в речевом потоке некоторые слова, примыкая в произношении к предыдущему или последующему, становятся неударными (проклитиками и энклитиками).

Например, во фразе *Со мной пойди по воду* предлог *со* с местоимением *мной*, а также предлог *по* с существительным *воду* произносятся с одним ударением. При этом в первом случае (*со мно́й*) безударным становится предлог; во втором случае (*по́ воду*) безударным становится существительное.

Каждое самостоятельное слово в русском языке имеет, как правило, одно ударение. Служебные и в немногих случаях также и некоторые самостоятельные слова не имеют на себе ударения и примыкают к соседнему слову как проклитики или энклитики.

Энклитиками являются некоторые частицы, например: *скажи-ка, учитель же сказал ...*, иногда это могут быть и самостоятельные слова, напр.: *не́ дал, не́ жили, взять за́ волосы* и др.

Проклитиками обычно являются односложные предлоги, союзы, частицы и прочее, например: *на заво́де, об этом, не говорите*... Некоторые односложные предлоги в сочетании с определенными существительными иногда перетягивают ударение на себя (следующее слово становится безударным, энклитическим). Напр.: *на́ голову, за́ руку, по́д руку, бе́з вести.*

9. Группа слов в русском языке имеет несколько акцентологических вариантов. Лишь некоторые из таких вариантов в литературном языке являются равноценными: *творо́г* и *тво́рог*, *баржа́* и *ба́ржа*, *камфара́* и *ка́мфора*, *комба́йнер* и *комбайнёр*, *щепо́ть* и *ще́поть*.

Обычно варианты слов с разными ударениями различаются сферой употребления. Так, один из вариантов в литературном языке может быть основным (ср.: *безу́держный*, *де́вичий, занялся́*), другой – дополнительным, допустимым, но менее желательным (ср.: *безуде́ржный, деви́чий, заня́лся*).

Другие варианты могут быть нелитературными (просторечными, диалектными). Например, в литературном языке недопустимо (!) произношение: *за́нялся, доку́мент, мага́зин, кило́метр, ква́ртал, а́лкоголь, мо́лодежь.* Это просторечные акцентологические варианты. Литературные варианты произношения таковы: *занялся́, докуме́нт, магази́н, киломе́тр, кварта́л, алкого́ль, молодёжь.*

Несмотря на знание закономерностей, правильное ударение в словах может представлять для обучающихся значительную трудность. Это зависит от многих причин – наличия исключений и слов для запоминания, влияния другого языка, веяния модных тенденций и проч. Обратим

внимание на следующие слова, правильное ударение в которых необходимо запомнить: *апостро́ф, борода́вка, боя́знь, ве́рба, во́лосы, вприся́дку, где́-нибудь, гли́няный, гу́бчатый, де́вятеро, долото́, доска́, звони́т, зло́ба, ика́ть, ка́шлянуть, кирка́ (инструмент), кишка́, коклю́ш, креме́нь, лопу́х, недоу́мка, облегчи́ть, обеспе́чение, осо́ка, столя́р, това́рищество, то́рты, у́гли, хво́я, щаве́ль* и др. Наиболее «проблемными» и требующими запоминания являются следующие слова: *афи́няне, балова́ть берёста, диспансе́р, догово́р, зна́мение, катало́г, каучу́к, кварта́л, краси́вее, ку́хонный, мастерски́, повтори́м, свёкла, свойства́, сре́дства, ходатайствовать* и др.

Полезно будет запомнить и несколько правил: например, у многих глаголов прошедшего времени в женском роде ударение падает на окончание – *была́, создала́, начала́, отперла́, приняла́* и др., однако имею ударение на основе глаголы *кла́ла, кра́ла, стла́ла.*

При затруднении постановки ударения в словах и формах слов всегда можно обратиться к специальным словарям ударений, также сведения об ударении можно нгайти в толковых, орфографических и других словарях.

Мы рассмотрели основные характеристики русского ударения и особенности постановки ударения в русском языке, а также функции ударения в русском языке.

Литература

1. *Богданова Н. В.* Живые фонетические процессы русской речи : учебно-метод. пособ. по современному русскому литературному языку. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. – 187 с.

2. *Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В.* Основы общей фонетики: учеб. пособ. для студентов филол. и лингвистич. фак-тов высш. учеб. заведений. – СПб. : Изд-во СПбГУ; М. : Академия, 2004. – 160 с.

3. *Вербицкая Л. А.* Давайте говорить правильно. Пособие по русскому языку. – М. : Высш. шк., 2003. – 239 с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

5. *Никитина А. Ю.* Особенности обучения фонетике русского языка при использовании дистанционных образовательных технологий / А. Ю. Никитина, О. А. Петрова, С. П. Богомаз // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 229–233.

6. *Попова Т. В.* Практическая фонетика русского языка : учеб. пособие. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2001. – 107 с.

7. *Юркина Т. Н.* Использование цифровых ресурсов в преподавании русского языка // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. К. Н. Фадеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 43–48.

8. *Юркина Т. Н.* Роль вводно-фонетического курса в преподавании русского как иностранного // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. К. Н. Фадеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 158–162.

Автор:

Юркина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; tanya-yurkina@yandex.ru

Author:
Yurkina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

УДК 811.161.1

Т.Н. Юркина

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РИТМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СЛОВ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. Настоящая работа посвящена описанию ритмических моделей слов в русском языке и их использованию в преподавании русского языка как иностранного. Приведены примерные упражнения для формирования акцентологических навыков на основе использования ритмических моделей.

Ключевые слова: ритмическая модель, русский язык, русский язык как иностранный, ударение, фонетика.

T.N. Yurkina

ON THE USE OF RHYTHMIC MODELS OF WORD IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. This work is devoted to the description of rhythmic word patterns in the Russian language and their use in teaching Russian as a foreign language. Exemplary exercises for the formation of accentological skills based on the use of rhythmic models are given.

Keywords: rhythmic model, Russian language, Russian as a foreign language, stress, phonetics.

Иностранные обучающиеся начинают изучение русского языка прежде всего с алфавита и вводно-фонетического курса, включающего знакомство с артикуляционной базой, с нормами ударения и произношения слов русского языка [Варламов 2012], [Попова 2001], [Юркина 2022: 158–162].

Методика обучения инофонов русскому произношению нашла отражение в работах Н. В. Богдановой, Е. А. Брызгуновой [Брызгунова 1963], Л. А. Вербицкой [Бондарко 2004], Л. В. Игнаткиной, И. М. Логиновой, Н. А. Любимовой [Любимова 1993], Н. Л. Федотовой, С. С. Хромова, Т. В. Шустиковой, О. В. Щукиной и др. В работах рассматриваются также особенности обучения фонетике русского языка при использовании дистанционных образовательных технологий

[Никитина 2021: 229–233], [Юркина 2022: 43–48].

Ритмическая структура слова – это условная схема, которая воспроизводит слова в виде ритмической модели táta, tatá, tátata и т. д., т. е. с указанием количества гласных и места ударения. В то же самое время в ритмических моделях может учитываться консонантная структура слова. Например, в структуре «Согласный – Гласный – согласный – гласный» реализуется ритмическая модель ТАта, а в структуре «согласный – гласный – Согласный – Гласный» – модель таТА и т. д. Различные же типы сочетаний согласных осложняют реализацию соответствующей модели, т. е. консонантная структура «Согласный – Согласный – Гласный – согласный – гласный» менее благоприятна для реализации ритмической модели ТАта, чем структура «Согласный – Гласный – согласный – гласный» и т. д.

Усвоение инофонами ритмических структур слов способствует приобретению нормативного механизма порождения речи на изучаемом языке, становлению точного механизма восприятия речи на данном языке, установлению правильных и прочных семантических связей между словами [Битехтина 2011].

При описании типов ритмических структур необходимо также учитывать фонетические характеристики сегментных единиц, входящих в ее состав, в частности, их фонетическую однородность.

В зависимости от количества слогов и места постановки ударения ритмические модели бывают следующие:

- двусложные: Táta (*шко́ла*), taTá (*студе́нт*);
- трехсложные: Tátata (*вы́скочить*), taTáta (*маши́на*), tataTá (*катало́г*);
- четырехсложные: Tátatata (*вы́летели*), taTátata, tataTáta (*переме́на*), tatataTá;
- пятисложные: Tátatatata, taTátatata, tataTátata (*фиоле́товый*), tatataTáta (*осведомлённый*), tatatataTá (*университе́т*)
- шестисложные: Tátatatatata, taTátatatata, tataTátatata (*фиоле́товая*), tatataTátata (*аудито́рия*), tatatataTáta, tatatatataTá;
- семисложные: Tátatatatatata, taTátatatatata, tataTátatatata, tatataTátatata, tatatataTátata, tatatatataTáta, tatatatatataTá и др.

В обучении инофонов чаще всего используются 9 ритмических моделей (где 1-2 двухсложные слова, 3-5 – трехсложные, 6-9 – четырехсложные):

1. tatá: *страна́, вода́, о ва́с;*
2. táta: *кни́га, де́лать, на́ пол*;
3. tatatá: *институ́т, голубо́й, на углу́*;
4. tátata: *де́вушка, вы́скочил, за́ город;*
5. tatáta: *рабо́та, прия́тный, по до́му*
6. tatátata: *заня́тия, кори́чневый, до го́рода*;

7. tatatáta: *передáча, аромáтный, по дорóгам;*

8. tatatatá: *переворóт, нехорошó, на стадиóн;*

9. tátatata: *мáленького, слáбенького; с мáленького.*

Таким образом, ритмические модели в русском языке зависят от места ударения в слове. При этом в качестве слов мы рассматриваем фонетические слова – комплекс звуков с одной ударной позицией.

В методике преподавания русского как иностранного в основном активно изучают 4 основные ритмические модели:

1. Первая ритмическая модель: [тáт], [áт], [тá] и их мягкие варианты [т'áт'], [áт'], [т'á]

Для отработки этой модели целесообразно использование следующих односложных слов:

дам, вам, наш, вас, сам, зам, гам, фант, рам, там;

дом, вон, рот, воз, рос, тот, ком, поп, сон, мог, ног;

мэр, сэр, цен, центр, ЖЭК, жест, шест;

был, мыл, дым, ныл, рыл, сыр, взрыв, мыс, жир, цирк;

куст, густ, сук, пуст, бук, зуб, суп, рук, шут;

он, ах, эх, им, ум, ус, акт, аз;

мы, вы, до, во, со, ну, му;

дядь, тёть, весь, лень, бил, биль, пил, бил, вил, мил, хил, фиг, ритм, зил, сил, сядь, глядь, реж, пей, ляг, ел, ель, я, иль, их.

2. Вторая ритмическая модель содержит двусложные и многосложные слова с ударением на последнем слоге, в предударных слогах гласные редуцируются. Это следующие ритмические модели: [тът^тá], [^тът^тá] и их мягкие варианты [т'ът'ит'á], [^т'ът'ит'á]. Приведем примеры слов, относящихся к этим ритмическим моделям.

Аккордеóн [^кърд'иóн], *веснá* [в'иснá], *гастронóм* [гъстр^нóм], *глядéть* [гл'ид'эт'], *головá* [гъл^вá], *голодáл* [гъл^дáл], *грязнить* [гр'из'н'ит'], *загрязнить* [зъгр'изн'ит'], *компóт* [к^мпóт], *ледянóй* [л'ъд'инóй̯], *метрó* [м'итрó], *молокó* [мъл^кó], *немóй* [н'имóй̯], *огорóд* [^г^рóт], *окнó* [^кнó], *онá* [^нá], *показáл* [пък^зáл], *охранять* [^хр^н'áт'], *рекá* [р'икá], *снялá* [сн'илá], *стрелá* [стр'илá], *хорошó* [хър^шó], *хохотáл* [хъх^тáл], *шерстянóй* [шырст'инóй̯].

3. Третья ритмическая модель включает двусложные и многосложные слова с ударением на первом слоге, в заударных слогах гласные подлежат 2 степени редукции: [тáтътъ], [áтътъ], [тáт'ът'ь], [áт'ът'ь], [áт't'ь]. Примеры слов.

Дéвять [д'э́в'ът'], *вмéсте* [вм'эст'ь], *гóрод* [гóрът], *дóктора* [дóктъръ], *дядя* [д'áд'ь], *мóлод* [мóлът], *óблаком* [óблъкъм], *óбщество* [óпш:'ьствъ], *óвощи* [óвъш:'и], *óрден* [óрд'ьн], *óчередь* [óч'ьр'ът'], *пáспорта* [пáспъртъ], *пéсня* [п'эсн'ь], *прóще* [прóш:'ь], *смóтрят* [смóтр'ът], *сéмьдесят* [с'э́м'д'ьс'ът], *тётя* [т'от'ь].

4. Четвертая ритмическая модель включает трехсложные и более

многосложные слова с ударением на любом среднем слоге, предударные и заударные слоги при этом будут произноситься с редукцией: [t^tátъ], [t'itátъ], [t^tátътъ], [t^tátъ], [tът^tátъ], [t'ът^tátъ].

аптéка [^пт'э́къ], *бумáга* [бумáгъ], *за стóликом* [з^стóл'икьм], *зарплата* [з^рпла́тъ], *захáживал* [з^ха́жывъл], *захохотáла* [зъхъх^та́лъ], *лекáрство* [л'ика́рствъ], *на пáрте* [н^па́рт'ь], *передáча* [п'ьр'ида́ч'ь], *погóда* [п^го́дъ], *под гóркой* [п^дгóркъ̯ъ̯], *под окóшком* [пъд^ко́шкъм], *показывал* [п^ка́зывъл], *свобóда* [св^бо́дъ], *телепрограмма* [т'ьл'ьпр^гра́м:ъ], *перед шкóлой* [п'ьр'итшко́лъ̯ъ̯], *цитáта* [цыта́тъ].

Для отработки рассмотренных ритмических моделей русских слов в практике преподавания русского как иностранного можно использовать следующие упражнения.

Упражнение 1. Читайте, следите за изменением ударения в родственных словах

Бородá – бóроды – подборóдок – бородáвка.

Вóрон – ворóна – воронóй – вороньё – воронёнок.

Ворóт – ворóта – подворóтня – воротничóк – подворотничóк.

Гóлос – голосá – гóлоса – голосовóй – подголóсок.

Гóрод – городá – гóрода – огорóд – городовóй – зáгородного.

Зóлото – золотистый – позолóта – позолóченный.

Морóз – зáморозки – подморозило – выморозило – морóзного.

Рабóта – зарабóток – зарабóтал – выработал.

Хóлод – холодá – хóлодно – холоднова́то – похолодáло.

Упражнение 2. Образуйте слова по образцу, следите за ударением. Образец: подарить – подáрок

Отрыва́ть – поступа́ть – снима́ть –

Слепить – наброса́ть – облома́ть–

Обреза́ть – недове́сить –

Упражнение 3. Образуйте слова данных ритмических моделей:

tá – ta, ta – tá, ta – ta – tá, ta – tá – ta, tá – ta – ta.

Упражнение 4. Расставьте ударение в данных.

автомашина, альбом, аппарат, бабушка, без места, берег, борода, в лесу, голова, город, доктор, доклад, дорога, завод, комната, композитор, куколка, лекарство, на столе, над дверью, овощи, овраг, окно, оса, остановка, отчество, пароход, по полю, скала, собака, отец, сестра, под окном, под снегом, у города, у дома, фотограф, через реку.

Упражнение 5. Читайте, следите за ударением и правильным произношением.

Век – века́, дело – дела́, лес – леса́, тело – тела́, цвет – цвета́.

Взял – взяла́, пять – пяти́, снял – сняла́, тя́нут – тяни́.

Упражнение 6. Выберите из текста слова и разделите их в группы по ритмическим моделям:

Лисá и петýх. Идёт лисица из-за девяти пустыней. Не пилá и не éла и есть захотéла.

Увидáла петухá на высóком дéреве, стáла егó звать:

– Золотое ты дитятко, красотá твоя нескáзанная! Спустись на зéмлю!

А петýх заслýшался на лисицины бáсни – с ивинки на ивинку, с кýстышка на кýстышек, да и спускáется на земéльку. А лисица óчень есть хóчет, целикóм хóчет петухá проглотить, онá и схватила егó.

Он говорит:

– Отпусти меня, лисица. Я тебе слáдкие пирожки дам!

Захотéла лисица пирожкóв и отпустила петухá. Он и взлетéл на дéрево высокó и запел лисице:

– Слáдки ли пироги, вкýсны ли пироги?

Лисица пошла – завыла:

– Где я не бывáла, этакого срáму не видáла!

Так её петýх присрамил, пришлóсь ей гóлодом идти.

Упражнение 7. Читайте ритмически, запишите, в каком ритме произносятся слова в каждом ряду:

дом, кот, сад, зуб, суп, нож, клад, мы, вы он, ты, наш, твой,

хорошó, молокó, телефóн, сторонá, головá, рукавá, городá,

óвощи, рóдина, мóлодо, хóлодно, пóровну, óбщество, дóрого,

лекáрство, дерéвня, погóда, проблéма, бабýля, дорóга, поросёнок.

Таким образом, использование ритмических моделей в практике преподавания русского языка как иностранного позволит инофонам познакомиться с ритмической структурой русских слов и усвоить некоторые нормы ударения в русском языке.

Литература

1. *Битехтина Н. Б., Климова В. Н.* Русский язык как иностранный: фонетика. – М. : Русский язык. Курсы, 2011. – 128 с.

2. *Брызгунова Е. А.* Практическая фонетика и интонация русского языка / Е. А. Брызгунова. – М. : Изд-во МГУ, 1963. – 308 с.

3. *Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В.* Основы общей фонетики: учеб. пособ. для студентов филол. и лингвистич. фак-тов высш. учеб. заведений. – СПб. : Изд-во СПбГУ; М. : Академия, 2004. – 160 с.

4. *Варламова И. Ю.* Вводно-фонетический курс русского языка для студентов-иностранцев : учеб. пособ. – М. : Изд-во РУДН, 2012. – 79 с.

5. *Любимова Н. А., Егорова И. П., Федотова Н. Л.* Фонетика в практическом курсе русского языка как иностранного : учеб. пособ. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т, 1993. – 93 с.

6. *Никитина А. Ю.* Особенности обучения фонетике русского языка при использовании дистанционных образовательных технологий / А. Ю. Никитина, О. А. Петрова, С. П. Богомаз // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 229–233.

7. *Попова Т. В.* Практическая фонетика русского языка : учеб. пособие. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2001. – 107 с.

8. *Юркина Т. Н.* Использование цифровых ресурсов в преподавании русского языка // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. К. Н. Фадеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 43–48.

9. *Юркина Т. Н.* Позиционные и комбинаторные изменения звуков в русском языке // Современное образование: векторы развития в Год науки и технологий : электронный сборник статей по материалам

научно-практической конференции, посвященной итогам работы университета в Год науки и технологий. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 534–538.

10. *Юркина Т. Н.* Роль вводно-фонетического курса в преподавании русского как иностранного // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. К. Н. Фадеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 158–162.

Автор:

Юркина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; tanya-yurkina@yandex.ru

Author:

Yurkina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

УДК 373.5 016: 811. 161. 1’367

Г. А. Якшигулова

ДВУЯЗЫЧИЕ КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются особенности изучения заимствованной лексики, топонимического и диалектного материала на уроках родного языка.

Ключевые слова: лексический пласт, заимствование, диалект, топоним, говор.

G.A.Yakshigulova

BILINGUALISM IS A FACTOR OF CULTURAL EDUCATION OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

Annotations. This article is about the peculiarities of studying borrowed words, toponyms and dialects at the native language lessons.

Keywords: lexical layer, borrowings, dialect, toponyms.

Процесс взаимодействия языков народов страны формирует общие черты в лексическом составе, в моделях словообразования, в средствах образного словесного выражения. В то же время каждый язык сохраняет своеобразие, особенности, присущие именно данному языку. В результате превращения русского языка в средствах межнационального общения и взаимодействия его с другими языками сформировался общий лексико-фразеологический фонд. Этот лексический пласт прежде всего отражает интернациональное содержание нашей культуры, развитие науки и

техники.

Главным условием формирования культуры межнационального общения является развитие и совершенствование двуязычия. В нашем многонациональном государстве стало необходимостью не только национально-русское двуязычие, но и знание языка коренного населения лицами другой национальности.

Основная роль в утверждении двуязычия принадлежит школе, которая фактически должна быть организатором общения детей на двух и более языках, когда с первых уроков, с первых совместных дел школьники накапливают личный опыт человеческого общения в многонациональном коллективе. Яркий пример в этом отношении представляют смешанные школы с параллельным преподаванием на русском и родном языках. В таких школах у учащихся возникает естественное стремление к общению с детьми и взрослыми других национальностей, к познанию их языка и культуры.

Говоря о двуязычии, мы никак не можем не коснуться такой темы как взаимообогащение и взаимовлияние русского и башкирского языков. Несомненно, на протяжении веков сложилось так, что шла тесная взаимосвязь русского и башкирского народов как в общественно-политической, культурной и др. областях жизнедеятельности. И этот фактор наложил отпечатки на формирование такого понятия как двуязычие, естественно, через языковые единицы, в первую очередь. Развитие двуязычия привело к взаимодействию языков и их обогащению, тем самым к мирному сосуществованию башкир и русских, с разным вероисповеданием, менталитетом и др.

В формировании двуязычия как фактора воспитания культуры межнационального общения основная роль в школе принадлежит словесникам, так как именно с помощью языка обучения (национального, русского, иностранного) можно добиться результатов в интернациональном воспитании детей, в расширении их кругозора, в приобщении к культурным ценностям народов России и мира.

В связи с тем, что русский и башкирский языки с конца XX века являются государственными языками в Республике Башкортостан оба языка имеют одинаковый статус в общественно – политической, социальной, культурной жизни республики и, роль башкирского языка в образовании и просвещении стала особенно значимой. Необходимость вопроса изучения взаимообогащения, тесного взаимодействия в прошлом и сегодня данных языков для воспитания межнационального общения и толерантности стала первоочередной задачей в учебных заведениях в плане определения основных направлений научно-исследовательской деятельности обучающихся в том числе.

Двуязычие в любом обществе не может развиваться без такой

категории как заимствование (Заи́мствование, в лингвистике — это процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка как есть, а также результат этого процесса — само заимствованное слово). Мы не будем затрагивать вопрос насколько значительно в лексическом плане обогатился тот или иной язык – русский или башкирский. Лишь хотим отметить тот факт, как влияет в духовном плане на обучающихся башкирской гимназии заимствования в русском языке из тюркских языков (Башкирский язык (*башҡорт теле* (инф.) [bɑʃˈqort tɘˈlɘ]) — один из тюркских языков кыпчакской группы, поволжско-кыпчакской подгруппы. Национальный язык башкир, государственный язык Республики Башкортостан) и, наоборот. И это, несомненно, одинаково у детей и башкирской, и у русской национальностей воспитывает чувство гордости за общность наций и языков. Из личного опыта можем сказать, насколько ребенок одухотворяется, когда узнает о том или ином «русском» слове фактически имеющем тюркскую основу. Немало сияющих глаз мы замечаем у детей, когда они чувствуют свою причастность к тому или иному родному слову, но звучащему в несколько иной вариации, например, өҫтәл (стол), эшләпә (шляпа), эскәмйә (скамейка), арыш (рожь), кәрзинкә (корзина), бәрәңге (паренка), самауыр (самовар) и т.д. Казалось бы, просто слова-лексика, но ребята воодушевляются, начинают интересоваться и другими составляющими заимствований (политические, исторические, экономические и т.д.). Небольшой отрезок времени урока родного или государственного башкирского языка, исключительно свой способ преподнесения информации каждого словесника и, заложена основа развития двуязычия.

Таким образом, развитию двуязычия в Башкортостане способствовали многочисленные заимствования с русского языка, которые мы сейчас считаем исконно своими – общими, что приводит к еще более тесным межнациональным отношениям.

Но говоря о взаимодействии и взаимовлиянии русского и башкирского языков нельзя не сказать и о том, как обогащают тюркские языки русский язык, как они помогают ему развиваться. Мы, башкиры, представители одного из самых древнейших тюркских народов вправе гордимся многочисленным пластом в русском языке, которые «стали» русскими и, даже нашли свое отражение в виде переводов на башкирский язык. Трудоемкая, но в то же время очень интересная научная работа для одаренных детей нашей гимназии в плане интерпретации тюркизмов в русском языке всегда приводит, к своего рода, «открытиям». Как руководители гимназического научного общества обучающихся «Балаяндар», мы всегда опираемся на труды русских лингвистов, которые уже обозначили тюркизмы в русском языке. Также научную поддержку

гимназисты получают в Инновацинной площадке «Лингвокраеведческая проектная деятельность как средство повышения качества образовательных результатов по родному языку и литературе», которую возглавляют сотрудники Института развития образования Республики Башкортостан (руководитель площадки кандидат филологических наук З.Ф.Шайхисламова). Наши учащиеся интерпретируют, объясняют те или иные слова с точки зрения башкирского языка. Например, «*карандаш-ҡара таш* (черный камень)» – в переводе на башкирский язык «ҡәләм»; «*ураган-ураған* (укутал)» – өйөрмә; «*туман-томалаған* (закрыл, покрыл)» – томан; «*тулуп - тула* (материал)» – толоп; «*атаман – ата* (отец, мужчина и мэн-мужчина)»; «*деньги – тәңкә* (монета)»; «*караул- ҡара* (смотри)» – ҡарауыл; «*капкан-капҡан* (попал)», «*караван- ҡара* (смотри)» – ҡаруан; «*каракуль – ҡара* (здесь черный цвет, *күл-озеро*)» – ҡаракүл; «*очаг-усаҡ* (в смысле-костер)»; «*каторга-ҡатырға* (замерзнуть)»; «*казарма-ҡазырға* (копать)»; «*кучер – күсер* (перенеси)»; «*брат-бер ата* (родившиеся от одного отца)»- ағай-эне; «*молоко- мал ағы* (белое животного)»; «*лачуга- алды асыҡ* (передняя сторона открыта)»; *«боярин-баяр* (бай кеше-богатый человек)» и мн. В вопросе объяснения (интерпретации) тюркизмов дети, которые хорошо владеют родным башкирским языком, очень легко ориентируются. Надо сказать, многие слова, звучат одинаково в казахском, узбекском и татарском языках.

Но, на наш взгляд, все еще не изученным остается в общем языкознании топопонимика Челябинской, Екатеринбургской, Оренбургской, Саратовской, Самарской областей, Удмуртии и Пермского края [История… 2011: 46], в которых очень много исконно башкирских слов, т.к. часть названных субъектов в недавнем прошлом принадлежала башкирским родам, территория исторического Башкортостана [История… 2014: 9]. Некоторые из них мы с обучающимися смогли объяснить: название населенного пункта *Камбарка* (сейчас на территории Удмуртии) ни с русской, ни с удмуртской точки зрения никак не объяснима, потому что в его основе лежит мужское имя *Ғәмбәр* (с родословной). Тут мы хотим отметить следующее: заимствуя то или иное слово, русский язык начинает использовать его, подчиняя своим законам, включая это слово в общую грамматическую систему. Точно так же объясняется название города *Катав-Ивановск* (Челябинская обл.): город находится на территории крупного башкирского рода *Ҡатай* (Катай-Китай); *Усть-Катав-* по такому же принципу образовано название этого города. Города Челябинской области сплошь и рядом имеют башкирские названия: *Сатка-Һатҡы* (проданная земля), *Касли-Кәҫле* (дерн); *Миасс Мейес* (печь), *Чебаркуль-Сыбар күл* (пестрое озеро); Карталы – Кәртәле (огороженный), *Куса-Күсә* (переходит), *Миньяр-Мең яр* (тысяча берегов) и др.

При изучении топонимов, полезную информацию находим в работах

З.Ф. Шайхисламовой. Например, интересные данные содержатся в статье «Особенности наименования признаков географических объектов территории Башкортостана (методологические аспекты реконструкции топонимических систем языков Волго-Камско-Уральского этнолингвистического региона»), где подробно описываются распространенные виды топонимов [Шайхулов, Шайхисламова, Асмондьяров 2018: 59-62].

Особенности говора малой родины всегда интересуют обучающихся. О специфичности диалектной лексики, её неповторимости и разнообразные приемы работы на уроках родного языка и литературы доступно описывается в работе «К вопросу изучения диалектной лексики» [Шайхисламова, Прядильникова 2020: 145-148]. При этом, несомненно, значимое место занимают диалектологические словари, разнообразные виды и приёмы работ с ними описываются З. Шайхисламовой в статье «Башҡорт теле дәрестәрендә диалектологик һүҙлектәрҙе файҙаланыу» [Шайхисламова 2020: 90-92]. Особо нужно отметить то, что обучающимся по душе описывать с научной точки зрения особенности говора своей родной деревни. И в этом вопросе приходят на помощь опубликованные работы «Башкирско-монгольские языковые связи» [Шайхисламова, Исмагилова 2019: 254-257], «Башҡортостандың Йылайыр районы топонимдары тураһында« [Шайхисламова, Клысова 2019: 258-261], «Башҡортостандың Архангел районы Айытмәмбәт ауылы һөйләшсәһенең лингвистик үҙенсәлектәре« [Шайхисламова, Хуснетдинова 2019: 261-264]. Названные работы ценны тем, что в них описываются особенности говоров южного диалекта башкирского языка деревень, расположенных в разных частях Башкортостана.

Таким образом, кропотливая научная работа гимназистов способствует пониманию ими самобытности России как традиционно многонационального государства, помогает сформировать у подрастающего поколения осознание того, что оно живёт в многонациональном и многоконфессиональном обществе, где каждая народность имеет свой язык, обычаи, менталитет, где все народности равны и интересны, где нет своих и чужих. Умение сосуществовать в многонациональной среде, толерантное восприятие такого социума возможно лишь в том случае, если эти установки привиты ребёнку с малых лет.

Мы видим, что процесс обогащения русского языка, происходящий постоянно и непрерывно, осуществляется также и за счет национальных языков народов.

Отмеченные языковые процессы имеют большое воспитательное значение и очень эффективно могут быть использованы в школьной практике преподавания русского языка как фактора толерантного общения

для расширения и углубления лингвистического кругозора школьников, привития им любви и уважения ко всем народам и языкам нашей Родины.

Литература

1. *Абдулкаримов Г.Г.* Об опыте работы по формированию у детей этнической толерантности. / Дополнительное образование. – 2002. – №2.

2.История башкирских родов. Гирей. Том 2. / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, Р.А. Рыскулов, А.Я. Гумеров, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 528 с.

3.История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов: Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа.: Гилем, 2011. – 476 с.

4. *Миримановa М.* Толерантность как проблема воспитания / Народное образование. – 2003. – №4.

5. *Львов М.Р.* Роль родного языка в становлении духовного мира личност // Русская словесность. – 2001. – №8.

6. *Шайхисламова З.Ф., Прядильникова О.В.* К вопросу изучения диалектной лексики // Ашмаринские чтения. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С.145–148.

7. *Шайхисламова З.Ф.* Башҡорт теле дәрестәрендә диалектологик һүҙлектәрҙе файҙаланыу (Использование диалектологических словарей на уроках башкирского языка) // Казахский язык в современном мире: познание, культура, взаимодействие. Materials of international scientific and practical conference. 2020. – С. 90–92.

8. *Шайхулов А.Г., Шайхисламова З.Ф., Асмондьяров В.Н.* Особенности наименования признаков географических объектов территории Башкортостана (методологические аспекты реконструкции топонимических систем языков Волго-Камско-Уральского этнолингвистического региона) // Урало-Поволжье: языковой союз. *Шайхулов А.Г.* Уфа, 2018. – С. 59–62.

9. *Шайхисламова З.Ф., Исмагилова А.И.* Башкирско-монгольские языковые связи. // Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 100-летию образования Республики Башкортостан и 110-летию создания Башкирского государственного университета. Ответственный редактор А.Р. Мухтаруллина. – 2019. – С. 254–257.

10. *Шәйхисламова З.Ф., Ҡылысова Г.М.* Башҡортостандың Йылайыр районы топонимдары тураһында // Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 100-летию образования Республики Башкортостан и 110-летию создания Башкирского государственного университета. Ответственный редактор А.Р. Мухтаруллина. 2019. – С. 258–261.

11. *Шәйхисламова З.Ф., Хәснөтдинова А.А.* Башҡортостандың Архангел районы Айытмәмбәт ауылы һөйләшсәһенең лингвистик үҙенсәлектәре // Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 100-летию образования Республики Башкортостан и 110-летию создания Башкирского государственного университета. Ответственный редактор А.Р. Мухтаруллина. 2019. – С. 261–264.

Автор:

Якшигулова Гульсасак Арслановна – учительница башкирского языка и литературы МОАУ «Башкирская гимназия» городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан, Россия. e-mail: g.yacshigulova2016@yandex.ru

Author:

Yakshigulova Gulsasak Arslanovna – teacher of the Bashkir language and literature of the MOAU "Bashkir gymnasium" of the urban district of the city of Neftekamsk of the Republic of Bashkortostan, Russia.e-mail: g.yacshigulova2016@yandex.ru

РАЗДЕЛ 2. ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 811.512

А.Д. Ахвандерова, А.П. Кузнецова

ВВОДНЫЕ СЛОВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НЕЛЛИ ПЕТРОВСКОЙ

Аннотация. В настоящей статье описываются вводные слова в чувашском языке по произведениям Нелли Петровской. С помощью вводных слов и без того богатый и нежный чувашский язык становится еще богаче и влиятельнее. Вводные слова не только уточняют смысл высказывания, но и делают его понятным. Благодаря им события и настроения в произведениях становятся яркими, заметными, звучными.

Ключевые слова: чувашский язык, вводные слова, произведения Нелли Петровской, вводные словосочетания.

A.D. Akhvanderova, A.P. Kuznetsova

INTRODUCTORY WORDS IN THE WORKS OF NELLA PETROVSKAYA

Annotation. This article describes introductory words in the Chuvash language based on the works of Nelli Petrovskaya. With the help of introductory words, the already rich and delicate Chuvash language becomes even richer and more influential. Introductory words not only clarify the meaning of the statement, but also make it understandable. Thanks to them, events and moods in the works become bright, noticeable, sonorous.

Key words: Chuvash language, introductory words, Nelly Petrovskaya's works, introductory phrases.

НЕЛЛИ ПЕТРОВСКАЯ ХАЙЛАВĔСЕНЧИ КӲРТĔМСЕМ

Аннотаци. Статьяра Нелли Петровскаян произведенийĕсенчи кӳртĕм сăмахсене тишкернă. Кӳртĕмсемпе усă курнипе ахаль те пуян та ачаш чăваш чĕлхи пушшех пуян та витĕмлĕрех пулса пырать. Кӳртĕмсем сăмахсен пĕлтерĕшне уçăмлатаççĕ. Вĕсемпе хайлаври пулăмсем, кăмăл-туйăм уçăмлă, палăрмалла, янăравлă пулса тăраççĕ.

Тĕп сăмахсем: чăваш чĕлхи, кӳртĕм сăмахсем, Нелли Петровскаян произведенийĕсем, кӳртĕм сăмах майлашăвĕсем.

Калама çук пуян, ытарайми хитре пирĕн тăван чĕлхемĕр. Чăваш чĕлхипе кирек мĕнле туйăма та, тем тĕрлĕ пысăк шухăша та илемĕн те, сăнарлăн каласа пĕлтерме пулать. Чăваш чĕлхипе унăн тĕп ăнлавĕсемпе единицисене тĕпчени, тишкерни пире хамăр чĕлхе пуянлăхне туйса илме, унпа туллинрех усă курма май парать. Чĕлхере «кӳртĕм сăмахсем»,

«кӳртӗм предложенисем», «хушнӑ сӑмахсем», «сӑмах майӗсем» тесе кӳртӗмсене пур енлӗн тишкерсе тухма тӑрӑшнӑ. Кӳртӗмсене тӗпчес ӗҫре Н. И. Ашмаринӑн тата Тимухха Хветӗрӗн тӳпи пысӑк. Н. И. Ашмарин «Опыт исследования чувашского синтаксиса» тӗпчевре чӑваш чӗлхинчи кӳртӗм сӑмахсене хӑйне евӗр хакланӑ. Кӳртӗм сӑмахсемпе предложенисем чӑваш чӗлхине пуянлатнине, ӑна илемлӗрех те янӑравлӑрах, ӑнланмалларах пулма май панине палӑртнӑ. Тимухха Хветӗрӗ те чӑваш чӗлхинчи кӳртӗмсене пысӑк тимлӗх уйӑрнӑ. Вӗсем чӗлхен пӗр уйрӑлми пайӗ пулнине палӑртнӑ. Н. И. Ашмаринпа Тимухха Хветӗрӗ чӗлхере кӳртӗм сӑмахсемпе пӗрле кӳртӗм сӑмах майлашӑвӗсем пуррине асӑннӑ. Çавӑн пекех кӳртӗм предложенисем те пулма пултараççӗ текен шухӑша та асӑннӑ [5], [9].

Кӳртӗм сӑмахсене тӗпчесе çырнӑ пӗрремӗш пӗлтерӗшлӗ ӗҫ – Н. И. Андреев калӑпланӑ виҫӗ томлӑ «Чӑваш чӗлхин стилистики» [2]. Асӑннӑ ӗҫӗн виҫҫӗмӗш томӗнче «Кӳртӗм сӑмахсемпе предложенийӗсем» сыпӑк пур. Вӑл «Пӗтӗмӗшле ӑнлантарни», «Кӳртӗм сӑмахсен тӗрлӗ ушкӑнӗсем», «Кӳртӗм предложенийӗсем», «Хушнӑ предложени» ятлӑ параграфсенчен тӑрать. Н. А. Андреев шухӑшӗпе, «кӳртӗм сӑмахсем (воднӑй сӑмахсем) тесе шухӑша калаканӗ ун çине мӗнле пӑхнине, ӑна мӗнле пахаланине палӑртма хушса каланӑ сӑмаха е сӑмах ушкӑнне калаççӗ. Кӳртӗм сӑмахсем предложени членӗ пулмаççӗ, вӗсем пӗтӗм предложенипе е, хӑш чух, пӗр-пӗр членпа çыхӑнса тӑраççӗ. Кӳртӗм сӑмахсене хӑйне евӗрлӗ интонацип калаççӗ; вӑл интонаци предложени хушшине темле предложенипе çыхӑнса тӑман сӑмах е сӑмах ушкӑнӗ кӗрсе ларнине кӑтартать. Ытларах чухне кӗртсе лартнӑ сӑмахсен интонацийӗ çапла пулать: предложенин пӗтӗмӗшле интонацийӗ татӑлать, кӗртсе лартнӑ сӑмаха е сӑмахсене пусӑмсӑр, хӑвӑртрах калаççӗ, сасса ытларах антараççӗ. Кӳртӗм сӑмахсен интонацине предложенин членӗсем пулакан çавӑн пек сӑмахсене мӗнле каланине танлаштарса пӑхсан асӑрхама çӑмӑлтарах» [2, 103 с.], [1], [3].

Тепӗр пысӑк ӗҫ – И. А. Андреевӑн «Хальхи чӑваш чӗлхи. Синтаксис» кӗнеки [1]. «Кӳртӗм сӑмахсемпе предложенисем» сыпӑкри 103–104 параграфсенче И. А. Андреев кӳртӗм сӑмахсемпе предложенисен ушкӑнӗсене тишкерсе тухнӑ, «сӑмах майсем» текен конструкцисене ӑнлантарса панӑ. И. А. Андреев шучӗпе, «шкул грамматикинче çирӗпленнӗ традици кӳртӗм сӑмахсене (е сӑмах майлашӑвӗсене) предложенири çыхӑнусӑр сӑмахсем тесе пӑхать. «Çыхӑнусӑр» тени, паллах, грамматика енчен ытти сӑмахсемпе çыхӑнманнине пӗлтерет. Çапах та кӳртӗм сӑмахсем, чӗнӳсем пекех, предложенин содержанийӗпе çыхӑнмаççӗ теме çук. Ун пек пулас пулсан предложенишӗн вӗсем пачах та кирлӗ пулмӗччӗç. Содержанипе те, грамматика тытӑмӗпе те çыхӑнман япала предложенире пулма пултараймасть» [1, 62 с.]. Хӑш-пӗр тӗпчевçӗ кӳртӗм сӑмахсемпе сӑмах майлашӑвӗсене предложени членӗ тесе шутлать. Н. Ю. Шведова

синтаксист, сăмахран, кӳртĕм сăмахсене предложенипе пĕтĕмĕшлĕн çыхăнакан член (детерминант) тесе палăртать: «... во всех случаях так называемой вводности, которая синтаксически ничем не отличается от других типов распространителей предложения и должна рассматриваться как один из видов детерминирующих обстоятельств. По подсчетам астрономов, в солнечной системе наблюдается около 40 миллионов комет» [10, с. 87], [6].

Чăнах та, ахаль членсенчен е пăхăнуллă предложенисенчен уйрăлсах çитеймен тĕслĕхсем те пуплевре тĕл пулаççĕ. Акă «Нарспиренех» пĕр тĕслĕх: *Шур сухаллă Тăхтаман упăшкийĕ* ***пулмалла*** – текстран кăларса пăрахас пулсан палăртнă сăмаха сказуемăй пайĕ пулать тесе шутлама та пулать. Текста пăхсан – пулмалла модальлĕ пĕлтерĕшлĕ сăмах, калаканĕ хăй пĕлтерни иккĕленӳллĕ пулнине кăтартать.

Кӳртĕм сăмахсем морфологи енчен çакăн пек сăмахсенчен йĕркеленеççĕ [3]:

1) **ят сăмахсенчен:** пĕр енчен, тепĕр енчен, ман шутпа, пирĕн шухăшпа, ман телее, аптăранă енне, тĕрĕссипе, сан ирĕк, тĕлĕнмелле ĕç, сăмахран, ун сăмахĕ тăрăх. *Сасартăк,* ***ман телее,*** *шалта Тимĕр курăнах кайрĕ* («Тимĕр»). *Акă халъ,* ***сăмахран,*** *пĕр лам та çук* («Юлташ тăпри»).

2) **глагол форминчен:** тет, теççĕ, тейĕн, калăн, каçарăр, тăхта, пĕлетĕр, ан тив, ăçтан пĕлен, калас пулать, çитменнине, мĕн каласси пур, мĕн калăн ĕнтĕ, мĕн калас, тĕрĕссипе каласан, тӳррипе каласан, тем каласан та, тепĕр тесен, тем тесен те, урăхла каласан. ***Тен,*** *çак кукăр пăтапа çăра уççине те çапла тупса чикнĕ пуль* («Хура çăкăр»). *Çур тĕнчене вут хыпса инлнĕ* ***тейĕн*** («Юлташ тăпри»).

3) **наречирен:** çапла, çапла вара, çапла ĕнтĕ, йăлтах урăхла, сахалтан та, юлашкинчен, уйрăмах. ***Çапла*** *мар-и, урăхла каласан* («Тимĕр».

Кам пĕлет тата, ***чăн та çапла*** («Тимĕр»). *Тимĕр* ***çапах та,*** *шыва калçтарасшăн пулнă пек пуçне лăст ухса илет* («Тимĕр»).

4) **хисеп ячĕсенчен:** пĕрремĕшĕнчен, иккĕмĕшĕнчен.

5) **пуплев найĕсен пĕлтерĕшне тата формине çухатнă сăмахсенчен:** ара, тен, паллах, чим, чим-ха, чăн, чăнах, чăнахах, чăнах та, ахăр, эппин, шел, тархасшăн, тупата, иçмасса. *Нимĕн те астумастăп,* ***чăнах,*** *Тухтар* («Хура çăкăр»). *Малтанхи вăхăтра тăшман,* ***чăнах та,*** *пирĕн çĕр-шыва сĕкĕнсе кĕчĕ* («Вăрçăпа çĕнтерӳ»).

Пĕлтерĕшĕсем те вĕсен пĕрешкел мар. Çавăнпа вĕсене ушкăнлама та çăмăл мар, ушкăнламасăр кашни тĕслĕхне уйрăмшарăн пăхса тухма та çук.

Кӳртĕм элементсем хушшинче чи малтан предложенин модальлĕхне палăртаканнисем çинчен калаçма пулать. Ку ушкăн йышĕпе те ыттисенчен пысăкрах, кунта сăмах майлашăвĕсем те, сăмахсем те, татăксем те кĕреççĕ. Пурте вĕсем калаканĕ хăй пĕлтернине (е хăй информацине) мĕнлерех каланине кăтартаççĕ.

Калаканнине унăн авторĕ тĕрлĕ енчен хаклама пултарать, çавна кура модальлĕх содержанийĕ те тĕрлĕрен пулать: иккĕленни, тиркени, çавнашкал пулма пултарать е пулма кирлĕ тесе шутлани, çирĕплетни т. ыт. те. Пурте вĕсем субъективлă модальлĕх шутне кĕреççĕ. Çакна та палăртса хăвармалла. Модальлĕхе палăртакан элементсем мĕн чухлĕ ытларах кĕскелсе пыраççĕ, çавăн чухлĕ вĕсен кӳртĕмлĕхĕ те чакса пырать, çавăн чухлĕ вĕсем грамматика палли еннелле туртăнаççĕ. Ун пеккисенчен хăшĕ-хăшĕ татăка тухса каять.

Куратпăр ĕнтĕ, чăваш кӳртĕмĕсене тĕпчес ĕç темиçе теçетке çул каяллах вăй илсе аталаннă. Чăваш чĕлхин малтанхи тĕпчевçисем Н. И. Ашмаринпа Тимухха Хветĕрĕ уçнă çула малалла И. А. Андреев, Ю. М. Виноградов [7], Е. А. Андреева [3], [4] аталантарнă. Т.В. Денисова доцент ĕçĕсенче те чăваш чĕлхинчи кӳртĕмсене тимлĕх уйăрнине курма пулать [8].

Тĕрлĕ вăхăтри тĕпчевçĕ кӳртĕм сăмахсемпе сăмах майлашăвĕсем çине тĕрлĕ куçпа пăхнă пулин те, вĕсем пурте тенĕ пекех çак пуплеве илем кӳрекен чĕлхе единицисене тĕрĕс те объективлă хаклани куçа курăнать. Вĕсен тĕпчевĕсем чĕлхе аталанăвĕн историйĕшĕн калама çук паха тĕслĕхсем. Чĕлхеçĕсем нормăласа çитернĕ пуплевпе çыру культурин йĕркисем çыравçăсемпе çыруллă культура анлăшĕнче тăрăшакан филологсемшĕн çул кăтартмăшĕ пулса тăраççĕ. Кăна поэт-писательсен хайлавĕсемпе паллашнă хыççăн та курса ĕненетĕн. Чылай çыравçă кӳртĕм сăмахсемпе туллин те вырăнлă усă курнине куратпăр. Тĕслĕхрен, Нелли Петровская çыравçа илер. Унăн хайлавĕсенче кӳртĕм сăмахсем пĕлтетрĕшлĕ вырăн тупнă. Çыравçă хайлавсенчи геройсен пĕтĕмĕшле сăн-сăпачĕ тулли те сăнарлă пултăр тесе вĕсене калăпланă чухне кӳртĕм сăмахсемпе анлă усă курнă. Кӳртĕм сăмахсемпе сăмах майлашăвĕсем писателĕн чĕлхине илем çеç кӳреççĕ. Петровская пултарулăхĕнче кӳртĕм сăмахсен пур енĕ те пур темелле. Хăшĕсем йышĕпе пысăкрах, теприсем сахалрах. Апла пулин те вĕсем çыравçă чĕлхине илем кӳмелли чи паха тĕслĕхсенчен пĕри пулса тăраççĕ. Эпир «Тухатмăш», «Тăм тивнĕ чун», «Шурă лили» хайлавсене тишкертĕмĕр.

Нелли Петровская хайлавĕсенче кӳртĕм сăмахсемпе, сăмах майлашăвĕсемпе тата предложенисемпе анлă тĕл пулаççĕ. «Тухатмăш» романра кӳртĕмсем çине-çине тĕл пулаççĕ. Тĕслĕхсем, *Паян пушшех асаплă* ***пулмалла*** *вăл, унта çинçе, шурă пĕлĕтсем хăюсем пек каскаланса, çыхланса пĕтнĕ* (3 с). *Нумайранпа çимен* ***пулас,*** *васкаса, чăмламасăрах çăтать вĕт* (7 с.). *Ангел ун çине пахса илчĕ теç тери хĕрхенчĕ* ***пулас*** (12 с.). *Чĕринче кăштах кӳренӳ те çĕкленчĕ* ***пулас*** (4 с.). *Марфа, анчах кушаксем ăна асăрхамарĕç* ***те темелле,*** *çаплах хăлхана хупламалла çухăрса çуйхашрĕ*(17 с.). *Юлашкинчен мачча çине ăшă тытма сарнă тăпрана урисемпе чава- чава сирме пуçларĕ* ***пулас,*** *кăштăртатнă сасă*

илтĕнчĕ (19 с.). *Вăл тир хырса тасатма та чиперех вĕренсе çитрĕ* ***темелле*** (22 с.). *Çуртсем çĕр çумнелле лапчăннă та тĕлĕрсе кайнă, тĕлĕксенче çуллахи ăшă куна курса савăнаççĕ* ***пулас*** (25 с.). *– Апла пулсан сан аннӳ çава тавраша пĕлет* ***пуль?*** (38 с.). *Айĕсене те тир сарса выртмаççĕ* ***пулас,*** *ай, минтерĕсем мĕн пысăкăш* (45 с.). *Мана,* ***паллах,*** *тухатмăш тесе шухăшласа пăхать ĕнтĕ вăл,* ***ан тив,*** *тухатмăш пулам* (46 с.). *Вĕсем хăйсен савăнăçне пула Минке çинчен мансах кайрĕç* ***пулас*** (48 с.). *Унта вара,* ***çынсем каланă тăрăх,*** *çылăхлисене çĕр çинчи асапĕсене пăхмасăрах суд тăваççĕ* ***имĕш*** (50 с.). ***Паллах,*** *ырă, çителĕклĕ пурнăç çиичен* (54 с.). *Мунча çумĕнчи икĕ тĕп чие йывăççи те шурă тутăр çыхнă* ***тейĕн,*** *хăйсем тавра вĕçкелекен пыл хурчĕсем мĕн каласнине пĕр хускалмасăр, шухăша путса итлерĕç* (56 с.). *Унтан тем шӳт тума пуçларĕç* ***пулас,*** *хĕрсем кулчĕç* (60 с.) т.ыт.те.

«Тухатмăш» романра эпир чылай тĕслĕх тупрăмăр. Тĕпчесе пĕлнĕ тăрăх хайлавра ытларах *пулас* кӳртĕмпе усă курни палăрать, вăл эпир тупнă тĕслĕхсенче 31 хутчен тĕл пулчĕ, *пуль* кӳртĕм 10 хутчен тĕл пулчĕ, *паллах* – 6, *темелле* – 3, *пулмалла* –1, *те темелле* –1, *ан тив* – 1, *çынсем каланă тăрăх* – 1, *имĕш* –1, *тейĕн* – 1, *ман шутпа* – 1, *хам каланă тăрăх – 1, тĕрĕссипе илсен* – 1, *тĕрĕссипе* – 1, *пулмарĕ* – 1, *сăмахран* – 1, *пулĕ* –1, *чăнах та* – 1, *тен* – 1.

«Тăм тивнĕ чун» хайлавра пурĕ 37 тĕслĕх çырса илтĕмĕр. Ытларах тĕл пулакан кӳртĕмсем шутне *пуль* кӳртĕме кĕртме пулать, ăна эпир тĕслĕхсенче 9 хутчен тĕл пулатпăр, *тен* – 7, *паллах* – 5, *пулас* – 4, *ара* – 2, *эп шутланă пек* – 1, *ним пулман пек* – 1, *ыттисем пекех* – 1, *сан шутпа* – 1, *чăнах та* – 1, *виççĕмĕш* – 1, *турра шĕкĕр* – 1, *чим-ха* – 1, *тархасшăн* – 1.

Хайлавра ытларах автор *пуль, тен, пулас, ара, паллах, чăнах та, тархасшăн, иккен, турра шĕкĕр* кӳртĕм сăмахсемпе усă курни палăрать.

Хайлаври кӳртĕм сăмахсемлĕ тĕслĕхсем:

Вара эс, ***тен,*** *ман пата килмелли çул çинчен те мантăн* (4 с.). *Ку вăрçă,* ***тен,*** *пĕр-ик уйăхран чарăнĕ* (5 с.). *– Ыттисем чисти вырнаçса çитмесĕр çырмаççĕ* ***пуль,*** *– хуравларăм эпĕ* (8 с.). *– Ути ачаранаха юрататъ* ***пулас*** *та... – текелерĕм эпĕ* (14 с.). *Кăçал тырăсене те хĕлле çапма тивет* ***пуль,*** *ĕç нумай* (16 с.). *Хăйсем салтака каяссине те,* ***тен,*** *тахçанах пĕлнĕ пулĕ* (19 с.). *– Володя, чĕкеçĕм! Мĕн тери йывăр* ***пулĕ*** *ĕнтĕ унта сана?* (19 с.). *– Кăштах çырткаласа ярар* ***пуль,*** *– пĕлтерчĕç хĕрарăмсем* (24 с.). *– Ну, канса çитет* ***пуль*** *ачамсем* (25 с.). ***Тен,*** *тĕнчене ман ывăл юлнă пулĕччĕ* (27 с.). *– Эй, ачам, шăмму таранах сивĕ* ***пуль,*** *– хĕрхенчĕ вăл мана* (29 с.). *– Яланлăхах* ***пуль*** *çав* (34 с.). *Аллине те,* ***тен****, çавăн чухне ӳксе амантнă пуль-ха та* (35 с.). • *– Ларас эппин. Сан апату та питĕ тутлă* ***пуль****, çитĕ, – терĕм те пырса лартăм çывăхрах сĕтел хушшине* (38 с.). *Тепĕр кун,* ***ним пулман пек,*** *тырă вырма тухрĕ* (41 с.). *Пысăк, пĕр виç-тăват витре те кĕрет* ***пуль*** (42 с.). ***Ара,*** *аслатийĕ манах*

çапрĕ те-ха (43 с.). ***Паллах,*** *малтан юрне хырса тасатрăмăр* (51 с.). ***Паллах,*** *вĕсем эпир пĕр окоп чавнă çĕре иккĕ те, виççĕ те тăвас терĕç* ***пуль*** *те, анчах та хăйсем те пирĕн пекех виçĕ кĕреçе тăпрана аран-аран хăйпăткаласа кăларнă ĕнтĕ* (51с.). *Эпĕ чиперех ĕçлерĕм темелле,* ***ыттисем пекех,*** *каç пулнă çĕре аран ура çинче тăракан пултăм* (55 с.). *– Çук. Лампинче краççын пĕтнĕ, – пĕлтерчĕ Кирук тет, эп сăмаха ăçталла илсе пынине ăнланса илчĕ* ***пулас*** (59 с.). *Çунса пĕтнĕ улăм патне чупса пычĕ, ăна шăршласа пăхрĕ* ***пулас,*** *унтан каллех пирĕн çуна хыççăн ывăннă йытă пек чупрĕ* (63 с.) т.ыт.те.

«Шурă лили» поверçре эпир пурĕ 92 тĕслĕх шыраса тупрăмăр. Тăтăшах тĕл пулакан кӳртĕмсем çаксем: *пулас, пулĕ, тен, ара, иккен, паллах, çапла, ман шутпа*. Хайлавра сăмах майĕсене те тупрăмăр: *(сивĕ шывран пçне нимĕн те çăтма пултараймастăп-çке), (вăл çак вăхăтра хăйĕн ĕлĕк чăлах пулна алли çине пăхса илчĕ).*

Хайлаври *пулас* кӳртĕм 19 хутчен тĕл пулчĕ; *пулĕ* – 15; *çапла* – 14; *ара* –10; *иккен* – 8; *тен* – 6; *часах* –4; *ман шутпа* – 3; *паллах* – 3; *пуль* – 1; *тĕрĕссипе* – 1; *чăнах-та* – 1; *эп шутланă пек* – 1; *ача чухнехи пек* – 1; *института вĕренме кĕме шутланă чухнех* – 1; *сивĕ шывран пуçне нимĕнте çăтма пултараймастăп-çке* – 1; *вăл çав вăхăтра хăйĕн ĕлĕк чăлах пулнă алли çине пăхса илчĕ* – 1.

Хайлаври кӳртĕм сăмахсемлĕ тĕслĕхсем: *Кĕтсе тăракан çыннăн тӳсĕмлĕхĕ* ***пĕтрĕ пулас,*** *алăка уçса ячĕ* (151 с.). *Мăнтарăн,* ***паллах,*** *эпĕ чĕнессе кĕтрĕ, анчах паян хам мĕн калас тенин çуррине те калаймастăп, сăмах тĕлешĕнчен ытла та чухăн, вĕсем çыхăнмаççĕ* (152 с) . *– Аркадий,* ***пулас,*** *– терĕ кукамай манăн малалла усăннă çивĕте сирсе* (153 с.). *– Пĕр-ик кун килтех лармалла пулĕ, уру шыçса кайсан вăхăта тата ытларах сая ямалла ан пултăр, – терĕ* (152 с.). *Тепĕр çыншăн ку чăштăртатнă сасă çеç* ***пулĕ,*** *анчах эпĕ ăна урăхла илтетĕп* (154 с.). ***Чăнах та,*** *Аркадий хитре каччă, хĕр ачанни пек тăпăлкка хĕрлĕ туталлă, хура куç харшиллĕ, таса чакăр куçĕсем яланах ăшшăн, çын çине тӳррĕн пăхаççĕ* (155 с.). ***Тен,*** *ырана* (163 с.). *Малтанах,* ***ача чухнехи пек,*** *çăкăр чĕлли хыттине çыртса çаврăнтăм, унтан çемçине çиме пуçларăм* (165 с.). *Вăл ылтăн çĕрĕ тăхăннă çинçе пӳрнеллĕ аллине ман кăкăр çине хучĕ, умри хĕрлĕ брошкăна тин асăрхарĕ* ***пулас,*** *тĕлĕннипе хура сăрпа сăрланă куç харшисем картах çĕкленчĕç* (170 с.). *– Эсĕ кун çинчен малтанах,* ***института вĕренме кĕме шутланă чухнех,*** *пĕлмен-и?* (171 с.). *– Эсир халиччен эрех ĕçсе курман çын пек ан хăтланăр-ха, кунта çĕр грамм çеç кĕрет,* ***ман шутпа,*** *сирĕн пек тĕреклĕ хĕре хĕрме çеç виç черкке кирлĕ, – терĕ мана çумри тăсланкă* (174 с.).

Эпир «Тухатмăш», «Тăм тивнĕ чун», «Шурă лили» хайлавсене пăхса тухрăмăр. Хайлавсенче ытларах иккĕленнине кăтартакан ***пулас, пулĕ, пуль*** кӳртĕм сăмах тăтăш тĕл пулчĕ. ***Пулас*** кӳртĕмпе тăтăш усă курнин сăлтавĕ

автор ытларах пурнăçра пулма пултарайман е çав тери сайра пулакан самантсем çинчен çырать. Ун пек чухне иккĕленӳ çуратакан шухăшсем чылай пулаççĕ. Шăп çавăнпа та ĕнтĕ иккĕленнине кăтартакан кӳртĕмсем хута каяççĕ.

Çапла вара, куратпăр ĕнтĕ, чĕлхери кӳртĕмсем пирĕн ахаль те пуян та çепĕç чăваш чĕлхине татах та пуянрах, витĕмлĕрех тăваççĕ. Кӳртĕм сăмахсем калас тенĕ шухăша уçăмлатаççĕ çеç мар, ăна ăнланмалла тăваççĕ. Шухăш тĕшшипе калаканăн кăмăл-туйăмне те уçăмлăрах тума май параççĕ. Çыравçă хайлавĕсенчен илнĕ тĕслĕхсенче кӳртĕмсем хăйсен функцине туллин пурнăçланине куратпăр. Вĕсене пулах хайлаври ĕç-пуçпа кăмăл-хусканăвĕ яр уççăн курăнать, палăрать, янăрать.

Литература

1. *Андреев, И. А.* Хальхи чăваш чĕлхи. Синтаксис / И. А. Андреев. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 2005. – 334 с.
2. *Андреев, Н. А.* Чăваш чĕлхин стилистики. Синтаксис. 3 пайĕ / И. А. Андреев. – Шупашкар : Чăваш АССР кĕнеке издательстви, 1966. – 180 с.
3. *Андреева, Е. А.* Хальхи чăваш чĕлхи. Синтаксис / Е. А. Андреева. – Шупашкар : Чăваш патшалăх педагогика университечĕ, 2005. – 80 с.
4. *Андреева, Е. А.* Чăваш чĕлхи. Синтаксис / Е. А. Андреева – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 2008. – 136-137 с.
5. *Ашмарин, Н. И.* Опыт исследования чувашского синтаксиса. Часть 2 / Н. И. Ашмарин. – Симбирск : Типография Полиграфсеции С.Н.Х., 1923. – 276 с.
6. *Валгина, Н. С.* Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгига. – М. : Логос, 1991. – С. 47-59.
7. *Виноградов, Ю. М.* Кӳртĕм предложенисем // Чăваш чĕлхи. Энциклопеди словарĕ / Ю. М. Виноградов. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 2004. – С. 59.
8. *Денисова, Т. В.* Хальхи чăваш чĕлхи. Кăткăсланнă предложени / Т. В. Денисова. – Шупашкар : Чăваш патшалăх педагогика университечĕ, 2006. – 52 с.
9. *Тимофеев, Ф. Т.* Чăваш чĕлхийĕн крамматĕкĕ (фонеттĕк, морфолоки, çинтакçис) / Ф. Т. Тимофеев. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке уйрăмĕ, 1928. – 523 с.
10. *Шведова Н. Ю.,* Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания, 1964. – № 6. – С. 77–93.

Авторы:

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: antus2003@mail.ru

Кузнецова Анна Петровна – студент 6 курса факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: annakuz220@mail.ru

Authors:

Ahvanderova Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, e-mail: antus2003@mail.ru

Kuznetsova Anna Petrovna – 6th year student of the Faculty of Chuvash and Russian Philology I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, e-mail: annakuz220@mail.ru

УДК 372.881.1

Д. Р. Бикмухаметова, Т. Н. Шайхутдинова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ ПРЕССЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается специфика чтения прессы на занятиях иностранного языка в технических ВУЗах. В центре внимания также находятся вопросы, связанные с потенциалом систематической работы с газетой.

Ключевые слова: пресса, чтение, аутентичные материалы.

D. R. Bikmukhametova, T. N. Shaikhutdinova

ORGANIZATIONAL PECULIARITIES IN TEACHING OF READING THE PRESS IN FOREIGN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract. The article deals with the peculiarities of reading press in foreign language classes at technical universities. Also, the research focuses on the issues related to the potential of systematic work with newspaper.

Keywords: press, reading, authentic materials.

Современная реальность выдвигает перед профессионалом любой отрасли требование владения иностранным языком в качестве условия конкурентоспособности и востребованности на рынке труда. Специалисты технического профиля одни из первых почувствовали на себе влияние глобализации, повлекшее за собой потребность в развитии способности к языковой коммуникации: зачастую понимание технических моментов напрямую сопряжено с готовностью работника применить свои знания иностранного языка. Следовательно, это становится неотъемлемой частью его профессиональной подготовки, а одна из важнейших задач преподавателя иностранного языка в современном вузе – сформировать коммуникативную компетенцию у студентов.

Преподаватели иностранных языков сходятся во мнении, что чтение газет на изучаемом языке создаёт оптимальные условия для развития коммуникативных умений и навыков. Так, именно при работе с газетой наиболее эффективно решаются задачи, которые стоят перед студентами в области чтения, а именно: увеличение оперативной единицы восприятия текста, успешное восприятие текста с однократного предъявления, развитие скорости чтения, а также формирование умения догадываться о значении неизвестных единиц, предвосхищать их, выделять существенное и «игнорировать» неизвестное, если оно мешает пониманию целого и пр.

Отмечается ряд требований к текстам, при помощи которых у

студентов развивается навык чтения. Так, тексты, которые применяются в учебном процессе, должны отвечать коммуникативно-познавательным увлечениям и профессиональному профилю. На каждом этапе обучения предлагаемые тексты обязаны воссоздавать свою коммуникативную функцию в общении. Также при предпочтении текста для того или другого вида чтения играют важную роль его объём, логико-композиционная структура, сложность языкового материала.

Для изучающего чтения предпочитают, как правило, небольшие тексты (1-1,5 страницы). В техническом профиле применяются тексты описательного типа, тексты из научно-популярной и общественно-политической литературы. Эти тексты должны содержать определенные трудности на лингвистическом и экстралингвистическом (информационном) уровнях. Подобные тексты читаются со словарем (как в аудитории, так и во внеаудиторное время), а точное и полное их понимание контролируется переводом на русский язык [Зимняя 2011]. В аудитории в процессе чтения и перевода таких текстов обучаемые под инструкцией преподавателя выполняют анализ различных трудностей лингвистических и информационных явлений. Таким образом, чтобы в дальнейшем при изучении иностранного языка они научились проходить эти трудности самостоятельно.

Крайне важно учитывать и определенную последовательность действий, которая содействует как эффективности обучения чтению, так и увеличению его общеобразовательного значения. В методике обучения чтению на иностранном языке используются три стратегии, имеющие в виду три цели: полное понимание читаемого, понимание основного содержания и выборочное понимание [Шмидт 1978]. Одной из особенностей последнего является то, что оно осуществляется на основе аутентичных текстов и эффективно формируется умение находить в незнакомом тексте максимум опор.

Успешность обучения поисковому чтению определяется следующими условиями: цель поиска – содержательная информация, дефицит времени (очень быстрый темп), использование экстралингвистических и когнитивных опор текста, начало обучения данному виду чтения связывается с уже изученными текстами.

Прежде чем начать работу со статьями, необходимо провести предварительный опрос студентов, позволяющий выявить их интересы в отношении прессы. Как правило, предпочтение отдаётся журналам. Беседа начинается с общих вопросов: «Какие журналы вы знаете?», «Какие материалы вам нравится читать?», «Вам нравятся иллюстрации?», «Вы обращаете внимание на рекламу?».

Следующий этап предполагает работу непосредственно с зарубежными журналами (газетами). Студентам выдаются различные

издания, затем преподаватель просит изучить обложку (или первую страницу газеты) и предлагает угадать по ней, к какой категории прессы они относятся. Изучив обложку, студенты могут открыть и полистать предложенное издание, чтобы подтвердить или опровергнуть свои предположения по поводу его содержания. На этом этапе работа может осуществляться как самостоятельно, так и в небольших группах. Изучая тематику издания в целом, студенты анализируют рекламные страницы, статью главного редактора, фотографии, для этого задаются такие вопросы как: «Для чего публикуется журнал?», «Какие цвета преобладают в оформлении?», «Какую роль играет реклама в данном издании?».

При работе одновременно с несколькими статьями, на уроке возможна организация коммуникативного взаимодействия студентов путем проведения различного рода игр. Например, каждая статья разрезается на составляющие (заголовок, текст, фотография), кусочки перемешиваются и раздаются студентам. Задание заключается в восстановлении статьи с помощью соединения нужных элементов.

Аналогично происходит организация работы с одной отдельной статьёй: она предварительно разделяется на несколько частей, делаются копии фрагментов, изменив порядок их следования. В таком случае, студентам необходимо восстановить правильную последовательность событий, изложенных в статье.

Не менее интересной может быть работа с фотографиями. Возможны следующие варианты:

• Раздаются статьи с фотографиями из различных журналов и газет, сопровождаемыми легендой.

• Раздаются статьи с фотографиями из различных журналов и газет, в которых нет легенды.

• Каждый студент получает отдельно статью и фотографию, которые не связаны между собой. (Задача: восстановить, подобрать по теме, совместить, изменить и т.д.)

В заключение работы с прессой на занятии, с помощью приёма «круглого стола» организуется дискуссия с целью выявления некоторых особенностей различных печатных изданий.

Помимо понимания основного содержания текста, поисковая работа способствует также выработке гипотез о значении новых лексических и грамматических единиц. Поэтому на этапе поискового чтения, не раньше, следует проводить работу по ознакомлению с новым грамматическим материалом и семантизации новой лексики [Мильруд 2007]. При правильно организованном этапе поискового чтения объём нового лексического материала, содержащийся в тексте, уже не кажется студенту большим, а значение неизвестных грамматических явлений поддаётся анализу через их участие в организации текста.

Встреча с актуальными, аутентичными текстами – путь к формированию умений опытного читателя. Они помогают расширить рецептивный лексический запас студента, совершенствовать его умения чтения, умения использовать для понимания текста индивидуальные познавательные стратегии. Однако для заучивания лексики, хранения ее в памяти также абсолютно необходимы индивидуальные словари, с которыми студенты должны систематически работать.

Литература

1. *Зимняя И. А.* Взаимодействие видов речевой деятельности как психологическая основа взаимосвязанного обучения в преподавании неродного языка // Взаимосвязанные обучения видам речевой деятельности в практике преподавания русского языка как иностранного: сб. науч. тр. / М.: Моск. гос. ин-т. иностр. яз. им. М. Тореза, 2011. – С. 12–17.
2. *Мильруд Р.П.* Методика преподавания английского языка: Учебное пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2007. – 254 с.
3. *Шмидт З.Й.* «Текст» и «история» как базовые категории // Новое в зарубежной лингвистике. 1978. – №8. – С. 89–110.

Авторы

Бикмухаметова Динара Ранисовна – студентка 4 курса филологического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: dinara2017@gmail.com

Шайхутдинова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры германских языков Стерлитамакского филиала БашГУ, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: t.n.shajkhutdinova@strbsu.ru

Authors:

Bikmukhametova Dinara Ranisovna – 4th year student of the Faculty of Philology, Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: dinara2017@gmail.com

Shaikhutdinova Tatyana Nikolaevna – Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Chair of Germanic languages, Sterlitamak, Russia; e-mail: t.n.shajkhutdinova@strbsu.ru

УДК 811.512

С.В. Данилина, А.Д. Ахвандерова

СИНОНИМИЧНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье описывается синонимичность чувашских фразеологизмов, которые являются богатством языка, а вместе с тем и средством его выразительности.

Ключевые слова: синонимы, словосочетания, фразеологизмы, чувашский язык, лексические синонимы, грамматические синонимы.

S.N. Danilina, A.D. Akhvanderova

SYNONYMY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE CHUVASH LANGUAGE

Annotation. The article describes the synonymy of Chuvash phraseological units, which are the richness of the language, and at the same time a means of its expressiveness.

Keywords: synonyms, phrases, phraseological units, Chuvash language, lexical synonyms, grammatical synonyms.

ЧĂВАШ ЧĔЛХИНЧИ ФРАЗЕОЛОГИЗМСЕН СИНОНИМЛĂХĔ

Аннотаци. Статьяра чăваш фразеологизмĕсен синонимлăхне тĕпченĕ. Фразеологизмсене тĕпчесе вĕренни тăван чĕлхене, унăн пуянлăхне пĕлме, çав пуянлăхпа кулленхи пуплевре пĕлсе усă курма кирлĕ.

Тĕп сăмахсем: синонимсем, сăмах çаврăнăшĕсем, фразеологизмсем, чăваш чĕлхи, лексика синонимĕсем, грамматика синонимĕсем.

Чăваш чĕлхинчи синонимсен ыйтăвĕ ăслăлăхшăн çĕнĕ мар, анчах та тĕпчемелли çителĕхлех-ха. Чĕлхере сăмахсем çеç мар, сăмах çыхăнăвĕсем те синонимлă пулаççĕ: *вăтăрти çын – вăтăр çулхи çын*, *кун пек – кунашкал*, *вуламалли кĕнеке – вулав кĕнеки*. Фразеологизмсем те синонимлă пулма пултараççĕ. Сăмахран, «*питĕ хытă хăрарăм*» сăмах пĕрлешĕвĕн пĕлтерĕшне синонимлă çакăн пек фразеологизмсемпе палăртма пулать: *çÿç вирелле тăчĕ, чĕре сÿ туса кайрĕ, сехре хăпрĕ, пуç тÿпинчен сĕрĕм тухрĕ, чун ура тупаннех анчĕ, сăсăл вĕçрĕ* т. ыт. те.

Тĕрлĕ фразеологизм пĕр пĕлтерĕше е çывăх пĕлтерĕше кăтартни çак тĕслĕхсенчен аван курăнать: *сăрлă пыр*, *йĕс пыр*, *яка пыр* – пурте вĕсем апат тиркекен çынна пĕлтереççĕ: *пĕр чĕптĕм те*, *пĕр пуслăх та*, *пĕр хĕлхем те* – «нимĕн чухлĕ те» пĕлтерĕшлĕ сăмах çаврăнăшĕсем. Çакăн пек фразеологизмсем синонимлă сăмахсемпе пĕр рете кĕреççĕ. Тĕслĕхшĕн синонимсен çакăн пек ретне илсе кăтартăпăр: *ултала – суй – тыттар – чике тăршшĕ ларт – пуртти-аврипе тыттар – тăм шăхличĕ тыттар – шĕвĕртсе хăвар – куçа тĕтĕм яр – шăвăç чуманпа яр (леç)*. Синонимлă фразеологизмсене пĕр-пĕринпе ылмаштарма пулать [1]. *Вăл мана улталарĕ* вырăнне *вăл мана чике тăршшĕ лартрĕ*, *вăл мана шĕвĕртсе хăварчĕ* тесе калани те пĕр пĕлтерĕшех, анчах та вĕсен пуплеври сăнарлăхĕ пĕр пек мар. Маларах асăннă *пĕр хĕлхем те*, *пĕр чĕптĕм те*, *пĕр пуслăх та* фразеологизмсене танлаштарса пăхар, вĕсене контекста кура çеç пĕр-пĕринпе ылмаштарма май пур. *Пĕр хĕлхем те* фразеологизм *çи* глаголпа е çав пĕлтерĕшлĕ сăмахсемпе çеç тĕл пулать: *пĕр хĕлхем те йăша яман* (çимен). *Пĕр чĕптĕм те çимерĕм*, *пĕр пуслăх та çимерĕм* тесе калама

пулать, анчах та кусем *çи* глаголпа кăна мар, ыттисемпе те *çӳреççĕ* (*пĕр чĕптĕм те илмерĕм, пĕр чĕптĕм те тăкмарăм* т. ыт. те).

Чĕлхере уйрăм сăмахсемпе фразеологизмсем синонимлă пулма пултараççĕ [3]. Тĕслĕхрен: *çывăрмасăр = чăлăм куç хупмасăр; пăшăлтат = пăшăл пăтти пĕçер; тĕрлĕ (халăх) = çитмĕл те çичĕ (халăх).* Синонимсем чĕлхен пуянлăхĕ шутланаççĕ, çавăнпа пĕрлех чĕлхене илемлĕ, сăнарлă тумалли, унăн хăй евĕрлĕ тĕсне кăтартмалли хатĕр те пулса тăраççĕ.

Грамматика тытăмĕ тĕлĕшĕнчен синонимлă фразеологизмсем тĕрлĕрен пулаççĕ [2]: пĕрисем (*йĕс пыр – сăрлă пыр – яка пыр*) – пĕр евĕрлĕ, пĕр пек тытăмлă сăмах майлашăвĕсем, теприсем (*куç уçса хупиччен, пуля пек* – «хăвăрт» пĕлтерĕшлĕ, *патне ан пыр, калама та çук* – «питĕ, çав тери» пĕлтерĕшлĕ фразеологизмсем) тытăмĕ тĕлĕшĕнчен пачах уйрăлса тăраççĕ.

Халĕ çывăх пĕлтерĕшлĕ фразеологизмсене [4] ушкăнсене уйăрса пăхса тухăпăр .

«Вăрçăнма, тарăхма юратакан» çынна палăртаканнисем тата *«хĕне, çап»* пĕлтерĕшлисем: *чĕрре кĕр, кантур йытти, шăла çырт, шăрт-март ту, йăш-чик вĕреме тытăнчĕ, алă çĕкле, вĕри юнлă çын, аяк пĕрчисене шутла, ĕнсе чикки тыттар, ĕнселесе яр, кун çути ан кăтарт, кушакпа йытă пек, урлă пул, тута пăр, хĕвре чул тыт, ура тапса вăрç, шăртланма тытăн, шăл шатăртаттарса ил, виçерен тух, тире сӳ, чĕрĕлле çи.*

«Ултала» пĕлтерĕшлисем: *чике тăршшĕ ларт, шăхăртса хăвар, шĕвĕртсе хăвар, шуç чуманпа, шуç чуманлă çунапа каяр, йĕплĕ çăмах хыптар, куçа тĕтĕм яр, пăтранчăк шывра пулă тыт, пуртă аври тыттар, тăм шăхличĕ тыттар, хывăхпа ултала, чавса тăршшĕ ларт, шăн пăр çине лартса яр.*

«Ятла, вăрç» пĕлтерĕшлисем: *тип мунча кĕрт, урлă пул, хăлхана пăр, тăн пар.*

«Шухăшла» пĕлтерĕшлисем: *пуçа ват, пуçа çĕмĕр, пуç çавăр, шухăша пут.*

«Айван, ăссăр, ухмах» пĕлтерĕшлисем*: анра пуç, анăра суха, катăк ăслă, пĕр хутлă çын, тăм писмен, тăм çамка, тăм пуç, тăм кушилĕ, тăм кĕлетке, тăм пăшал, тăм шăхличĕ, тĕнче ухмахĕ, тĕнче вăрманĕ, тĕлĕк патши, çăва тункати, шăм пуç, шăтăк тупе, шăтăк çамка, умсăр-сумсăр, анра сурăх.*

«Çиллен» пĕлтерĕшлисем: *турти кĕске, тута тăс, чĕрре кĕр, шăл хăйра, вĕчĕ тыт, çĕтĕлсе лар.*

«Пустуй калаç» пĕлтерĕшлисем: *пуш арман авăрт, пуш сăмах, пуш параппан çап, çăвар тутине сая яр, ним çукран нимĕр юр, пуш сăмах тӳ, шултăра ала.*

«Хăрат, хăра» пĕлтерĕшлисем*: сăсăл вĕçтер, сехре хăпарт, сивĕ тар*

тапса тух, шарт сик, çӳç вирелле тăчĕ, пуç тӳпинчен сĕрĕм тухрĕ, чун ура тĕпне çитрĕ.

«Килĕш» пĕлтерĕшлисем: *пĕр каварлă пул, пĕр сăмах туп, кăмăла кай, пĕр чĕлхе туп, сăмах тат.*

«Çухăрса калаçакан çынна» ят параканисем: *карма çăвар, ахăрма çăвар, çурăк чан, çурăк çатма, çĕтĕк çатăрма, çăвартан кăпăк кăлар, çĕр çĕмĕр, пакарти тухас пек кăшкăр, çĕр çурасла кăшкăр, кантур йытти.*

«Калаçма пĕлмен, калаçăва ертсе пырайман» çынна ят парканнисем*: йывăç чĕлхе, тукмак чĕлхе, тăм (мăка, пуклак) чĕлхе.*

«Нумай калаçакан, чĕлхене тытса чарайман» çынна ят параканнисем*: вăрăм чĕлхе, павра çăвар, пуш арман авăрт, пуш сăмах, пуш параппан çап, сăмах вылят (вĕçтер), сăмах çăмхи сӳт, сăмах чăпти, çăвар тутине сая яр, чараксăр чĕлхе, чарусăр çăвар, çара çăвар, карланчăк çăвар, кĕл хутаççи, кара çăвар, ытлашши сăмах пер, чĕлхи кĕçĕтет.*

«Хапсăнчăк, çăткăн» çынна ят паракан фразеологизмсем: *антăхнă хырăм (карланкă), выçă куç, выçкăн кашкăр, нӳхреп куç, çăхан куçĕ, хыт кукар.*

«Апата тиркесе çиекен» çынна ят паракан фразеологизмсем: *сăрлă пыр, йĕс пыр, ылтăн пыр, яка пыр.*

«Ĕçке путнă» çынсене пĕлтерекеннисем: *аншарли янклаттаракан, валашка карчăкĕ, симĕс çĕлен серепине лек, симĕс çĕлене лек, эрех мурĕ, черкке янклаттар, эрех пăкки, эрех патши, эрех пички, симĕс çĕлене çулăх, эрех хурчĕ, янк çеç тутар, шампа хырăм, тĕпсĕр пыр, пыр шăтăкĕ, тĕпсĕр пичке.*

«Ĕçсĕр ларма юратакан, кахал» çынна сăнлакан фразеологизмсем: *алă усса лар, ал ярса тăр, кахала пер, наяна пер, пăлахая пер, пилĕк тытса çӳре, çăкăр мурĕ, çăкăр çĕртсе пурăн, маччана сурса вырт, çил хăвала, ура усса лар, тӳр пилĕк, уссăр пыр, харам пыр, юлхава пер, ĕнсене кăшла, ĕнсе çинче лар, çăвар карса тăр.*

«Вăрлама юратакан» çынсене хаклаканнисем: *пĕçертсе кай, алли вăрăм, кукăр алăллă (алли кукăр), алли таса мар.*

«Усал тăвакан» çынсене палăртаканнисем: *куçпа çи, çĕçĕсĕр пус, пĕтермеллипех пĕтер, çын аллипе кăвар турт, хур ту, чуна ил, шар кăтарт, кĕлмĕçе кăлар, кун çути ан кăтарт, çурăм хыçĕнче алă пăр, кавар ту, эрлĕк кăтарт, питрен çупкă пар, сарăплă çын.*

«Çăмăлттай» çынна палăртаканнисем: *майлă шăл, çăмăл ăслă, çилхăван, вĕлтти-вĕлтти, çавраçил хăраххи, сик чĕлхе, йĕплесе-йĕкĕлтесе ил.*

«Măн кăмăллă» çынна палăртаканнисем: *каçăр сăмса, măнна хур, пуç ывăт, пуçа каçăрт, пысăка хур, хывăх вĕçтер, ним вырăнне ан хур, ыттисенчен маларах хур, кĕрмек çын.*

«Улталама, чееленме юратакан» çынна палăртаканнисем: *йĕплĕ*

çăмах хыптар, куçа тĕтĕм яр, пăтранчăк шывра пулă тыт, пуртă аврипе тыттар, пыллă чĕлхе, çын ăшне çусăр кĕрсе тух, тăм шăхличĕ тыттар, чавса тăршшĕ ларт, чее тилĕ, шăхăртса хăвар, вăрăм чĕлхе, хывăхпа ултала, суя чăпти.

«Кутăна перекен, час кӳренекен» çынна пĕлтерекеннисем: *вĕчĕ тыт, йывăра ил, çĕтĕлсе лар (тăр), тута тăс, турти кĕске, яхăнне те ямасть, çĕрĕк çын, куштан куç.*

Çапла вара, эпир чăваш чĕлхинчи çывăх пĕлтерешлĕ фразеологизмсемпе ваттисен сăмахĕсене тишкертĕмĕр. Кун йышши тĕслĕхсемпе пуплевре, уйрăмах илемлĕ хайлавсенче тăтăш усă кураççĕ. Кулленхи калаçăва та, çыру чĕлхине те вĕсем сăнарлă, илемлĕ, çыхăнуллă тума пулăшаççĕ. Фразеологизмсем калас шухăш витĕмлĕхне ӳстереççĕ. Çынсем фразеологизмсемпе кашни хăй майлă мар, чĕлхере вĕсем мĕнле çирĕпленнĕ, çавăн пек усă кураççĕ. Фразеологизмсене тĕпчесе вĕренни тăван чĕлхене, унăн пуянлăхне пĕлме, çав пуянлăхпа кулленхи пуплевре пĕлсе усă курма кирлĕ.

Литература

1. *Сергеев, Л. П.* Чăваш чĕлхи / Л. П. Сергеев, Е. А. Андреева, В. И. Котлеев. – Шупашкар, 2012. – 436 с.

2. *Чернов, М. Ф.* Фразеологические сочетания в современном чувашском языке / М. Ф. Чернов // Вопросы грамматики и фразеологии чувашского языка. – Чебоксары : ЧНИИ, 1984. – С. 56-90.

3. *Чернов, М. Ф.* К вопросу о классификации сочетаний слов (с глаголом тух) в чувашском языке / М. Ф. Чернов // Вопросы истории и грамматики чувашского языка. Тр. ЧНИИ. – Чебоксары, 1977. – С. 56-69.

4. *Чернов, М. Ф.* Русско-чувашский фразеологический словарь М. Ф. Чернов. – Чебоксары, 2003. – 535 с.

Авторы:

Данилина Светлана Владимировна – студент 6 курса факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: svetlana.danilina88@yandex.ru

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: antus2003@mail.ru

Authors:

Danilina Svetlana Vladimirovna – 6th year student of the Faculty of Chuvash and Russian Philology I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, e-mail: svetlana.danilina88@yandex.ru

Ahvanderova Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, e-mail: antus2003@mail.ru

УДК 821.161.1.09

Е.А. Епифанова, Е.Ю. Косякова

ХРИСТИАНСКИЕ ТРАДИЦИИ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В ПОВЕСТИ «НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ» Н. В. ГОГОЛЯ[2]

Аннотация. В статье рассматривается произведение русского писателя XIX века Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» и выявляются в повести фольклорные элементы, народные обычаи, поэзия рождественской обрядности.

Ключевые слова: Рождество, Н. В. Гоголь, «Ночь перед Рождеством», традиции, христианство, обряд, фольклор.

E. A. Epifanova, E. Y. Kosyakova

CHRISTIAN TRADITIONS OF CHRISTMAS IN THE STORY «THE NIGHT BEFORE CHRISTMAS» BY N. V. GOGOL

Annotation. The article considers the works of the Russian writer of the nineteenth century N. V. Gogol «The night before Christmas» and reveals folklore elements, folk customs, poetry of Christmas rituals in the story.

Keywords: Christmas, N. V. Gogol, «The night before Christmas», traditions, Christianity, ritual, folklore.

Фольклор является одним из существенных источников творчества Н. В. Гоголя. Также как и многие современники, литератор в своих произведениях обращался к рождественской обрядности.

В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголь рисует картины народной жизни, обращается к календарно-обрядовой поэзии. «Последний день перед Рождеством прошёл. Зимняя, ясная ночь наступила. Глянули звёзды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа», - читаем мы в повести «Ночь перед Рождеством» [Гоголь 2007: 148]. И далее автор поясняет «Колядовать у нас называется петь под окнами накануне Рождества песни, которые называются колядками. Тому, кто колядует, всегда кинет в мешок хозяйка, или хозяин, или кто остаётся дома, колбасу, или хлеб, или медный грош, чем кто богат. Говорят, что был когда-то болван Коляда, которого принимали за бога, и что будто от того пошли и колядки. Кто его знает? Не нам, простым людям, об этом толковать. Прошлый год отец Осип запретил было колядовать по хуторам, говоря, что будто сим народ угождает сатане. Однако ж если сказать правду, то в колядках и слова нет про Коляду. Поют часто про Рождество Христа; а при

[2] Статья выполнена в рамках проекта с Мордовским государственным педагогическим институтом им. М. Е. Евсевьева (рег. № 55/2022 от 01.04.2022)

конце желают здоровья хозяину, хозяйке, детям и всему дому» [Гоголь 2007: 148].

Об обряде колядования мы читаем у многих фольклористах. Колядование заключает в себе как языческие, так и христианские традиции. В фольклористике толкование Коляды различно. Исследователь А. В. Юдин считает, что второй член оппозиции весна-зима в восточнославянской мифологии олицетворен Колядой (Коледой) – персонажем, связанным с новогодними празднествами. Имя его сближается с латинским Calendae – «первый день месяца», а его праздник, как бы «симметричный» празднику Купалы, приходится на 24 декабря (зимнее солнцестояние), период, к которому с древности были приурочены специальные ритуалы [Юдин 1994: 75].

«Славить» Христа – это уже из христианской культуры. И в результате синтеза, слияния в народном сознании языческих и христианских представлений древние боги в некотором смысле сменили имена, совместившись с образами христианских святых.

Народные новогодние обычаи изображены Николаем Васильевичем Гоголем в замечательной художественной картине колядования девушек и парубков «Мороз как бы потеплел. Толпы парубков и девушек показались с мешками. Песни зазвенели, и под редкою хатою не толпились колядующие» [Гоголь 2007: 163]. И рядом исследователей проводится параллель между колядованием и христианскими традициями посещения Богом и святыми домов, селений и возвеличивание хозяев, основываясь на описаниях жизни Иисуса Христа афинским мыслителем, христианским святым Дионисием Ариопагитом «Когда Иисусу исполнилось 30 лет, он начал свое служение проходя из одного селения в другое, он говорил людям о Боге…» [Ариопагит: 2].

Таким образом, в рождественской обрядности переплелись и частью слились элементы чисто народные, древние языческие с более поздними чертами, пришедшими с христианством. Религиозное и литературное представление в сознании Николая Васильевича Гоголя находятся в единстве, но не в том естественном единстве, ощущаемом как потребность, а потому оказывающимся в новом историческом контексте неизбежно более сложным и во многом драматическим. Введение в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» обрядов, народной поэзии для автора было самоцелью, он именно через изучение конкретного, частного шел к постижению общего. Фольклорные элементы входят в повествование, становятся одним из способов выражения индивидуальной мысли автора.

Ни в самом фольклоре, ни в возникающем на его основе литературном творчестве религиозный момент не является определяющим: народные произведения обобщали нравственно-психологический, эстетический по преимуществу опыт народа, и именно из такого их понимания исходил и

Николай Васильевич Гоголь, глубоко проникая в суть народного духа.

Литература

1. Азадовский, М. К. Литература и фольклор / М. К. Азадовский. – Ленинград : Гослитиздат, 1938. – 296 с.
2. Ариопагит, Дионисий Жизнь Иисуса Христа / Дионисий Ариопагит. – [Электронный ресурс] https://www.4italka.ru/religiya_i_duhovnost/hristianstvo/4328/str2.htm#bookteg
3. Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород / Н. В. Гоголь. – М. : Дрофа, 2007. – 541 с.
4. Юдин, А. В. Русская традиционная народная духовность / А. В. Юдин. – М. : Интерпракс, 1994. – 400 с.

Авторы:

Епифанова Елизавета Викторовна – студентка 1 курса факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары (Россия); e-mail: liza.epifanova.98@mail.ru

Косякова Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: key82@yandex.ru

Authors:

Epifanova Yelizaveta Viktorovna– 1th year student of the Faculty of Chuvash and Russian Philology, Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary (Russia); e-mail: liza.epifanova.98@mail.ru;

Kosyakova Elena Yurievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Literature and Cultural Studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: key82@yandex.ru

УДК 81'373.612

Н. В. Зубкова, Т. Н. Юркина

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФОРМ ОБРАЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается один из важнейших компонентов речевого этикета – обращение, описываются особенности его функционирования в сети Интернет, приводятся примеры обращения на «ты» и «Вы».

Ключевые слова: культура речи, обращение, речевой этикет, русский язык, сетевой этикет.

N. V. Zubkova, T. N. Yurkina

FUNCTIONING OF FORMS OF TREATMENT IN THE INTERNET SPACE

Abstract. The article discusses one of the most important components of speech etiquette – appeal, describes the features of its functioning on the Internet, examples of appeal

to «you» and «you» are given.

Keywords: speech culture, address, speech etiquette, Russian language, network etiquette.

Общение является неотъемлемой частью жизни человека. Взаимодействуя друг с другом, люди делятся новостями, интересными фактами и другой информацией [Юркина 2022: 520–526].

Проблема выбора формы обращения к собеседнику является достаточно актуальной: она волнует большое количество людей, поэтому можно найти много дискуссий по этой теме. Когда мы собираемся начать диалог, то, бесспорно, возникает вопрос: «Как лучше обратиться к собеседнику – на «ты» или на «вы»?» Конечно, на это влияет множество факторов: возраст человека, его социальный статус, иерархия деловых отношений. Все названные параметры влияют как на устную, так и на письменную речь [Акишина 2009], [Формановская 1989].

Интернет – это уникальная возможность для быстрой передачи информации. Здесь мы можем не только вести дружескую беседу, но и общаться по работе [Юркина 2022: 43–48].

Рассмотрим разные ситуации, анализируя которые станет понятно, в каких ситуациях люди предпочитают обращаться к собеседнику на «вы», а в каких на «ты»:

– когда мы пишем письмо на электронную почту, то следует обратиться к собеседнику со словами: «Уважаемый господин …» или «Дорогая …». Также можно начать электронное письмо с приветствия, здесь можно обойтись без таких слов, как *уважаемый* или *дорогой.* Если мы начинаем диалог с приветствия, то нужно учитывать, к кому мы обращаемся, если мы пишем незнакомому человеку либо коллеге по работе, то будет лучше, если мы обратимся к нему на «вы». К примеру: *«Здравствуйте, …»*. Если мы собираемся отправлять сообщение людям, с которыми поддерживаем теплые взаимоотношения, то можно начать беседу с дружеского обращения. К примеру: *«Привет, …»* [Кронгауз 2007].

Часто на просторах интернета можно увидеть, что люди начинают диалог с такой фразы: *«Доброго времени суток»*. Но такое приветствие является неправильным, потому что в русском языке при приветствии традиционно используют именительный падеж (*«Добрый день!»*), а родительный падеж употребляют, когда хотят чего-то пожелать (*«Доброго вечера»*). С уверенностью можно сказать, что фраза *«Доброго времени суток»* не подходит для приветствия в интернете, потому что слова имеют разные падежи.

О. С. Горицкая акцентирует внимание на том, что местоимение *ты* на интернет-сайтах встречается намного чаще, чем *вы*. Почему же такое

происходит?

Во-первых, на этот феномен влияет возраст пользователей интернет-форумами. В основном главные участники в интернет-общении – это молодые люди, среди которых принято обращаться друг к другу на «ты».

Во-вторых, в сети преобладает неофициальное общение над деловым, поэтому в таком случае использование формы обращения на «ты» можно встретить чаще, чем на «вы».

В-третьих, в интернете сложно определить возраст, пол и другие параметры при общении с человеком, потому что здесь любой человек может выдать себя за того, за кого пожелает, а может и вовсе не предоставить никакую информацию о себе.

Что же еще можно сказать про обращения в сети, анализируя веб-сайты?

– когда люди общаются на различных интернет-форумах, то, как правило, к собеседнику обращаются на «ты», несмотря на то что участники клуба могут иметь большую разницу в возрасте. Форумы – это то место, где любой человек может высказывать и обсуждать свои мысли по теме сообщества, поэтому здесь все равны, и обращаться к собеседнику можно на «ты». Ср. высказывания на форуме (https://gotovimdoma.ru/forum/viewtopic.php?f=561&t=33501).

– также люди отмечают, что при общении с незнакомым человеком стараются общаться с ним на «вы», но после того как лучше узнают друг друга, по взаимному согласию могут дальше выстраивать общение уже переходя на «ты». Ср. высказывания на форуме (http://www.bolshoyvopros.ru/questions/31401-kak-obraschatsja-k-ljudjam-v-internete-na-vy-ili-na-ty.html): *Начать общение лучше на «вы», если вам не известен возраст человека. В последствие можно и на «ты» перейти, возможно, с обоюдного согласия…*(Елена Лук).

Когда же люди предпочитают обращаться в сети на «вы»?

– конечно, когда нужно отправить официально-деловые письма следует не только обращаться к собеседнику на «вы», но и упоминать в сообщении имя и отчество того, кому адресовано письмо.

– нужно отметить, что на то, какая форма обращения будет использована в переписке, влияет и воспитание человека. Многие люди не могут перейти на «ты» в общении с людьми, с которыми знакомы недолго. Ср. высказывания на форуме (http://www.bolshoyvopros.ru/questions/31401-kak-obraschatsja-k-ljudjam-v-internete-na-vy-ili-na-ty.html): *Для себя я установила правило – обращаться к незнакомым и малознакомым людям на «Вы»* (elenaaa).

– также люди говорят о том, что на выбор формы обращения в интернете влияет то, как человек, начавший разговор, обратился к собеседнику [Евсеева 2012: 183].

На сайте https://zen.yandex.ru/media/mironowa/ia-ko-vsem-obrascaius-na-vy-ili-moi-20-let-borby-s-familiarnostiu-607801583f0713374da1e274 один из пользователей поделился мнением по этому поводу: *«Если собеседник в сети начинает переписку на «Вы», то я продолжаю общение с ним в той же форме»* (Александра Богданова).

Подведем итог.

Нужно отметить, что сетевой этикет не установился до конца. Нет четких правил, где указывалось бы на то, какими должны быть коммуникативные нормы в интернете. В связи с этим возникают споры по поводу того, как лучше и правильнее будет обращаться к человеку в той или иной ситуации. На выбор формы обращения к собеседнику влияет множество факторов: уровень воспитания, различные предпочтения, языковые нормы и другие. Сетевой этикет находится на стадии становления, формирования, поэтому нуждается в более тщательном изучении и систематизации.

Литература

1. *Акишина А. А.* Русский речевой этикет : практикум вежливого речевого общения : учебное пособие для студентов-иностранцев. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 181 с.

2. *Евсеева И. В.* Вопросы нетикета: обращение на «ты» и «вы» в интернет сети // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – Т. 3. – С. 181–184.

3. *Горицкая О. С.* Обращение на ты и Вы в русской коммуникативной культуре: история и современность [Электронный ресурс]. – URL: https://referatdb.ru/literatura/91590/index.html (дата обращения 28. 04. 2022).

4. *Кронгауз М. А.* Русский язык на грани нервного срыва. – М. : Знак: языки славянских культур, 2007. – 232 с.

5. *Формановская Н. И.* Речевой этикет и культура общения. – М. : Высшая школа, 1989. – 156 с.

6. *Юркина Т. Н.* Использование цифровых ресурсов в преподавании русского языка // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. К. Н. Фадеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 43–48.

7. *Юркина Т. Н.* Обращение: вчера, сегодня, завтра // Современные тенденции развития этнопедагогики в образовательном пространстве мира : сборник научно-методических статей по итогам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения академика РАО Г. Н. Волкова, Чебоксары, 22–24 июня 2022 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2022. – С. 520–526.

Авторы:

Зубкова Надежда Викторовна – студентка 1 курса факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары (Россия); e-mail: nadizubkova03@mail.ru

Юркина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

Authors:

Zubkova Nadezhda Viktorovna – 1th year student of the Faculty of Chuvash and Russian Philology, Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary (Russia); e-mail: nadizubkova03@mail.ru;

Yurkina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical

University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

УДК 811.512.111

С.Н. Кириллова, А.Д. Ахвандерова

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ДИСКУРСЕ ЧУВАШСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Аннотация. В статье описываются стилистические приемы, использующиеся в текстах чувашских народных песен. Чуваши относились к песням с глубоким почитанием, они видели в них источник здоровья, радости, счастья и через них чувствовали неразрывную связь с прошлыми поколениями. Основное содержание исследования составляет анализ текстов народных песен с целью выявления стилистических приемов и их роли в песенном тексте.

Ключевые слова: чувашская народная песня, стилистические приемы, стилистика, средства изобразительности.

S.N. Kirillova, A.D. Akhvanderova

STYLISTIC FEATURES IN THE DISCOURSE OF CHUVASH FOLK SONGS

Annotation. The article describes the stylistic devices used in the texts of the Chuvash folk songs. The Chuvashs treated songs with deep reverence, they saw in them a source of health, joy, happiness, and through them they felt an inseparable connection with past generations. The main content of the study is the analysis of the texts of folk songs in order to identify stylistic devices and their role in the song text.

Key words: Chuvash folk song, stylistic devices, stylistics, visual means.

ЧĂВАШ ХАЛĂХ ЮРРИСЕН СТИЛЬ УЙРĂМЛĂХĔСЕМ

Аннотаци. Статьяра чăваш халăх юррисен текстĕсенче усă куракан стилистика мелĕсене çырса кăтартнă. Чăвашсем юрăсене чĕререн хисепленĕ, вĕсенче сывлăх, савăнăç, телей çăлкуçĕ пуррине курнă, вĕсем урлă иртнĕ ăрусемпе уйрăлми çыхăну тытнине туйнă. Тĕпчевре халăх юррисен тексчĕсене тишкернĕ, стилистика мелĕсене палăртнă, вĕсен пĕлтерĕшне уçăмлатнă.

Тĕп сăмахсем: чăваш халăх юрри, стилистика мелĕсем, стилистика, илемлĕх мелĕсем.

Тăван халăх сăмахлăхĕ калама çук пуян. Ахальтен каламан пулĕ: «Чăвашăн çĕр пин юрă, çĕр пин тĕрĕ, çĕр пин сăмах» тесе. Юрă халăх кун-çулĕн сĕм авалах йĕркеленнĕ, анчах та çырăнман кĕнекийĕ пулнă, вăл пурнăç ӳсĕмĕпе çыхăнса аталаннă, этемĕн шухăшĕпе ĕмĕтне, хуйхипе савăнăçне палăртнă, ырра хисеплеме, усалпа кĕрешме вĕрентнĕ, пурнăçри

йывăрлăхсене çĕнтерсе пыма пулăшнă.

Пуплекен-шухăшлакан, мифсемпе юмахсем хывакан халăх юрăсăр пурăнман, вăл юрăпа чунне уçнă, кăмăлне çĕкленĕ. Чăваш аслашшĕсем, пăлхарсемпе сăварсем, сапăрлăх ыйтăвĕсене тивĕçлĕ тытса пыракан халăх пулнă, Атилла патша вăхăтĕнчех паттăрлăхпа савăнăç юррисем юрланă. Икĕ пин ытла çул хушшинче вăл Алтайпа Шур Атăл, Атăлпа Сĕве-Сăр тăрăхĕнче янранă. Ăна тĕрĕксен каганачĕ ирĕксĕрлени те, арабсемпе хазарсем хĕсни те, монгол-тутарсем тискеррĕн пусмăрлани те чарайман. «Юрă юрлакан халăх вилмест», – тенĕ ваттисем.

Юрă – халăх пурнăçĕн тĕкĕрĕ, юн таппийĕ. Вăл халăх пурнăçĕ пекех вăрăм, халăх пурнăçĕ пекех нумай шухăшлă. Чăваш юрринче этем çут çанталăкпа киленни; ака суха туса, тыр-пул ӳстерсе, выльăх-чĕрлĕх ĕрчетсе, ача-пăча пăхса-усраса савăнни; тĕрлĕ йăла-йĕрке ирттерсе çут çанталăка пăхăнтарма, хăйне çĕклеме тăрăшни; хуçалăхне çĕклесе пурнăçне йĕркелеме пултарни палăрса юлнă. Анчах халăх хуçалăх, çăкăр-тăвар, ача-пăча, кил-çурт интересĕпе çеç пурăнман [11, с. 7]. Вăл пурнăç çине философ куçĕпе те пăхнă: çут çанталăкри вырăнне ăнкарма, общество пурнăçĕпе историйĕнчи вырăнĕпе пĕлтерĕшне пĕлме тăрăшнă.

Чăваш халăх сăмахлăхне XVIII ĕмĕрĕн пĕрремĕш çурринчех пухса тĕпчеме тытăннă. XIX ĕмĕрĕн 20-мĕш çулĕсенче Хусан университечĕ çумĕнче археологи, истори, этнографи обществи уçăлнă хыççăн çак ĕç вăйланса каять [11]. Халăх сăмахлăхне пухассипе Д.П. Ознобишин, А.А. Фукс, В.А. Сбоев, А.Ф. Риттих, Н.И. Золотницкий, А.И. Добролюбов, В.А. Мошков, Н.Г. Гарин-Михайловский, С.М. Михайлов, П.М. Мальхов, П.В. Васильев, Г.Т. Тимофеев, В.И. Михайлов, Н.Е. Ефимовпа И.Д. Никитин (Юркин) тăрăшнă. Сăвă-юрă пухса тĕпчес ĕç халăх йали-йĕркипе историне сăнанă, культурине аталантарнă май пулса пынă. И.Я. Яковлев, Н.И. Ашмарин, И.Н. Юркин, вĕсемпе пĕрле вырăс тата урăх çĕршыв этнографĕсемпе музыковечĕсем Х. Паасохен, Д. Месарош [8] ку тĕлĕшпе нумай ĕçлеççĕ, чăваш çамрăкĕсем те йышлăн хутшăнаççĕ: К. П. Прокопьев, Т. К. Кириллов, П. В. Васильев, И. Д. Никитин, К. В. Иванов, П. В. Пазухин [8], И. Е. Тăхти, А. М. Максимов, Ф. П. Павлов [10], Г. Г. Лисков, Н. В. Никольскипе Г. И. Комиссаров [10; 7; 15]. Г. И. Комиссаров фольклор пухма 4 программа пичетленĕ, юрăсем те пухнă, вĕсене жанр, тема, шухăш, сăвă-кĕвĕ енчен тишкернĕ, илемлĕх уйрăмлăхĕсене палăртнă.

Совет тапхăрĕнче юрăсене тема, жанр, шухăш, илемлĕх енчен сăнасси чылай тарăнланнă. Ф. П. Павлов [10], С. М. Максимов [5; 6; 7], Н.Я. Золотов [2], Н.Р. Романов, М.Я. Сироткин, И.С. Тукташ, Ю.А. Илюхин, В.Я. Канюков [4], А.И. Петрухин, И.И. Одюков [15], Н.И. Иванов [6], В.О. Ахун ку ĕçре нумай вăй хунă.

Халăхăн сăмах ăсталăхĕ иксĕлми çăлкуç евĕр тапса тăрать, пурнăçа

нумай енлĕн сăнласа парать [1]. Халăх юррисем темăпа е шухăшпа çеç мар, сăнлăх мелĕпе те пуян. Çакă строфа-куплет тытăмĕнче, ритм-рифма пуянлăхĕнче, сасă янравлăхĕнче, сăнарлă чĕлхере палăрать. Чăваш халăх юррисен сăнлăх пуянлăхне чылай фольклорист асăрханă: А.А. Фукс рифма-ритм пуррине асăрханă, В.А. Сбоевпа Н.И. Золотницкий шалти рифма, сасă янравлăхĕ, сăмах вылявĕ пуррине, халăх сăввинче тоника виçи палăрнине кăтартнă; Н.И. Ашмаринпа Г.И. Комиссаров жанр уйрăмлăхĕсене, сăвă виçипе тытăмĕн паллисене, сăнлăхлă чĕлхен тĕсĕсене тĕпчесе ăнлантарнă. Совет тапхăрĕнче çав ыйтусене Ф.П. Павлов, Н.Я. Золотов, Н.Р. Романов, М.Я. Сироткин, В.Я. Канюков, Н.И. Иванов т.ыт.те хускатнă [15, с. 16–33].

Чăваш халăх юрри илемлĕх мелĕсемпе пуян. Кунта çут çанталăк вăйăсене чĕрĕ евĕр кăтартни (сăпатлантару), ĕçсемпе пулăмсене пысăклатни е пĕчĕклетни (гиперболăпа литота), ĕç-пуçа 3 е 7 хут хутламлани (повтор), пĕр ĕçе е пулăма тепринпе сыпăнтарни (антитеза), танлаштару, ытарлăх (аллегори), тĕрлĕ йышши эпитет, метафора, метоними, синекдоха, ыйту, чĕнӳ, вăйлату т.ыт.те тĕл пулать. Тропсемпе халăх сăмахлăхĕнче анлăн усă кураççĕ. Чăваш халăх юррисенче вĕсем пĕлтерĕшлĕ вырăн тупнă.

Такмакпа çавра юрăсенче ытларах сарăлнă илемлĕх мелĕ – пулăмсене, сăнарсене мăшăрлатса, хирĕçлетсе танлаштарни – *параллелизм*. Нумай-нумай халăх юрри икĕ ӳкерчĕкрен тăрать. Малтан ытарлатса (метафорăласа) калани, унтан тĕп шухăша уçса пани тухать.

Метафора
Çĕмĕрт çеçки çурăлать те,
Çĕмĕрт çеçки çурăлать,
Вăрман витĕр курăнать;

Тĕп пай
Шурă кĕпе тăхăнсан та,
Шурă кĕпе тăхăнсан,
Вăйă витĕр курăнать.

Кун пек мел пурнăçри ĕçсене, çут çанталăкри пулăмсене этемĕн шалти кăмăл-туйăмĕпе танлаштарса кăтартма кирлĕ.

Танлаштару – пĕр япалана тепĕр япалапа танлаштарни. Ун чухне вĕсем *пек, евĕр, евĕрлĕ, манерлĕ, майлă* сăмахсемпе çыхăнаççĕ.

Халăх юррисенче юмана – аттепе, çăкана – аннепе, хурăна – савнипе танлаштарни çирĕпленсе юлнă. Акă, тĕслĕхрен:

Уй варринче лаштра юман,
Аттепе тесе ай кайрăм та…

Уй варринче чечен çăка,
Анне тесе ай кайрăм та…

Уй варринче яштак хурăн,

Савни тесе ай кайрăм та…(«Уй варринче» салтак юрринчен).

Тепĕр чухне юрăри кашни йĕркере танлаштару çине-çинех тĕл пулать, паллах, вăл юрра сăнарлăх парать.

Юрламан çын юман пек те,
Юрламан çын юман пек.
Юман çинчи йĕкел пек,
Йĕкел тĕшши йӳççи пек.

Юрлакан çын шĕшкĕ пек те,
Юрлакан çын шĕшкĕ пек.
Шĕшкĕн сарă майри пек,
Мăйăр тĕшши тути пек. (Тăванлăх юрринчен)

Е тата:

Пыл пек тутли, ай, мĕн пур-ши?
Пыл пек тутли, ай, ним те çук.
Тăван пек хакли, ай кам пур-ши?
Тăван пек хакли никам ту çук. (Хăна юрринчен)

Халăх юррисенче пытарăнчăк танлаштарусене асăрхама пулать. Тĕслĕхрен, «*Вăрман хĕрри – симĕс лентă вăрăмăш*» юрра илер:

Вăрман хĕрри курăклă.
Симĕс лентă вăрăмăш.
Тăхлач сăри кăпăклă
Пире ĕçме вăхăтлă. (Хăна юрринчен)

Асăну юррисенче те танлаштару тĕслĕхĕсем тĕл пулаççĕ: тăванĕ е пĕлĕшĕ вилнĕшĕн хурланаççĕ, каялла килмессине куллен пулакан пулăмсемпе хирĕçлесе танлаштараççĕ: «*Хĕвел пек хĕрелсе, шурăмпуç пек шуралса, чĕкеç пек юрласа килес çук*».

Танлаштарусемпе усă курни юрра сăнарлăх кӳртет, унăн шухăшне туйăмсемпе уçса пама пулăшать.

Метафора – танлаштару мелĕ шутланать. Вăл икĕ пĕр пек пулăма танлаштарса пĕрин паллине теприн çине куçарса кăтартать.

Пĕве пуçне юр çунă,
Шăнкăртатать юр шывĕ.
Шăнкăртатмасть юр шывĕ.
Шăнкăртать тан шывĕ.
Çичĕ ютăн килĕнче
Шăнкăртатмасть ман сасă –
Шăнкăртатать куççулĕ. (Хĕр йĕрри)

Пĕр-пĕр япалана, ĕçе е пулăма хитрелетсе сăнлакан, унăн хăйне евĕрлĕ уйрăмлăхне кăтартакан палăрту сăмахне *эпитет* теççĕ. Халăх юррисенче эпитетсем çине-çинех тĕл пулаççĕ: *сарă хĕр, хура халăх, вĕри чĕре, вĕри хуйхă, кĕмĕл уйăх* т.ыт.те.

Тĕкмĕр тăрри тикĕссĕ,
Кайăк ларма кăмăлсăр,
Сар хĕр вăйăа тухмасан,
Сар ачине кăмăлсăр. (Вăйă юрринчен)
Е тата:
Пĕрчĕ-пĕрчĕ улача,
Мĕншĕн шурри сайра-ши?
Элле шурри çинçе-ши?
Вăрăм пӳллĕ сар ача
Мĕншĕн сулхăн тарать-ши?
Элле сар хĕр тухман-ши?
Сар хĕр тухман пулсассăн,
Чупса кĕрсе чĕнсе тух! (Вăйă юрринчен)

Хура халăх куççулĕсем ай шывсем мар…
Шур Атăл юхса ай пĕтес çук... (Соцциаллă танмарлăх юрринчен)
Хура лаша, ан хартлат,
Хура лаша, ан хартлат,
Çу кунĕнче çуна кӳлсе
Сана йывăр тăвас çук. (Тăванлăх юрринчен)

Нăрттин-нăрттин кăвакаль те,
Вăл шыв çинчен тухмасăр,
Эпир çуна çинчен анас çук.
Кăлтăр-кăлтăр кăвакарчăн,
Вăл шыв çине лармасăр,
Эпир çуна çинчен анас çук. (Çăварни юрринчен)

Шăнкăр-шăнкăр шыв юхать-те,
Шăнкăр-шăнкăр шыв юхать.
Шыв юхать те,
Шыв юхать те, чул юлать. (Тăванлăх юрринчен)

Хура шывсем юхать, ай, явăнса,
Хура хур çунатне сайратса... (Истори юрринчен)

Сăпатлантару – чĕрĕ мар япаласене, çут çанталăкри пулăмсене чĕрĕ чун пек е этем пек сăнласа кăтартни.
Хурăн çулçи çурăлсан
Килет вăрман илемĕ,
Хурăн çулçи тăкăнсан
Каять вăрман илемĕ. (Вăйă юрринчен)

Сарă ыраш, тулли пучах -
Вырмашкăн вахăт çитрĕ пуль.
Авкаланать пуль, хуçкаланать пуль-
Вырас пуль. (Хăна юрринчен)

Асăннă йĕркесенче «*вăрман килет, каять; ыраш авкаланать, хуçкаланать*» сăпатлантару тĕслĕхĕсем пулаççĕ. Вĕсемпе усă курни юрра чĕрĕлĕх кĕртет, калас шухăша сăнарлă, куçа курăнмалла кăтартса парать.

Гипербола тесе пĕр-пĕр ĕçе, япалана, çынна чĕр чуна е этеме чăн пурнăçринчен ытларах пысăклатса кăтартнине калаççĕ. Халăх юррисенче гипербола калас шухăша е япалана сăнарлăн, палăртса, вăйлатса калама пулăшать.

Тавай пире япала,
Тавай пире япала
Машин рессорĕ авниччен,
Эпир панă укçине
Сĕтел ури тайличчен(Туй юрринчен)
Тап, сик, тур лаши,
Тапсан твайкки сирпĕнтĕр,
Сиксен çухрăма вĕçтĕр,
Туртсан тимĕр татăлтăр. (Хăна юрринчен)

Градаци – ытарлă вăйлату:
Пире паяр çĕнес çук
Алра пăшал пур чухне,
Пире улпут çĕнес çук
Алра сăнă пур чухне. (Истори юрринчен)

Çапла вара, халăх юррисем – халăхăн сăмах вĕççĕн çÿрекен поэзийĕ. Чăваш халăх юррисем тарăн шухăшлă, янăравлă, çепĕç, хитре, мĕншĕн тесен вĕсенче чĕлхене илемлетекен мелсем (тропсем) йышлă. Илемлĕх мелĕсемпе усă курман халăх юрри те çук пулĕ. Кирек хăш юрăра та ытарлăх тупма пулать. Япаласемпе пулăмсене, туйăма сăнарлă туса пани этемĕн калас шухăшне çеç пĕлтермест, вĕсене мĕнле кăмăлпа йышăннине, ырласа е сивлесе хакланине те кăтартать.

Чăваш халăх юррисем – чăваш халăхĕн пуянлăхĕ. Çак пуянлăх пирĕн патăмăра ĕмĕрсем витĕр, ăруран-ăрăва куçса çитнĕ.

Темĕнле пурнăç таппинче те çын ал усман, çĕнĕ юрăпа çĕнĕ кĕрешÿпе çĕнтерÿ патне талпăннă. Юрă пирĕн тăванăмăрсене савăнма та, хурланма та пулăшнă. Юрă – чун уççи, чĕре таппи, юн вылявĕ, ура сикки. Юрлăр, туссем!

Литература

1. *Ахвандерова А.Д.* Стилистические ресурсы чувашской лексики // Русский язык в условиях би- и полилингвизма. Сборник научных статей. Ответ. ред. З. Н. Якушкина. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 137–139.

2. *Золотов Н.* Халăх сăмахлăхĕ тавра / Н. Золотов. – Канаш. –1927. – 202 №.

3. *Иванов, Н.И.* Чăваш сăвви / Н. И. Иванов. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1977 ç. – 154 стр.

4. *Канюков, В. Я.* Ача-пăча сăмахлăхĕ. Сăвă-юрă. Юмах-халап / В. Я. Канюков. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1964. – 234с.

5. *Максимов, С. М.* Чăваш кĕввисем 1-мĕш пайĕ. 1917-1923 çулсенче пуçтарнă халăх юррисем (шкулта юрламаллисем) тата ташă кĕввисем / С. М. Максимов. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1924. – 88 с.

6. *Максимов, С. М.* Чăваш кĕввисем 2-мĕш пайĕ. Чистай, Чĕмпĕр, Етĕрне уесĕсенче 1917-1923 çулсенче пуçтарнă халăх юррисемпе ташă кĕввисем. Шкулсем валли / С. М. Максимов. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1926. – 56 с.

7. *Максимов, С. М.* Чувашские народные песни / Редакция В. Беляева. – М.: Изд-во «Музыка», 1964, – 400 с.

8. *Месарош Д.* Чăваш халăх сăмахлăхĕн пуххи. 2-мĕш пайĕ. Ваттисен сăмахĕсем, тупмалли юмахсем, юрăсем, юмахсем / Д. Месарош. –Будапешт : 1912.

9. *Метин, П. Н., Мефодьев, А. И.* Литературăпа халăх сăмахлăхĕн ăнлавĕсем. Шкул словарĕ / Шупашкар : Чăваш Республикин вĕрентӳ институчĕн изд-ви, 1997. – 80 с.

10. *Павлов, Ф. П.* Чуваши и их песенное и музыкальное творчество (Музыкально-этнографические очерки) / Ф. П. Павлов. – Чебоксары : Изд-во общества изучения местного края, 1927. – 65 с.

11. *Родионов, В. Г., Ендеров, В. А.* Чăваш халăх сăмахлăхĕ: Лекцисен курсĕ / Шупашкар : Чăваш ун-чĕ, 2004. – 294 с.

12. *Сергеев, Л. П.* Чăваш сăмахĕ: 7-10 классенче факультативра вĕренмелли кĕнеке / Л. П. Сергеев. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1978. – 165 с.

13. Тăван литература: 6-мĕш класăн вĕренӳпе вулав кĕнеки / З. С. Антоновăпа Н. Г. Иванова пухса хатĕрленĕ. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 2001. – 269 с.

14. *Тимаков, В. П.* Сăмах илемне туйсан… / В. П. Тимаков. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1980. – 128 с.

15. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. 3 том. Юрăсем. / И. И. Одюковпа Г. Ф, Юмарт пухса хатĕрленĕ / Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 19778. – 512 с.

16. Чăваш халăх сăмахлахĕ. Юрăсем. 3 т. / Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1978. – 512с.; 4 т., 1979. – 480 с.

17. Чăваш халăх юррисем / Л. Викар тата Берецки пухнă / Будапешт : 1979. – 579 с.

18. Чăваш халăх юррисем / Гаврил Федоровран çырса илнĕ 620 юрă-кĕвĕ / Шупашкар : Чăвашгиз, 1969. – 351 с.

19. Юрăсемпе такмаксем: [Шкул çулне çитмен ачасем вали / Н. Илпекпе Н. Васанкка илемлетнĕ халăх юррисем]. Шупашкар : Чăвашгосиздат, 1953, – 63 с.

20. Янратар-ха çĕнĕ юрă: Хăна, тăванлăх, юрату, çамрăклăх, туй юррисем / Шупашкар : Чăваш кĕнеке изд-ви, 1994. – 190 с.

Авторы:

Кириллова Светлана Николаевна – студент 4 курса факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: snkirillova@mail.ru

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: antus2003@mail.ru

Authors:

Ahvanderova Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash language, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, e-mail: antus2003@mail.ru

Kirillova Svetlana Nikolaevna - 4th year student of the Faculty of Chuvash and Russian Philology I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia, e-mail: snkirillova@mail.ru

УДК 81`282

Л.В. Коротаева, А.В. Федорова

ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧУВАШСКИХ СЕЛ ФЕДОРОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию диалектов, употребляющихся чувашских сел Федоровского района Республики Башкортостан. Основной источник изучения диалектов и говора чувашского языка - живой говор местного населения, а точнее сельчан, старшего поколения. Правильные выводы можно сделать, только списав местный разговорный материал со старшего поколения. Разговорная речь сельской молодежи, особенно в общеобразованной школе, значительно «испортилась» под влиянием литературного языка. Говоры любой местности отличаются друг от друга особенностями произношения звуков.

Ключевые слова: диалект, говор, Федоровский район, грамматика, лексика, фонетика.

L.V. Korotaev, A.V. Fedorova

DIALECT FEATURES OF THE CHUVASH VILLAGES OF THE FEDOROVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract: This article is devoted to the study of dialects used by the Chuvash villages of the Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan. The main source of learning the dialects and dialect of the Chuvash language is the living dialect of the local population, or rather the villagers, the older generation. Correct conclusions can be drawn only by copying local conversational material from the older generation. The colloquial speech of rural youth, especially in secondary schools, has significantly «deteriorated» under the influence of literary language. The dialects of any locality differ from each other in the pronunciation of sounds.

Keywords: dialect, dialect, Fedorovsky district, grammar, vocabulary, phonetics.

ПУШКĂРТСТАН РЕСПУБЛИКИНЧИ ФЕДОРОВКА РАЙОНĔНЧИ ЧĂВАШ ЯЛĔСЕН ДИАЛЕКТ УЙРĂМЛĂХĔСЕМ

Аннотаци: Ку статья Пушкăртстан Республикинчи Федоровка районĕнчи чăваш ялĕсенче усă куракан диалект уйрăмлахĕсене тишкернĕ. Чăваш чĕлхин диалекчĕсене тата калаçăвне ăша хывмалли тĕп çăлкуç – вырăнти халăхăн чĕрĕ калаçăвĕ, тĕрĕсрех каласан, ял çыннисен, аслă ăрусен калаçăвĕ. Вырăнти калаçу материалне аслă ăруран çырса илсен кăна тĕрĕс пĕтĕмлетӳсем тума пулать. Ял çамрăкĕсен калаçăвĕнче литература чĕлхин витĕмĕ палăрать. Калаçусем пĕр-

пĕринчен сасăсемпе уйрăлса тăраççĕ.

Тĕп сăмахсем: диалект, калаçу, Федоровка районĕ, грамматика, лексика, фонетика.

Хальхи чăваш чĕлхи тĕрлĕ чĕлхисенчен тăрать, ăна диалект чĕлхи теççĕ. Диалект – чĕлхен вырăнти уйрăмлăхĕ, тĕсĕ, пĕр-пĕр вырăнта пурăнакан çынсене хутшăнма пулăшакан хатĕр. Унăн тытăмĕ тата материйĕпе пĕрешкел; тепĕр енчен, диалектăн уйрăмлăхĕсем те пур. Çав уйрăмлăхсем фонетикăра та, грамматикăра та, синтаксисра та палăраççĕ [Сергеев Л.П., 1994, 35].

Чăваш чĕлхин диалекчĕсемпе калаçăвĕсене тĕпчесе вĕренмелли тĕп çăлкуç – вырăнти халăхăн, тĕрĕсрех каласан, аслă ăрури ял çыннисен чĕрĕ калаçăвĕ. Вырăнти калаçу материалне ялти ватăсенчен çырса илсен çеç тĕрĕс пĕтĕмлетӳсем туса пулать. Ялти çамрăксен, шкулта нумай вĕреннĕ çынсен калаçăвĕ, литература чĕлхин витĕмне пула, самаях «пăсăлнă». Çавăнпа тĕпчев ĕçĕ валли кирлĕ материала ялсенчи ватăсенчен çырса илеççĕ.

Чăваш чĕлхи ĕмĕрсем хушши аталанса, якалса, çивĕчленсе, пуянланса пынă. Чăваш диалекчĕсен лексикине тĕпчес, диалексемпе калаçусенчи лексика уйрăмлăхĕсене пухас тĕлĕшпе Н.И. Ашмарин, Г.И. Комиссаров, С.П. Горский, Т.М. Матвеев, И.А. Андреев чылай ĕçленĕ, хальхи вăхăтра Л.П. Сергеев, А.Д. Ахвандерова, А.В. Кузнецов, Л.В. Коротаева чĕлхеçĕсем вăй хураççĕ. Вырăнти калаçусенчи уйрăмлăхсем фонетикăра, грамматикăра тата лексикăра пур. Çакна тĕпе хурса Л.П. Сергеев диалект лексикине çакăн пек ушкăнсене пайлать: фонетика диалектизмĕсем, лексика диалектизмĕсем, грамматика диалектизмĕсем, семантика диалектизмĕсем [Власова Л.В., 2014, 15].

Чăваш чĕлхин диалектологине вĕренни тăван чĕлхе историне, унăн тĕпĕ – йĕрĕпе кун-çулне тишкĕрме пулăшу парать. Çавăнпа та тăван чĕлхе историне тĕпчесе вĕренмелли çăлкуçенчен пĕри чăваш диалекчĕсемпе калаçăвĕсем пулса тăраççĕ.

Диалект сăмахĕсем чăваш чĕлхин мĕнпур сăмахĕсен пайĕ, чĕлхе пуянлăхĕ шутланаççĕ. Вĕсенчен нумайăшĕ пирĕн тăван чĕлхен авалхи сăн-сăпатне кăтартса пама пулăшаççĕ, çавăпа та ун пек сăмахсене пухасси пысăк пĕтерĕшлĕ ĕç шутланать. Çак тĕллевпе тĕпчевçĕсем çулсерен диалектологи экспедицийĕ ирттереççĕ, хамăр тăван чĕлхе пуянлăхне пĕрчĕн-пĕрчĕн пухаççĕ. Юлашки çулсенче пухнă материалпа усă курса вырăнти калаçу сăмахĕсен словарĕсене пичетлесе кăлараççĕ.

Федоровка районĕ Пушкăрт республикин Хĕвел анăç енче вырнаçнă. Вăл Пушкăрт республикин Стерлибаш, Куюргазă, Мелеуз районĕсемпе тата Оренбург облаçĕпе чикĕленет. Тĕпчев материалне асăннă тăрăхри Урал (д. Новоселка), Ашкадар (д. Кирюшкино), Кинчекей (д. Веселовка) тата Теней / Ĕсек (д. Теняево) çак 4 ялсенчи чăвашсен калаçăвĕнчен пухса

хатĕрлерĕм.

Теней ялĕ (д. Теняево) 1794 ç. Хусан кĕпернинчи Ишекри Козьмодемьянски уесĕнчи тухнă çынсем Теней ялне йĕркеленĕ.

Ашкадар ялĕ (д. Кирюшкино) Пирвайхи Ашкадарсем Стерлитамак хулинчен Куганак ялĕнче тухнă.

Кинчекей (д.Весёловка) ялĕ çамрăк ял пĕтĕм Денискинский сельсоветра. 1927 çулта Ашкадар ялĕнчен куçса килнĕ чăвашсем унта тĕпленнĕ.

Уралсем (д. Новоселка) Кивĕ Урал ялĕнчен (Кумертау хулинчен инçех мар) куçса килнĕ çынсем пулнă.

Вырăнти калаçусемпе диалектсем пĕр-пĕринчен уйрăлса тăраççĕ. Çапла калани вăл, паллах, вĕсен мĕн пур тытăмĕ, тымарĕ пачах расна пулнине пĕлтермест. Кашни уйрăм калаçупа диалектăн тымарĕ пĕрре. Вырăнти калаçура çеç тĕл пулакан, литература чĕлхине кĕмен е кĕрсе çитеймен сăмахсене диалектизмсем е диалект сăмахĕсем теме йышăннă. Диалект лексикинче çакăн пек диалек сăмахсем пуррине палăртмалла: фонетика, грамматика, лексика, семантика, этнографи, фразеологи диалектизмĕсем тата сăмах пулăвĕн диалектизмĕсем.

Фонетика диалектизмĕсем тесе литература чĕлхинчи сăмахĕсенчен сасă тĕлĕшĕнчен уйрăлса тăракан, анчах пĕлтерĕшĕпе вĕсемпе пĕр пек сăмахсене калаççĕ: *йăвăç, каçит, пӳтек, сенĕк, çин, эсĕр.* Литература чĕлхинче çак вариантсем: *йывăç, хаçат, путек, сеник, çын, эсир.*

Грамматика диалектизмĕсем тесе литература чĕлхине йышăнман аффикссем хушăнса пулнă сăмахсен формисене калаççĕ. Ку диалектсем падеж, вăхăт, сăпат, хисеп тата япала ячĕн камăнлăх формисенче ытларах тĕл пулаççĕ. Тĕслĕхрен: *çынсам (çынсем), лашасам (лашасем), каймаç (каймасть), ачасам (ачасем), пĕлмеç (пĕлмест).*

Лексика диалектизмĕсем литература чĕлхин нормине пăхăнман сăмахсен синонимĕсем шутланаççĕ, вĕсемпе литература чĕлхинче усă курмаççĕ. Ун пек сăмахсем пĕр япалана е пулăма икĕ виçĕ ят параççĕ. Тĕслĕхрен: *вирпĕç (уяр), кăсса (кĕсье), пăчăка (пăчкă), пима (кăçатă), пралук (пăралук),* (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..)

Семантика диалектизмĕсем пĕтĕм халăх сăмахĕсемех шутланаççĕ, анчах та формипе пĕрешкел сăмахсем диалектра пĕр пĕлтерĕшпе, литература чĕлхинче тепĕр пĕлтерĕшпе çӳреççĕ. Тĕслĕхрен: *чĕнĕ* сăмах *«чăх»* пĕлтерĕшлĕ, *нихçан* сăмах *«ялан»* пĕлтерĕшлĕ.

Этнографи диалектизмĕсем чĕлхере пассивлă сăмахсем шутланаççĕ. Вĕсем вырăнти йăла-йĕркене, тумтир ячĕсене, кил-çурт таврашĕнче тĕл пулакан япаласене пĕлтереççĕ. Тĕслĕхрен: *пима (кăçатă), мăйăа (шăрçа), çăпала, калак (кашăк), тăпсакай (тĕпсакай), палас.*

Фразеологи диалектизмĕсем тесе литература чĕлхине кĕмен, диалектсенче анчах тĕл пулакан тачă сăмах майлашăвĕсене калаççĕ.

Тĕслĕхрен: *турти кĕске (час çиленекен çын); чике тăрши ларт (ултала); куç хупса иличчен ,пуля пек, çил пек (хăвăрт); куккăр алă (вăрлакан çын); тăм пиçмен (ĕç йĕркине пĕлмен çын); йĕп чиксен те куç курмасть (тĕттĕм).*

3.1. Ăру-тăванлăх сăмахсем

Чăваш лексикинчи ăру-тăванлăх сăмахсенчен чылайăшĕ – пĕтĕм халăх сăмахĕсем, вĕсен пĕлтерĕшĕ пĕр пек. Тĕслĕрен, *атте, анне, ывăл, хĕр* сăмахсене илер. Вĕсем сĕм авалхи, пĕтĕм халăх усă куракан сăмахсем.

Ват асанне «прабабушка» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *ватă асанне* (лит.): Манăн *ват асанне* çиччĕ ача пăхса устернĕ (Юл.).

Ӳкей амăшĕ «мачеха»: (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *амаçури* (лит.). Кӳршĕ ачисене *ӳкей амăшĕ* пăхса ӳстернĕ (Ур.).

Ӳкей ашшĕ «отчим» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..): Верук аппан ачисем *ӳкей ашшĕпе* пурнаймарĕç (Ур.).

Хреснатте «крестный» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *хĕрасна атте* (лит.) *Хреснатте* çуралнă кун ячĕпе хăлханки парнелерĕ.

Хунеме «моя свекровь» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *хуняма* (лит.; Чăв. Хур.) *Хуньямăшĕпе* кинĕн тăпри пĕр (Ашк.).

Федоровка енчи чăвашсен калаçăвĕ анатри диалект çинче никĕсленнĕ. Апла пулин те, чĕлхе системинчи диалект уйрăмлăхĕсем те çук мар. Çакна çул çӳреве тухса çӳренĕ е тĕрлĕ вырăнта пурăнакан чăвашсемпе курнăçса калаçнă çын тӳрех çирĕплетсе пама пултарать.

3.2. Апат çимĕç ячĕсем

Апат çимĕç ячĕсем те диалект сăмахĕсен ушкăнĕнче тĕл пулаççĕ. Пирĕн тăрăхра пурăнакан чăвашсен калаçăвĕнче çакăн пек литература шайне кĕмен сăмахсем тĕл пулаççĕ:

Çмарта «яйцо» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *çăмарта* (лит.): Măн кун ачисем валли пĕр витре *çмарта* пуçтартăмăр (Ашк.).

Çăккăр «хлеб» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *çăкăр* (лит): *Çăккăртан* асли çук (Ур.).

Йăвва «колобок» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – йăва (лит.): Măнкуна ачасене салатса пама нуммай *йăвва* пĕçертĕмĕр (Ур.).

Эрек «водка» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *эрех* (лит.)

3.3. **Кил-çурт таврашĕ**

Кил-çурт таврашĕнче те диалект сăмахĕсем тĕл пулаççĕ. Лексикăпа семантикăн ку ушкăнĕнче уйрăмлăхсем сахал мар. Мĕн пурринчен ытларахăшĕ – урăх чĕлхесенчен кĕнĕ сăмахсем. Федоровка тăрăхĕнчи чăвашсен калаçăвĕнче çакăн пек вырăнти калаçу сăмахĕсем тĕл пулаççĕ.

Лаç «летняя кухня» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) *Лаçра* çулла апат пĕçереççĕ, апат çияççĕ (Тен.).

Тăпсакай «подпол» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *тĕпсакай* (лит.).

3.4. Кил – çуртри япаласем

Кил-çуртри япаласен ячĕсенче те диалект сăмахсем тĕл пулаççĕ.

Йĕттĕр «скалка» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *йĕтĕр* (лит.): Аппа куккăль чустине *йĕттĕрпе* сарса чăсать (Кин.).

Калак «ложка» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *кашăк* (лит.): *Калак* урайне ӳксен хăна килет (Ашк.).

Кĕске «зеркало» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *тĕкĕр* (лит.): Çĕмрĕк *куçлăхран* пăхма юрамаç, пурнăç кутăна каять (Ур.).

Пăчăка «пила» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – пăчкă (лит.): Кукка хĕллене *пăчăкăпа* вут касать (Кин.).

Сăскă»совок» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *ăскăч* (лит.): Урайне шăппăрпа шăлсан *сăскă* çине çуп-çапа пуçтарса илтĕм (Ур.).

Юркан «ватное одеяло» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..); (< тут. юрган) – *утиял* (лит): Каçпа *юрканпа* витĕнсе çывăрмасан сивĕ (Ур.).

3.5. Выльăх-чĕрлĕхпе кайăк-кĕшĕк ячĕсем

Вырăнти калаçусенче килти выльăх-чĕрлĕхпе кайăк-кĕшĕк ячĕсем, тĕпрен илсен, пĕрешкел. Федоровка районĕнчи чăваш ялĕсенче пурăнакан çынсен калаçăвĕнчи лексика дилектизмĕсем шутне çаксем кĕреççĕ:

Квакал «утка» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *кăвакал* (лит.): Кӳлĕре квакалсем ишсе çӳреççĕ (Ур.).

Крысса «крыса» (< выр. *крыса*) – *йĕке хӳре* (лит.): *Крысса* хутаçри çăнăха шăтарнă (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..).

Пӳтек «ягненок» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *путек* (лит.): Кăçал пирĕн сурăх икĕ *пӳтек* турĕ (Ашк.).

Вырăнти калаçусенче килти выльăх-чĕрлĕхпе кайăк-кĕшĕк ячĕсем, тĕпрен илсен, пĕрешкел. Федоровка районĕнчи чăваш ялĕсенчи калаçусенче килти выльăх-чĕрлĕхпе кайăк-кĕшĕк ячĕсемпе çыхăннă сăмахсем тупса палăртрăмăр.

3.6. Йывăç-курăк ячĕсем

Йывăç-курăк ячĕсенче те диалект сăмахсĕсем тĕл пулаççĕ. Пирĕн тăрăхри калаçăва сăнанă тăрăх, ку ушкăна кĕрекен лексика диалектизмĕсем çаксем пулаççĕ:

Вĕлтрен «крапива» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *вĕлтĕрен* (лит.): Кукамай çулла часах *вĕлтрен* яшки пĕçерет.

Кашлинччи «свербига» – *кашлинчĕ* (лит.): *Кашлинчи* сарă тĕслĕ çеçке çурать (Ур.).

Катăркаç «боярышник» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..); (< тут. *катыркан*) – *катăркас* (лит.): *Кăтăркаç* йĕплĕ, туратлă йывăç (Ашк.).

Хăвва «ива» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *хăва* (лит.): Улма пахчи хыçне тете *хăвва* лартса тухрĕ (Ашк).

Чийа «вишня» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *чие* (лит.): *Чийа* йывăççи шап-шурă çеçкере ларать (Тен.).

Йывăç-курăк ячĕсенче те диалект сăмахсĕсем тĕл пулаççĕ. Федоровка

районĕнчи чăваш ялĕсенчи калаçура йывăç-курăкпа çыхăннă диалект сăмахĕсене тупса палăртрăмăр. Вĕсенчен нумайăшĕ ытти вырăнсенче те тĕл пулаççĕ.

3.7. Хурт-кăпшанкă ячĕсем

Лексикăн ку ушкăнĕнче те тĕрлĕ уйрăмлăхсем те пур.

Вирвĕç «божья коровка» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен.) – *уяр* (лит.): *Вир-вир вирелле*, вĕçсе кай çÿлелле. Хĕвел пăхсан çÿлелле, çăмăр çусан аялалла (Ур.).

Кăтькă «муравей» – *кăткă* (лит.): Кăçал пахчара *кăтькă* тĕмми нуммай (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..).

Чĕркке «комар» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *ĕнĕм* (лит.): Кÿлĕ хĕрринче *чĕркки* нуммай пулать.

Ку параграфра эпир Федоровка районĕнчи чăваш ялĕсенчи хурт-кăпшанкă диалект сăмахĕсене тупса палăртрăмăр. Вĕсенчен нумайăшĕ ытти вырăнсенче те тĕл пулаççĕ.

3.8. Çынна хак паракан сăмахсем

Лексикăри çын çинчен калакан диалект уйрăмлăхĕсем япаласене пĕлтерекен сăмахсенче çеç мар, ытти пуплев пайĕсенче те пур. Тĕслĕхрен çак сăмахсем: *апшур* «обжора»: *Апшур*, мана пирашки хăварман та, веç çисе янă (Тен.).

Кĕççе пит «бессовестный» – *намăссăр* (лит.): Улталакан çынна *кĕççе пит* тесе калаç пирĕн ялта (Ашк.).

Курккуль «жадный человек» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *хытă, хыт кукар* (лит.): *Курккуль* çыннăн пÿрнине кассан та юн тухмасть (Ашк.).

Пиçмен пашалу «неспособный к делу» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен.): «Сан пек *пиçмен пашалуран* ним те пулмаç», – тесе вăрçать мана аппа.

Шакла «лысый» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *кукша* (лит.): Ман шăллăма *шакла* туса янă (Ур.).

Ÿссĕр «пьяный» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *ÿсĕр* (лит.): Кашни кун кÿршĕ Ваççа *ÿссĕр* тавăнать килне.

Уксак «хромой» ((Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *уксах* (лит.): Кÿршĕ Энтри *уксак* пулсан та сурăх кĕтĕвĕ кĕтсе çÿрет (Ашк.).

Тăмпай «тупой» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *тăмсай* (лит.): Мĕнле *тăмпай* çын эс? (Ашк.).

Çак параграфра эпир Федоровка районĕнчи чăваш ялĕсенчи калаçăвĕсенчи çынна хак паракан сăмахсем тупса çыртăмăр.

3.9. Тĕрлĕ япаласен ячĕсем

Калаçура усă куракан сăмахсен пысăк йышĕнче лексика уйрăмлăхĕсем чылай. Вĕсем япаласене пĕлтерекен сăмахсенче çеç мар, ытти пуплев пайĕсенче те (местоимени, наречи) пур. Федоровка тăрăхĕнче пурăнакан чăвашсен тĕрлĕ япаласене пĕлтерекен лексика диалектизмĕсем çаксем:

Ашăлли «полотенце» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *алшăлли* (лит.):

«Иккĕн пĕр *ашăллипе,* типĕнме юрамасть, çапăçса каяççĕ», – тет асанне (Ур.).

Вут «дрова» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *вутă* (лит.): Вăрмана *вутта* карăмăр.

Ĕсте «добавить» – *хуш, хушса хур* (лит.): Вĕрекен яшка çине *ĕстесе* шыв ятăм (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..).

Пима «валенки» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *кăçатă* (лит.): Манăн атте *пима* йăвалать.

Тару «лекарство» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *эмел* (лит.): Ӳслĕк *тару* ĕçсен кăна пĕтрĕ (Ашк.).

Хутаç «мешок» (Фед.: Ашк., Ур., Кин., Тен..) – *михĕ* (лит.). Çуллана пĕрер *хутаç* сахăр илсе хурас пулать варени тума (Ур.).

Вырăнти калаçу сăмахĕсене пухса вĕрентни тĕрлĕ тăрăхра пурăнакан чăваш халăхĕн тата чĕлхен историне тĕплĕн тĕпчеме пулăшать. Диалект сăмахĕсем чăваш чĕлхин мĕн пур сăмахĕсен пайĕ, чĕлхе пуянлăхĕ пулса шутланаççĕ. Вĕсенчен нумайăшĕ пирĕн тăван чĕлхен авалхи сăн-сăпатне кăтартса пама пулăшаççĕ, çавăнпа ун пек сăмахсене пухасси пысăк пĕлтерĕшлĕ ĕç шутланать.

Эпир хамăрăн тĕпчев ĕçĕнче Пушкăртстан республикине кĕрекен Федоровка районĕнчи чăваш ялĕсен вырăнти калаçăвне сăнаса тулли тишкерӳ туса ирттертĕмĕр. Диалект уйрăмлăхĕсене тĕпчесе вĕренни, пирĕн шутпа, чăвашсен кун-çулне, авалхи историне, йăли-йĕркине тата чĕлхен авалхи историне пире пĕлме пулăшать.

Хальхи вăхăтри диалектсен аталанăвне çакăн пек пахалама пулать: чăваш литература чĕлхин шайне нумай диалект сăмахĕсене кĕртеççĕ, çавна пула литература чĕлхи ӳссе пуянланса пырать. Литература чĕлхи – пĕтĕм халăх усă курмалли чĕлхе, çавăнпа та унăн сăмах йышĕ диалектсенчен пуянрах. Вырăнти калаçу уйрăмлăхĕсене лайăх пĕлни чăваш чĕлхи вĕрентекен учительсене кирлĕ. Тăван чĕлхе вĕрентес ĕçĕн тĕллевĕ нумай. Вĕренекенсен пуплевне аталантарасси: ачасене сăмахсемпе вырăнлă та тирпейлĕ усă курма вĕрентесси тата вĕсен сăмах йышне пуянлатасси тĕп тĕллевсем пулса тăраççĕ.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. – Вып. I-XVII. – Чебоксары: Руссика, 1994 – 2000.
2. *Власова Л.В.* Некоторые лексические особенности говоров низовых чувашей Приуралья // Проблемы изучения и преподавания филологических наук: Сб. материалов Всеросс. научно-практич. конф. 1-13 мая 1999 г.: В 4-х ч. – Ч. 4: Татарская и чувашская филология. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 1999. – С. 279–283.
3. *Сергеев Л.П.* Чăваш чĕлхи, справочник. – Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви,1994. – 98 с.
4. Уралçум чăвашсен вырăнти калаçăвĕсем: I пай / Автор.-хатĕрл. Л.В. Власова. – Çтерлĕ: Пушкăрт патшалăх университечĕн Çтерлĕ филиалĕ, 2014. – 136 с.

Список информаторов
1. Иванова Елена Николаевана, 1965, РБ, Федоровский район, д. Веселовка.
2. Русакова Анастасия Иванована, 1938, РБ, Федоровский район, д. Веселовка.
3. Русакова Анисия Андреевна, 1926, РБ, Федоровский район, д. Кирюшкино.
4. Семенова Зинаида (Сурпан) Николавена, 1959, РБ, Федоровский район, д. Кирюшкино.
5. Федорова Елена Федоровна,1959, РБ, Федоровский район, с. Новоселка.
6. Ягушова Анастаия Михайловна, 1957, РБ, Федоровский район, д. Теняево.

Список сокращений
Ашк. – Ашкатар
выр. – вырăс
Кин. – Кинчекей
лит. – литератра
Тен. – Теней
Фед. – Федоровка
Ур. – Урал

Авторы:
Коротаева Лариса Валерьевна – доцент, кандидат филологических наук Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: larisa20.74@mail.ru
Федорова Анастасия Валерьевна – студентка 3 курса факультета башкирской и тюркской филологии, Стерлитмаакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: fnastyaval16@mail.ru

Authors:
Korotaeva Larisa Valerievna - Associate Professor, Candidate of Philology, Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: larisa20.74@mail.ru
Fedorova Anastasia Valerievna – 3rd year student of the Faculty of Bashkir and Turkic Philology, Sterlitmaak branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: fnastyaval16@mail.ru

УДК 811.161.1

А. В. Матвеева, Т. Н. Юркина

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. Настоящая работа посвящена описанию языковой игры в русском языке как лингвистического явления. Описывается становление и развитие языковой игры. Приводятся примеры языковой игры на разных уровнях языка.

Ключевые слова: русский язык, речевая ошибка, стилистический прием, уровень языка, языковая игра, языковые нормы.

A.V. Matveeva, T. N. Yurkina

ON THE USE OF RHYTHMIC MODELS OF WORD IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. This work is devoted to the description of the language game in Russian as a linguistic phenomenon. The formation and development of the language game is described. Examples of the language game at different levels of the language are given.

Keywords: Russian language, speech error, stylistic device, language level, language game, language norms.

На протяжении всего развития человечества, наряду с трудом, спортом, искусством и военным делом, неизменным спутником человека была игра. Она служила не столько для достижения каких-либо практических целей, сколько для развлечения и забавы, была интересна сама по себе. Теория К. Гросса гласит о том, что «игра представляет собой непреднамеренное самообучение организма, особенно необходимое для человека в раннем возрасте» [Философский …: 168–169].

Наметившийся еще в XX веке интерес к проблеме игры в искусстве и культуре обусловлен стремлением «выявить глубинные дорефлективные основания человеческого существования, связанные с присущим лишь человеку способом переживания реальности» [Павлова 2005: 35].

Наряду с играми, включающими взаимодействие с предметами (игрушками, музыкальными инструментами и т. д.) или другими индивидами (ролевые игры), человек на протяжении всей истории активно также «играл с языком».

Впервые термин «языковая игра» возникает в философии благодаря труду австрийского философа XX века Людвига Витгенштейна «Философские исследования». В данной работе исследователь трактует игру как абсолютно любую деятельность (будь то приготовление пищи либо чтение литературы), а языковая игра, в свою очередь, представляет собой словесное описание этой деятельности. Т. е. языковая игра воспринимается Л. Витгенштейном как формы самой жизни, а вся человеческая жизнь есть совокупность языковой игры.

Позднее данный термин берет на вооружение лингвистика, а точнее, стилистика, и переосмысливает его. Ныне многие языковеды подразумевают под языковой игрой поведение говорящего или пишущего, заключающееся в сознательном и преднамеренном искажении известных ему норм литературного языка с целью создания определенного стилистического эффекта. Таким образом, языковая игра не есть речевая ошибка. Она представляет собой особое языковое творчество, игру с языком, заключающееся в намеренном отклонении от нормы. Часто

языковая игра используется в преподавании для усиления внимания, вызывания интереса [Юркина 2021: 142–146]. По мнению исследователя Е. В. Волковой, «языковая игра активизирует внимание носителей языка к языковой форме, к ее структурным элементам, она связана с ситуацией неожиданности, обусловленной нарушением в игровом тексте каких-либо норм и стереотипов и осознанием этого нарушения» [Волкова 2014: 941–942].

Данный лингвистический прием становится возможным и имеет право на существование благодаря такой особенности языкового знака, как асимметрия, т. е. так называемый асимметричный дуализм языкового знака (см. теорию Карцевского), а также благодаря возможности нарушения системных отношений между знаками в языке. Асимметричность дает средства для моделирования в старую форму нового содержания и наоборот. В свою очередь, нарушение отношений между знаками делает реализуемым контекстуально обусловленные связи языковых единиц.

Основа построения языковой игры (в отличие от речевой ошибки) – знание системных связей, имеющих место в языке; владение стилистическими закономерностями употребления языковых единиц. В связи с этим большинство лингвистов склоняются к тому, что так называемый словесный эксперимент (как иногда называются феномен языковой игры) становится возможен при условии, что адресант в полной мере владеет нормами литературного языка, понимает связь языковых уровней, что дает ему возможность беспрепятственно играть с языком для создания особого стилистического эффекта. Такие же требования предъявляются и к адресату. Только в таком случае становится возможна реализация такого лингвистического явления, как языковая игра. На ассоциативном потенциале слова, допускающего «варьирование при совмещении его плана выражения и плана содержания и – как результат – различную интерпретацию его значения» [Кожина 2011: 658], основывается сам эффект языковой игры. Именно окружающий слово контекст способствует реализации его ассоциативных валентностей: фонетической, семантической, лексической, словообразовательной, синтаксической.

Полное и системное исследование словесной игры начинается в отечественном языкознании с 80-х годов прошлого столетия. В эти годы публикуется ряд объемных трудов под общим названием «Русская разговорная речь». В монографии «Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис» исследователь Е. А. Земская говорит о том, что языковая игра есть особый способ речевого поведения, при котором внимание говорящего нацелено на «способ оформления мысли», коммуникация при этом получает «эстетическое задание, пусть даже самое скромное» [Земская 1983: 175]. После публикации работ

школы Земской феномен языковой игры становится постоянный объектом лингвистических исследований. Выходят работы С. Ж. Нухова «Языковая игра в словообразовании. На материале лексики английского языка» [Нухов 1997], В. З. Санникова «Русский язык в зеркале языковой игры» [Санников 2002]. Возникают школы профессора Т. А. Гридиной и С. В. Ильясовой, занимающиеся креативными явлениями в языке, а также описанием методов и приемов языковой игры в текстах СМИ. В последние годы фокус лингвистов смещается на описание лингвистического эксперимента в постмодернистских произведениях отечественных авторов, а также на особенности перевода таких языковых явлений на другие иностранные языки.

Языковая игра может быть реализована на абсолютно разных уровнях языка: фонетическом, графическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом и синтактическом. Фонетика и графика для создания стилистического эффекта наиболее часто применяют аллитерацию, т. е. повторение одного согласного звука в начале каждого слова [Юркина 2021: 534–538]. Например, в лирическом произведении К. Бальмонта «Челн томленья» встречаем:

Вечер. **В**зморье. **В**здохи **в**етра.
Величавый **в**озглас **в**олн.

На лексическом уровне основой создания языковой игры становятся омонимы и переносное значение слова (см. подробнее в [Юркина 2021: 60–64]. Также языковед В. Санников относит к средствам словесной игры фразеологизмы.

На морфологическом уровне основным приемом считается деление на части одной словоформы для придания комического смысла фрагментам. В произведении А. П. Чехова «Из Записных книжек» находим следующую фразу: «*Настоящий мужчина состоит из мужа и чина*» [Чехов].

В синтаксисе наиболее частым приемом для лингвистического экспериментирования выступает такая фигура речи, как парцелляция (т. е. намеренное членение предложения на отрезки, имеющее целью выделение каждой отдельной части этого предложения). Здесь стоит вспомнить строки из произведения В. Шукшина «Чудик»: «*Жена называла его – Чудик. Иногда ласково*» [Шукшин].

Таким образом, языковая игра – своего рода словесный эксперимент, направленный на игру с нормой литературного языка для создания особого стилистического эффекта. Как лингвистический прием она возможна на всех уровнях языка.

Литература

1. *Волкова Е. В.* Языковая игра как лексико-стилистический прием // Молодой ученый. – 2014. – № 2 (61). – С. 941–942. – URL: https://moluch.ru/archive/61/8899/ (дата обращения: 03.04.2022).
2. *Земская Е. А.* Языковая игра // Русская разговорная речь. – М., 1983. – С. 172–214.

3. *Нухов С. Ж.* Языковая игра в словообразовании : на материале лексики английского языка : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 1997. – 39 с.

4. *Павлова Н. В.* Межкультурное движение жанра лимерик как текстовая реализация смысла комическое : дис. … канд. филол. наук: 10.02.20. – Тверь, 2005. – 186 с.

5. *Санников В. З.* Русский язык в зеркале языковой игры. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 533 с.

6. *Стилистический* энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожиной. – М. : Флинта: Наука, 2011. – 696 с. Режим доступа: http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/10.pdf (дата обращения: 03.04.2022).

7. *Философский* энциклопедический словарь [Текст]. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 576 с.

8. *Чехов А. П.* Из Записных книжек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=72348&p=1 (дата обращения: 05.05.2022).

9. *Шукшин В. М.* Чудик [Электронный ресурс]. – http://shukshin.biysk.secna.ru/author/library/story004.html (дата обращения: 05.05.2022).

10. *Юркина Т. Н.* Использование игр при изучении русского языка как иностранного // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : сборник научных статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Чебоксары, 18 декабря 2020 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 142–146.

10. *Юркина Т. Н.* Лексические и грамматические омонимы в русском языке // Русский язык в современном образовательном пространстве: проблемы изучения и обучения : сб. научных статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Русский язык в современном образовательном пространстве: проблемы изучения и обучения» / отв. ред. Г.М. Ушакова, И.В. Гаврилова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – С. 60–64.

11. *Юркина Т. Н.* Позиционные и комбинаторные изменения звуков в русском языке / Т. Н. Юркина // Современное образование: векторы развития в Год науки и технологий : сборник статей по материалам научно-практической конференции, посвященной итогам работы университета в Год науки и технологий, Чебоксары, 13–15 декабря 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 534–538.

Авторы:

Матвеева Александра Владимировна – студентка 5 курса факультета чувашской и русской филологии, чувашский государственный педагогический университет им. И. Я.Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: aleksandra_matveeva_2013@mail.ru

Юркина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; tanya-yurkina@yandex.ru

Authors:

Matveeva Alexandra Vladimirovna – 5th year student of the Faculty of Chuvash and Russian Philology, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: aleksandra_matveeva_2013@mail.ru

Yurkina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

УДК 372.881.111.1

Д.Р. Мухаметзянова, Т.Н. Шайхутдинова

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРИЗ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье представлено несколько приемов технологии ТРИЗ, направленные на формирование творческих способностей учащихся. На примере УМК «Английский язык. 3 класс» представлен комплекс упражнений с использованием элементов ТРИЗ.

Ключевые слова: ТРИЗ, прием, технология, метод, творческое мышление.

D.R. Mukhametzianova, T.N. Shajkhutdinova

THE USE OF TRIZ TECHNOLOGY IN ENGLISH LESSONS IN PRIMARY SCHOOL

Abstract. The article presents several techniques of TRIZ technology aimed at the formation of creative abilities of students. On the example of the student book «English. 3rd grade» a set of exercises using TRIZ elements has been prepared.

Keywords: TRIZ, technique, technology, method, creative thinking.

На сегодняшний день процесс обучения английскому языку в школе претерпел значительные изменения. Федеральный государственный образовательный стандарт, который активно внедряется в школах нашей страны, ставит своей главной целью развитие личности учащихся. По этой причине, традиционное представление результатов обучения в виде знаний, умений и навыков, постепенно отходит на второй план. В свете реализаций новых требований ФГОС в начальной школе учителю приходится перестраивать ход урока с целью формирования творческой личности обучающегося [Новичкова 2015: 34]. Нельзя отрицать тот факт, что именно в рамках творческой деятельности ученики приобретают важную способность искать и находить новые решения в нестандартных ситуациях.

Поскольку именно в младшем школьном возрасте активно формируется познавательная сфера ребенка, то через систему нетрадиционных развивающих уроков можно достичь определенного уровня развития творческих способностей учащихся. В данных условиях большую помощь учителю могут оказать приемы технологии ТРИЗ, которые вносят новизну в образовательный процесс и требуют творческого подхода к изучению предмета.

ТРИЗ (теория решения изобретательских задач) – это технология

обучения, которая позволяет не только выявлять и решать творческие задачи в любой области знаний, но и развивать качества изобретательского мышления [Петров 1999: 7]. Писатель и изобретатель Г. С. Альтшуллер, автор ТРИЗ, изначально использовал ее для проведения исследований в науке. Однако сегодня приемы данной технологии играют важную роль в раскрытии творческого потенциала учащихся, а также в:

1. Развитии у ребёнка естественной потребности познания окружающего мира;
2. Формировании системного диалектического мышления;
3. Формировании навыков самостоятельного получения нужной информации и умений работать с ней;
4. Воспитании определённых качеств личности, которые наиболее востребованы в современном мире [Петухова 2016: 37].

Таким образом, технология ТРИЗ обладает высоким образовательным, развивающим и творческим потенциалом. На уроках английского языка в начальной школе учитель может применять приемы ТРИЗ на всех этапах урока. Так, работая на материале УМК «Английский язык. 3 класс» (авторы И.Н. Верещагина и Т.А. Притыкина), мы подготовили комплекс упражнений с использованием элементов ТРИЗ.

Урок английского языка по ФГОС начинается с мотивационного этапа, на котором у обучающихся должна сформироваться готовность к предстоящей учебно-познавательной деятельности на уроке. Для определения темы занятия учитель может использовать прием «Эффект чуда», который благодаря своему наглядному характеру быстро и эффективно включает учеников в ход урока. Так, в первом модуле основной части УМК под названием «Food» ученики изучают названия еды и напитков на английском языке. Используя данный прием, учитель может показать детям изображения из известных им фильмов и мультфильмов, которые демонстрируют известные продукты. Подобная наглядность обратит внимание учащихся к теме урока и наилучшим способом включит их в интеллектуальную работу.

На данном этапе также эффективен прием «Найди отгадку», который позволяет активизировать в памяти учащихся ранее изученные лексические единицы и способствует быстрому вхождению в тему урока. Ученикам нужно угадать предложенные учителем загадки и затем сформулировать тему занятия. Например: I am yellow. Monkeys like to eat me (a banana); You drink it every morning (coffee).

Во время актуализации материала учитель может использовать прием ТРИЗ под названием «Кластер», в котором детям необходимо подобрать ассоциации к определенному понятию темы. В учебном модуле «Holidays» учащиеся изучают традиции празднования различных праздников в англоговорящих странах. Подбирая названия подарков на английском

языке, ученики вспоминают пройденные слова и используют их в речи:

Рис. 1 Кластер слов

Следующий прием технологии ТРИЗ называется «Круги по воде». Учитель записывает на доске опорное слово (это может быть изучаемое понятие или явление), к каждой букве которого учащиеся называют существительные, глаголы или прилагательные по теме урока. Таким образом, в форме небольшой игры активизируются знания детей по предлагаемому материалу. Например: F – fruit, O – onion, O – oil, D – drink.

Для работы с учебным текстом учитель может применить метод INSERT, который представляет собой прием маркировки учениками текста значками «v» (то, что известно), «–» (то, что противоречит их представлениями), «+» (то, что является интересным) и «?» (то, о чем хочется узнать подробнее). Для такой работы особенно подходят рассказы лингвострановедческого характера, помогающие сформировать у учащихся социокультурную компетенцию.

На примере учебного текста «New Year» мы можем определить предложение, которое с наибольшей вероятностью будет уже известно ученикам: «In America people celebrate New Year, too» [Верещагина 2013: 103]. Рядом с ним ученики могут поставить значок «v». Предложение «Not all English people celebrate New Year» может противоречить уже имеющимся знаниям детей о праздновании Нового Года, поскольку по их представлениям все люди в мире отмечают данный праздник. По этой причине, оно будет маркировано значком «–». Фрагмент с новогодними обещаниями («English and American people often make New Year's resolutions – they are promises for the New Year») представляет собой интересный новый материал, про который ученики определенно хотели бы узнать больше. Следовательно, данное предложение будет отмечено сразу двумя значками – «+» и «?».

На последнем этапе урока, когда проводится рефлексия учебно-

познавательной деятельности учащихся, учитель может реализовать прием ТРИЗ, известный как «Синквейн». Его суть заключается в том, что обучающиеся учатся строить монологическое высказывание в форме стихотворения из пяти строк, состоящего из существительного, двух прилагательных, трех глаголов, одной фразы и синонима из одного слова. Приведем пример созданного нами синквейна по теме «Holidays»:

Holidays
Funny, friendly
Celebrate, decorate, send
We like to give presents
Happiness

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что применение различных приемов технологии ТРИЗ (теории решения изобретательских задач) на уроках английского языка в начальной школе позволяют учителю не только эффективно выстраивать ход образовательного процесса, но и помогает ему воспитывать в учащихся самостоятельно мыслящих творческих личностей. Кроме того, реализация элементов ТРИЗ не требует дополнительных затрат от педагога, поскольку все приемы могут быть представлены с помощью обычной доски и УМК. Однако, несмотря на это, данная технология позволяет сделать урок более интересным, продуктивным и творческим.

Литература

1. *Новичкова Е. В.* Повышение эффективности уроков литературного чтения за счет использования ТРИЗ-технологий // Молодой ученый. – 2015. – № 1.2 (81.2). – С. 34–37.
2. *Петров В.* Алгоритм решения изобретательских задач. Учебное пособие – Тель-Авив, 1999. – 256 с.
3. *Петухова Ю. Г.* Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) как педагогическая технология на уроках химии // Школьная педагогика. – 2016. – № 3 (6). – С. 37–39.
4. Английский язык. 3 класс : учеб. для общеобразоват. организаций и шк. с углубл. изучением англ. яз. с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 / И. Н. Верещагина, Т. А. Притыкина. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2013. – 160 с.

Авторы

Мухаметзянова Динара Рамилевна – студент 4 курса филологического факультета Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: dinara.muhametzyanova@mail.ru

Шайхутдинова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры германских языков Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: t.n.shajkhutdinova@strbsu.ru

Authors*:*

Mukhametzianova Dinara Ramilevna – 4th year student of the Faculty of Philology; e-mail: dinara.muhametzyanova@mail.ru

Shaikhutdinova Tatiana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Germanic Languages of Sterlitamak branch of Bashkir State

University, Sterlitamak, Russia; e-mail: t.n.shajkhutdinova@strbsu.ru

УДК 378.016:811.161.1'243

Д. В. Никитина, Т. Н. Юркина

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В настоящей работе содержится обзор цифровых ресурсов и информационных технологий, которые могут быть использованы на уроках русского языка. Дается описание цифровых образовательных ресурсов в зависимости от типа урока и поставленных задач, а также описываются цифровые помощники учителя.

Ключевые слова: обучение, информационные технологии, русский язык, урок русского языка, цифровые образовательные ресурсы.

D. V. Nikitina, T. N. Yurkina

INFORMATION TECHNOLOGY IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Abstract. This paper contains an overview of digital resources and information technologies that can be used in Russian language lessons. The description of digital educational resources is given, depending on the type of lesson and the tasks assigned, as well as digital teacher assistants are described.

Keywords: learning, information technology, Russian language, Russian language lesson, digital educational resources.

Активное развитие информационных технологий за последние годы оказало большое влияние на систему образования [Юркина 2021: 174–177]. Информационные технологии в настоящее время становятся неотъемлемой частью образовательного процесса [Авдеева 2008: 176–182], [Юркина 2022: 43–48]. Все больше педагогов начинают использовать информационные ресурсы с целью повышения мотивации и интереса учеников к теме урока, введения новых подходов в обучении, быстрой обратной связи и объективной оценки знаний (см. [Комилова 2021: 27–32]). Применение цифровых образовательных ресурсов и информационных технологий в сфере образования «позволяет улучшить качество обучения, способствует развитию познавательного интереса учащихся, позволяет

более эффективно реализовывать учебный процесс» [Фадеева 2020: 124].

Структура урока включает в себя несколько различных этапов. Они могут отличаться в зависимости от типа урока. Например, урок усвоения новых знаний согласно ФГОС включает в себя:

1. Организационный этап.
2. Постановка цели и задач урока. Мотивация учебной деятельности учащихся.
3. Актуализация знаний.
4. Первичное усвоение новых знаний.
5. Первичная проверка понимания.
6. Первичное закрепление.
7. Информация о домашнем задании, инструктаж по его проведении.
8. Рефлексия (подведение итогов) (https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/)

В современной действительности на каждом этапе урока у педагога есть различные информационные помощники, которые делают уроки не только интересными, но и познавательными. Главное здесь не переусердствовать, использовать лишь на некоторых этапах, чтобы это не приносило вред здоровью ребенка (например, по нормам Роспотребнадзора компьютером можно пользоваться только 25 минут).

При актуализации знаний учитель готовит класс к изучению новой темы. На данном этапе важно вспомнить необходимые актуальные знания для восприятия новой информации. Чаще всего это проходит в форме устного опроса, но минус данной работы в том, что отвечать будут не все учащиеся. Для быстрого сбора результатов опроса можно использовать следующие сайты:

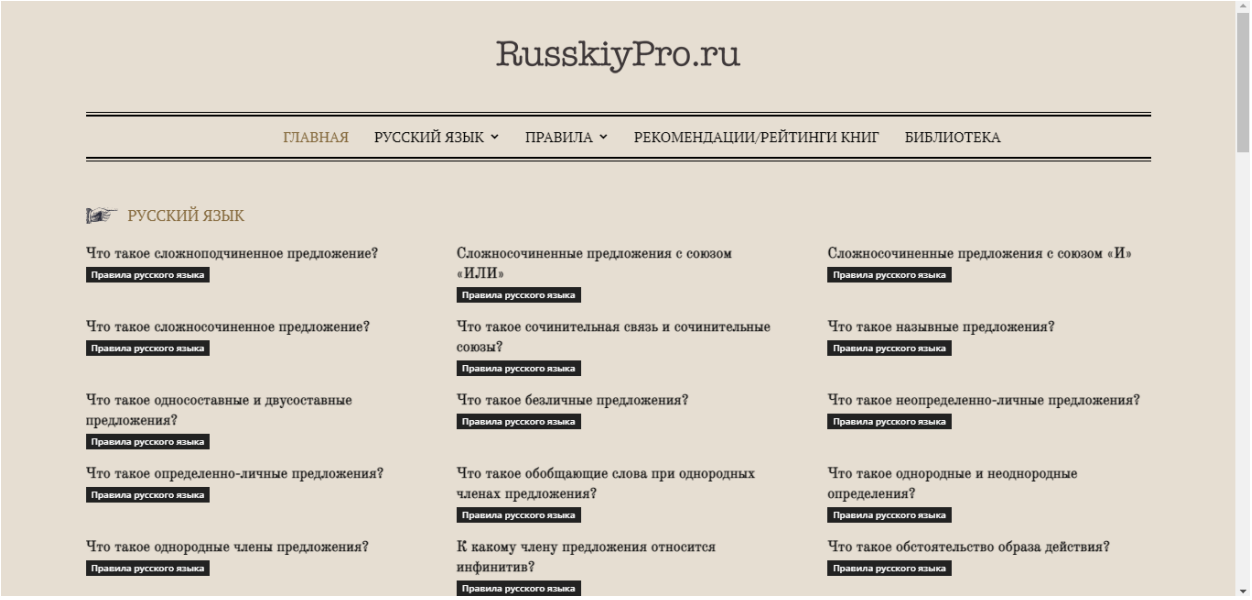
1. https://simpoll.ru/
2. https://www.google.com/intl/ru/forms/about/
3. https://anketolog.ru/
4. https://onlinetestpad.com/

При подготовке к изучению новой темы необходимо пользоваться не только информацией из учебника, но и ресурсами сети Интернет. К примеру, на следующих сайтах можно найти все правила по русскому языку, упорядоченные по темам и поданные кратким и доступным языком:

1. https://therules.ru/
2. https://www.textologia.ru/
3. https://best-language.ru/
4. http://gramma.ru/
5. https://vsrussian.com/

За доменом https://russkiypro.ru/ скрывается отличный сайт с правилами по орфографии, морфологии, лексике, пунктуации и синтаксису. На данном ресурсе можно ознакомиться не только с теорией, но и с практикой в области изучения русского языка. Можно проверить,

как правильно пишется слово, ознакомиться с правилом его написания, узнать, куда ставить в нем ударение (даже в трудных случаях постановки), а также подобрать проверочные слова.



Для закрепления новой полученной информации https://obrazavr.ru/ предлагает уроки и тренажеры с тестами по русскому языку для школьников 5 класса. Стоит сказать, что на сайте представлены материалы не только для изучения языков, но и для понимания точных наук.

Портал https://pushkingame.ru/ – это пунктуационный тренажер для развития грамотности. На нем ученики самостоятельно могут разобрать трудные случаи постановки знаков препинания. Преимуществом данного тренажера является то, что примеры взяты из произведений художественной литературы, изучаемой детьми на уроках литературы.

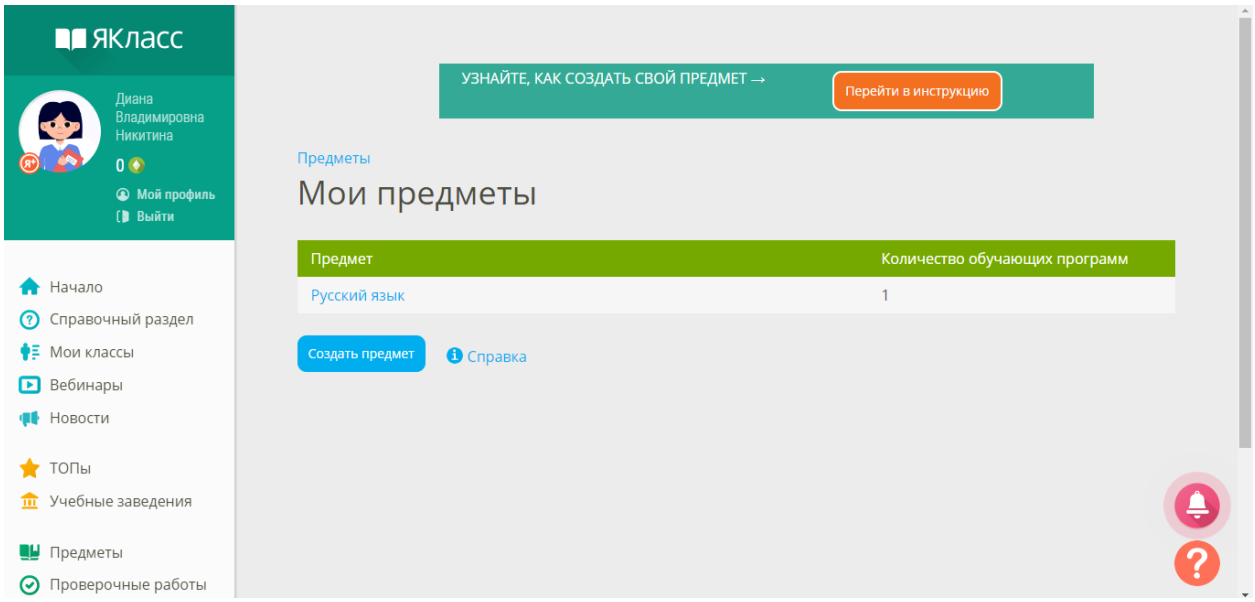
Закрепить тему помогают и упражнения, данные в учебнике. Они выполняются на доске учеником, вызванным учителем. Практика показывает, что большинство учеников не желают работать у доски, поэтому начинают возмущаться, когда их вызывают для ответа. У них часто возникает вопрос: «А почему я?» Для того, чтобы у учеников не возникало подобных вопросов, педагог может использовать рандомайзер – сайт для случайного выбора чисел. На таких ресурсах обычно можно указать, из какого количества чисел необходимо выбрать случайное. Решить эту проблему помогут сайты:

1. https://randstuff.ru/
2. https://randomus.ru/
3. https://youtogift.com/ru

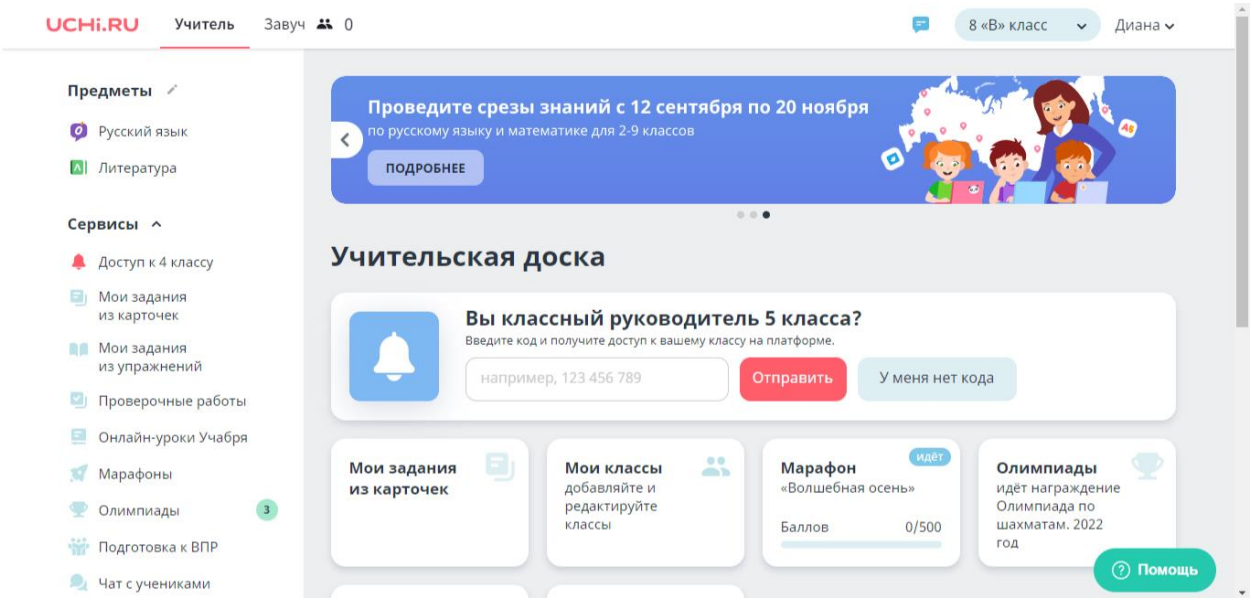
К тому же добавление некоторых приемов геймификации позволяет разнообразить учебный процесс и повысить мотивацию учеников [Юркина

2021: 142–146]. Избавиться от выполнения скучной домашней работы помогает портал https://www.yaklass.ru/. Это образовательный интернет-ресурс, который содержит онлайн-тренажеры и автоматическую проверку домашних заданий.

Учителю и ученикам необходимо зарегистрироваться на данном сайте, после чего учитель может добавить учеников в свой класс. Портал дает возможность выставить домашнюю и проверочные работы и без проверки получить результаты выполнения учениками предложенной работы.



Если данный портал кажется сложным для восприятия, то советуем воспользоваться сайтом https://uchi.ru. Он обладает похожим функционалом, но использует несколько иной интерфейс.



Зачастую многие молодые учителя не уделяют должного внимания такому этапу урока, как рефлексия. Данная часть урока помогает педагогу понять, как ученики усвоили материал, и выявить моменты, к которым еще стоит вернуться на последующих занятиях.

Для выделения ключевых понятий урока может помочь облако слов. Ресурс https://wordcloud.online/ru позволяет создать массив из текста, введенного вами. Программа анализирует любой набор слов, предоставленный ей на изучение, и выводит наиболее часто встречающиеся в тексте слова.

Сайт https://answergarden.ch/ работает схожим образом, но несколько иначе. Вначале ученикам предлагается отсканировать QR-код, который поможет попасть на страницу ввода их варианта ответа. Сайт аккумулирует все ответы, введенные учениками, после чего генерирует облако слов на их основе. Слова, которые ученики вводят чаще, оказываются написанными более крупным шрифтом. Таким образом, сайт показывает ответы, которые ученики дают чаще.

Интернет на сегодняшний день является одним из основных средств передачи информации от учителя к ученикам, поэтому крайне важно избирательно относиться к ресурсам, обеспечивающим современный процесс обучения. Нами были рассмотрены несколько интернет-порталов, способных разнообразить и расширить учебный процесс, сделав его многогранным и легко воспринимаемым для современного поколения. Несмотря на разницу в возрасте, педагог должен обладать нужными каналами связи и компетенциями, чтобы говорить со своими учениками на одном языке.

Литература

1. 10 сайтов для изучения русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://externat.foxford.ru/polezno-znat/sajty-dlya-izucheniya-russkogo-yazyka

2. *Авдеева С.* Цифровые ресурсы в учебном процессе // Народное образование. – 2008. – № 1(1374). – С. 176-182.

3. *Комилова М. М.* Цифровые технологии при дифференцированном подходе в обучении учащихся русскому языку как иностранному // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 7(164). – С. 27–32.

4. *Фадеева К. Н.* Использование цифровых ресурсов в общеобразовательных организациях // Цифровая трансформация современного образования : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Чебоксары, 02 ноября 2020 года. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 124-128.

5. *Юркина Т. Н.* Использование игр при изучении русского языка как иностранного // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : сборник научных статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Чебоксары, 18 декабря 2020 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 142–146.

6. *Юркина Т. Н.* Использование цифровых ресурсов в преподавании русского языка // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. К. Н. Фадеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 43–48.

7. *Юркина Т. Н.* О моделях смешанного обучения в образовательном процессе // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования, Чебоксары, 08 апреля 2021 года. – Чебоксары : ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» Яковлева», 2021. – С. 174–177.

Авторы:

Никитина Диана Владимировна – студентка пятого курса факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: diananazarova75@gmail.com

Юркина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

Authors:

Nikitina Diana Vladimirovna – 5th year student of the Faculty of Chuvash and Russian Philology, I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: diananazarova75@gmail.com

Yurkina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

УДК 75.021:7.046

В. М. Серина, А. Ю. Николаева

ОБРАЗ ХРИСТА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ: ГРАФФИТИ И СТРИТ-АРТ

Аннотация. В статье проблема влияния религиозных образов на современное искусство рассматривается на примере использования образа Иисуса Христа в граффити и стрит-арте. Авторы отмечают, что образ Христа, который уже стал

довольно популярным в современном искусстве, стал неким инструментом влияния на людей многих сфер.

Ключевые слова: Иисус Христос, современное искусство, граффити, Спас Нерукотворный, Спаситель.

V. M. Serina, A. Y. Nikolaeva

THE IMAGE OF CHRIST IN MODERN ART: GRAFFITI AND STREET ART

Abstract. The problem of the influence of religious images on contemporary art is considered by the example of the use of the image of Jesus Christ in graffiti and street art. The authors point out that the image of Christ, which has already become quite popular in modern art, has become a kind of tool for influencing people in many spheres.

Keywords: Jesus Christ, modern art, graffiti, the Savior Not Made with Hands, the Savior.

Иисус Христос – самая важная и центральная личность в христианстве. Он рассматривается здесь как Мессия, который пожертвовал собой ради того, чтобы искупить грехи людей. И в последнее время на стенах и заборах городов можно видеть необычные и непривычные для большинства граффити с изображениями ангелов, Святых и, конечно же, Иисуса Христа. В связи с этим могут возникнуть некоторые вопросы: как воспринимать такое современное искусство? Что это? Любовь и вера в Спасителя или вандализм?

Райтеры (люди, которые занимаются граффити) рисуют не для того, чтобы протестовать против православия, а для того, чтобы зародить в людях хоть какие-нибудь мысли, заставить человека задуматься о смысле жизни и забыть о ненужных проблемах. Но ведь чаще всего граффити занимается молодежь, которой, казалось бы, вовсе неинтересна тема религии и Христа. Однако, в социальной сети Вконтакте нами было найдено одно интересное сообщество «Graffitifor JESUS» («Граффити для Иисуса»), целью которого является «донести весть Евангелия Иисуса Христа до молодежи (уличных художников), и показать, что Graffiti – это есть средство (инструмент) для прославления Бога и спасения молодых людей» [Graffiti for JESUS 2021].

Следует отметить, что ранние христиане тоже изображали некие подобия граффити. Одним из них является образ рыбы, символизировавший Иисуса Христа. По причине гонений они не могли изображать непосредственного лик самого Спасителя, так, что ими был разработан акроним Ихтис, который использовался в виде символического кода, понятного только избранному кругу лиц, своеобразный тайный знак, применяемый ими на городских стенах, римских катакомбах и пр. В этом

смысле, современные граффити-иконы не являются чем-то новым и непривычным.

Обратимся к конкретным примерам того, как сильно современное искусство и изображения Христа влияют на жизнь человека и, даже, на его здоровье. Двадцатидевятилетний художник из Москвы Арсений Бочков изображает Спасителя на стенах уже около шести лет. Он признается: «Я могу нарисовать Христа за минуту, без эскиза, пока красный горит на светофоре, – ведь нужно успеть, чтобы какая-нибудь бабка не начала ворчать, что «это грех» [Яковлев 2021]. Стоит подчеркнуть, что художник не служит РПЦ, однако он также не является ярой оппозицией церкви. В 18 лет у Арсения обнаружили опухоль мозга, и он начал вести нездоровый образ жизни. Справиться с жизненными трудностями ему помогло его увлечение и вера. Он всегда сохранял глубоко в себе «чувство Бога». Когда его работы (изображения Христа) стали популярны, часть аудитории критически отнеслась к его творчеству, некоторые из них даже стали писать ему, что он богохульник. Однако, на наш взгляд, Арсений Бочков, всего лишь стремится показать, что наш спаситель и есть смысл бытия.

Если просмотреть работы А. Бочкова, то можно заметить, что большинство из них относится к такому типу иконографии, как Спас Нерукотворный.

Спас Нерукотворный – это символ сильной веры, благодаря которой даже плат Иисуса был целительным для человека. И речь идет не только о физических недугах. Господь исцелил и тело, и душу Авгаря за его сильную веру в то, что у Господа есть спасительная сила для каждого на Земле.

Это единственная икона, которая показывает нам Иисуса просто как личность, как человека. Спасение приходит именно через личность Иисуса. Мы любим его не за что-то, а просто за то, что Он есть.

Любой иконографический тип требует соблюдения ряда канонических предписаний. Что же обязательно должны быть в иконографии Спаса Нерукотворного? Во-первых, икона-портрет не демонстрирует зрителю одежду и жестов. Здесь главное бестелесность, акцент делается только на изображение лика Бога. В лице у Спасителя – спокойствие и мир, чистота и возвышенность, поэтому в выигрыше остается именно дух, а не тело. Здесь Христос не предлагает нам «чит-коды» на спасение, он предлагает только Себя. Это Он – Путь и Спасение. Остальные иконы – о Нем, а здесь Он сам.

Во-вторых, Спас Нерукотворный уникален своей симметрией, здесь лик Иисуса почти полностью зеркально симметричен. Исключение составляют лишь слегка скошенные глаза, которые и придают жизнь и одухотворенность лику божества.

Кроме этого, Спас Нерукотворный – единственная икона, в которой

нимб имеет форму полностью замкнутого круга. Нимб был крестчатым, что указывало на властные полномочия Иисуса Христа. Буквы, изображенные в трех перекладинах креста, передают транскрипцию греческого слова «о-омега-н», что означает «сущий», то есть так называемое небесное имя Бога.

Стрит-арт работа А. Бочкова очень приближена к классической иконографии Спаса Нерукотворного, хотя и не полностью ей соответствует. На ряде граффити художника можно заметить либо отведенный вбок взгляд Иисуса, либо вовсе закрытые глаза. При этом, отличается и выражение лица Спасителя. Если в классической иконографии в лике Христа отражается какое-то благородное спокойствие и мир, то в стрит-арте, на наш взгляд, уже опустошенная безмятежность. Возможно, это отсылка к тому, что люди в современном обществе видят в Христе лишь способ достижения земных благ, а не Его самого.

Как видим образ Христа в облике Спаса Нерукотворного в стрит-арте не всегда следует предписанным канонам, но тем не менее этот образ, так же, как и классический иконографический, несет всю ту же функцию прославления Бога, веры, религии. Но несмотря на это подавляющее большинство людей довольно негативно относится к подобного рода искусству. Из чего логически следует вопрос: почему? На это можно дать следующий ответ: для большинства людей Иисус – это способ достижения земных благ и им неприятно, когда их «чит-код» популяризируют.

В заключение хотелось бы отметить, что идея религиозного стрит-арта заключается в том, что художник общается не только с зрителем, который пришел на выставку, а абсолютно со всеми, кто проходит по улице, где через изображения Христа воображение художника сталкивается с воображением любого случайного прохожего.

Литература

1. «Graffiti for JESUS». – URL: https://vk.com/public48945620 (дата обращения: 12.05.2021).
2. «Добро пожаловать в постсекуляризм»: на Толмачева появилось граффити с Иисусом, несущим крест на Голгофу. – URL: https://66.ru/news/society/227637/ (дата обращения: 12.05.2021).
3. «Меня называли богохульником»: кто и зачем рисует граффити с Иисусом. – URL: https://www.bbc.com/russian/av/media-47940203 (дата обращения: 12.05.2021).
4. Граффити-иконы: новая проповедь на стенах. – URL: https://jesus-portal.ru/life/expert/graffiti-ikony-novaya-propoved-na-stenakh/ (дата обращения: 12.05.2021).
5. Икона Спас Нерукотворный. – URL: https://ortodoxshop.ru/spas-nerukotvornyj-ikona-statya (дата обращения: 12.05.2021).
6. Нерукотворный образ Спасителя как основа иконописи и иконопочитания. – URL: https://www.vladivostok-eparhia.ru/education/christian/vest/ubrus/ (дата обращения: 12.05.2021).
7. *Стешин, Д.* Православное граффити: вандализм или проповедь на стенах / Д. Стешин // Комсомольская Правда. – 2020. – 3 февраля.
8. *Яковлев, А.* Художник рисует Иисуса Христа на стенах домов по всей России.Ему 28 лет и у него опухоль мозга. Наркотики, синие киты и драки с дьяконом в лесу / А. Яковлев. – URL: https://www.the-village.ru/village/city/ustory/350253-jesus-etobce (дата обращения: 12.05.2021).

Авторы:
Серина Виктория Михайловна – студентка 3 курса факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, e-mail: serina2002@mail.ru
Николаева Анастасия Юрьевна – старший преподаватель кафедры литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, e-mail: anastasija.nickolaewa2012@yandex.ru

Authors:
Serina Victoria Mikhailovna – 4nd year student, Faculty of Chuvash and Russian Philology, I. I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University; e-mail: serina2002@mail.ru
Nikolaeva Anastasia Yuryevna – Senior Lecturer of the Department of Literature and Cultural studies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University; e-mail: anastasija.nickolaewa2012@yandex.ru

УДК 616-051:821.512.111-3

О. В. Скворцова, Г. А. Иванова

ОБРАЗ ВРАЧА В ЧУВАШСКОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются образы врачей в прозе Кузьмы Пайраша и Юрия Скворцова. Описываются доброта и отзывчивость медицинских работников, помогающих больным не только профессиональной деятельностью, но и добрым словом. Раскрывается облик лучшего врача, на которого все должны равняться.

Ключевые слова: образ врача, характер, портрет, описание, диалог, психологизм.

O. V. Skvortsova, G. A. Ivanova

THE IMAGE OF A DOCTOR IN CHUVASH PROSE

Annotation. The article examines the image of a doctor in prose by Kuzma Payrash and Yuri Skvortsov. It describes the kindness and responsiveness of doctors who help patients not only with professional activities, but also with a kind word. The image of the best doctor, whom everyone should look up to, is revealed.
Keywords: image of a doctor, character, portrait, description, dialogue, psychologism.

ЧĂВАШ ПРОЗИНЧИ ВРАЧ СĂНАРĔ

Аннотаци. Статьяра Кузьма Пайрашăн тата Юрий Скворцовăн прозинчи врач сăнарне пăхса тухнă. Чирлĕ çынна професси ĕçĕ-хĕлĕпе çеç мар, ырă сăмахпа та пулăшакан медицина ĕçченĕсен ырă кăмăлне çырса кăтартнă. Хайлавсенче чи лайăх врач сăн-сăпатне палăртнă.

Тĕп сăмахсем: врач сăнарĕ, характерĕ, портречĕ, çырса кăтартни, диалог, психологизм.

Врач профессийĕ – чи кăткăссисенчен пĕри. Тухтăр ĕçĕ-хĕлĕн пĕлтерĕшĕ çав тери пысăк, мĕншĕн тесен вăл пурнăçăн тĕрлĕ енĕсемпе – çуралнипе, пурнăçпа, асаппа тата вилĕмпе – çыхăннă.

Врач профессийĕн анлăшĕ классикăлла литература произведенийĕсенче уçăмлăрах палăрать. Тĕрлĕ тапхăрти писательсем час-часах шур халатлă тухтăрсене хăйсен произведенийĕсен геройĕсем тунă. Литературăпа медицинăнăшăн этем сăн-сăпачĕпе тыткаларăшĕ яланах кăсăклă пулнă. Çыравçăсем врачсем пекех çыннăн ăсĕпе кăмăлĕн сывлăхĕшĕн яваплăх туйса ĕçлени палăрать.

Чăваш литературинчи врач сăнарĕ – пысăк та анлă тема. Врач ĕçĕ-хĕлĕ çинчен çырнă паллă писательсенчен пĕри – Куçма Пайраш. Тухтăрсен чун илемĕ Юрий Скворцов пултарулăхĕнче те яр уççăн палăрать. Вĕсен произведенийĕсенче медицинăн вăйсăр та вăйлă енĕсене, сыватмăшсенче вăй хуракансен кулленхи ĕçне, вĕсен тыткаларăш уйрăмлăхĕсене кăтартнă.

Хайлав герой унăн авторĕпе çыхăнса тăма пултарать-и? Тухтăр идеалĕ мĕнлерех вăл? Çак ыйтусем çине хурав парас тесен, Куçма Пайрашăн «Партбилет», «Сестра» калавĕсене, Юрий Скворцовăн «Тухтăр патĕнче» хайлавне тĕплĕн пăхса тухмалла.

Куçма Пайраш хăй те тухтăр пулса ĕçленĕ, çав вăхăтрах хайлавсем çырма та вăхăт тупнă. Вăл хăй вăхăтĕнчи курăмлă писательсенчен пĕри, этем сывлăхĕшĕн ырми-канми кĕрешнĕ ăста хирург пулнă. Çыравçă-врач пĕр-пĕр района чирлĕ çынна васкавлă пулăшу пама самолетпа вĕçсе кайнă-и е медицина тĕлĕшĕпе ăслăлăх канашлăвĕсенче пулнă-и, пур чухне те Кузьма Ильич хăй мĕн курни-илтнине, хăйĕн çĕнĕ сăнавĕсемпе шухăшĕсене хаçата çырса пĕлтернĕ. Кирек ăçта кайсан та, таçта çитсен те, яланах кирлĕ пулăшу пама васканă.

Кивĕ пурнăçран юлнă юрăхсăр йăла-йеркене пĕтересси, тасалăхшăн, типтерлĕхшĕн, халăх сывлăхĕшĕн кĕрешесси – çак хастар журналистăн, писателĕн, врачăн кулленхи шухăшĕпе ĕçĕ пулнă. Вăл чăннипех ахаль çынна – ĕç çыннине пысăка хурса хисеплекен писатель-гуманист. Хаçата статья çырнă е больницăра черетлĕ операци тунă, калав çырнă е районсене тухса çӳренĕ – пур чухне те этем ырлăхĕшĕн, халăх телейĕшĕн тăрăшнă. Унăн кулленхи пурнăçĕпе ĕçĕ-хĕлĕ таса та пархатарлă ĕмĕтпе çыхăнса тăнă.

К. Пайраш медицина работникĕсен профессине чун-чĕререн хисепленине, вĕсен ответлă та пархатарлă ĕçне пысăка хунине, çавăнпа пĕрлех этем сывлăхне сыхлас ĕçе ячĕшĕн çеç тăвакансене сивленине унăн калавĕсемпе пьесисене вуласа тухнă хыççăн тӳрех туйса илетĕн. Ăшшăн та чуна хускатмалла çырса кăтартать вăл Добров, Елена Васильевна, Тетери, Ирина Ивановна, Зарубин врачсемпе хăш-пĕр сестрасен ĕçĕ-хĕлне, туйăм-сисĕмне, савăнăçĕ-пăшăрханăвне. Писатель вĕсене хисеплеме хистет. Çыравçă пире пурнăçпа хавхаланма, çут çанталăк илемĕпе киленме

хăнăхтарасшăн. Сăмах ăстин хайлавĕсенчи калуçă вулакансене хула е ял урамĕсемпе-и, Атăл хĕррипе-и е Йăлăм вăрманĕпе-и – яланах çуран илсе çӳреме тăрăшать. Çула май кăмăл-туйăмран пусăрăнчăклăх çухални, уçă сывлăшра ытларах пулнин, çуран утнин усси пысăк пулни çинчен кала-кала парать.

Куçма Пайрашăн 1943 çулта çырнă «Партбилет» калавĕнче ĕç-пуçсем вăрçă вăхăтĕнче пулса иртеççĕ. Тĕп герой – Николай Георгиевич Красницкий, майор, тухтăр. «Вăтам çулсенчен кăшт кăна сулăннă арçын. Пуçĕнчи пилотка хĕррипе кăшт хура çӳçĕсем курăнаççĕ, вĕсем хушшинчех пăч-пăч шурă пĕрчĕсем те палăраççĕ. Куçĕсем çавнашкалах хура, сарлака çамки çинче тата çаврака пичĕ çинче кăшт хутланчăксем пур. Анчах вĕсем, ватă çынсенни пек, ытлашши тарăн тата типĕ пĕркеленчĕксем мар, çиелтен çеç йĕрленсе илсе, çул майĕпе сăн-питне хăйне ăрасналăх парса тăраççĕ. Пĕвĕ çинчи гимнастерки унăн нимĕнпе те уйрăм мар, йĕтĕн пирĕнчен çĕленĕ; хул пуççисем çинчи икшер просветлă погонĕсем тата хĕвел çуттинче йăлкăшса тăракан пĕрер çăлтарсемпе медицина эмблемисем кăна ăна боецсенчен уйăрма май панă. Çавăн тĕслех тата çав пиртенех çĕленĕ брюкийĕ хĕрлĕ кантовкăсăр пулнă, çитменнине вăл тăвăртарах курăннă. Анчах аттисем вара, тепĕр майлă, ытлашшипех пысăк пулнă, пуринчен ытла урисемпе кунча хушшинче пушă тăни ăна хăтсăр кăтартнă. Халатпа тухнă пулсан, ун çине пăхма илемлĕрех пулнă пулĕччĕ. Çук, ăна вăл палатăрах хывса хунă. Часах туйса илме пулать ĕнтĕ вăл – кадровăй командир мар, запасран илнĕ врач». Пĕр çур сехете яхăн йытта операци тунă хыççăн (вĕренекенсене практика парас тĕлĕшпе), палаткăран утса тухать те, тахçан йăванса аннă йывăç çинче шухăша кайса ларать. Йĕри-таврари сасăсене, чечексене сăнама пуçлать, ку ĕç тĕп сăнара хăйне май канлĕх кӳрет. Красницкий арăмне аса илет, чунĕ йăпатмăш ыйтни сисĕнет.

Икĕ çул каялла вăл больница пуçлăхĕ, Курск облаçĕнчи районти больницăсенчен пĕринче ĕçленĕ. Виçĕ çул тăрăшнă, тар кăларнă. Хăй вăл хирурги уйрăмĕнче вăй хунă. Чирлисене сыватнă май ăслăлăх ĕçне туса пыма та ĕлкĕрнĕ. Вăрçă пуçланман пулсан вăл халиччен медицина докторĕ пулнă пулĕччĕ. Фронта кайнă чух килте арăмĕпе пилĕк çулхи ывăлĕ тăрса юлнă, вĕсене вăл ăслăлăх ĕçĕнче пухнă мĕнпур материалсене сыхлама парса хăварнă. Анчах вĕсем пурăннă яла нимĕçсем килсен пĕтĕмпех çунтарса янă, ывăлне, ним айăпсăр мĕскĕне, офицер пистолетран персе вĕлернĕ. Çак хуйхă арăмĕпе иккĕшĕнче те фашистсене курайманлăх, вĕсене тĕп тăвас туйăм çуратнă. Арăмĕ, вăрçăччен учитель пулса ĕçленĕскер, партбилет илсе арçынсемпе тан нимĕçсене хирĕç тăнă. Вăл та мĕнпур йывăрлăха чăтса, хуйха сирсе кĕрешĕве çĕкленнĕ.

Автор пире вăрçă вăхăтĕнче тухтăрсем еплерех паттăрлăх кăтартнине сăнласа парать. Вĕсем тĕрлĕ лару-тăрура та чун çирĕплĕхне хавшатман: «Хĕлле – землянкăра, çулла – сопкăсем хушшинче, палаткăсенче. Вăрçа

опычĕ уй-хирте вĕренме, çĕр айĕнче ĕçлеме, тĕрлĕ çанталăка хăнăхса çирĕпленме хушать. Красницкий хăнăхса çитнĕ: хăть шăрăх е эрни эрнипе çумăр, хăть çуркуннерен пуçласа хĕле кĕричченех нăйлатакан хаяр вăрăм тунасем е ӳпресем, хăть хĕллехи шартлама сивĕ е асар-писер çил-тăмансем».

Красницкий вăрçă хирне кайма çамрăк специалистсене те хатĕрлет, хирурги взводне те ертсе пырать. Икĕ çул хушшинче фронт валли мĕн чухлĕ хаклă кадрсем хатĕрлесе паман пулĕ вăл. Унăн вĕренекенĕсем, фельдшерсемпе санинструкторсем аманнă геройсене пуля айĕнчен çăлса кăларса пулăшу пама васкаççĕ. Красницкий хăй те партине кĕрсе пуринпе тан вăрçă вут-çулăмĕн ăшне кĕресшĕн ăнтăлать. Арăмĕн çырăвне илнĕ хыççăн унăн чунĕ хăпартланса каять, вăл ун çинчен пурне те каласа парса хавхаланать.

Çак хайлавра тухтăр сăнарĕ тĕп вырăн йышăнать. Автор-калуçă сăнарĕ тĕп геройпа ăсĕпе те, чунĕпе те çывăх пулни сисĕнет. Куçма Пайраш хăй тухтăр пулнăран сăнара çивĕч туйса тăни палăрать. Ăна мĕн канăçлăх кӳнине, чунĕ мĕн ыйтнине, мĕнле шухăш-кăмăл пулнине те аванах сăнарлама пултарнă. Хайлавра автор тухтăр ĕçĕ-хĕлĕ çине мар, унăн шухăшлавĕсем çине ытларах пусăм туни куç кĕрет. Çакă пире вăрçă вăхăтĕнчи лару-тăрăва, çынсен пĕрлĕхлĕ туйăмне куç умне кăларса тăратма пулăшать.

Юрий Скворцов «Тухтăр патĕнче» калавра пире Иван Ивановичпа паллаштарать. Хайлав пуçламăшĕнче вăл «вăтам пӳллĕ, хура шĕвĕр сухаллă, хĕрлĕ сăнлă арçын». Вăл икĕ çулхи ачана сыватма çил-тăманлă çанталăкра килет. Шăннă пулин те систермест, ĕçĕ çапла тесе калаçăва куçарать. Унăн аллинче пĕчĕк хура чăматан, унта вăл хăйне кирлĕ эмелсем чиксе çӳрет. Вăл ачан мăйне, хырăмне хыпаласа пăхнă хыççăн менингит пулнине калать, кашни кун мăйĕнчен укол тумалла тет.

Ачана амăшĕ кӳршĕ хĕрарăмĕсем сĕннĕ пек сыватнине илтсен тухxăмрах урса каять: «Хырăмне мĕнле майпа çӳле хăпартса янă эсир? Кам хушрĕ вара апла тума?.. Пыршисене çӳле шăлса лартнă та – сывлаймасть ача... Чĕри çине, ӳпкисем çине пусать... Кӳршĕ арăмĕсене пит итлетĕр-çке эсир. Медицина сирĕншĕн йыт çӳппи. Сыват ĕнтĕ акă халь кӳрше арăмĕсем хыççăн...», – тесе ятлаçать. Çакă ĕнтĕ Иван Иванович усал тухтăр пулнине мар, вăл ачашăн пит пăшăрханнине, ашшĕ-амăшĕ ответлă пулманнишĕн ятлаçнине çеç кăтартать.

Çав сыватнă ача вăхăт иртсен хăйне çăлăнăç кӳнĕ тухтăра курма каять. Хальхинче вăл «шуралнă шĕвĕр сухаллă, кăвакарнă чăпар çӳçлĕ, типĕтнĕ панулми пек пĕркеленчĕк питлĕ, вăтам пӳллĕ старик». Хăйĕн ĕмĕрне больницăра ĕçлесе, çынсене сыватса ирттерет.

Иван Иванович чăн тухтăр тĕслĕхĕ. Вăл ырă чунлă, пурне те сыватасшăн тăрăшать. Хăйĕн садӗнчи улмуççин пĕр юппи чĕрĕлсе аннă,

çавна вăл тăратса лартать, улмуççи ашкăрса ларма пуçлать. «Чирлĕ çын та çавнашкалах, чĕрĕлетех тесе сыватма тытăнатăн тăк – сывалатех» тет.

Чăнласах та, Иван Иванович сăнарĕ тăрăх эпир тухтăрăн мĕнле пулмаллине калама пултаратпăр. Çавăн пек пултарулла, сăпайлă тухтăрсем пулăшнипе хăвăрт сывалатăн. Чирлĕ çыншăн эмелсем кăна мар, ăшă сăмахсем калани те сăваплă. Çынпа калаçма, вĕсен чунне лăплантарма пĕлни тухтăрсемшĕн питĕ лайăх ен. Хайлавра та кăна курма пулать. Иван Иванович кашни палатăрах «Ну, вар мĕнле, кинемей?», «Ну, пуç мĕнле?», «Çăмăлтарах-и?» тесе ыйтать, кашнин кăмăлĕ валли хăйне евĕрлĕ май шыраса тупать.

Кирлĕ чух ăс пама та пултарать: «Ытла самăртса янă эсĕ ăна, – тет Иван Иванович ачана унтан-кунтан тĕрткелесе пăхнă хыççăн. Тутинчен кăкăр сĕчĕпе сĕрсех тăратăн та... Асăрхарăм-ха паçăрах... Кăшт мек! – тесенех çăварне чăмлак персе чикетĕн. Япалан виçи пулмалла. Виçĕ-тăватă сехетре пĕрре çитер те, хăть макăртăр, хать çухăртăр – çăварне нимĕн те ан чик. Ачу, ху та сисместĕн, пулă пек тасалса каять. Пăхма пĕлместĕр çав эсир ачана. Нумай пулмасть Хурăнкассинче пултăм-ха... Çавăн пек пĕри ачине чăпăл тунă та сăпкана пăрахса сиктернĕ, чăпăл тунă та – сиктернĕ... Тек вĕртернĕ ачана варкăш çил. Шăннă, ӳпке шыççи ачан...».

«Шуралма пуçланă çӳçĕ, шĕвĕр сухалĕ, кăмăллă куçĕ», –тесе çырать автор. Çук-ха, Иван Иванович ватăлман, – çамрăк-ха вăл, тата нумай çын пурнăçне çăлса хăварĕ.

Çапла вара, эпир Куçма Пайрашпа Юрий Скворцов хайлавĕсенчи тухтăр сăнарĕсене тишкерсе тухрăмăр. «Партбилет» хайлавра К. Пайраш хăйĕн геройне çывăх пулни сисĕнет. Куçма Пайраш хăй тухтăр пулнăран сăнара çивĕч туйса тăрать. Ăна мĕн канăçсăрлантарнине, чунĕ мĕн ыйтнине, мĕнле шухăш-кăмăл пулнине те аванах палăртать. Хайлавра автор тухтăр ĕçĕ-хĕлĕ çине мар, унăн шухăшлавĕн уйрăмлăхĕсем çине пусăм тăвать. Çакă пире вăрçă вăхăтĕнчи лару-тăрусене, çынсен пĕрлĕхлĕ туйăмне куç умне кăларса тăратма пулăшать.

«Тухтăр патĕнче» калавра Ю. Скворцов чăн тухтăрăн мĕнле пулмаллине кăтартать. Çыравçă сăнарлăх мелĕсемпе аван усă курма пĕлни палăрать. Çакă хайлавра çут çанталăка сăнласа панинче, геройсен ĕçĕ-хĕлне çырса пама пĕлнинче сисĕнет. Юрий Скворцов хăй тухтăр пулман пулин те вĕсен ĕçĕ-хĕлне аван туйнă. Унăн хайлавĕсем пире тухтăр профессине хисеплеме хистеççĕ.

Литература

1. Сироткин, М. Я. Чăваш совет литературы / М. Я. Сироткин, В. Я. Канюков, Н. С. Дедушкин, В. О. Алагер, А. А. Соколова. – Шупашкар, 1972. – 509 с.

2. Никифорова, В. В. Особенности художественной прозы Юрия Скворцова : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.01.02 / В. В. Никифорова; науч. рук. Артемьев Ю. М. ; Чуваш. гос. ун-т. – Чебоксары, 2002. – 26 с.

3. Пайраш, К. И. Калавсем / К. И. Пайраш. – Шупашкар : Чăв. гос. изд-ви, 1957. – 396 с.

Авторы:
Скворцова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; olya.skvortsova.77@mail.ru
Иванова Галина Андреевна – студентка 4 курса Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; galina_ivanova.2000@mail.ru

Authors:
Skvortsova Olga Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Departament of Russian and Chuvash languages, Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; olya.skvortsova.77@mail.ru
Ivanova Galina Andreyevna – 4th year student, Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; galina_ivanova.2000@mail.ru

УДК 811.116.1

С. Е. Филатова

АГНОНИМЫ В КУЛИНАРНОМ РЕЦЕПТЕ (НА ПРИМЕРЕ КОЛОНКИ Е. ЧЕКАЛОВОЙ В ЖУРНАЛЕ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND»)

Аннотация. В настоящей статье анализируется такой пласт лексики, как агнонимы. Рассматриваются агнонимы в кулинарном дискурсе на примере рецептов Е. Чекаловой в журнале «Коммерсантъ Weekend». Они, как правило, являются наименованиями блюд, способа приготовления, «кулинарных» действий, а также могут обозначать некоторые абстрактные понятия.

Ключевые слова: кулинарный / гастрономический дискурс, кулинарный рецепт, агноним, гастроблог, поваренная книга.

S. E. Filatova

AGNONYMS IN A COOKING RECIPE (ON THE EXAMPLE OF A COLUMN IN THE «KOMMERSANT WEEKEND» MAGAZINE)

Abstract. This article analyzes such a layer of vocabulary as agnonyms. Agnonyms in culinary discourse are considered on the example of E. Chekalova's recipes in "Kommersant Weekend" magazine. They are usually names of dishes, cooking method, "culinary" actions, and can also denote some abstract concepts.

Keywords: culinary / gastronomic discourse, culinary recipe, agnonym, gastroblog, cookbook.

Вводные замечания. В лингвистике устоялся термин

«гастрономический дискурс», определение которому дает А. В. Олянич и под которым понимается «система, отражающая особенности национальной культуры, субъективное вкусовое отношение, обладающую социальными и гендерными характеристиками. Это особый вид общения, использующий определенные профессионально-ориентированные знаки – терминологию, устойчивые обороты, характерные морфосинтаксические структуры. Учитывая социально-культурный контекст, данный тип дискурса можно определить как «общение + текст кулинарного рецепта + контекст» (цит. по [Буркова 2012]). Как видно из определения, значимыми составляющими являются национальный компонент и субъективные (вкусовые) характеристики. Основу гастрономического дискурса, по данному определению, составляет кулинарный рецепт.

«Текст кулинарного рецепта, представляя собой алгоритм, – пишет Н. В. Лазеева, – имеет пошаговый характер, где каждый шаг четко отграничен от предыдущего, но тесно с ним связан. При этом имеет место тщательный отбор языковых средств, который также способствует четкости и логичности изложения. Большое значение в тексте кулинарного рецепта имеет иллюстративность: многие тексты снабжены рисунками, фотографиями» [Лазеева 2016: 176]. Таким образом, тексты рецептов, как правило, четкие и логичные в своем изложении, и большинство из них иллюстративны.

Одной из особенностей кулинарного рецепта в масс-медийном дискурсе является то, что они «не носят ярко выраженный «феминнный характер»; «ориентированы на усредненного рецептора», т. к. «в условиях массовой коммуникации осуществляется общение с большой социально и демографически недифференцированной аудиторией» [Буркова 2004].

Медийный рецепт несколько схож с гастроблогами. Н. А. Ахренова, В. В. Милякова отмечают, что их можно отнести к жанру с умеренной степенью обратной связи и интерактивности, которые зависят от интереса читателей к тематике поста блогера. Гастроблог определяется как «журнал записей, связанных с приготовлением пищи, особенностями питания, диетой, с точки зрения их смыслового наполнения». Он освещает стиль жизни блогера, имеющий своей целью, часто, скрыто рекламировать определенные продукты питания, а также товары, связанные с приготовлением пищи от приправ до бытовой техники [Ахренова 2019: 15].

Предметом рассмотрения в данной статье являются агнонимы в рецептах Е. Чекаловой из журнала «Коммерсантъ Weekend». Рецепт Е. Чекаловой в журнале отличается от традиционного, представленного в поваренной книге. Это своего рода гастроблог «без обратной связи». Здесь содержатся личностные оценки и характеристики, культурный фон и отражается время – текущая ситуация (см. подробнее [Малова 2021]).

Агнонимы в кулинарном рецепте. Многие исследователи отмечают большое количество «кулинарных» заимствований – неологизмов (см. [Димитриева 2022, Димитриева 2021]), большая часть из которых является агнонимами и требует дополнительного разъяснения. Агнонимы изучаются в разных аспектах: в зависимости от сферы употребления и источника заимствования, с точки зрения активного и пассивного запаса.

Агнонимы в кулинарном рецепте – это прежде всего наименования блюд. Рассмотрим следующие примеры, в которых содержатся наименования мясных блюд:

(1) *Вы берете в руки тарелку с Мирандиным* ***чашушули****, и голова начинает слегка кружиться от аромата* (Нежно томленное мясо с томатами, луком и травами: Еда с Еленой Чекаловой // Журнал «Коммерсантъ Weekend» №4 от 19.02.2021, стр. 35);

(2) *В жанр рагу и вовсе укладывается чуть ли не треть репертуара мировой кухни: ведь это и* ***французский наварен*** *из ягненка, и* ***куриное карри****, и* ***марокканский таджин****, и мексиканское* ***чили кон карне*** (Идет еда народная: Елена Чекалова о сэндвиче карнитас // Журнал «Коммерсантъ Weekend» №26 от 13.07.2012, стр. 24).

В первом примере несклоняемое существительное *чашушули* обозначает обжаренную телятину, тушенную с томатами.

Второй отрывок содержит синонимический ряд существительных, объединенных общим семантическим компонентом «рагу»: *французский наварен, куриное карри, марокканский таджин, мексиканское чили кон карне* (используется транслитерация наименования блюда chili con carne, navarin (d'agneau). Интересным здесь представляется употребление грамматического рода: неодушевленные существительные, как правило, относятся к среднему роду: *куриное карри*; сюда же относится субстантивированное словосочетание *чили кон карне*. Слово *наварен* – склоняемое существительное мужского рода с нулевым окончанием – в языке-источнике употребляется с артиклем *le* (*navarin*) – маркером мужского рода. То же касается и *марокканского таджина* (le tajine во французском языке от кабильского tağin).

Обратим внимание на следующий фрагмент, содержащий несколько агнонимов: *Несколько раз я пробовала ливанско-израильский тартар кубения – его традиционно делают из сырой ягнятины с булгуром аль денте, заправляют оливковым маслом с лимонным соком, а потом скатывают кнелями и поливают остренькой зеленой сальсой (типа чимичури), украшают гранатовыми зернами и кедровыми орешками* (Бездна вкуса: Елена Чекалова о том, чем приправлять сырую говядину: Еда с Еленой Чекаловой // Журнал «Коммерсантъ Weekend» №9 от 23.03.2018, стр. 43). В данном отрывке используется существительное *сальса* – традиционный соус мексиканской кухни и несклоняемое

существительное *чимичури*, обозначающее латиноамериканский соус для жареного мяса с пряно-острым вкусом. Также оставляют вопросы слова, такие как *тартар кубения, булгур аль денте, кнели*, где «аль денте» обозначает степень готовности, «кнели» – форму (ложка является своего формой для приготовления, поэтому кнели обычно яйцевидной, продолговатой формы), «тартар» – наименование блюда, «булгур» – название крупы.

В кулинарных рецептах Е. Чекаловой содержатся ещё и так называемые кулинарные действия: *Боуэн* ***пюрирует*** *злые перчики чили с солью, а потом* ***ферментирует*** (Миссия выполнима: Елена Чекалова о битых огурцах в тхинном соусе // Журнал «Коммерсантъ Weekend» №40 от 24.11.2017, стр. 71).

Здесь используются такие глаголы, как *пюрировать*, что значит «превращать в пюре», и *ферментировать*, то есть «расщеплять органические соединения».

Интересно употребление некоторых абстрактных понятий, появляющихся в кулинарном рецепте:

(1) *Но десерт – что-то вроде ароматного сорбета – я тоже съела с удовольствием, благо он был невесомым, как воздух. Система питания, которая называется* ***макробиотикой****, значит «долгая жизнь» и основана на употреблении в пищу большого количества цельного зерна – до 50% дневного рациона, овощей, бобовых, фруктов и водорослей (до 25%) и небольшого количества мяса, рыбы, яиц и птицы* (Зерно хорошей еды: Елена Чекалова о лепешке из пшенки // «Quality». Приложение №4 от 11.05.2012, стр. 42);

(2) *Эта инициатива была принята на ура: люди, охваченные стрессом и страхом коронавируса, с удовольствием взялись за домашнюю выпечку – в прессе появились статьи про* ***прокрастибейкинг*** *(от двух слов: «прокрастинация» – откладывание дел на потом и «бейкинг» – выпечка)* (Кокосовый торт: Еда с Еленой Чекаловой // Журнал «Коммерсантъ Weekend» №4 от 18.02.2022, стр. 31);

В первом примере употребляется существительное «макробиотика», которое разъясняется в последующем контексте, содержащем дополнительное объяснение семантики, внутренней формы слова – «долгая жизнь», а также ее основания – «употребление в пищу большого количества цельного зерна, овощей, бобовых, фруктов и водорослей и небольшого количества мяса, рыбы, яиц и птицы».

Во втором фрагменте используется слово, образованное в результате языковой игры – *прокрастибейкинг*, состоящее из двух основ: «прокрастинация» – откладывание дел на потом и «бейкинг» – выпечка, что в итоге приобретает семантику – «откладывать на потом выпекание блюд».

В рецептах можно встретить «перекатегоризованные» привычные нам понятия – рассмотрим некоторые из них:

(1) *Именно как десерт: три-четыре образца «**высокой кисломолочки**», пригоршня грецких орехов, нарезанная половинка груши или гроздь винограда и лужица меда* (Ореховый тарт: Еда с Еленой Чекаловой // Журнал «Коммерсантъ Weekend» №42 от 03.12.2021, стр. 41);

(2) *Когда я ела хрустящую кефаль с **огуречной лапшой**, знаете, что вспомнила?* (Русский дух: Елена Чекалова о кефали с огуречной лапшой // Журнал «Коммерсантъ Weekend» №25 от 04.07.2014, стр. 32);

В первом примере мы видим словосочетание *«высокая кисломолочка»*, что включает в себя лучшие продукты, которые производятся путём сквашивания молока. Во втором фрагменте употребляется словосочетание *огуречная лапша*, значение которого также ассоциируется с названием. Это и есть азиатский салат, который представляет собой огурцы, нарезанные в форме лапши, вкус у салата кисло-сладкий.

Выводы. Таким образом, рассмотренные нами агнонимы в кулинарном рецепте на примере статей Елены Чекаловой в журнале «Коммерсантъ Weekend» играют свою определенную роль: расширяют границы и пространство, позволяют совершать гастрономическое путешествие. Агнонимы представлены в виде наименований блюд, способа приготовления, кулинарного действия; перекатегоризованных понятий, а также как абстрактные понятия, расширяющие кругозор читателя.

Литература

1. *Ахренова Н. А., Милякова В. В.* Эволюция поваренной книги: жанровые особенности гастро-блогов // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2019. – №3 (27). – С. 9–21.
2. *Буркова П. П.* Кулинарный рецепт как особый вид текста (на материале русского и немецкого языка): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Ставрополь, 2004. – 24 с.
3. *Буркова П. П.* Реализация текста кулинарного рецепта в масс-медийном дискурсе [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4469.
4. *Димитриева О. А.* Гастрокоммуникация в современном обществе: неологизмы русского языка // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 46-52. – DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-1-46-52.
5. *Димитриева О. А.* О гастрономических образах 2020 г. (по данным словарей и интернет-ресурсов) // Этнокультурные феномены в образовательном процессе: сборник научн. статей по итогам международной научно-практической конференции, Чебоксары, 27–28 октября 2021 года. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 430-437.
6. *Лазеева Н. В*. Структурные и языковые особенности кулинарных рецептов поваренной книги “Cooking for Friends” г. Рамзи // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – №3. – С. 176–179.
7. *Малова Е. Н.* Когнитивно-дискурсивный анализ кулинарных рецептов Е. Чекаловой в «Коммерсантъ викенд» // Славистика: новые имена в науке: сб. науч. тр. по материалам V Междунар. очно-заочн. науч.-практ. конф. молод. учёных. – Горловка: Изд-во ГОУ ВПО «ГИИЯ», 2021. – С. 82–86.
8. *Чекалова Е. Л*. Еда с Еленой Чекаловой [Электронный ресурс] // Журнал «Коммерсантъ Weekend». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/1285033.

Автор:
Филатова Снежана Евгеньевна – студент профиля «Русский язык и литература» факультета чувашской и русской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары (Россия), e-mail: snezhana.filatova.2002@mail.ru
Научный руководитель:
Димитриева Ольга Альбертовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары (Россия), e-mail: olgaal_79@mail.ru

Author:
Filatova Snezhana Evgenievna – student of profile "Russian Language and Literature", the Faculty of Chuvash and Russian Philology, Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary (Russia), e-mail: snezhana.filatova.2002@mail.ru
Scientific adviser:
Dimitrieva Olga Albertovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of the Chuvash and Russian Languages, Chuvash I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary (Russia), e-mail: olgaal_79@mail.ru

УДК 371.3

Т. Н. Шайхутдинова, У. М. Тагиров

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. С каждым годом состояние здоровья российских школьников только ухудшается. Как отмечают специалисты здравоохранения это связано в большинстве случаев из-за того, что учителя на уроках не используют или используют не в полной мере здоровьесберегающие технологии. Данная статья раскрывает понятие «здоровьсберегающие технологии», объясняет необходимость применения их в обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, здоровье, обучение, психологическая нагрузка, организация учебной деятельности, двигательная активность, физкультминутка, игровая деятельность.

T. N. Shaikhutdinova, U. M. Tagirov

THE USE OF HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN ENGLISH LESSONS FOR YOUNGER STUDENTS

Abstract. Every year the state of health of Russian schoolchildren is only getting worse. According to health care experts, this is due in most cases due to the fact that teachers do not use or do not fully use health-saving technologies in the classroom. This article reveals the concept of «health-saving technologies», explains the need to use them in teaching foreign

languages.

Keywords: health-saving technologies, health, training, psychological load, organization of educational activities, motor activity, physical training, play activity.

Российская система образования уделяет приоритетное внимание укреплению и поддержанию здоровья детей. Об этом свидетельствуют положения Федерального закона «Об образовании Российской Федерации», в котором закреплены принципы, определяющие национальную политику в области образования. Согласно документу, основными задачами образования в области здоровьесбережения являются:

– сбережение и укрепление здоровья обучающихся;

– формирование у обучающихся рационального отношения к здоровому образу жизни;

– выбор правильных методик обучения, подходящих для возраста учащихся, устранение перегрузок и сохранение здоровья школьников.

В нынешнее время на уроках в начальных классах система укрепления и поддержания здоровья детей находится на низком уровне развития. Эта проблема особенно серьезна при преподавании английского языка в школах, что обусловлено тем, что английский язык является для учеников «новым» языком, т.е. неродным. Также стоит отметить, что если нет постоянной практики и нет возможности воспроизвести ранее пройденные материалы в нужное время, то изучение нового материала будет представлять большую трудность, и в целом, только усугубит ситуацию. Поэтому применение здоровьесберегающих технологий в обучении иностранным языкам стало очень актуальным.

Понятие «здоровьесберегающая технология» относится к качественным характеристикам всех образовательных технологий, показывающих, как решается задача сохранения здоровья преподавателей и учащихся.

Цель здоровьесберегающей технологии – предоставить учащимся возможность сформировать знания, навыки и умения, необходимые для поддержания здоровья и ведения здорового образа жизни во время учебы в школе, активно участвовать в профилактических мероприятиях и использовать эти знания в повседневной жизни [Ефимов, 2007].

Понятие «здоровьесберегающая образовательная технология» появилось в педагогическом словаре не так давно, и многие учителя до сих пор считают, что это аналог санитарно-гигиенических мероприятий, показывая, что понимание этого термина искажено. Некоторые учителя считают, что здоровьесберегающие технологии – это одна или несколько

новых образовательных технологий, которые могут заменить все остальные (альтернативные технологии).

Ученые-педагоги рассматривают несколько толкований термина «здоровьесберегающие технологии».

Смирнов Н. К. отмечает, что здоровьесберегающие образовательные технологии может рассматриваться как техническая основа здоровьесберегающей педагогики, а также как совокупность приемов, форм и методов организации обучения учащихся без вреда их здоровью и в соответствии со стандартами ее воздействия на здоровье учащихся. [Смирнов 2005: 195].

Здоровьесберегающие технологии, по словам В. Д. Сонькина это:

– условия обучения детей в школе (отсутствие давления, адекватность требований, адекватность методов обучения и воспитания);

– образовательные и спортивные мероприятия с учетом возрастных возможностей детей;

– необходимый разумно организованный двигательный режим [Сонькин 2007: 23].

Е. П. Ильин считает, что здоровьесберегающие образовательные технологии – это многим знакомые психолого-педагогические навыки и методы работы, знакомство с техникой, подход к реализации возможных проблем, постоянное стремление учителя к собственному самосовершенствованию. [Ильин 2000].

Таким образом, исходя из данных определений можно сделать вывод, что здоровьесберегающие технологии – это условия обучения ребенка в школе (отсутствие стресса, адекватность требований, адекватность методов обучения и воспитания) рациональная организация образовательного процесса (в соответствии с возрастом, полом, индивидуальными особенностями и гигиеническими требованиями), соответствие учебной и физической активности возрастным возможностям ребенка.

При использовании здоровьесберегающих технологий в начальной школе необходимо уделять внимание тренировкам и отдыху различных групп мышц и чувств, включать в себя упражнения для школьников и развивающие игры для детей, влиять на индивидуальное развитие ребенка и воспитание детей в целом. [Антонова 2019: 25]

На уроках иностранного языка использованию здоровьесберегающих технологий способствуют различные приемы. Ученые-педагоги выделяют общие и частные приемы.

К общим относятся:

1. новый вид деятельности;
2. игровая деятельность;
3. физкультминутки.

Частные приемы включают в себя:

Чередование видов деятельности – это метод внедрения технологий сохранения здоровья учеников, при котором учитель может чередовать различные занятия детей в классе, чтобы уменьшить усталость, утомление и повысить интерес учащихся.

Физкультминутки, зарядки для глаз – это простые физические упражнения, направленные на снижение негативного воздействия учебной нагрузки, они благотворно влияют на восстановление умственных способностей, предотвращают усталость, повышают эмоциональное настроение учащихся, снимают статические нагрузки. Как отмечают педагоги, дети любят занятия гимнастикой в стихах. Часто спортивные упражнения органично вплетаются в канву урока. Так, например, на уроке английского языка можно предложить такую задачу: когда слово встречается со звуком [θ]: think, thought, thing и т.д., то детям нужно присесть, если нет, то встать.

В современном обществе растет тенденция «плохого зрения», в связи с этим необходимо включать такие зарядки для глаз на любом уроке и в любом возрасте.

Например, в середине минуте урока ученикам может быть предложено убрать ручки и закрыть все тетради и учебники.

Упражнение для глаз может содержать в себе следующие задания, закрыв глаза, ученики выполняют:

– движение глаз вертикально вниз и вверх;
– движение глаз горизонтально влево и вправо;
– вращение глазами почасовой стрелке и в обратную сторону;
– закрыв глаза представить все цвета радуги отчетливо;
– массировать веки почасовой стрелке и обратно;
– положить ладони на глаза и не пропускать солнечный свет, зафиксировать такое положение на 10 секунд и открыть глаза;
– нарисовать образно какие-либо фигуры и картинки.

При этом важно, чтобы учитель обязательно проговорил все вслух:

– Close your eyes. Open your eyes. Breathe in. Breathe out. Turn your eyes to the left and turn them to the right. Your eyes up and down. Move them round. Imagine all the rainbow colours и т.д.

Данное упражнение хорошо помогает снять напряжение с глаз, а также способствует психологической разгрузке.

Считалочки – это небольшие стишки или четверостишье с четкой ритмикой. Считалочки – это «пища» для эстетического, психологического, физического и умственного развития ребенка, а также для снятия эмоционального напряжения.

Например:

One, two. How are you?

Three, four. Who’s at the door?

Five, six. My name is Fix.

Seven, eight. Sorry, I’m late.

Nine, ten. Say it again.

Такие считалочки можно свободно совместить с физкультминуткой. Во время проговаривания некоторых слов можно приседать, показывать цифры на пальцах, что сделает считалочку более интресным и увлекательным.

Рифмовки – это специально составленные стихотворные тексты, построенные по законам ритма и рифмы. Использование на уроках английского языка рифм и стихов обеспечивает работоспособность учащихся, творческую активность и высокий уровень владения лексико-грамматическим материалом, поддерживает интерес детей к изучению иностранного языка.

Например:

I am the cat.

My name is Hat.

I am not fat.

I like to chat!

Игра – это форма деятельности, которая и, как и все предыдущие активизирует работу учащихся на уроках иностранного языка. Она развивает творческую деятельность, мышление, память, логику. Игра делает урок своеобразным, снимает напряжение детей.

Например, после изучении темы «Professions» УМК Spotlight в 4 классе можно провести интересную игру под названием «Try to show and explain». Её цель, чтобы ученики вспомнили материал прошлого урока и закрепили его на практике.

Несколько самых активных учеников по очереди подходят к учителю и получают свое задание. Оно состоит в том, что на листочке бумаги написана какая – либо профессия и ученик должен как можно креативнее показать и объяснить одноклассникам, что это за профессия.

Следует отметить, что никаких ограничений в объяснении профессий нет, ученик может изобразить ту или иную профессию пантомимой или же нарисовать на доске, также может словами объяснить, что выполняет тот или иной сотрудник, кто-то может придумывать загадки, а самые креативные могут объединиться в небольшие группы и даже придумать микросценку.

Последовательность работы может быть следующая:

– ученики получают задания на листе бумаги;

– учитель даёт время на подготовку; в это время звучит веселая мелодия, которая помогла бы ученикам проявить свою фантазию;

– ученики показывают свои варианты объяснения той или иной профессии;

– одноклассники угадывают.

Фонетические зарядки – это этап занятий, который помогает перейти с родной речи на иноязычную. Их формы разнообразны: «эталон» речи (чтение учителя, диктора), хоровое проговаривание ранее выученных речевых шаблонов. Как показывает практика, на фонетическую зарядку учителя часто берут пословицы, поговорки, скороговорки, небольшие стихотворения.

Ролевая игра – это методика внедрения здоровьесберегающих технологий, которая предполагает самостоятельное речевое поведение, выбор правильной лексики, интонаций и стиля поведения в конкретной ситуации. Главная цель любой ролевой игры – тренировать неподготовленную речь.

Но не стоит забывать, что существуют разные типы уроков. В связи с этим следует отметить, что внедрение здоровьесберегающих технологий на каждом из типов будет разным.

Таким образом, в настоящее время применение здорвьесберегающих технологий на уроках английского языка у младших школьников можно рассматривать как ключевое условие повышение качества образования, снижение психологической и физической нагрузки.

Работа по сохранению и укреплению здоровья в образовательных учреждениях невозможна без грамотной реализации здорвьесберегающих технологий. Их использование обеспечивает выпускнику начальной школы высокий уровень реального здоровья, вооружая его необходимым багажом знаний, умений и навыков, необходимых для ведения здорового образа жизни и воспитывая у него культуру здоровья.

Литература

1. *Антонова Н.В.* Современные педагогические технологии в процессе обучения английскому языку // Современные проблемы лингводидактики: межвузовский сборник научных статей. – №22. – М.: 2019. – 24–27 с.

2. *Ефимов Л.П.* Элементы здоровьесберегающих технологий на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. – №2. – М.: Просвещение 2007. – 24–30 с.

3. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

4. *Смирнов Н.К.* Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. – М.: АРКТИ, 2005. – 320 с.

5. *Сонькин В.Д.* Законы растущего организма: книга для учителя. – М.: Просвещение, 2007. – 160 с.

Авторы:

Шайхутдинова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры германских языков Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: t.n.shajkhutdinova@strbsu.ru

Тагиров Урал Мунирович – студент 4 курса Стерлитамакского филиала

Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: ural-t00@yandex.ru

Authors:

Shaikhutdinova Tatiana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Germanic Languages of Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: t.n.shajkhutdinova@strbsu.ru

Tagirov Ural Munirovich – 4th year student of Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: ural-t00@yandex.ru

Научное издание

«Национальные языки и литературы в условиях би- и полилингвизма»

электронный сборник научных статей по материалам
Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции

Ответственный редактор:
Алина Давыдовна Ахвандерова

Статьи публикуются в авторской редакции.
Авторы несут ответственность за аутентичность
ссылок и цитат, содержание и научные выводы.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2010 года
No 436-ФЗ «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»
данная продукция не подлежит маркировке

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И. Я. Яковлева»
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38